

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Федеральное государственное бюджетное
учреждение науки
Институт Дальнего Востока
Российской академии наук

Итоги
12-й пятилетки
(2011–2015 годы)
и перспективы
развития
экономики
КНР
до 2020 года

Москва
ИДВ РАН
2017

УДК 338(510)
ББК 65.9(5Кит)
И93

*Рекомендовано к публикации
Ученым советом ИДВ РАН*

Рецензенты:

д.полит.н. А.В. Виноградов, д.э.н. В.И. Шабалин, к.э.н. В.А. Матвеев

Ответственный редактор

д.э.н., проф. А.В. Островский

И93   Итоги 12-й пятилетки (2011—2015 годы) и перспективы развития экономики КНР до 2020 года / отв. ред. А.В. Островский; сост. П.Б. Каменнов. — М. : ИДВ РАН, 2017. — 344 с.

ISBN 978-5-8381-0319-2

В сборнике статей, подготовленных на основе выступлений на конференции Центра социально-экономических исследований Китая ИДВ РАН, состоявшейся в апреле 2016 г., рассматриваются итоги социально-экономического развития КНР в 12-й пятилетке (2011—2015) в целом и по отдельным отраслям экономики. Дается анализ перехода от роста высокими темпами в предшествующий период (7,5 % и более в год) к средневысоким темпам роста. Несмотря на определенное снижение темпов прироста ВВП, макроэкономические показатели КНР оказались заметно выше, чем в среднем по миру, в том числе в США, странах Западной Европы и Японии, не говоря о России. За годы пятилетки заметно вырос жизненный уровень населения КНР, продолжалось расширение системы социального страхования на селе, пенсионного обеспечения, образования, здравоохранения. При этом государство сохраняло контроль за основными отраслями экономики (топливо-энергетические отрасли, транспорт, банковский сектор, военно-промышленный комплекс).

Народнохозяйственные показатели за последние годы, считают авторы, показывают, что в обозримой перспективе Китаю не грозит экономический кризис. Тем не менее, перед страной стоят три глобальные проблемы: растущее народонаселение, нехватка энергоресурсов и загрязнение окружающей среды, которые могут в дальнейшем вызвать экономический, а затем и политический кризис в обществе.

Ключевые слова: 12-я и 13-я пятилетки, реформа, общество «сяокан», «новая нормальность», индекс развития человеческого потенциала, ликвидация бедности и отсталости, среднезажиточное общество, имущественная дифференциация, реформа госпредприятий, либерализация, бюджет, налоговая база, механизм ценообразования, закупки и хранение, импорт зерна, баланс спроса и предложения, военно-промышленный комплекс, информатизация, Интернет.

**УДК 338(510)
ББК 65.9(5Кит)**

ISBN 978-5-8381-0319-2

© Коллектив авторов, 2017
© ИДВ РАН, 2017

Содержание

Часть 1. ОБЩИЕ ПРОБЛЕМЫ

<i>Островский А.В.</i> Планы 13-й пятилетки: как построить общество «сяокан» в Китае к 2020 году (по материалам 4-й сессии ВСНП 12-го созыва)	6
<i>Пивоварова Э.П.</i> Место социальных проблем в программе нормализации экономического развития КНР в 13-й пятилетке	22
<i>Баженова Е.С.</i> Новые тенденции в области демографического развития КНР (по итогам 5-го пленума ЦК КПК 18-го созыва)	29
<i>Чубаров И.Г.</i> Результаты государственной политики КНР в области урбанизации по итогам 12-й пятилетки и перспективы до 2020 года	39
<i>Борох О.Н.</i> «Структурная реформа предложения» в Китае: экономический и политический контекст	49
<i>Новоселова Л.В.</i> Финансовая реформа — ключевое звено 12-й пятилетки	60
<i>Вахрушин И.В.</i> Основные тенденции и итоги развития фондового рынка КНР в 12-й пятилетке	74
<i>Терентьева Т.Г.</i> Итоги развития китайской стратегии «выхода за рубеж» за годы 12-й пятилетки	86
<i>Балакин В.И.</i> Стратегия Китая в отношении Транстихоокеанского партнерства	99
<i>Коваленко В.Н.</i> Перспектива интернационализации юаня в новых геополитических условиях	111

<i>Вдовин А.Н.</i> Основные проблемы развития иностранных банков в Китае в период 12-й пятилетки и тенденции их развития до 2020 года	125
<i>Цзя Сун (КНР).</i> Теневой банкинг — проблема экономики Китая	139
<i>Лебедева Д.Д.</i> Система макроэкономического планирования КНР на этапе перехода от 12-го к 13-му пятилетнему плану	144

Часть 2. ОТРАСЛЕВЫЕ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

<i>Афонасьева А.В.</i> Инновационный «срез» китайской экономики в 12-й пятилетке	152
<i>Каменнов П.Б.</i> Военно-промышленный комплекс КНР в 12-й пятилетке (2011—2015)	164
<i>Ликовер А.В.</i> Состояние информационной отрасли КНР и тенденции ее развития	173
<i>Муромцева З.А.</i> Реформирование государственных предприятий КНР во втором десятилетии XXI века	188
<i>Коледенкова Н.Н.</i> Проблемы развития черной металлургии КНР в годы 12-й пятилетки (2011—2015)	197
<i>Чуванкова В.В.</i> Мелкий и средний бизнес в КНР: итоги 12-й пятилетки и перспективы развития до 2020 года	211
<i>Лазарева Т.В.</i> Реализация 12-го пятилетнего плана по социально-экономическому развитию национальных районов (2011—2015) — путь к обществу малого благоденствия (<i>сяокан</i>)	229
<i>Бони Л.Д.</i> Проблема продовольственной безопасности Китая и реформа в сфере предложения зерна	247
<i>Волкова Л.А.</i> Корректировка экономической политики китайского руководства в деревне в 12-й и в перспективе на 13-ю пятилетку	269
<i>Харченко М.П.</i> Российско-китайское железнодорожное сотрудничество: от настоящего к будущему	275

<i>Сазонов С.Л., Чэнь Сяо.</i> Скоростные железные дороги КНР обогнали весь мир	287
<i>Сазонов С.Л., УЦзы, Чэнь Сяо.</i> Гражданская авиация — наиболее динамично развивающаяся отрасль транспортного комплекса КНР	297
<i>Заклязьминская Е.О.</i> Транспорт на альтернативных источниках энергии — инновационный драйвер экономики КНР	308
<i>Кранина Е.И.</i> Строительство «экологической цивилизации» Китая	317
<i>Прохорова Н.В.</i> Развитие водохозяйственного сектора экономики в период 12-й пятилетки: контроль за освоением водных ресурсов	331
Об авторах	342

Часть 1

ОБЩИЕ ПРОБЛЕМЫ

А.В. Островский

ПЛАНЫ 13-й ПЯТИЛЕТКИ: КАК ПОСТРОИТЬ ОБЩЕСТВО «СЯОКАН» В КИТАЕ К 2020 г. (по материалам 4-й сессии ВСНП 12-го созыва)

Аннотация. Дан анализ материалов 4-й сессии ВСНП 12-го созыва (март 2016 г.). Сессия подвела итоги 12-й пятилетки (2011—2015 гг.) и наметила планы социально-экономического развития народного хозяйства КНР на 13-ю пятилетку (2016—2020 гг.), согласно которым к 2020 г. в КНР может быть построено общество «сяокан» (*малого благоденствия*). Анализ показывает, что при сохранении намеченных среднегодовых темпов прироста ВВП на 2016—2020 гг. — 6,5—7,0 % — по всей вероятности, в краткосрочной перспективе — к 2020 г. Китай сможет реализовать поставленные цели. Однако к 2030 г. для устойчивого развития экономики Китая существуют большие риски — проблема народонаселения, нехватка энергоресурсов и экологическая проблема, которые будут существенно затруднять решение поставленных задач, в частности, задачи построения «общества всеобщей зажиточности» («*фуюй*»).

Ключевые слова: общество «сяокан», 13-я пятилетка, «новая нормальность», среднегодовые темпы прироста ВВП, индекс развития человеческого потенциала.

A. Ostrovskiy

**Thirteen five years plan: how to build «xiaokang society» by 2020
(by materials of the 4-th Session of the All-China People's
Representatives Congress of the 12-th Convocation)**

Abstract. The article analyses materials of the Fourth Session of the All-China People's Representatives Congress (March, 2016), where results of the 12-s Five Years Plan were summed up and indicative plans for the 13-s Five Year Plan were proposed. By these plans by 2020 China could build «welfare society». The analysis of the materials of the All-China People's Representatives Congress shows, that this aim could be achieved, if China would have the GDP average growth rates — 6,5 %—7,0 % for 2016—2020. By the results of the 12th Five Year Plan we consider, that by 2020 China could fulfill its plans. But later by 2030 China will have a number of risks for its sustainable development: population problem, energy resources scarcity and pollution problem, which could hamper to fulfill social and economic tasks, for instance, to build «well to do» (*fuyi*) society by 2030.

Keywords: society («xiaokang»), welfare, the 13's Five Years Plan, «new normality», GDP average growth rates, human development index (HDI).

На 4-й сессии ВСНП 12-го созыва было утверждено решение 5-го пленума ЦК КПК (октябрь 2015 г.) о том, что к 2020 г. Китай должен в 2 раза увеличить объем валового внутреннего продукта (ВВП) и показатели ВВП на душу населения по сравнению с 2010 г. Была поставлена цель к 2020 г. построить в Китае общество «сяокан» (*малого благоденствия*). Для реализации этой задачи предложены индикативные показатели 13-го пятилетнего плана (2016—2020 гг.) в соответствии с которыми объем ВВП в КНР должен составить 80 трлн юаней, а ВВП на душу населения составить примерно 60 000 юаней (около 9230 долл. по текущему курсу) в 2020 г., то есть увеличиться вдвое по сравнению с 2010 г. (табл. 1). Для достижения этой цели также была поставлена конкретная задача — ликвидировать к 2020 г. бедность в сельских районах, поднять жизненный уровень 70 млн человек над «линией бедности» и «вырвать» из бедности 592 «бедных сельских уезда».

Таблица 1. Основные показатели экономического развития КНР (2000—2020 гг.)

	2000 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2020 г.
Валовой внутренний продукт, трлн юаней	9,98	40,9 (факт) 20,0 (план)	48,4	53,4	58,8	63,6	67,7	80,0 (план)
Численность населения, млн человек	1267	1341	1347	1354	1361	1368	1375	1420 (план)
ВВП на душу населения, юаней	7902	30 567 (факт) 14 000 (план)	36 018	39 544	43 320	46 612	49 351	60 000 (план)

Источники: Чжунго тунци чжайяо — 2014 (Статистический справочник Китая — 2014). Пекин, 2014. С. 15, 20; 2016 2016). С. 16, 21.

В 2000 г. общество «сяокан» было уже построено в двух городах центрального подчинения — Пекине и Шанхае, а в 2010 г. — еще в 8 провинциях и автономных районах КНР — ГЦП Тяньцзинь, в приморских провинциях Ляонин, Шаньдун, Чжэцзян, Цзянсу, Гуандун, а также в 2 внутренних регионах: провинции Цзилинь и Автономном районе Внутренняя Монголия. Если проанализировать расчеты известного китайского ученого Ху Аньгана, то мы заметим, что китайский термин «сяокан» в значительной степени отражает основные показатели выработанного в ООН термина «индекс развития человеческого потенциала» (HDI — Human Development Index), который определяет уровень социально-экономического развития страны. Согласно расчетам Ху Аньгана, показатель ИРЧП (или HDI) для различных китайских провинций заметно отличается. В частности, в 2000 г. в пяти регионах КНР (провинции Цинхай, Ганьсу, Юньнань, Гуйчжоу, а также Тибет) уровень HDI был ниже 0,5 (низкий уровень), а в Пекине и Шанхае — уже между 0,7—0,8 (высокий уровень), ВВП Шанхая на душу населения уже был сопоставим с ВВП Бразилии. По двум другим показателям — средняя ожидаемая продолжительность жизни (менее 65 лет в Тибете и 75—80 лет в Пекине и

Шанхае) и средняя продолжительность образования населения (менее 6 лет в Тибете и 10—12 лет для большинства провинций КНР) — в 2000 г. наблюдалась аналогичная ситуация¹.

В 2010 г. произошли заметные изменения по показателю ВВП на душу населения: в большей части провинций он уже превысил 3000 долл. в год (или примерно 20 000 юаней в год), заявленные еще в 2002 г. председателем КНР Ху Цзиньтао в качестве нижнего уровня «малого благоденствия»). Превышение отмечено и по двум другим показателям: в частности, продолжительность образования населения КНР в подавляющем большинстве провинций составила 10—12 лет, а средняя продолжительность жизни — 70—75 лет. Более того, по данным ГСУ КНР, в 2015 г. средняя продолжительности жизни составила уже 76,3 года.

По предварительным прогнозам, в 2020 г. Китай должен построить общество «малого благоденствия», где по ИРЧП лишь показатель Тибета составит 0,5—0,7 и по уровню душевого ВВП выйдет на уровень Ирана. Подавляющее большинство провинций по показателю ИРЧП выйдут на уровень 0,7—0,8, три города центрального подчинения превысят показатель 0,8, а Шанхай по душевому ВВП выйдет на уровень Великобритании, Пекин — на уровень Гонконга, Тяньцзинь — Новой Зеландии. В большей части провинций показатель продолжительности образования составит 10—12 лет, средняя ожидаемая продолжительность жизни — 75—80 лет.

В результате реформ к 2020 г. ИРЧП в Китае должен вырасти с 0,456 в 1982 г. до 0,760 в 2020 г. при средней ожидаемой продолжительности жизни 77 лет и продолжительности обучения 11,7 лет. При этом по всем параметрам, включая ИРЧП, будут лидировать Пекин — 0,895, Шанхай — 0,889 и Тяньцзинь — 0,861 при заметном отставании Тибета — 0,628, Юньнани и Цинхая — по 0,701 и Гуйчжоу — 0,702².

Судя по всему, эти прогнозы близки к реальности, так как заметно вырос жизненный уровень населения КНР в годы 12-й пятилетки (2011—2015 гг.). Если в 2010 г. доход на душу населения в городах составил 19 109 юаней (3000 долл.), а в деревнях — 5919 юаней (970 долл.), то к 2015 г. эти показатели как в городе, так и в деревне заметно выросли. В частности, в 2015 г. реальный располагаемый

доход городского населения составил 31 195 юаней (прирост — 8,2 % по сравнению с предыдущим годом), а сельского — 11 422 юаня (прирост — 8,9 %). В 2015 г. совокупный оборот розничных потребительских товаров составил 30,1 трлн юаней (44,3 % ВВП), а объем депозитов на счетах населения — 55,2 трлн юаней (более 80 % ВВП)³.

Эти показатели свидетельствуют об огромной «подушке безопасности», которая образовалась у населения за годы проведения реформ. Однако и здесь у Китая имеются значительные резервы для расширения потребительского рынка. В структуре розничного товарооборота большая часть — 25,9 трлн юаней (86 %) приходится на город и всего лишь 4,2 трлн юаней (14 %) — на деревню, в то время как доля городского населения пока составляет 56 %.

Дальнейшее расширение покупательной способности населения Китая определяется ростом покупательной способности сельских жителей. Этого можно добиться только путем дальнейшего расширения системы социального страхования на селе, распространения на сельское население таких же социальных льгот, как и для городского населения, в сфере пенсионного обеспечения, образования, здравоохранения. На XVIII съезде КПК (ноябрь 2012 г.) в докладе Ху Цзиньтао отмечалось, что надо продолжать курс на полный охват всех слоев населения системой социального обеспечения: на реформу системы социального страхования на предприятиях и в учреждениях в городах; совершенствование базового медицинского обслуживания в городе и деревне; постепенное открытие пенсионных счетов для всех трудящихся; создание механизма льгот и дотаций и его постоянное регулирование в системе социального страхования по всей стране; улучшение системы социальной помощи в случае стихийных бедствий, укрепление фондов социальной помощи; с учетом старения населения обеспечить социальное обслуживание пожилых людей и защиту законных прав инвалидов. План социально-экономического развития КНР до 2015 г. как раз и предусматривал развитие социальной сферы и большей доступности государственных услуг для сельских жителей.

За годы 12-й пятилетки в КНР заметно вырос уровень социального страхования. По данным на 2015 г., 504,7 млн человек в городе

и деревне пользовались системой пенсионного обеспечения, из них 353,6 млн в городах и поселках; 665,7 млн человек в городах и поселках пользовались базовой системой медицинского страхования, из которых 288,9 млн пользовались системой базового медицинского страхования как рабочие и служащие, а 376,7 млн человек — как жители городов и поселков⁴.

Итоги 12-й пятилетки (2011—2015 гг.) показали, что Китай не только выполняет, но и перевыполняет намеченные основные экономические показатели при сохранении рациональных пропорций между ними. При росте ВВП на 6,9 % в 2015 г. его объем составил 67,7 трлн юаней. При этом в 2015 г. реальный рост инвестиций в основные производственные фонды снизился и составил 9,8 % по сравнению с предыдущим двадцатилетним периодом, когда темпы прироста росли более 10 % годовых — по 6—7 трлн юаней в год. Как мы видим, объем инвестиций в основные фонды — 56,2 трлн юаней и сохраняющийся рост инвестиций предопределяют сохранение высоких темпов развития китайской экономики в ближайшие годы. В годы 13-й пятилетки предполагается сохранение высоких темпов инвестирования экономики для стабилизации темпов роста и регулирования структуры, и общие объемы инвестиций на ближайшие пять лет достигнут 500 млрд юаней, или до 100 млрд юаней в год, то есть почти вдвое выше, чем в годы 12-й пятилетки.

В 2014—2015 гг. стали снижаться темпы экономического роста КНР, и вместо традиционных 8—10 % прироста в 2014 г. этот показатель составил 7,4 %, а в 2015 г. — 6,9 %. В результате объем ВВП Китая составил 67,7 трлн юаней в 2015 г. (или свыше 10 трлн долл. по текущему курсу юаня к доллару).

Иными словами, за последние два года Китай перешел от высоких темпов экономического развития к более низким, что объясняется двумя причинами: внутренними — достигнутый значительный объем ВВП, определяющий большие сложности для достижения более высоких показателей ВВП, и внешними — связанными со значительным снижением спроса на китайскую экспортную продукцию из-за мирового финансового кризиса.

Переход в последние годы к более низким показателям прироста ВВП связывается в Китае с понятием «новая нормальность» (*синь*

чантай), которое указывает на постепенные перемены в динамике развития экономики КНР после мирового экономического кризиса 2008—2009 гг. На официальном уровне о «новой нормальности» Си Цзиньпин впервые заявил в мае 2014 г. во время инспекционной поездки по пров. Хэнань.

Как было отмечено в докладе премьера Госсовета КНР Ли Кэцзяна (март 2016 г.), «успехи минувшего года были достигнуты на основе высоких базовых показателей китайской экономики... Сейчас один процентный пункт прироста китайского ВВП равняется 1,5 процентного пункта его прироста, достигнутого пять лет назад и 2,5 процентного пункта прироста, достигнутого 10 лет назад». Таким образом, в 13-й пятилетке (2016—2020 гг.) китайская экономика уже не сможет развиваться такими же быстрыми темпами, как на более ранних этапах реформ, и темпы роста ВВП уже не будут превышать 7 % годовых.

«Новая нормальность» обозначает стремление руководства КНР достичь к 2020 г. цели построения в Китае общества *«сяокан»* (*мало-го благоденствия*) и в новых условиях для решения этой задачи обеспечить устойчивое развитие в условиях снижения темпов прироста ВВП.

На совещании руководителей торгово-промышленных предприятий в рамках АТЭС в Пекине в ноябре 2014 г. Си Цзиньпин выделил три особенности китайской «новой нормальности»:

- происходит переход от роста высокими темпами (7,5 % и более в год) к средневысоким темпам роста (6—7,5 % в год);
- экономическая структура Китая постоянно оптимизируется, ее уровень повышается, третья сфера и потребительский спрос постепенно выходят на первое место, различия между городом и деревней, а также межрегиональные различия постепенно ослабевают, результатами развития пользуются более широкие круги населения;
- главным двигателем роста вместо факторов производства и инвестиций становятся инновации.

Опыт китайских реформ — это опыт безболезненного перехода от плановой к рыночной экономике, выход на траекторию высоких темпов экономического роста, которые обеспечивались уже более 30

лет. На наш взгляд, социально-экономические показатели развития КНР в годы 11-й пятилетки (2006—2010 гг.) и 12-й пятилетки (2011—2015 гг.) показали все плюсы и минусы китайской модели экономических реформ, так называемого «пекинского консенсуса» в отличие от западной модели реформ («вашингтонского консенсуса»). Отличительной чертой развития КНР в 2014—2015 гг. стало снижение темпов экономического роста по сравнению с предшествующим периодом. На этом основании многие эксперты на Западе и в России заговорили о конце «китайского чуда», о том, что Китай попал в «ловушку средних доходов», и вообще о грядущем экономическом кризисе китайской экономики в ближайшей перспективе и о ее «жесткой посадке» в обозримой перспективе.

Однако объективный анализ итогов 12-й пятилетки в целом и 2014—2015 гг. в частности, равно как и макроэкономических показателей экономики КНР, об этом не свидетельствует. По-прежнему, несмотря на определенное снижение чрезвычайно высоких темпов прироста ВВП, эти показатели оказались заметно выше, чем в среднем по миру, в США, странах Западной Европы и Японии, не говоря уже о России. Лишь макроэкономические показатели Индии оказались сопоставимы с показателями КНР, хотя по душевым показателям Китай далеко опередил Индию.

При этом в Китае понимают, что прежние стимулы роста китайской экономики — огромные инвестиции в основные производственные фонды промышленности, инфраструктуру, огромный объем экспорта и привлечение массы неквалифицированной и малоквалифицированной рабочей силы — себя исчерпали и надо искать новые драйверы экономического роста. На 4-й сессии ВСНП (март 2016 г.) были предложены такие стимулы для экономического роста, как расширение внутреннего рынка за счет роста покупательной способности населения, значительного расширения предложения со стороны сферы услуг и развития экологически чистых отраслей промышленности. В то же время признается, что традиционные экономические показатели, такие как цены на уголь, потребление электроэнергии, объем грузооборота, рост которых ведет к дальнейшему загрязнению окружающей среды, постепенно теряют свое значение для развития экономики.

Главной целью китайской экономической реформы была отнюдь не либерализация экономики как самоцель, а повышение жизненного уровня постоянно растущего населения страны на базе всестороннего развития производства. Действительно, при этом государство освобождало себя от постоянного контроля за деятельностью экономических агентов, но делалось это постепенно, по этапам, в течение многих лет, и при этом государство по-прежнему сохраняло контроль за основными отраслями экономики (топливно-энергетические отрасли, транспорт, банковское дело) с помощью различных экономических рычагов, обеспечивая, таким образом, на первых этапах реформы за счёт фиксированных цен на продукцию этих отраслей возможности для создания предприятий различных форм собственности и рыночной конкуренции между ними. Лишь после того, как была сформирована конкурентная среда в той или иной отрасли экономики, государство начинало «освободить» цены на основные средства производства.

Одной из основных задач реформы стало формирование рыночной инфраструктуры в стране с плановой экономикой. Для решения этого вопроса руководство КНР обратило особое внимание на три основные составляющие рыночной инфраструктуры — инвестиционный спрос, внутренний рынок и система ценообразования. Опыт Китая в сфере перехода к рынку и либерализации цен показывает, что главным является формирование механизма ценообразования в условиях рынка, а также государственный контроль над ценами в условиях наличия монополии покупателя (государственные закупки сельскохозяйственной продукции, торговля факторами производства) и необходимость сохранения в течение довольно длительного периода времени «двухколейной» системы цен на средства производства, а по мере формирования институциональных основ функционирования рыночного механизма ценообразования — ее устранения. В целом при переходе к рыночной экономике в КНР удалось сдерживать инфляцию под контролем, несмотря на быстрый рост доли денежной массы в обращении (M_2) по отношению к ВВП — 205,7 % в 2015 г., в РФ этот показатель ниже 40 % (табл. 2). В КНР постоянно происходит неуклонный рост показателей основных видов промышленного и сельскохозяйственного производства, что привело как к

расширению внутреннего товарооборота, так и к увеличению экспорта до 2015 г.

Таблица 2. Динамика ВВП, прироста денежной массы и объема инвестиций в КНР (2000—2015 гг.)

	2000 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
ВВП, млрд юаней	9921,5	39 798,3	47 310	51 947	56 884	63 646	67 670
Денежная масса (M_2), млрд юаней	13 461,0	72 585	85 159	97 415	110 653	122 840	139 228
Доля M_2 в ВВП, %	135,7	182,4	180,0	187,5	194,5	193,0	205,7
Денежная масса (M_1)	5314,7	26 700	28 985	30 866	33 729	34 806	40 095
Доля M_1 в ВВП, %	53,6	67,0	61,3	59,4	59,3	54,7	59,3
Наличная денежная масса в обращении (M_0), млрд юаней	1465,3	4462	5075	5466	5857	6026	6322
Доля M_0 в ВВП, %	14,8	11,2	10,7	10,5	10,3	9,4	9,3
Расходы госбюджета, млрд юаней	1588,6	8987	10 924	12 595	13 974	15 179	17 577
Доля расходов госбюджета в ВВП, %	16,0	22,6	23,1	24,2	24,6	22,3	26,0
Объем инвестиций в основные производственные фонды, млрд юаней	3291,8	25 168	31 148	37 469	44 629	51 202	56 200
Доля инвестиций в ВВП, %	33,2	63,2	65,8	72,1	78,6	78,9	83,0

Составлено по: Чжунго тунци чжайяо — 2014, 2015. С. 20, 137, 69, 77; 2016. С. 21, 71, 85, 160.

На 4-й сессии ВСНП для сдерживания инфляции и расширения внутреннего рынка было предложено продолжать использование активной финансовой политики, которая предполагала, наряду с ростом инвестиций, расширение сферы структурного сокращения налогообложения, переход к тотальному снижению денежных сборов и оживлению неиспользованных резервов госбюджета. Также предусматривалась такая мера для консолидации имеющихся долгов местных правительств, как выпуск облигаций на сумму 3,2 трлн юаней, что позволило уменьшить процентные выплаты на 200 % и снизить давление в связи с необходимостью погашения задолженностей.

В сфере монетарной политики использовались такие меры, как снижение процентных ставок и процентов отчислений в резервные фонды по депозитам, обновлялись инструменты монетарной политики. Также продолжались реформы по управлению соотношением между депозитами и кредитами, что привело к поддержке реальных (*шити*), а не виртуальных (*сюйни*) секторов экономики. Важной мерой развития реальных секторов экономики стало создание целевых фондов, с помощью которых в КНР решаются и будут решаться проблемы развития инфраструктуры в центральной и западной частях страны, а также ремонта и восстановления ветхого жилья в городах и селах.

Параллельно в КНР продолжались и продолжают структурные реформы, связанные с упрощением администрирования и передачей полномочий нижестоящим органам с надлежащим контролем за оптимизацией предоставления государственных услуг. Значительно упростилась процедура регистрации компаний в Торгово-промышленном административном управлении, где отныне требуется только предоставление трех документов: 1) патент на право деятельности предприятия; 2) свидетельство о коде организации; 3) свидетельство о налоговой регистрации.

Особое внимание на сессии ВСНП было уделено обостряющимся в стране экологическим проблемам. Хотя и отмечалось, что удельная энергоёмкость ВВП ежегодно снижается — снизилась на 5,6 % в 2015 г., но по-прежнему вопрос защиты окружающей среды занимает особое место в планах 13-й пятилетки. Нельзя сказать, что раньше в КНР не занимались этим вопросом, однако проблема за-

грязнения окружающей среды в Китае, особенно в его северной части является одним из острейших вопросов. В частности, в столице КНР — Пекине уже несколько раз объявляли «желтый» и даже «красный» уровень опасности. Во многом это связано с загрязнением воздуха из-за чрезмерно высокой доли каменного угля в энергетическом балансе страны — 64 % в 2015 г. Одной из основных задач является снижение доли каменного угля в энергобалансе страны и увеличение доли таких ресурсов, как нефть и природный газ и воспроизводимых энергоресурсов, строительство АЭС, ветровая и солнечная энергия. Сессия ВСНП в марте 2016 г. приняла решение о снижении удельной энергоемкости ВВП более чем на 3,4 % в 2016 г. при сокращении выбросов основных видов загрязняющих веществ.

Также сессия ВСНП уделила большое внимание развитию региональной экономики. Главное в региональном развитии в 13-й пятилетке — это скоординированное развитие четырех крупных регионов страны — восточного, центрального, западного и северо-восточного. При этом были выделены три приоритета в региональном развитии Китая — программа «Экономический пояс Шелкового пути» («один пояс — один путь»), развитие региона Пекин—Тяньцзинь—Хэбэй и экономического пояса по реке Янцзы. В сфере инфраструктуры, размещения производств, улучшения экологии и охраны окружающей среды приняты меры по стимулированию развития национальных районов — Синьцзян, Тибет и районов компактного проживания тибетцев в других провинциях.

К внешним условиям снижения темпов следует отнести ухудшение международной экономической обстановки в связи с продолжающимся мировым финансовым кризисом. С конца нулевых годов XXI века для Китая оказались ограничены возможности экспорта в США, Евросоюз и Японию, что заметно снизило экономический потенциал страны, ориентированный на внешние рынки. Поэтому Китай в связи с возникшими экономическими проблемами в странах, являющихся его основными торговыми партнерами — США, Японии и страны Евросоюза, был вынужден ограничивать экспорт в эти страны и расширять его за счет стран БРИКС и АСЕАН.

За последние годы значительно вырос как объем экспорта, так и импорта. Однако в результате мирового финансового кризиса уменьшился объем внешней торговли с 4303 млрд долл. в 2014 г. до 3951 млрд долл. в 2015 г. за счет снижения экспорта. Китай перешел от экспорта товаров первичной переработки (сырье и материалы) к преимущественному экспорту продукции машиностроения и новых и высоких технологий. Значительную роль в этом сыграли различные факторы, начиная от расширения прав предприятий в сфере внешнеэкономической деятельности на первом этапе реформы и заканчивая вступлением КНР в ВТО. В результате после вступления КНР в ВТО заметно усилилась зависимость экономики КНР от внешней торговли. Если в 2001 г. (год вступления в ВТО) доля внешней торговли в объеме ВВП составляла 38,5 %, то в 2006 г. — уже 66,5 %, а в результате действия факторов мирового финансового кризиса к 2009 г. упала примерно до 44 %. В дальнейшем происходило снижение внешнеторговой зависимости экономики КНР, по данным на 2015 г., доля объема внешней торговли в ВВП составила уже 36,4 %, а экспортная квота упала до 20 % ВВП, и по различным показателям доли внешней торговли в ВВП Китай вернулся на уровень 1998—2000 гг.⁵

В начале 2010 г. Китай обозначил свою ориентацию во внешней торговле на страны АСЕАН, где было объявлено о создании зоны свободной торговли АСЕАН + Китай. На наш взгляд, при определенных условиях Китай получает возможность избавиться от зависимости китайского юаня от американского доллара, и после перехода к полной конвертируемости юаня и расширения экспорта в страны ЮВА со временем сможет превратить юань в резервную валюту в азиатской части мира — в странах Юго-Восточной и Восточной Азии. Свидетельством тому является включение китайского юаня в специальную корзину резервирования мировых валют МВФ с 1 декабря 2015 г., что означает необходимость для всех имеющих лицензию для работы на мировом рынке банков закупать китайские юани на валютном рынке, чтобы иметь резервы в юанях. Фактически, присоединение юаня (*жэньминьби*) к валютной корзине СПЗ (специальные права заимствования) наряду с американским долларом, евро, английским фунтом и японской иеной с 1 октября 2016 г.

является результатом более чем 30-летних реформ и открытости Китая, которые получили признание в мировом сообществе.

По-прежнему растет объем привлеченных иностранных инвестиций в экономику КНР. В 2015 г. объем фактически прямых использованных иностранных инвестиций достиг 126,3 млрд долл., а прямые зарубежные инвестиции в нефинансовые проекты из КНР уже составили 118 млрд долл. В Китае для активизации развития внешнеэкономических связей стал активно распространяться опыт Шанхайской зоны свободной торговли. Только за 2015 г. были созданы аналогичные зоны свободной торговли в приморских провинциях Гуандун и Фуцзянь и городе центрального подчинения Тяньцзине. Были заключены соглашения о зонах свободной торговли с Республикой Корея и Австралией и протокол по модернизации зоны свободной торговли АСЕАН—Китай (зона КАФТА). Также были официально учреждены две крупные финансовые структуры — Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ) и Фонд Шелкового пути, с помощью которых в годы 13-й пятилетки Китай предполагает активно развивать международное экономическое сотрудничество. Основной задачей Китая является развитие международного сотрудничества в сфере производственных мощностей и продвижение за рубеж новейших китайских технологий и оборудования, в частности, в сфере строительства высокоскоростных железных дорог и объектов ядерной энергетики.

На 4-й сессии ВСНП была предложена своего рода «дорожная карта» построения китайского общества «сяокан» к 2020 г. и намечены основные экономические показатели на 2020 г. — ВВП и доходы на душу населения, основные показатели среднегодовых темпов прироста ВВП. На пленуме также были определены основные приоритеты развития страны — рост жизненного уровня населения, развитие потребительского рынка и отход от прежних локомотивов роста — внешняя торговля, большие инвестиции в промышленность и инфраструктуру, а также обеспечение необходимого баланса на рынке рабочей силы на долгосрочную перспективу.

В целом можно прийти к выводу, что в обозримом будущем, по меньшей мере в 13-й пятилетке (2016—2020 гг.), Китаю не грозит экономический кризис. Текущие экономические риски не несут

серьезной угрозы стабильному экономическому развитию, о чем свидетельствуют высокие темпы роста ВВП по сравнению с другими странами мира. Финансовая система стабильна, государственный долг умеренный (*менее 60 % ВВП, а не свыше 270 % ВВП, как заявляет агентство McKinsey*). Имеющиеся на банковских счетах финансовые средства у большинства предприятий и населения являются своего рода «подушкой безопасности». Большая доля растущей денежной массы в обращении (M_2) относительно ВВП представляет определенный риск для китайской экономики, однако правительство КНР и Народный банк Китая уже длительное время с помощью финансовых и монетарных мер стимулируют рост инвестиций в экономику. Это не только обеспечивает высокий прирост ВВП, заметный рост объема внешнеэкономических связей и рост доходов населения, но и относительно низкую инфляцию на протяжении длительного периода времени.

По-настоящему серьезными долгосрочными рисками для китайской экономики и Китая в целом являются три глобальные проблемы — народонаселение, нехватка энергоресурсов и загрязнение окружающей среды, обострение которых может ввергнуть КНР в серьезный экономический, а затем и политический кризис. Только при условии последовательного решения этих трех основных проблем страна в состоянии обеспечить экономическую стабильность и выполнение поставленных задач — к 2020 г. построение общества «сяокан» (малого благоденствия), а к 2030 г. — общества «фуюй» (всеобщей зажиточности).

Примечания

¹ См.: Ху Аньган. 2020 Чжунго цюаньянь цзяньчэн сяокан шэхуэй (2020 Китай всесторонне строит общество «малого благоденствия»). Пекин, 2012. С. 115—117.

² Там же. С. 120—123.

³ См.: Чжунго тунци чжайяо — 2016 (Статистический справочник Китая — 2016). Пекин, 2016. С. 59, 139, 161.

---

⁴ 2015-нянь гоминь цзинци хэ шэхуэй фачжань тунци баогао (Статистический доклад социально-экономического развития КНР в 2015 г.). ГСУ КНР. 29.02.2016.

⁵ Рассчитано по: *Потанов М.А.* Внешнеэкономическая политика Китая: проблемы и противоречия. М.: ИДВ РАН; 1998. С. 281; Чжунго тунци нянь-цзянь — 2007 (Статистический ежегодник Китая — 2007). Пекин: ГСУ КНР. 2007. С. 57, 724; Чжунго тунци чжайяо — 2013. С. 62; 2016. ГСУ КНР. С. 99.

Э. П. Пивоварова

МЕСТО СОЦИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ В ПРОГРАММЕ НОРМАЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ КНР В 13-й ПЯТИЛЕТКЕ

Аннотация. К рубежу XXI века, после активного теоретического и практического поиска в 80—90 годы XX века, КНР определила свой новый путь как «строительство социализма с китайской спецификой», сочетающее плановое и рыночное регулирование. В первое десятилетие XXI века в стране началась активная работа по улучшению всех качественных параметров социально-экономической деятельности для выправления возникших перекосов и диспропорций, чтобы «открыть более широкие горизонты для дальнейшего развития». Такая работа активно продолжается и пятым поколением китайского руководства. Она включает в себя целый комплекс проблем, среди которых одной из наиболее актуальных является проблема создания системы социального обеспечения китайского населения, которая в настоящее время находится в стадии формирования и определена как одна из главных задач на 13-ю пятилетку.

Ключевые слова: пятое поколение китайского руководства, ликвидация бедности и отсталости, среднезажиточное общество, имущественная дифференциация, неравенство, справедливость, социальное страхование.

Pivovarova Eleonora

Place of social problems in the program of normalization of China's economic development in the 13th Five-Year Plan

Abstract. By the turn of the XXI century, after an active theoretical and practical research in the 1980s and 1990s, China has identified its

new path of development as «building of socialism with Chinese characteristics», combining centralized planning and market regulation. In the first decade of the XXI century, the country has started making efforts to improve all quality parameters of socio-economic activities to correct any distortions and imbalances in order to «open wider horizons for further development». This policy is actively pursued by the fifth generation of the Chinese leadership. It includes a range of issues, one of the most pressing among them is the problem of creating a social security system for the Chinese population, which is currently under development and is defined as one of the main tasks for the 13th Five-Year Plan.

Keywords: the fifth generation of the Chinese leadership, the elimination of poverty and backwardness, a moderately prosperous society, property differentiation, inequality, justice, social security

В первое десятилетие XXI века китайское руководство развернуло активную работу по улучшению всех качественных показателей социально-экономической деятельности. XVII съезд КПК в 2007 г. указал на необходимость «глубоко уяснить себе те *новые проблемы и новые противоречия*, которые могут вставать на пути нашего развития», чтобы «с полным напряжением сил открывать более широкие горизонты для развития социализма с китайской спецификой»¹.

Такая работа, направленная на выправление всех *перекосов*, образовавшихся за первые десятилетия довольно успешных реформационных новаций в стремлении создать реальную материально-техническую базу для избавления народа от бедности, а страну — от отсталости, *активно продолжается* и пятым поколением китайского руководства. Она включает в себя целый комплекс проблем, среди которых одной из наиболее актуальных является проблема создания системы социального обеспечения китайского населения.

Комплексно стратегия и тактика социального развития Китая в XXI столетии были выражены ещё на XVI съезде КПК в 2002 г. тезисом, «беря за ориентир всеобщую зажиточность, увеличивать удельный вес категории людей со средними доходами и повышать уровень доходов людей низкооплачиваемой категории»².

На 1-й сессии ВСНП 10-го созыва в марте 2003 г. премьер Госсовета КНР Чжу Жунци отметил заметное улучшение жизни населения Китая в предшествующие годы реформы и, внося свои пред-

ложения относительно работы правительства нового созыва, подчеркнул важность продолжать *расширять внутренний спрос*, обращая самое серьезное внимание на *образование, трудоустройство и социальное обеспечение населения*.

Практически все эти рекомендации Чжу Жунцзи, авторитетного специалиста по макрорегулированию и устранению разного рода перекосов в социально-экономическом развитии КНР в предшествующие годы реформы, нашли отражение и в «Постановлении» 3-го пленума ЦК КПК 16-го созыва (октябрь 2003 г.), а затем в докладах новых руководителей правительства на ежегодно проводимых сессиях ВСНП в период 2004—2012 гг., причем в документах последних сессий все больший акцент ставился на необходимость не только сбалансированного, но и «гармоничного» развития экономической и социальной сфер, неременного следования в своей деятельности принципу *«человек превыше всего» (и жэнь вэй бэнь)*.

На XVIII съезде КПК в ноябре 2012 г. и на 1-й сессии ВСНП 12-го созыва в марте 2013 г. новое руководство Китая *подтвердило верность руководящим идеям*, которых «обязана постоянно держаться КПК» (марксизм-ленинизм, идеи Мао Цзэдуна, теория Дэн Сяопина, важные идеи «тройного представительства», научная концепция развития), что позволяет сказать о несомненной, хотя и не полностью безусловной, приемлемости экономической политики пятого поколения китайского руководства политике своих предшественников.

Судя по материалам 4-й сессии ВСНП 12-го созыва, состоявшейся в марте 2016 г., где были подведены итоги 12-й пятилетки (2011—2015 гг.) и обозначены задачи социально-экономического развития КНР до 2020 г., нынешнее китайское руководство *продолжит принятый от предшественников и апробированный в 12-й пятилетке курс на выправление (на фоне безусловных успехов) образовавшихся за годы рыночных преобразований перекосов и диспропорций в жизни страны*.

Характеризуя на сессии итоги 12-й пятилетки, китайское руководство специально обращало внимание на те новые обстоятельства в жизни страны, которые появились в результате проведения политики, направленной на уменьшение тех изъянов, которые в процессе рыночных преобразований привели к неравновесности в экономике.

Именно поэтому, заявив, что полностью выполнены все главные задачи, предусмотренные программой 12-й пятилетки, руководители КНР назвали среди них такие:

- потребление стало главным двигателем экономического роста;
- заметно повысился уровень жизни народа;
- рост доходов населения превзошел рост экономики;
- продолжала сокращаться разница в доходах городского и сельского населения;
- число трудоустроенных в городах и поселках возросло более чем на 64 млн человек;
- численность малообеспеченного сельского населения сократилась на 14,42 млн человек;
- ощутимо повысилась степень справедливости в сфере образования, заметно улучшилось его качество;
- основным медицинским страхованием было охвачено все население в целом;
- коэффициент участия в основном страховании по старости превысил 80 %³.

Назвав главными задачами нового, «решающего», этапа экономической реформы в КНР реформирование бюджетно-финансовой системы, системы распределения доходов и решительное движение в сторону социальной справедливости, нынешнее китайское руководство в документах последних официальных форумов КНР все больший акцент ставит на необходимость не только сбалансированного, но и «гармоничного» развития экономической и социальной сфер, говорит о необходимости «гармонизации отношений распределения», в которых надо учитывать как эффективность работы, так и справедливость, *все больше делая упор на справедливость и усиление для этого регулирующих функций государства*.

Дело в том, что на протяжении практически всех лет после образования КНР в стране самой трудноразрешимой оставалась проблема улучшения жизни народа из-за отсутствия или крайней ограниченности необходимых для этого материальных ресурсов, хотя главный смысл революции определялся ее руководителями необходимостью превратить «бедную и отсталую страну» в «богатое и могучее государство».

Дело и в том, что *тенденция роста имущественной дифференциации* среди китайского населения, обозначавшаяся с началом проведения рыночных реформ, как свидетельствуют официальные документы, до сих пор *«в корне не остановлена»*, а именно она вызывает больше всего недовольства народа, привыкшего к системе уравнительного распределения, у которого *исторически сложилось мнение, что «неравенство хуже бедности»*.

Нетрудно заметить, что наиболее тесно связанный с революционным поколением китайского руководства нынешний председатель КНР Си Цзиньпин практически во всех своих официальных выступлениях, говоря об основных направлениях предстоящей работы, подчеркивает необходимость *«найти путь для борьбы с бедностью»*, повысить внимание к улучшению жизни населения, всесторонне заботиться о построении среднезажиточного общества.

В свою очередь нынешний премьер Госсовета КНР Ли Кэцян, неоднократно заявлявший, что *«коренная задача государства»* состоит в *«создании народу зажиточной жизни»*, подчеркивает, что важно, имея своей целью повышение благосостояния народа, обеспечивать ускоренное развитие социальной сферы, *реформировать и совершенствовать порядок распределения доходов таким образом, чтобы стимулировать социальное равноправие и справедливость, гармонию и прогресс*.

Несомненно, что весьма актуальной сегодня в КНР является проблема создания системы социального обеспечения, которая находилась в *зачаточном состоянии в дореформенный период*, на решение которой было направлено много мудрости и сил в *12-й пятилетке*, которая и в настоящий период все еще находится в *стадии формирования и пока ещё не охватывает все категории китайского населения*.

Судя по материалам подготовленного Госсоветом КНР и представленного на рассмотрение сессии ВСНП в 2016 г. проекту *«Основных положений 13-й пятилетней программы народнохозяйственного и социального развития»*, *трудностей для полного построения среднезажиточного общества к 2020 г. будет много больше, чем первоначально ожидалось, в первую очередь, из-за закономерного роста в процессе реализации программы нормализации себестоимости рабочей*

силы, превращения скрытой безработицы в явную после закрытия избыточных предприятий, наконец, увеличения численности населения в результате принятого разрешения на второго ребенка в семье. Поэтому, не исключено, что срок придется отодвинуть на более далёкую перспективу.

По всей видимости, китайское руководство осознает это, о чем можно судить по материалам сессии, в которых отмечается, что «целевые значения намеченных показателей *не являются предписанными*, они и не прогнозные, это цели развития, которых государство надеется достичь, это выражение ожиданий и политических ориентиров. Фактические значения этих показателей являют собой объективные результаты действий рынка, они могут быть как выше, так и ниже предполагаемых»⁴.

Но, несомненно, несмотря ни на какие трудности, самая интенсивная работа, направленная на решение не только важной, но и престижной для КНР задачи достижения всеми гражданами страны «среднего достатка», то есть фактического избавления от бедности, станет главной задачей 13-й пятилетки.

Основные направления такой работы были обозначены на сессии ВСНП в общих параметрах:

- сосредоточить силы на обеспечении и улучшении жизни народа;
- стимулировать реализацию целевых мер по интенсивной ликвидации бедности;
- усиливать ключевые звенья социального обеспечения;
- оказывать правительственную помощь в трудоустройстве малообеспеченных лиц;
- удерживать нижнюю границу обеспечения жизни народа, выявлять роль социального обеспечения как стабилизатора обстановки;
- совершенствовать систему минимальных социальных гарантий;
- увеличивать пособия по безработице и пособия по обеспечению прожиточного минимума;
- наладить работу по трудоустройству персонала, сокращенного в результате ликвидации избыточных производственных мощностей предприятий;

- обнародовать общий проект реформы системы страхования по старости, продолжать повышать нормы базовой пенсии для пенсионеров;
- продолжать стимулировать реализацию программы обеспечения гарантированным жильем в городах и поселках и улучшать жилищные условия средне- и низкооплачиваемой категорий населения, а также нуждающегося населения.

Знаменательно, что в завершающей фразе доклада премьера Госсовета КНР Ли Кэцяна на сессии ВСНП прозвучало следующее: «Лишь в борьбе можно выиграть будущее». Видимо, эта борьба будет очень сложной.

Примечания

¹ Жэньминь жибао. 25.10.2007.

² Жэньминь жибао. 18.11.2002.

³ См.: Жэньминь жибао. 18, 19.03.2016.

⁴ Жэньминь жибао. 19.03.2016.

Е.С. Баженова

НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ОБЛАСТИ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ КНР (по итогам 5-го пленума ЦК КПК 18-го созыва)

Аннотация. С конца 70-х годов XX века руководство КНР стало проводить политику, направленную на сдерживание численности населения страны. К концу XX века стало ясно, что во многом благодаря этой политике был обеспечен подъем страны, названный «китайским чудом». Однако в настоящее время перед Китаем появились новые вызовы. В результате политики «одна семья — один ребенок» снижается доля трудоспособного населения. Для решения этой проблемы на 5-м пленуме ЦК КПК 18-го созыва было принято решение — разрешить иметь двух детей в семье.

Ключевые слова: демографическая политика, «одна семья — один ребенок», население, планирование семьи, рабочая сила.

E. Bazhenova

New Trends of Population Policy in the PRC (by materials of the Fifth CC CCP Plenum of the 18's Convocation)

Abstract. Since 70's of the XX century the Chinese leadership began to implement a policy, which could help to decrease population growth rates. In several decades it became clear that population policy could provide for economic uprising called «economic miracle». But now China

faces new challenges. A share of labor force is decreasing because of demographic policy «one family — one child». For solving this problem the Fifth Plenum of the Central Committee of the Communist party of China took a decision, that every family could have two children.

Keywords: demographic policy, «one family — one child», population, family planning, labor force.

Целый ряд факторов — географического, культурного, религиозного и идеологического характера — способствовал многочисленности населения Китая в течение многих веков. И лишь в 1970-е годы прошлого столетия в ходе экономических реформ руководство КНР стало проводить политику, направленную на сдерживание численности населения самой многонаселенной страны мира, чтобы привести в соответствие, в состояние рационального равновесия число жителей, величину природных ресурсов и потребности устойчивого экономического развития с целью построения общества благосостояния. Проводилась политика «одной семьи», которая рассматривалась как один из приоритетов экономического роста. Уже тогда подчеркивалось, что она была временной, носила экстренный характер, ее целью было противодействие чрезмерному росту населения, который не соответствовал тогдашнему уровню производства. В то время западные СМИ называли «плановое деторождение» самым смелым социально-демографическим экспериментом в мире. Сегодня весь мир признает, что во многом благодаря этой политике был обеспечен подъем страны, который называли «китайским чудом». Политика планового деторождения принесла свои результаты: рост населения постепенно замедлялся, цель по ограничению численности населения была достигнута, снизилось «демографическое давление» на экономику, социальную сферу и ресурсы, что помогло обеспечить успешный экономический рост.

В 70-е годы прошлого столетия число жителей КНР превысило 800 млн человек. Государство начало усиливать контроль в области демографического роста, составлялись прогнозы и изучалось влияние численности населения на социально-экономическое развитие страны и природные ресурсы. В 1971 г. Госсовет КНР утвердил «Доклад о работе в области политики планового деторождения»,

впервые стали контролироваться темпы роста населения, этот показатель стал включаться в пятилетние планы развития народного хозяйства страны. В 1973 г. был выдвинут призыв «позже, реже, меньше» (вступление в брак не ранее 25 лет; продолжительные интервалы между рожденьями детей; рекомендации супружеским парам иметь одного ребенка, максимум двух). В Конституцию было внесено положение о том, что «государство поощряет и внедряет плановое деторождение».

В марте—мае 1980 г. правительством было проведено пять совещаний по демографическим вопросам, участники которых признавали, что численность населения Китая слишком велика, необходимо экстренно снижать рождаемость, проводить политику «одна семья — один ребенок». 25 сентября 1980 г. ЦК КПК обнародовал «Открытое письмо членам КПК и КСМК по вопросам контроля над ростом населения», где говорилось о том, что «высокая динамика роста населения вызывает все больше трудностей. В результате государству очень сложно преодолеть бедность и отсталость в короткие сроки». В «письме» содержался призыв поощрять супружеские пары иметь не более одного ребенка¹.

6 марта 1981 г. был учрежден Государственный комитет по делам планового деторождения, который был постоянным рабочим органом Госсовета КНР. Системные усилия по планированию семьи распространялись на все провинции и города Китая. К этой работе было привлечено множество людей. В сентябре 1982 г. на XII съезде КПК политика планового деторождения была утверждена в качестве государственной политики и через два месяца этот факт был закреплен в Конституции страны таким образом: «Оба супруга берут на себя обязательство соблюдать политику планового деторождения». Эти усилия принесли свои плоды в торможении роста населения, что подтвердилось статистическими данными: с 1982 по 1990 г. величина суммарного коэффициента рождаемости (СКР — число детей, рожденных одной женщиной в течение репродуктивного периода) уменьшилась с 2,86 до 2,17 (по сравнению с показателем 5,8 в начале 70-х годов). Снижение этого коэффициента продолжалось и далее — до 1,8 в 2007 г. и 1,6 в 2015 г. С 1992 г. СКР сохраняется на уровне ниже 2,1 — уровне простого воспроизводства населения. По-

литика однодетной семьи за весь период ее проведения позволила элиминировать около 400 млн рождений. Согласно прогнозам, тенденция низкой рождаемости и низких темпов прироста населения будет сохраняться и к 2030 г. должен наступить период нулевого роста населения.

Удельный вес жителей КНР в общей численности населения земного шара постепенно снижался. В 1982 г. он составлял 22,1 % общемирового, в 2000 г. — уже 20,8 %, в настоящее время — 19,5 %. Согласно прогнозам, к 2050 г. доля жителей Китая в населении мира снизится с 1/5 до 1/7. Это вклад КНР в снижение мирового демографического роста.

В настоящее время государственная политика в области народонаселения потребовала корректировки с учетом современных реалий страны, после смягчения противоречия между темпами роста населения и темпами экономического роста. Демографическая структура современного Китая претерпела большие изменения, а суммарный коэффициент рождаемости снизился до минимально допустимого уровня.

В октябре 2015 г. в Пекине завершил свою работу 5-й пленум ЦК КПК 18-го созыва. Обнародованное по итогам работы пленума коммюнике стало главной новостью в Китае: было объявлено о переходе к политике двухдетной семьи, произошла важная корректировка прежней политики плановой рождаемости. Это означает, что в ходе 13-й пятилетки будет изменяться демографическая структура КНР. Генеральный секретарь ЦК КПК Си Цзиньпин определил ориентиры 13-й пятилетки относительно современной китайской семьи: «В стране будет всесторонне реализована политика, позволяющая каждой супружеской паре иметь двоих детей. Благодаря этому будет стимулироваться рождаемость, снизится давление, связанное со старением населения, увеличится численность трудоспособного населения. Все это будет содействовать более сбалансированному социально-экономическому развитию, обеспечит демографический баланс и устойчивость. Корректировка государственной политики подтверждает выверенность стратегических позиций в обеспечении долгосрочного развития китайской нации»².

После принятия решений о корректировке демографической политики в китайской печати разгорелись дискуссии, насколько быстро и в каком количестве китайские семьи могут совершить переход к двухдетной семье. Остались в прошлом традиционные каноны: «дети — это продолжение рода», «надо вырастить ребенка, чтобы обеспечить благополучную старость», «чем больше детей, тем счастливее жизнь». Нынешнее поколение молодежи уходит от традиционных представлений о семье, и это происходит не только в городах, но и в деревне.

Низкий уровень рождаемости в деревнях косвенно подтверждает уменьшение числа школ и учащихся. По данным Министерства просвещения КНР, в период 2000—2010 гг. число начальных школ в сельской местности КНР сократилось на 50 %, с 550 тыс. до 260 тыс. Один из основных факторов — снижение рождаемости на селе, хотя и миграция населения в некоторой степени влияет на падение числа учащихся.

Ранее Китай традиционно был аграрным обществом, от числа рабочих рук зависел жизненный уровень семьи. В условиях невысокой средней продолжительности жизни и высокой младенческой смертности устойчивое социальное и экономическое развитие требовало наличия 5—6 детей в семье. При отсутствии пенсионной системы и государственного здравоохранения пожилые люди материально поддерживались их взрослыми детьми. В современном индустриально-информационном обществе материальное благосостояние не столь зависит от численности трудоспособного населения. В ситуации, когда все больше усилий прилагается для совершенствования пенсионной системы и медицинского обслуживания, социальные и экономические основы многодетности уходят в прошлое.

Проявился целый ряд факторов, оказывающих существенное влияние на реализацию желания иметь второго ребенка. Это высокая стоимость воспитания детей (на что уходит больше половины доходов семьи); у работающих женщин все меньше времени, чтобы заниматься детьми: эти временные затраты вступают в противоречие с исполнением служебных обязанностей; декретный отпуск очень короткий, медицинское обслуживание обходится дорого. По данным опросов, лишь 39,6 % супружеских пар, в которых один из суп-

ругов — единственный у своих родителей, готовы к рождению второго ребенка.

Недавно Центр изучения общественного мнения, газета «Чжунго циннянь бао» и сайт «Вэньцзюань» (специализируется на социологических обследованиях) провели опрос по проблемам двухдетной семьи. Его итоги показали, что 46,2 % респондентов после обнародования решения правительства серьезно размышляют о рождении второго ребенка. Но при этом 51,6 % не хотели бы, чтобы рождение ребенка отрицательно влияло на уровень их жизни. 40,4 % не хотят, чтобы эти перемены сказались на нынешнем укладе и распорядке их жизни. И 86,6 % полагают, что только социальная поддержка позволит современным молодым парам заводить второго ребенка без опасений за будущее своей семьи. Для 58,8 % основной мотивацией стало желание избавить первого ребенка от одиночества. Другие причины: желание более живой семейной атмосферы (44,4 %), поддержание в будущем пожилых родителей (34,2 %), наличие достаточного времени и сил, чтобы иметь еще одного ребенка (28,6 %), желание бабушек и дедушек иметь больше внуков, как свидетельство продолжения рода (7,1 %). Для большинства опрошенных самое важное условие для появления второго ребенка — стабильная и высокая зарплата обоих супругов (79,5 %). Хорошие отношения между супругами очень важны для 58,8 % респондентов. 51,8 % рассчитывают на социальную поддержку государства, а 43,5 % — на хорошее здоровье бабушек и дедушек и их возможности помогать в уходе за детьми; 40,5 % считают необходимым иметь достаточно высокий уровень образования³. Китайские демографы и экономисты полагают, что правительство должно уделять больше внимания развитию и улучшению инфраструктуры и услуг в области дошкольного и школьного воспитания, чтобы минимизировать опасения молодых родителей, связанные с воспитанием детей.

Экономический рост связан с ростом численности рабочей силы. В настоящее время китайская экономика лишается самого главного своего преимущества — постепенно снижается численность экономически активного населения. По прогнозу НИИ демографии и экономики труда АОН Китая, при сохранении политики

однодетной семьи в 2025 г. число жителей КНР достигнет своего максимума — 1,413 млрд человек, а к 2050 г. аналогичный показатель будет ниже нынешнего. И после 2030 г. дефицит рабочей силы превысит 80 млн человек⁴.

Актуальность государственных решений и мер в области корректировки демографической политики обусловлена рядом факторов, прежде всего снижением численности трудоспособного населения и его старением.

По данным ГСУ КНР, в 2012 г. было отмечено максимальное количественное сокращение трудоспособного населения в возрасте от 15 до 59 лет. После 2012 г. этот показатель в течение 3 лет неуклонно снижался: в 2012 г. — на 3,45 млн человек, в 2013 г. — на 2,44 млн и в 2014 г. — на 3,71 млн человек. Если эта тенденция продолжится, то в период 2010—2020 гг. численность трудоспособного населения уменьшится на 30 млн человек.

В то же время нарастает интенсивность процессов старения населения. В 2014 г. число жителей КНР старше 60 лет достигло 212 млн человек — 15,5 % общей численности населения. Ежегодный прирост составляет 8 млн человек, и к 2050 г. эта возрастная когорта достигнет цифры в 500 млн человек⁵.

С 2010 по 2020 г. число пожилых людей в возрасте старше 65 лет возрастет со 119 млн до 185 млн человек (с 9 до 13 %), а численность трудоспособного населения уменьшится с 998 млн до 958 млн человек — на 40 млн (с 74,5 до 66—67 %) с постепенным увеличением когорты молодых возрастов — с 221 до 290 млн человек (с 16,6 до 20 %) (табл. 1).

В последние годы снижаются темпы роста числа рабочих-мигрантов с сельской пропиской и повышается их средний возраст. По данным доклада, опубликованного Государственным статистическим управлением в 2013 г., средний возраст мигрантов с сельской пропиской с 2008 по 2012 г. увеличился на 3,3 года. В частности, удельный вес рабочих-мигрантов старше 50 лет возрос с 11,4 до 15,1 %, а в возрасте с 41 года до 50 лет — с 18,6 до 25,6 %.

Согласно прогнозу экспертов Всекитайского комитета по проблемам старения населения, этот процесс в Китае пройдет три стадии. *Первая стадия* будет периодом быстрого роста числа пожилых

Таблица 1. Возрастная структура населения КНР (2010—2020 гг.), млн человек/%

	2010 г.	2015 г.	2020 г.
Численность населения	1340	1374	1420
0—15 лет	221,1/16,6	241,6/17,6	290/20
15—64 лет	998,3/74,5	988,5/71,9	958/66—67
65 лет и старше	119,3/8,9	143,9/10,5	185/13

Источники: 2010 — Чжунго тунци чжайяо—2015. Пекин, 2015. С. 18; 2015—2015—нянь гоминь цзинци хэ шэжуэй фачжань тунци баогао. ГСУ КНР. 29 февраля 2016 г. URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/201602/t20160229_1323991.html; 2020 — прогноз автора.

людей старше 60 лет — с 212 до 418 млн человек (с 15,5 до 28,7 % общей численности населения страны); ежегодный прирост составит около 10 млн человек. *Вторая стадия* (2036—2053 гг.) станет периодом замедления роста числа пожилых людей с 418 до 487 млн человек (с 28,7 до 34,8 %); ежегодно их число будет расти на 3,8 млн человек. А число людей старше 80 лет возрастет с 60 млн до 118 млн человек. *Третья стадия* (2053—2100 гг.) окажется периодом постепенного снижения числа пожилых людей с 487 млн до 383 млн человек, их удельный вес будет на уровне 32—34 %.

В настоящее время процессы старения населения идут быстрее в сельской местности по сравнению с городской; очевидно, это связано с миграцией людей молодых возрастов в города (сейчас пожилых людей в деревнях Китая на 1,24 % больше, чем в городах). По данным прогнозов, к 2020 г. удельный вес пожилых в деревне достигнет 20 % (на 5 % выше, чем в городах), а к 2030 г. — 29 % (на 7 % выше по сравнению с городом). Такое положение продлится до 2040 г.⁶ В связи с неравномерным социально-экономическим развитием различных регионов страны по-разному выглядит и динамика процессов старения. Восточные районы Китая по этому показателю опережают западные: Шанхай перешел черту старения в 1979 г., намного раньше других регионов страны. А западные районы еще только переходят этот рубеж, через 30 лет после Шанхая.

Доля городского населения в КНР постоянно росла и в 2011 г. впервые превысила 50 %. В 2014 г. число постоянных жителей горо-

дов и поселков составило 749, 16 млн человек (54,77 % населения страны), на 18,05 млн больше предыдущего года. Число сельских жителей — 618,66 млн человек, уменьшилось на 10,95 млн⁷.

Средняя продолжительность жизни в КНР в 2015 г. составляла 76,34 года. Это ставит на повестку дня необходимость огромных усилий по распространению системы социального обеспечения на сельские районы. И еще одним важнейшим решением 5-го пленума было введение «всесторонней реализации системы страхования городских и сельских жителей». Это означает, что система пенсионного обеспечения, покрывающая сейчас около 55 % населения, будет постепенно распространена на все категории граждан, проживающих как в городе, так и в деревне.

По прогнозам Госкомитета по делам здравоохранения и планового деторождения, после принятия официального решения о переходе к двухдетной семье к 2050 г. численность рабочей силы в стране должна увеличиться на более чем 30 млн человек, а доля пожилых людей уменьшится на 2 %⁸. Право иметь второго ребенка получают более 90 млн супружеских пар. Коэффициент суммарной рождаемости возрастет до 1,7—1,8 ребенка на одну женщину.

Постепенно будет ликвидирован перекоп в половой структуре подрастающих поколений, когда число мальчиков превышало число девочек. Начиная с 2006 г. гендерное соотношение постепенно выравнивалось. В 2014 г. в КНР насчитывалось 700,79 млн мужчин и 667,03 млн женщин (мужчин на 33,76 млн больше); соотношение по полу при рождении — 115,9 мальчиков на 100 девочек (107,4 в 1980 г. и 121,1 в 2004 г.).

На пресс-конференции по итогам работы 5-го пленума заместитель руководителя Госкомитета по делам здравоохранения и планового деторождения Ван Пэйань отмечал, что реализация новой демографической политики не означает ликвидации планового деторождения. «Согласно стратегии развития страны к 2020 г. общая численность населения КНР должна сохраняться в пределах 1,45 млрд человек. Это важная задача в рамках сбалансированного демографического развития, так как влияние фактора колоссальной абсолютной численности населения на природные ресурсы и окружающую среду сохранит свою актуальность в течение длительного времени»⁹.

Изменения в демографической структуре будут также означать, что методы развития национальной экономики и социальная модель претерпят большие изменения. Современная демографическая стратегия и новая политика в этой сфере позволят привести в соответствие с моделью социально-экономического развития страны ее демографические показатели, поддержать очередной рывок и добиться успешного построения среднезажиточного общества. Но, по мнению известного экономиста Сюй Или, «для решения демографических проблем Китая надо приложить усилия в области повышения качества населения и оптимизации демографической структуры. Только при условии, если КНР совершит переход от страны с многочисленным населением к могучей державе с высокоразвитым человеческим капиталом, можно будет достичь поставленных целей успешного развития»¹⁰.

Примечания

¹ Лу Си. 30 лет политики планового деторождения // Китай. 2015. № 12. С. 19.

² Ю Шаньшань. Китайская семья: сегодня и завтра // Китай. 2015. № 12. С. 17.

³ Ло Цзе. Как и почему менялся взгляд на семью // Китай. 2015. № 12. С. 25.

⁴ Ю Шаньшань. Китайская семья: сегодня и завтра // Китай. 2015. № 12. С. 17.

⁵ Чун Яту. Актуальность мер реагирования на демографический кризис // Китай. 2015. № 12. С. 21.

⁶ Показатели по населению // Китай. 2015. № 12. С. 21.

⁷ Чжунго тунцзи няньцзянь — 2015. Пекин, 2015. С. 38.

⁸ Китай. 2015. № 12. С. 23.

⁹ Чун Яту. Указ. соч. С. 23.

¹⁰ Там же. С. 23.

И.Г. Чубаров

РЕЗУЛЬТАТЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ КНР В ОБЛАСТИ УРБАНИЗАЦИИ ПО ИТОГАМ 12-й ПЯТИЛЕТКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ДО 2020 г.*

Аннотация. 12-я пятилетка стала одной из наиболее важных в развитии урбанизации в Китае за последние десятилетия. За прошедшие 5 лет Китай последовательно прошел два исторических рубежа: в 2011 г. число городских жителей превысило число сельских, а в 2014 г. коэффициент урбанизации превысил среднемировой показатель в 54 %. В целом, рост числа городских жителей существенно опередил плановые показатели (фактически 56 % на конец 2015 г. против планировавшихся 52 %). Кроме того, в ходе 12-й пятилетки впервые был выработан и принят к осуществлению единый государственный курс по решению накопившихся в этой сфере проблем, включая реформу института прописки, модернизацию городской среды и инфраструктуры, выравнивание территориального и структурного дисбалансов внутри городской системы. В настоящее время в различных регионах страны проходит экспериментальный этап «национального плана урбанизации нового типа (2014—2020)», результаты которого будут распространены на всю страну во второй половине новой пятилетки.

Ключевые слова: Китай, урбанизация, города, городские системы.

---

* Подготовлено при финансовой поддержке РФФИ (проект № 16-35-00507).

I.G. Chubarov

The results of the state policy of China in urbanization at the end of the 12th Five-Year Plan and prospects up to 2020

Abstract. During the time of 12th Five-year plan China has witnessed one of the most profound changes in the course of its urbanization. At first, in 2011 urban population exceeded rural domestically, and at next turn in 2014 share of urban population exceeded the average international number. Average urban population growth during 2011—2015 was far faster than it was planned (56 % in real by the end of 2015 comparing with planned 52 %). In terms of policy China first time in its history adopted highest-level «National new-type urbanization plan (2014—2020)», which includes measures targeted to lower household registration restrictions, modernize city infrastructure and balance of territorial and structural inequalities. The program divided in local experimental phase (ongoing) and all-state full phase (scheduled to start in 2018).

Keywords: China, urbanization, cities, urban systems.

Завершившаяся в 2015 г. 12-я пятилетка может считаться переломной в развитии урбанизации в Китае за последние десятилетия. За прошедшие 5 лет Китай последовательно прошел два исторических рубежа: в 2011 г. число городских жителей превысило число сельских, а в 2014 г. коэффициент урбанизации превысил среднемировой показатель в 54 %. При сохранении урбанистических тенденций, аналогичных предыдущим пятилеткам, подходы государства за последние 2—3 года претерпели значительные изменения. Трансформация страны из преимущественно сельской в преимущественно городскую и выход на уровень урбанизации выше среднемирового произошли благодаря более быстрому, чем ожидалось в правительстве, росту числа городских жителей. Этот показатель существенно опередил плановые параметры и составил фактически 56 % на конец 2015 г. против предполагавшихся 51,5 %¹.

12-я пятилетка является переломной не только по причине высочайших фактических темпов роста городов, но, в первую очередь, благодаря кардинальной смене государственной политики в этой области. В этот период китайское правительство разработало, официально приняло и активно приступило к реализации первого в своём роде крупномасштабного комплексного стратегического пла-

на развития городов и тесно связанных с этим аспектов социально-экономической жизни страны. «Национальный план урбанизации нового типа (2014—2020)» разрабатывался Государственным комитетом КНР по реформе и развитию с 2010 г. и был официально утвержден в марте 2014 г. Воплощение плана в жизнь курирует непосредственно премьер Госсовета КНР Ли Кэцян при участии председателя КНР, что говорит о самом высоком уровне внимания к проблеме. В целом, после прихода к власти Си Цзиньпина китайское руководство придаёт большое значение решению накопившихся в сфере урбанизации проблем. Помимо ежегодных пленумов партийных и государственных руководящих органов, этой проблематике были посвящены специально проведенные Центральная рабочая конференция ЦК КПК по урбанизации (декабрь 2013 г.) и первое за более чем три десятилетия 4-е Центральное рабочее совещание по урбанизации (декабрь 2015 г.). На идейном уровне девизом новой урбанизационной стратегии является лозунг «новая урбанизация — для человека» (*и жэнь дэ синьсин чэнчжэньхуа*), что призвано подчеркнуть переход от количественного роста к качественному².

Предпосылками для активизации государства в сфере урбанизации стал объем накопившихся проблем в собственно урбанистической сфере в сочетании со структурными общеэкономическими трудностями. Сверхбыстрый рост числа городских жителей привёл к обострению социальных проблем, связанных с отсутствием у постоянно проживающих в городе трудовых мигрантов и членов их семей доступа к местным программам социальной защиты (льготы в сфере образования, здравоохранения и жилищные программы) и возможности получения многих государственных услуг по месту фактического проживания. При фактическом числе постоянных городских жителей около 780 млн (данные на конец 2015 г.) городской пропиской обладают только 37 % жителей страны, т. е. около 500 млн. Иными словами, более четверти горожан «де-факто» не являются горожанами «де-юре». Важнейшая проблема — неэффективное землепользование и чрезмерное расплозание земель под городскую застройку. Подсчитано, что в последние десятилетия рост площади городской застройки почти в 2 раза опережал рост собственно городского населения³. Сложившаяся ситуация провоцирует социальную

напряженность в деревне и грозит продовольственной безопасности страны.

Стремительная урбанизация привела также к нарастанию структурного и территориального дисбаланса. С точки зрения структуры городских жителей, несмотря на усилия китайских властей (например, Закон КНР о городском планировании 1990 г.) по проведению в жизнь курса на «ограничение размеров больших городов, достаточное развитие средних городов и активное развитие малых городов», объективные выгоды от концентрации производства и эффекта масштаба в рамках социалистической рыночной экономики оказались сильнее административных установок. Как результат, начиная с 1979 г. доля горожан, проживающих в городах с населением свыше 5 млн человек, выросла с 6 до 20 %, а проживающих в городах с населением менее 1 млн человек — упала с 76 до 57 %. При этом доля жителей в сверхкрупных агломерациях больше 10 млн человек выросла до 12,3 %. В региональном измерении коэффициент урбанизации восточной, наиболее развитой части страны, превышает 60 %, тогда как в центральной и западной частях всё ещё меньше 50 %⁴. Обе упомянутые проблемы, безусловно, являются производными от аналогичных диспропорций в социально-экономическом развитии страны в целом, однако ход урбанизации ведет к их усугублению. В результате этих процессов перед китайским государством встала задача поддержки и улучшения качества урбанизации. Главными составляющими новой государственной политики в сфере урбанизации являются стимулирование переезда в города, модернизация городской среды и инфраструктуры с целью качественного улучшения условий жизни горожан, повышение качества городского планирования, а также выравнивание дисбалансов внутри городской системы страны. Концентрированным выражением этих целей является курс «три группы по сто миллионов» (*сань гэ и и жэнь*), согласно которому к концу 13-й пятилетки примерно такое количество жителей получат городскую прописку, переедут из ветхого жилья в новое и переедут в города центральной и западной части страны. Таким образом, новый курс непосредственно изменит жизнь нескольких сотен миллионов жителей Китая.

Главным способом достижения поставленных целей является реформа системы прописки, направленная на кардинальное облегчение ограничений, связанных с пропиской, вплоть до полной их отмены. Конкретный механизм заключается во внедрении нового типа документа — вида на жительство (*цзюйчжужэн*), который введен в масштабах всей страны с 1 января 2016 г. Согласно «Временному положению о виде на жительство», целью его введения является полный охват населения базовыми социальными услугами. Условием для получения вида на жительство является наличие стабильного законного места жительства (включая аренду), работы либо учёбы. Соответствующие одному из этих условий граждане получают доступ к базовым программам социальной защиты наравне с жителями, обладающими местной пропиской. К ним относятся обязательное образование, базовое здравоохранение, базовая юридическая помощь и содействие в трудоустройстве. В число государственных услуг входят получение и обмен различных документов и актов гражданского состояния. Местным правительствам вменяется в обязанность работать над повышением качества и расширением списка предоставляемых держателями вида на жительство услуг. Вид на жительство выдаётся сроком на год, после чего его необходимо получать заново⁵. Эксперименты с внедрением вида на жительство проходили в разных регионах страны уже несколько лет, и сейчас эти наработки будут реализовываться на общенациональном уровне.

Помимо введения в оборот вида на жительство, «Временное положение» также содержит важные положения, уточняющие критерии получения гражданами собственно прописки (*хуцзи*, или *хукоу*) на постоянном месте жительства. Китайское правительство придерживается дифференцированного многоступенчатого подхода, в соответствии с которым критерии получения постоянной прописки ужесточаются в зависимости от размера поселения. Критерии эти таковы:

- в поселках городского типа и малых городах с населением менее 500 тыс. человек единственным условием является наличие законного стабильного жилья в пределах центральной части посёлка (определяется по местонахождению местного народного правительства);

- в средних городах от 500 тыс. до 1 млн жителей условиями являются наличие стабильной законной работы и жилья, а также не менее 1 года участия в программе социального страхования. При этом оговаривается, что в городах с небольшой миграционной нагрузкой эти ограничения могут быть полностью сняты по примеру посёлков и малых городов, а в городах с повышенной нагрузкой, наоборот, ужесточены, но в ограниченных пределах (в частности, запрещено выдвигать требования по площади или стоимости жилья);
- в больших городах с населением от 1 до 5 млн условием является наличие законного стабильного жилья и определенный стаж работы и участия в программе социального страхования (но не более 5 лет). При этом города с населением от 3 до 5 млн человек имеют право, исходя из местных условий, вводить балльную систему получения прописки;
- в крупнейших городах с населением более 5 млн создаётся балльная система получения прописки, включающая в себя такие показатели, как наличие стабильной законной работы и жилья, продолжительность участия в программе социального страхования и длительность проживания в данном городе.

Наряду с этими правилами, в плане на 13-ю пятилетку отдельно указывается, что в городах ниже административных центров провинций необходимо полностью отменить ограничения на получение прописки для выпускников вузов, профтехучилищ и зарубежных учебных заведений⁶.

Таким образом, в конце 12-й пятилетки китайское правительство отказалось от умеренного курса на сдерживание урбанизации с помощью ограничений в сфере прописки, за которую оно подвергалось критике в области прав человека на протяжении многих десятилетий. Новая политика направлена на стимулирование роста численности городского населения с целью создания более благоприятных условий для избавления экономики страны от экспортной зависимости и становления эффективной модели развития на основе внутреннего спроса⁷. Руководство КНР готово финансировать за счёт госбюджета большую часть возникающих новых расходов в расчете на ускорение трансформации модели экономического роста,

что даст огромный выигрыш в будущем. Гибкий дифференцированный подход в зависимости от числа жителей и административного статуса поселения даёт властям возможность выборочно стимулировать и дестимулировать рост и развитие определенных групп городов. Одновременно с фактически полной отменой ограничений на уровне посёлков и малых городов власти вводят жесткие ограничения по переезду в крупнейшие города. В частности, в Пекине недавно опубликованный проект балльной системы включает в себя возможность получения дополнительных баллов при размере ежегодного страхового взноса, соответствующего ежемесячному доходу в 40 тыс. юаней. Согласно предварительной информации, квота на получение пекинской прописки по такой схеме будет составлять лишь 3 тыс. жителей в первый год, а затем будет постепенно увеличена до 30 тыс.⁸

Условия для постоянного повышения уровня урбанизация создаются не только в городах, но и в деревне — главном источнике миграционного потока. Несформированный рынок земельных участков является препятствием для полноценного переезда сельских жителей в города. Выстраивание правовой базы для полноценных арендно-подрядных взаимоотношений позволит желающим сельским жителям реализовать финансовый потенциал своего земельного участка для решения жилищного вопроса на новом месте жительства. Одновременно это будет стимулировать повышение производительности сельского хозяйства за счёт эффекта масштаба и повышения уровня механизации. Однако вовлечение земли в рыночный оборот должно осуществляться при условии сохранения коллективной собственности на землю путём разделения права владения и права пользования.

Другой проблемный участок — качество городского планирования и неэффективное расходование ресурсов. Информация о пустующих в Китае городских кварталах и даже целых городах распространилась широко за пределами узкого круга специалистов и стала достоянием даже международной прессы. Массовая жилая застройка последних десятилетий привела также к размыванию культурной идентичности китайских городов, стандартизации их названий и внешнего вида. Строительство жилых и офисных комплексов за-

Таблица 1. Целевые показатели развития урбанизации в КНР на конец 13-й пятилетки (2020 г.)

Показатель	Значение, ед.	Показатель	Значение, ед.
Доля населения, постоянно проживающего в городах и посёлках	≈60 %	Покрытие городов очистными сооружениями	95 %
Доля населения, имеющего прописку в городах и посёлках	≈45 %	Доля перерабатываемого мусора в городах	95 %
Доля получающих обязательное образование детей, постоянно проживающих в городах и посёлках жителей	≥99 %	Средняя пропускная способность домашнего интернет-канала в городах	≥50 мбит/с
Покрытие безработных жителей городов и посёлков бесплатными программами базовой переподготовки	≥95 %	Доля городских жилых районов с социальной инфраструктурой	100 %
Покрытие постоянного населения городов и посёлков страховой пенсией по старости	≥90 %	Земля под строительство на душу населения в городах	≤100 кв. м
Покрытие постоянного населения городов и посёлков базовой медицинской страховкой	98 %	Доля возобновляемых источников электроэнергии в городах и посёлках	13 %
Покрытие постоянного населения городов и посёлков льготными жилищными программами	≥23 %	Доля «зелёных» зданий среди новой городской и поселковой застройки	50 %
Доля общественного транспорта в поездках жителей городов с населением свыше 1 млн человек	60 %	Доля зелёных насаждений в городах	38,9 %
Доля жилищ с водоснабжением в городах и посёлках	90 %	Доля городов окружного уровня и выше, соответствующих международным стандартам чистоты воздуха	60 %

Источник: Гоцзя синьсин чэнчжэньхуа гуйхуа (2014—2020 нянь) (цюань вэнь). (Национальный план урбанизации нового типа (2014—2020 гг.) (полный текст). Синьхуа. 16.03.2014. URL: http://www.gov.cn/zhengce/2014-03/16/content_2640075.htm

крытого типа снижает связность транспортной сети и провоцирует рост транспортных проблем (рост перепробегов и заторов автотранспорта). В ходе 13-й пятилетки планируется ужесточить правила выделения земли под новое строительство и предъявлять более серьезные требования к внешнему виду и планировке новых построек. Также планируется продолжать уделять большое внимание развитию общественного транспорта и увеличивать его долю в сделанных жителями поездках. В качестве меры по борьбе с пробками рассматривается ограничение выезда автомашины на дороги через день в зависимости от чётности или нечётности последней цифры номера, а также уменьшение числа комплексов закрытого типа.

В начавшейся 13-й пятилетке правительство КНР будет работать над воплощением в жизнь принятых в конце предыдущей пятилетки стратегических целей и задач. К 2020 г. доля горожан должна составить 60 %, из них не менее 3/4 должна иметь городскую прописку. Доля детей мигрантов, получающих обязательное образование, должна составить более 99 %. Свои плоды должна принести политика ограничений роста крупнейших городов: например, общая численность населения Пекина не должна превысить 23 млн человек, а число проживающих в 6 центральных районах города сократиться на 15 %. Весьма вероятно прекращение роста межрегионального и структурного (по размеру) дисбаланса внутри городской системы страны. Будут сделаны усилия по улучшению качества городской планировки и ликвидации ветхих кварталов. Целевые показатели, которых планируется достичь к концу 13-й пятилетки, представлены в табл. 1.

Примечания

¹ «Ши эр у» гуйхуа чжюяо чжибяо шисянь цинкуан [Выполнение основных параметров в ходе 12-й пятилетки]. 06.03.2016. URL: http://www.china.com.cn/guoqing/2016-03/06/content_37950609.htm; «Ши эр у» 24 сян чжибяо жухэ шисянь [Как выполнить 24 параметра 12-й пятилетки]. 14.03.2011. URL: http://www.npc.gov.cn/npc/dbdhhy/11_4/2011-03/14/content_1645926.htm

² Чубаров И.Г. «Урбанизация нового типа» — новый этап развития городской системы КНР // Проблемы Дальнего Востока. 2015. № 5. С. 83—95.

³ *Bai Xuemei, Shi Peijun and Liu Yanshui*. Realizing China's urban dream // *Nature*. Vol. 509. 8 may 2014. P. 158—160.

⁴ *World Urbanization Prospects. 2014 Revision*. New York, UN Press.

⁵ Цзюйчжучжэн цзаньсин тяоле [Временное положение о виде на жительство]. URL: http://www.gov.cn/zhengce/2015-12/14/content_5023611.htm

⁶ Чжунхуа жэньминь гунхэго гоминь цзинци хэ шэхуэй фачжаньдэ шисань гэ унянь цзихуа ганьяо [План социально-экономического развития КНР на 13-ю пятилетку]. URL: http://news.xinhuanet.com/politics/2016lh/2016-03/17/c_1118366322.htm

⁷ *Баженова Е.С.* Урбанизация в Китае: движущая сила новой модели экономического развития // 3-й пленум ЦК КПК 18-го созыва: горизонты реформ. В 2-х ч. Ч. 1. М.: ИДВ РАН, 2014. С. 58—68.

⁸ *Wang Shan*. Points Of No Return. *News China Magazine*. April 2016. URL: www.newschinamag.com/magazine/points-of-no-return

О.Н. Борох

«СТРУКТУРНАЯ РЕФОРМА ПРЕДЛОЖЕНИЯ» В КИТАЕ: ЭКОНОМИЧЕСКИЙ И ПОЛИТИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ

Аннотация. Рассмотрены содержание концепции «структурной реформы предложения» и развернувшийся с ноября 2015 г. процесс ее превращения в компонент официальной политики Китая. Намеченная реформа предполагает сокращение избыточных производственных мощностей, уменьшение запасов, реструктуризацию долгов и снижение издержек. От констатации существенного изменения фона экономического развития и невозможности возвращения к высоким темпам роста руководство КНР перешло к разработке программы глубоких и болезненных структурных преобразований.

Ключевые слова: экономический рост, спрос и предложение, структурные реформы, 13-я пятилетка, ВСНП.

О. Borokh

«Supply-side structural reform» in China: economic and political context

Abstract. The paper focuses on the content of the concept of «supply-side structural reform» and the process of its transformation into a component of China's official policy since November, 2015. Proposed reforms embrace the tasks of eliminating excess capacity, reducing stocks, de-leveraging, reducing costs. From admitting deep changes of background of economic development and impossibility of returning to high rates of growth the PRC leadership has proceeded to work out the program of deep and painful structural transformations.

Keywords: economic growth, supply and demand, structural reforms, 13th five-year plan, NPC.

Изменения условий развития экономики КНР, связанные со снижением спроса на китайскую продукцию на внешних рынках и исчерпанием возможностей стимулирования роста ВВП с помощью инвестиций, побуждают руководство страны к пересмотру экономической политики. В конце 2015 г. на официальном уровне появилась идея «структурной реформы предложения» (*гунцициэ цзегоусин гай-э*), призванная внести дополнения в стратегию преобразований.

Впервые Си Цзиньпин упомянул о «структурной реформе предложения» 10 ноября 2015 г. на заседании Руководящей группы ЦК КПК по финансам и экономике¹. Эта тема находилась в центре внимания проходившего в конце декабря 2015 г. рабочего совещания ЦК по экономическим вопросам, определившего задачи на первый год 13-й пятилетки (2016—2020 гг.).

Основные цели «реформы предложения» — это сокращение избыточных производственных мощностей, уменьшение запасов (прежде всего решение проблемы нереализованной жилой недвижимости), реструктуризация долгов, снижение издержек и ликвидация слабых мест. Неотложной задачей является устранение утративших жизнеспособность «предприятий-зомби», что позволит высвободить ресурсы и расчистить рыночное пространство².

С начала 2016 г. концепция «структурной реформы предложения» заняла ведущее место в официальной пропаганде. 4 января 2016 г. в газете «Жэньминь жибао» было опубликовано подробное изложение ее содержания, построенное в форме ответов неназванного «авторитетного лица» на вопросы, связанные с интеграцией новой концепции в официальную экономическую политику³.

В публикации было подчеркнуто, что традиционные кейнсианские рецепты стимулирования экономики способны создать лишь краткосрочный эффект, поэтому для решения среднесрочных и долгосрочных проблем Китая нужно провести структурные реформы. В современной экономической ситуации внутри страны и за ее пределами при помощи краткосрочного стимулирования нельзя осуществить переход от спада к быстрому росту, траектория которого напоминает букву V, вместо этого произойдет переход от падения к стагнации в форме буквы L.

Проблемы китайской экономики охарактеризованы как «четыре снижения и одно повышение»: падают темпы экономического роста, цены на промышленные товары, реальная рентабельность предприятий и финансовые доходы, тем временем возрастает степень рисков для экономики. Избыточные мощности возникли в Китае в «золотой век» роста мировой экономики и внешнего спроса, в период быстрого роста внутри страны. Во время противодействия кризису 2008 г. эти мощности снова увеличились благодаря инвестициям, однако при замедлении роста мирового рынка проблему избыточных мощностей трудно решить только путем увеличения внутреннего спроса. «Это как если бы подготовили два стола с едой, а пришли гости на один стол, даже насильно все не съедят. Это не только наша проблема, другие страны с ней тоже встречаются».

Установочная публикация «Жэньминь жибао» подчеркивала, что «реформа предложения» не означает перехода к политике сжатия спроса. На нынешнем этапе развития экономики Китая главными стали противоречия структурного, а не циклического характера. Это заставляет сосредоточить основное внимание на реформировании структуры предложения при продолжении усилий по расширению спроса и урегулированию его структуры. Реформа не предполагает искусственного стимулирования или сдерживания спроса, «структурные изменения предложения» должны привести к повышению спроса с тем, чтобы спрос и предложение достигли баланса на новом уровне.

Было подчеркнуто, что намеченные преобразования также не означают усиления государственного вмешательства. Некоторые люди видят в структурной реформе предложения попытку создания «новой плановой экономики». По их мнению, власти не намерены прибегать к приватизации и рыночной либерализации, вместо этого последует директивное закрытие либо обобществление частных предприятий, плановые функции государства будут усилены. Такое понимание неправильно. Официальная точка зрения сводится к тому, что в соответствии с постановлением 3-го пленума ЦК КПК 18-го созыва (2013 г.) решающую роль в распределении ресурсов будет играть рынок. В прошлом роль рынка была недостаточной, что и привело к появлению «предприятий-зомби», получающих от мест-

ных властей кредиты и субсидии. Рынок не мог своевременно избавляться от «зомби» из-за чрезмерного вмешательства властей, но теперь этот недостаток будет исправлен. Переход к реформе предложения означает, что часть функций правительства будет ограничена, однако оно не перестанет заниматься макроконтролем, регулированием рынка и предложением общественных услуг.

Появление планов проведения реформы предложения было представлено как результат непрерывного поиска в экономической сфере. В 2013 г. ЦК КПК пришел к выводу, что экономика Китая находится на этапе сочетания «трех наслаивающихся периодов» (снижения темпов роста, структурного урегулирования и «переваривания» последствий прежней политики стимулирования), это способствовало уточнению взгляда на экономическую ситуацию. В 2014 г. ЦК выдвинул положение, согласно которому китайская экономика вошла в период «новой нормальности», углубив тем самым понимание проблем и указав направление для действий. В конце 2015 г. выдвижение реформы предложения на заседании Руководящей группы ЦК КПК по финансам и экономике углубило понимание того, как смотреть на ситуацию и что надо делать, а также указало главное направление действий. Последующее обсуждение этой темы на совещании по экономической работе ознаменовало переход от теоретических размышлений к практике, был избран рецепт управления экономикой.

В программной публикации «Жэньминь жибао» отмечалось, что реализация «структурной реформы предложения» должна иметь «ясные концепции, четкий ход мысли и конкретные задачи». Местным властям и отраслевым ведомствам предписано проводить устойчивую макроэкономическую политику, поскольку для структурных реформ необходимо создать стабильную макроэкономическую среду. Промышленная политика должна быть целенаправленной, микроэкономические меры — гибкими и способствующими оживлению экономической деятельности, исходя из принципа «сначала подготовить воду, потом выращивать рыбу», позволив предприятиям создать эффективное предложение. Мероприятия реформы должны быть реалистичными и последовательными, политику в социальной сфере следует нацелить на поддержку нуждающихся слоев населения.

«Авторитетное лицо» подробно разъяснило пять основных задач намеченных преобразований. «Структурная реформа предложения» требует провести сокращение избыточных производственных мощностей (*цюй чаньнэн*), уменьшить избыток предложения (*цюй куцунь*), прежде всего на рынке жилой недвижимости, осуществить реструктуризацию долгов (*цюй гангань*), снизить издержки предприятий (*цзян чэнбэнь*). Также предусмотрена работа по «укреплению слабых мест» (*бу дуаньбань*) по многим направлениям, она включает борьбу с бедностью, технологическое перевооружение, совершенствование инфраструктуры, развитие образования и природоохранные мероприятия.

При характеристике планируемых реформ был использован образ «сложения» и «вычитания». С одной стороны, нужно поскорее «вычесть» из экономики нежизнеспособные предприятия, решительно сократить избыточные мощности и похоронить «предприятия-зомби» (по-китайски «предприятие-труп»). С другой стороны, решение проблемы переизбытка предложения жилой недвижимости создаст компенсирующий эффект «сложения», способный стимулировать экономический рост.

В интервью были выделены «десять аспектов, на которые следует обратить первостепенное внимание», чтобы приспособиться к «новой нормальности» и направлять ее. Для продвижения экономического развития предлагалось уделять первостепенное внимание повышению качества и эффективности роста; для стабилизации экономического роста — делать упор на «структурную реформу предложения»; при осуществлении макроконтроля — акцентировать внимание на том, чтобы направлять рыночное поведение и социально-психологические ожидания. При урегулировании промышленной структуры ставилась задача делать упор на одновременное проведение операций «сложения» и «вычитания»; при продвижении урбанизации — сосредоточиться на человеке как ключевом звене. Для содействия развитию регионов предлагалось придавать особое значение равновесию населения и экономики, с одной стороны, ресурсов и окружающей среды, с другой; для защиты окружающей среды — способствовать формированию «зеленого» способа производства и потребления. Чтобы обеспечить улучшение народного благосостоя-

ния, рекомендовалось перенести акцент на адресную поддержку слабых групп населения; при размещении ресурсов — обращать первостепенное внимание на определяющую роль рынка; при проведении политики внешней открытости — делать упор на двустороннюю открытость и повышение ее уровня. «Авторитетное лицо» призывало настойчиво и творчески работать, «растворять большие потрясения и превращать их в малые, накапливать малые победы и превращать их в большие».

Публикация «Жэньминь жибао» напомнила, что, в отличие от преобразований 1990-х годов, предстоящие реформы будут разворачиваться на фоне хороших перспектив экономического роста, расширения занятости населения и системы социальных гарантий, увеличения финансовой мощи государства и способности противодействия рискам. Широкомасштабной безработицы не будет, поэтому народу следует понять и поддержать шаги, направленные на оптимизацию отраслевой структуры и повышение эффективности, поскольку это поможет удовлетворить ожидания, связанные с улучшением качества развития, качества производимой продукции и даже качества вдыхаемого людьми воздуха. По отношению к «предприятиям-зомби» было обещано применять инструменты поглощения и реорганизации, в случае их банкротства будет проводиться «эвтаназия», предполагающая решение проблем трудоустройства и предотвращение социальных рисков.

Ответ «авторитетного лица» на вопрос о том, сможет ли общество выдержать удар новой реформы, сводился к тому, что боль будет неизбежной, но вместе с тем необходимой, а правильное проведение преобразований поможет сделать ее приемлемой. Реформа не сможет «понравиться всем», потому что у некоторых предприятий проблем станет еще больше, это может привести к их закрытию, увольнению работников, снижению их доходов. Однако эта боль предвещает рождение нового, и потому ее стоит выдержать. В статье отмечено, что надлежащее отступление необходимо для лучшего продвижения вперед, это подобно словам древнего мудреца Лао-цзы: «Просветленное Дао похоже на темное, а продвигающееся вперед Дао похоже на отступающее» (Даодэцзин, чжан 41). «В отношении «предприятий-зомби», можно либо позволить подобным предприятиям разо-

ритель лучшие предприятия отрасли, чтобы потом они умерли вместе, либо побыстрее отсечь источник проблем, чтобы нерентабельные предприятия освободили необходимые ресурсы и пространство для рынка. Очевидно, что нужно как можно быстрее разобраться с «предприятиями-зомби», чтобы добиться комплексного повышения качества экономического развития и эффективности».

По мнению «авторитетного лица», процесс познания «новой нормальности» и активного приспособления к ней может развиваться по трем сценариям. В первом случае понимание проблем постепенно углубляется, и приспособление к «новой нормальности» уже началось. Подобный подход становится все более распространенным и заслуживает одобрения. Во втором случае понимание положения в экономике остается неполным, приспособление не проводится активно, действия по направлению «новой нормальности» в нужное русло практически отсутствуют, все сводится к лозунгам. Эта ситуация является довольно распространенной. В третьем случае попытки адаптироваться к «новой нормальности» не предпринимаются, сохраняется «ориентация на высокие темпы роста», поэтому действия вольно или невольно ведут к движению вспять.

«Авторитетное лицо» призвало всех «посмотреть на себя в зеркало» и ускорить переход к первому сценарию за счет накопления познаний и выработки обновленного подхода к экономическому развитию. Для этого требуется «как следует овладеть политической экономией социализма с китайской спецификой» и усвоить ее важнейшие принципы — развивать производительные силы, углублять реформу социалистической рыночной экономики, мобилизовать активность людей. «Авторитетное лицо» предупредило, что «окно возможностей» не будет оставаться открытым до бесконечности, поэтому следует быстрее приступить к «структурной реформе предложения», чтобы болезнь не стала еще серьезнее.

Вскоре после публикации в газете интервью с «авторитетным лицом» было выпущено издательством «Жэньминь чубаньшэ» в виде отдельной брошюры. Она была рекомендована для обязательного прочтения всем партийным и государственным работникам, а также менеджерам предприятий.

Выступая по поводу издания брошюры, известный китайский экономист Гао Шанцюань отмечал на страницах «Жэньминь жибао», что в интервью «авторитетного лица» «четко, своевременно и всесторонне были даны ответы на вопросы о фоне, причинах, направлении и траектории реформы предложения. Доходчивое изложение существа проблемы позволило широкому кругу читателей и особенно широкому кругу кадровых партийных работников понять необходимость и возможность проведения на современном этапе реформы предложения». Брошюра была названа «чрезвычайно полезным материалом для чтения», а ее издание — своевременным: она «простым языком четко объяснила читателям причины понижательного движения экономики на современном этапе, выход из ситуации и ту цену, которую придется заплатить»⁴.

В начале 2016 г. Си Цзиньпин начал часто использовать термин «структурная реформа предложения». Это позволило китайским комментаторам внести термин в список «восьми ключевых слов», характеризующих «политическую экономию Си Цзиньпина»⁵.

В январе 2016 г. во время инспекционной поездки в Чунцин китайский лидер подчеркнул, что экономическое развитие Китая сдерживают факторы спроса и факторы предложения, однако главной стороной противоречия является сторона предложения. Он призвал уделить больше усилий «структурной реформе предложения», включая эффективное сокращение избыточных мощностей, продвижение отраслевой реорганизации и оптимизации, уменьшение издержек предприятий, развитие стратегических инновационных производств и современной сферы услуг⁶.

8 марта 2016 г. во время встречи с делегацией пров. Хунань в ходе работы сессии ВСНП Си Цзиньпин отметил, что «структурная реформа предложения» станет «ожесточенным сражением». Для проведения этой реформы потребуется овладеть не только «сложением» в интересах увеличения вложения факторов и наращивания совокупного объема экономики, но и «вычитанием» — для сокращения неэффективного и низкокачественного предложения⁷.

Тема «структурной реформы предложения» вошла в ключевые экономические документы 4-й сессии ВСНП 12-го созыва. В докладе премьера Ли Кэцзяна о работе правительства было указано на не-

обходимость сосредоточить усилия на структурных реформах в сфере предложения, создавать новые движущие силы развития, взяться за ликвидацию избыточных производственных мощностей и переизбытка рыночного предложения, за сокращение избыточной долговой нагрузки, а также за снижение себестоимости и расшивку узких мест⁸.

В «Докладе о выполнении плана экономического и социального развития за 2015 г. и проекте плана на 2016 г.» в разделе об основных задачах экономического и социального развития на 2016 г. также была поднята тема «структурной реформы предложения». В документе подчеркивалась необходимость ликвидировать избыточные производственные мощности с применением рыночных механизмов, экономических рычагов и правовых методов. Помимо этого, были обозначены задачи снижения издержек предприятий, планомерного решения проблемы нерезализованной жилой недвижимости, ликвидации слабых мест, предотвращения и устранения финансовых рисков⁹.

Американский исследователь Барри Нотон подчеркнул, что появление «структурной реформы предложения» свидетельствует о неудаче в ходе реализации программы, принятой в 2013 г. на 3-м пленуме ЦК КПК 18-го созыва. Возникла необходимость сформулировать другой подход ради того, чтобы оживить процесс реформ, и этот подход был представлен. Оснований для безудержного оптимизма нет, поскольку «реформа предложения» сталкивается с серьезными трудностями, и ей недостает четкого плана реализации многих ключевых компонентов.

По мнению ученого, в китайском руководстве продолжается спор между сторонниками продолжения политики стимулирования в интересах сохранения позитивных ожиданий экономического роста и теми, кто придерживается «ортодоксальной» монетарной политики, допускающей замедление темпов ради ликвидации неэффективных предприятий и необоснованных инвестиционных проектов. «Реформа предложения» указывает, что китайские власти признали невозможность поддержания устойчивого роста на основе расширения спроса. Однако ее не следует воспринимать как поворот в сторону «ортодоксальной» позиции. «В любом случае, это важная политиче-

ская инициатива, которая будет находиться в центре внимания в ближайшие пару лет. Она окажет позитивное воздействие в том и только в том случае, если это позволит разработчикам политики избежать глубоких разногласий по поводу политики роста и неопределенности в отношении того, кто и каким образом вырабатывает политику»¹⁰.

Можно сделать предварительный вывод о том, что «структурная реформа предложения» стала развитием и дополнением выдвинутой в 2014 г. Си Цзиньпином концепции «новой нормальности» китайской экономики. От констатации существенного изменения фона экономического развития и невозможности возвращения к высоким темпам роста руководство КНР перешло к разработке программы глубоких и болезненных структурных преобразований.

Примечания

¹ См.: Си Цзиньпин чжэнчжи цзинцзисюэ цзема (Расшифровка политической экономии Си Цзиньпина). URL: http://www.china.com.cn/lianghui/news/2016-03/13/content_38013100.htm

² Чжунъян цзинци гунцзо хуэйи бушу мин нянь цзинци гунцзо (Рабочее совещание ЦК по экономическим вопросам определило задачи на следующий год) // Жэньминь жибао. 22.12.2016.

³ Цюаньвэй жэньши цзай лунь данцянь цзинци синши, чаньши жухэ шэнькэ линьхэуэй, чжэнцзоэ гуаньчэ чжунъян цзинци гунцзо хуэйи цзиншэнь — гунци цэ цзегоусин гайгэ иньлин синь чантай (Авторитетное лицо вновь говорит о современной экономической ситуации, излагает, как глубоко понять и правильно проводить в жизнь дух Рабочего совещания ЦК КПК по экономическим вопросам — структурная реформа предложения направляет новую нормальность) // Жэньминь жибао. 04.01.2016; Ци вэнь гунци цэ цзегоусин гайгэ (Цюаньвэй фаньянь) — Цюаньвэй жэньши тань данцянь цзинци цзэнмо кань цзэнмо гань (Семь вопросов относительно реформы стороны предложения. Беседа с авторитетным лицом — Авторитетное лицо говорит о том, как смотреть на современную экономику и что делать) // Жэньминь жибао. 04.01.2016.

⁴ И гунци цэ гайгэ иньлин синь чантай (С помощью реформы предложения направлять новую нормальность) // Жэньминь жибао. 02.02.2016.

⁵ К этим ключевым словам относятся: «народ в центре внимания», построение «всестороннего *сяокан*», «базовый экономический строй», «новые концепции развития», «две руки — рынка и правительства», «новая нормальность», «ре-

форма предложения» и «экономика открытого типа». См.: Си Цзиньпин чжэнчжи цзинцзисюэ цзема; Багэ лянхуэй гуаньцзянь цы цзема Си Цзиньпин чжэнчжи цзинцзисюэ (Восемь ключевых слов двух сессий расшифровывают политическую экономию Си Цзиньпина). URL: http://news.xinhuanet.com/politics/2016-03/12/c_1118312615.htm

⁶ Си Цзиньпин цзай Чунцин дяоянь ши цяндяо лоши чуансинь сетяо люйсэ кайфан гунсянь фачжань линиянь, цюэбао жуци шисянь цюаньмянь цзяньчэн сяокан шэхуэй мубяо (Си Цзиньпин во время инспекционной поездки в Чунцин подчеркнул проведение в жизнь концепций инновационного, скоординированного, «зеленого», открытого, общедоступного развития, обеспечение в срок реализации цели всестороннего построения среднезажиточного общества) // Жэньминь жибао. 07.01.2016.

⁷ Си Цзиньпин чжэнчжи цзинцзисюэ цзема (Расшифровка политической экономии Си Цзиньпина). URL: http://www.china.com.cn/lianghui/news/2016-03/13/content_38013100.htm

⁸ Чжэнфу гунцзо баогао — 2016 нянь 3 юэ 5 жи цзай ди ши эр цзе цюаньго жэньминь дайбяо дахуэй ди сы цы хуэйи шан. Гоюань цзунли Ли Кэцян (Доклад о работе правительства 5 марта 2016 г. на 4-й сессии ВСНП 12-го созыва. Премьер Госсовета Ли Кэцян) // Жэньминь жибао. 18.03.2016.

⁹ Гуаньюй 2015 нянь гоминь цзинцзи хэ шэхуэй фачжань цзихуа чжисин цинкуан юй 2016 нянь гоминь цзинцзи хэ шэхуэй фачжань цзихуа цаоань баогао — 2016 нянь 3 юэ 5 жи цзай ши эр цзе цюаньго жэньминь дайбяо дахуэй ди сы цы хуэйи шан. Гоцзя фачжань хэ гайгэ вэйюаньхуэй (Доклад о выполнении плана экономического и социального развития за 2015 год и проекте плана экономического и социального развития на 2016 год 5 марта 2016 г. на 4-й сессии ВСНП 12-го созыва. Государственный комитет по делам развития и реформ) // Жэньминь жибао. 19.03.2016.

¹⁰ *Barry Naughton*. Supply-Side Structural Reform: Policy-makers Look For a Way Out. Tuesday, March 1, 2016. URL: <http://www.hoover.org/sites/default/files/research/docs/clm49bn.pdf>

Л.В. Новоселова

ФИНАНСОВАЯ РЕФОРМА — КЛЮЧЕВОЕ ЗВЕНО 12-й ПЯТИЛЕТКИ

Аннотация. В период 12-й пятилетки в КНР осуществлялось комплексное преобразование финансовой сферы, ориентированное на усиление роли рыночных отношений в распределении и использовании ресурсов. Наиболее значимыми из них явились либерализация банковских процентных ставок, интернационализация юаня, совершенствование бюджетного процесса и всесторонняя налоговая реформа.

Ключевые слова: реформа, либерализация, бюджет, налоговая база, прямые и косвенные налоги.

L. V. Novoselova

Financial reform — a key element of the 12th Five-Year Plan

Abstract. During the 12th Five-Year Plan China carried out a comprehensive transformation of the financial sector, focused on strengthening the role of market in the allocation and use of resources. The most significant of these were the liberalization of bank interest rates, the internationalization of the yuan, improving the budget process and a comprehensive tax reform.

Keywords: reform, liberalization, the budget, the tax base, direct and indirect taxes.

Одним из важнейших направлений осуществляющихся в КНР рыночных преобразований является финансовая система. Период 12-й пятилетки отмечен рядом знаковых событий в области всестороннего преобразования финансовой сферы.

Прежде всего, это касается политики поэтапного реформирования процентных ставок. Так, в 2012 г. Народный банк Китая расширил возможности банков варьировать верхний и нижний пределы процентных ставок по депозитам и кредитам, предоставив банковским структурам дополнительные рычаги кредитной политики в конкурентной борьбе. Весьма важным шагом в этом направлении явилось принятое в июле 2013 г. решение отменить нижний предел процентных ставок по кредитам, а в октябре 2015 г. Народный банк Китая решился на отмену верхнего предела процентных ставок по депозитам. Таким образом, процесс либерализации процентных ставок вступил в стадию логического завершения.

Не менее сложной и амбициозной задачей финансовой реформы является стратегия превращения юаня сначала в региональную, а затем — и в мировую валюту. Интернационализация юаня проходила несколько этапов. Первоначально на основе конвертируемости юаня по текущим счетам шел процесс превращения его в расчетную валюту в международной торговле. Затем постепенно расширялось взаимодействие между китайскими и зарубежными инвесторами с целью превращения юаня в глобальную инвестиционную валюту. В 2014 г. доля операций в юанях во внешней торговле Китая составила 25 %, в инвестициях за рубежом — 18 %. Общий объем внешне-торговых расчетов в юанях достиг 6,55 трлн юаней, или 3 % мировой торговли. В итоге, чрезвычайно важным и перспективным событием для Китая явилось решение МВФ в ноябре 2015 г. о включение юаня в состав международных резервных валют. Это нововведение вступило в силу в октябре 2016 г.

С точки зрения масштабности воздействия на финансовую систему КНР нельзя не отметить одобрение в августе 2014 г. Постоянным комитетом ВСНП новой редакции Закона о бюджете КНР. Подготовка и рассмотрение обновленного закона заняли в общей сложности более 10 лет. В соответствии с внесенными поправками впервые в истории КНР предпринято объединение в рамках интегрированного национального фонда доходов и расходов четырех различных составляющих государственных финансов, включая госбюджет как таковой, государственные внебюджетные фонды, бюджет капитального строительства и фонд социального страхования. Это

должно положить конец существовавшей в Китае в течение многих лет практике формирования слабо контролируемых, непрозрачных и плохо управляемых внебюджетных доходов и расходов.

В законе установлен механизм управления и контроля за долгами местных правительств, повышены требования к прозрачности бюджетного процесса, ограничены масштабы специальных финансовых трансферов центрального правительства региональным властям, усилены контрольные функции и полномочия ВСНП в отношении формирования и исполнения бюджета, а также утверждены обязанности Народного банка Китая в качестве управляющего государственным казначейством.

И, наконец, китайское руководство в последние годы уделяло большое внимание такому системообразующему элементу финансовой реформы, как комплексное преобразование налоговой системы, заключающееся в расширении налоговой базы, рациональном перераспределении налоговой нагрузки на различные виды экономической деятельности и хозяйствующие субъекты путем установления новых и пересмотра имеющихся налогов, оптимизации уровня налогообложения, а также улучшении налогового администрирования. Все это призвано существенно изменить облик налоговой системы КНР, сделать ее более прозрачной, инструментальной и ориентированной на восприятие рыночных сигналов.

В 2014 г. налоговые доходы бюджета составили 11,92 трлн юаней. При этом почти 60 % доходов формируется за счет косвенных налогов. По итогам 2014 г. только на долю НДС пришлось 25,9 % общей суммы налоговых доходов, еще 7,5 и 14,9 % соответственно принесли потребительский налог и налог на предпринимательскую деятельность¹. Прямые налоги обеспечивают примерно 40 % налоговых поступлений, из которых половину дает налог на прибыль предприятий².

Важной характеристикой налоговой системы КНР является практически равное соотношение налоговых поступлений в бюджеты центрального и местных правительств, свидетельствующее о проводимой КНР политике финансовой децентрализации. В связи с этим следует отметить нормативное разделение налогов на три группы: 1) налоги, поступающие исключительно в центральный бюджет;

2) налоги, подлежащие разделу между центром и местами; 3) местные налоги.

В целом, в КНР выделяются пять важнейших, системообразующих налогов, включая НДС, потребительский налог, налог на предпринимательскую деятельность, налог на прибыль предприятий и личный подоходный налог. Указанные налоги обеспечивают наполнение центрального и местных бюджетов на 90 и 70 % соответственно.

Особенностью налоговой системы КНР является и разнообразие налоговых льгот. В их числе так называемые налоговые каникулы, применение сниженной ставки налога и дополнительных вычетов из налогооблагаемого дохода, зачет тех или иных расходов в счет уплаты налога, ускоренная амортизация и даже возможность полного освобождения от налога на определенный период³. Большинство льгот имеет разрешительный характер и поставлено в зависимость от отраслевой принадлежности и территориального размещения объекта налогообложения, масштабов производства, его технического уровня, степени квалификации производственного персонала и т. п. При этом помимо централизованно установленных преференций имеется множество локальных инициатив, применяемых властями на местном уровне с целью привлечения дополнительных национальных и иностранных инвестиций.

Использование налоговых льгот имеет определенный практический эффект с точки зрения реализации проводимой властями КНР промышленной и региональной политики, но одновременно создает свои проблемы, приводя к сужению базы налогообложения и искажению рыночной среды. По мере усиления системы рынков в Китае это вступает в прямой конфликт со стратегией и основными принципами экономического развития страны. Свидетельством внутренней противоречивости и определенной разбалансированности системы государственных финансов является, в частности, состояние государственного бюджета и текущая долговая ситуация в КНР.

Несмотря на высокие среднегодовые темпы прироста государственных доходов (в 2005—2014 гг. — 18,2 %) ⁴, в последние годы наблюдается растущий разрыв между финансовыми поступлениями и потребностями социально-экономического развития, находящийся

свое проявление в постоянном увеличении бюджетного дефицита, размеры которого в 2015 г. составили 1,62 трлн юаней (2,4 % ВВП) против 1,06 трлн юаней (1,8 %) в 2013 г. и 0,85 трлн юаней (1,64 %) в 2012 г.⁵

В середине 2013 г. государственный (внутренний и внешний) долг КНР достиг 30,27 трлн юаней, или 51,8 % ВВП. В 2010 г. этот показатель составлял 43,5 %, а в 2005 г. — 32,9 %⁶. Тем самым Китай последовательно приближается к пороговому показателю в 60 % ВВП, сигнализирующему, согласно методологии МВФ, об угрозе финансовой дестабилизации.

Ситуация осложняется тем, что в обозримой перспективе речь идет о необходимости изыскания огромных дополнительных ресурсов с учетом таких важнейших реалий современного Китая, как неизбежное долговременное замедление темпов экономического роста в сочетании с целым комплексом системных проблем. Среди них быстрый рост городского населения и урбанизации, прогрессирующее старение населения, серьезное обострение экологических проблем и, наконец, опасный рост социальной напряженности и имущественного неравенства.

Необходимость решения указанных проблем требует огромных финансовых затрат, обеспеченных соответствующими доходами государства. В этом контексте совершенствованию налоговой системы КНР отводится ключевая роль.

Основные направления реформы налогообложения

От производственного к потребительскому типу НДС. Применяемый в Китае с 1994 г. НДС рассчитывался на основании общего дохода от продаж. С самого начала конструкция налога допускала возможность зачета входного НДС, то есть той части налога, которая уже уплачена с инвестиционных товаров, приобретенных для производства конечного продукта. Однако данное правило относилось только к стоимости сырья и материалов и не распространялось на основные средства.

Таким образом, в КНР действовал НДС производственного типа, характерной особенностью которого является многократное

налогообложение одних и тех же элементов стоимости товара на различных стадиях его производства и продвижения к потребителю. В результате сумма НДС, фактически оплачиваемая конечным потребителем в цене товара, значительно превышала сумму налога, которая соответствует установленной ставке НДС.

С 2004 г. в центральных районах и на Северо-Востоке КНР в качестве пилотного проекта апробировался зачет входного НДС не только на сырье и материалы, но и в отношении инвестиций в основные фонды. С 2009 г. эта практика была распространена на всю территорию страны. Тем самым в соответствии с требованиями ВТО и лучшими международными практиками обеспечено выведение из-под налогообложения инвестиционных товаров и реальное применение НДС только ко вновь созданной, добавленной стоимости. В результате произведен переход к НДС потребительского типа.

По прогнозу правительства, это позволит предприятиям сохранить до 120 млрд юаней, что должно создать дополнительные условия для модернизации производственной базы китайской экономики, оживления производства и, в конечном итоге, повышения доходов государства⁷.

От налога на предпринимательскую деятельность к НДС. До недавнего времени НДС распространялся лишь на отрасли промышленности. В отличие от этого сфера услуг подлежала обложению налогом на предпринимательскую деятельность. Это ставило предприятия сферы услуг в невыгодное положение по сравнению с производителями материальных благ: если входной НДС для производственных предприятий может быть предъявлен к вычету, то для налога на предпринимательскую деятельность такая возможность не предусмотрена.

Эксперимент по замене налога на предпринимательскую деятельность на НДС был начат в Шанхае в феврале 2012 г., продолжен в Пекине, а впоследствии (август 2012 г.) распространен еще на 10 провинций и городов. В результате уменьшение налоговой нагрузки получили примерно 1 млн компаний⁸.

С августа 2013 г. значительная часть сферы услуг по всей стране (включая логистику, экспертизу и консалтинг, услуги в сфере ин-

формационных технологий и др.) перешла с уплаты налога на предпринимательскую деятельность на уплату НДС. В 2014 г. к ним добавились почтовые услуги, железнодорожное сообщение и телекоммуникации.

Развитие имущественного налогообложения. В Китае действует пять имущественных налогов, включая налог со строений, налог на использование земельных участков в городах, налог на переоценку земли, налог на отчуждение пахотных земель и налог на сделки. В 2014 г. указанные налоги суммарно обеспечили 11,6 % налоговых доходов государства против 3,5 % в 2006 г.

Тем не менее, при сопоставлении с другими странами эти показатели не выглядят высокими. Основные причины этого заключаются в следующем:

- обложение налогом не столько владения имуществом, сколько сделок с ним облегчает уход от налогообложения посредством занижения официальной стоимости сделок;
- хотя 85 % домохозяйств в КНР владеют собственным жильем, жилая недвижимость в отличие от других стран исключена из базы налогообложения;
- расчет налогов ведется на основе первоначальной, а не фактической рыночной цены имущества.

В 2011 г. в порядке эксперимента начато налогообложение жилой недвижимости в Шанхае и Чунцине. В Чунцине основной акцент сделан на налогообложении элитной недвижимости, в Шанхае — на приобретении жилья в многоквартирных домах. В обоих случаях установлены низкие налоговые ставки — от 0,5 до 1,2 % цены приобретения жилья. Кроме этого, применяются значительные изъятия из налогооблагаемой базы, составляющие, например, в Чунцине от 100 кв. м (квартира) до 180 кв. м (жилой дом). В Шанхае изъятия из налогообложения определяются из расчета в 60 кв. м жилой площади на каждого члена семьи⁹.

В результате в Чунцине под налогообложение попало менее 1 % жилого фонда (8,8 тыс. единиц жилья в 2011 г. и 11 тыс. в 2012 г.), что обеспечило прирост доходов городского бюджета также менее чем на 1 %. В Шанхае в 2013 г. количество объектов налогообложения составило 110 тыс. против 20 тыс. в 2011 г. Однако и здесь удель-

ный вес поступлений от нового налога в доходах городского правительства не превысил 1 %¹⁰.

Несмотря на пока еще скромные результаты, проекты в Чунцине и Шанхае прокладывают путь кардинальным изменениям в системе имущественного налогообложения в КНР. Закон о налоге на имущество, включенный в августе 2015 г. в план законотворческой деятельности ВСНП 12-го созыва, как ожидается, будет принят еще до конца 2017 г.¹¹ Одновременно обсуждается целесообразность отмены ряда земельных налогов.

Расширение акцизного налогообложения. В КНР прослеживается стремление властей использовать акцизное налогообложение для решения широкого круга задач. С целью защиты природных ресурсов, например, в 2009 г. потребительский налог был распространен на весьма популярные в Китае одноразовые деревянные палочки для еды и деревянные полы. В 2015 г. введен потребительский налог на экологически вредные ртутно-кадмиевые аккумуляторы и красители с высоким содержанием летучих органических соединений, в два с лишним раза увеличена ставка налогообложения на оптовые поставки сигарет¹².

Одновременно происходит расширение номенклатуры подакцизных нефтепродуктов, ставка налога на которые последовательно повышается. В конце 2014 г. — начале 2015 г. на фоне падения цен на нефть и нефтепродукты Китай трижды повышал налог на потребление нефтепродуктов. Ставка налога на бензин, сырую нефть и смазочные материалы при этом достигла 1,52 юаня за литр, а на дизельное топливо и авиационный керосин — 1,2 юаня за литр. В результате увеличение налоговых доходов государства было обеспечено при общем снижении оптовых и розничных цен на наиболее ходовые нефтепродукты¹³. Обсуждается возможность дополнительного распространения акциза на ряд экологически вредных товаров.

Совершенствование природоохранного налогообложения. Начиная с 1989 г. в КНР действует ряд платежей и штрафов, взимаемых с предприятий, производящих загрязняющие выбросы. Плата за сброс сточных вод, например, применяется к более 100 различным загрязняющим веществам. Однако размеры таких сборов невелики, к тому же в погоне за валовыми показателями экономического роста

местные власти нередко освобождают предприятия-загрязнители от природоохранных платежей. В результате нередко оказывается выгоднее продолжать загрязнение окружающей среды, нежели обеспечивать ее защиту.

Наиболее простым способом усиления экологического налогообложения является более широкое применение потребительского, а также ряда других действующих налогов в отношении товаров, производство и потребление которых наносит ущерб окружающей среде. Так, с 2012 г. к крупногабаритным автомобилям с мощными двигателями применяется повышенная ставка налога на транспортные средства.

Более действенным (хотя и более сложным) средством является принятие специального закона о природоохранном налоге. Проект такого закона, предусматривающий взимание платы за нарушение окружающей среды, исходя из количественных параметров загрязнения, опубликован Госсоветом КНР для открытого обсуждения в июне 2015 г.¹⁴

Основными плательщиками «налога на загрязнение» станут предприятия черной и цветной металлургии, цементные заводы, угледобывающие и химические компании, издержки производства которых, по оценке, увеличатся на 2–5 %.

Реформа налога на природные ресурсы. Действующий с 1984 г. ресурсный налог, представляющий собой плату за право добычи невозобновляемых полезных ископаемых, еще не так давно взимался исключительно по твердым ставкам с количества добытого сырья. Поступления по этому налогу изначально не отличались слишком большими размерами.

В июне 2010 г. в качестве первого шага в реформировании ресурсного налога по отношению к сырой нефти и природному газу введена адвалорная ставка налогообложения, взимаемая не с объема, а со стоимости добываемого сырья, в размере от 5 до 10 %. В ноябре 2011 г. использование адвалорной ставки в отношении нефти и газа было распространено на всю территорию страны¹⁵. Одновременно в несколько раз были повышены твердые ставки налогообложения на коксующийся уголь и руды редкоземельных металлов.

Тем не менее уровень поступлений по ресурсному налогу остается невысоким, соответствуя приблизительно 0,2 % ВВП и 0,9 % налоговых доходов государства (2014 г.). Основным направлением дальнейшей реформы ресурсного налогообложения является последовательное применение адвалорной ставки по отношению ко всем видам полезных ископаемых в сочетании с оптимизацией налоговой нагрузки и одновременной отменой многочисленных неналоговых административных платежей и сборов с горнодобывающих компаний.

Так, начиная с декабря 2014 г. в отношении добычи каменного угля санкционировано применение адвалорной ставки налогообложения¹⁶. Конкретное значение ставки в диапазоне от 2 до 10 % определяется местными властями, которые предварительно получили указание центра отменить целый ряд административных платежей и сборов с угледобывающих предприятий¹⁷.

С мая 2015 г. в связи с тем, что по требованию ВТО была отменена экспортная таможенная пошлина на редкоземельные металлы, вольфрам и молибден, по отношению к ним также стала применяться адвалорная ставка ресурсного налога¹⁸. Обсуждается и возможность распространения ресурсного налога на использование экологических систем, включая леса, луга, реки, прибрежные территории морей и озер¹⁹.

Совершенствование налогообложения доходов. До 2008 г. конструкция корпоративного подоходного налога предполагала применение различных налоговых режимов к собственно китайским и к зарегистрированным в КНР иностранным предприятиям. С 2008 г. на предприятия с участием иностранного капитала распространен национальный налоговый режим, единая ставка налогообложения для китайских и иностранных компаний составляет 25 %.

Предусмотрена возможность применения пониженных ставок в зависимости от размера, отраслевой принадлежности и территориального размещения предприятий. Так, ключевые производители программного обеспечения и опытно-конструкторские бюро уплачивают налог по ставке 10 %, компании новых и высоких технологий, предприятия в западных и центральных регионах КНР, а также

в национальных автономиях платят налог из расчета 15 %, а малые низкорентабельные предприятия — 20 %.

При этом для национальных и иностранных компаний сохранены льготы в сельском хозяйстве, лесной промышленности и рыболовстве. Установлены преференции для инфраструктурных проектов с участием государства, а также для компаний, инвестирующих в безопасность труда, защиту окружающей среды, сокращение потребления энергетических и водных ресурсов. С 2010 г. возможность двукратного снижения налога предусмотрена для части малых и микро-предприятий.

Осуществленные преобразования позитивно сказались на динамике поступлений от корпоративного подоходного налога, составивших в 2012 г. 4 % ВВП против 3,2 % в 2006 г. Это позволяет с известной уверенностью судить о дальнейших направлениях его совершенствования.

Среди них, в частности, общее сужение круга налоговых льгот в интересах повышения налоговых поступлений и выравнивания условий хозяйствования. В 2014 г., например, Госсовет КНР запретил практику самостоятельного установления налоговых льгот местными правительствами. Вместо этого предусмотрена возможность универсального применения стимулирующих налоговых льгот и преференций на всей территории страны в соответствии с общегосударственным законом. Предельная конкретизация критериев таких льгот с целью максимального ограничения коррупционной емкости разрешительных процедур является важным направлением совершенствования налогового регулирования в КНР²⁰.

В условиях нынешнего замедления экономического роста льготная налоговая политика концентрируется на поощрении малых и микро-предприятий, на которые возложены особые надежды в плане оживления деловой активности и обеспечения занятости. В течение последних 5 лет последовательно расширяется круг объектов, пользующихся льготой двукратного снижения подоходного налога. В апреле 2014 г. эта льгота была распространена на предприятия с годовым доходом до 100 тыс. юаней (ранее — до 60 тыс. юаней), а в январе 2015 г. — до 200 тыс. юаней. В результате в первом квартале 2015 г. льготное налогообложение охватило более

2 млн малых и микро-предприятий (свыше 90 % их числа), а снижение налоговой нагрузки на них составило 5,1 млрд юаней в расчете на год²¹.

В отношении физических лиц законодательство классифицирует 11 видов получаемого дохода. Наибольшее распространение имеет доход от работы по найму — заработная плата, премии, бонусы и т. д. В зависимости от вида дохода применяются разные ставки НДФЛ и разные способы определения налоговой базы. По доходам от работы по найму, например, с сентября 2011 г. необлагаемый минимум составляет 3,5 тыс. юаней в месяц. К доходу сверх этой суммы применяется семиступенчатая прогрессивная ставка в размере от 5 (до 1,5 тыс. юаней в месяц) до 45 % (свыше 80 тыс. юаней).

К индивидуальному предпринимательскому доходу применяется пятиступенчатая ставка от 5 до 35 %. Налоговой базой является сумма дохода за вычетом убытков, расходов на ведение деятельности и необлагаемого минимума (42 тыс. юаней в расчете на год). Прочие виды дохода облагаются налогом по плоской ставке в 20 %.

Основная часть поступлений от НДФЛ формируется за счет налогообложения доходов в виде оплаты труда по найму. Повышение в сентябре 2011 г. необлагаемого минимума по этой категории доходов с 2000 до 3500 юаней в месяц облегчило налоговую нагрузку для граждан с низким и средним уровнем дохода и одновременно повысило удельный вес налогов, собираемых с наиболее обеспеченных слоев населения. Отвечая задаче смягчения социального неравенства, это решение вместе с тем на начальном этапе сократило число плательщиков НДФЛ и обусловило тем самым общее сужение налоговой базы. Отношение доходов от НДФЛ к ВВП в 2013 г. составило 1,1 % против 1,2 % в 2011 г.

В осуществляемой руководством КНР политике ограничения имущественного неравенства повышение экономической и социальной эффективности НДФЛ связано с более детальной дифференциацией основных категорий доходов и налогоплательщиков, а также с дальнейшим совершенствованием налогообложения таких видов личного дохода, как дивиденды, проценты, доходы от продажи имущества, сдачи его в аренду и т. п.

В 2012 г. изменен порядок налогообложения дивидендов по акциям, обращающимся на фондовых биржах. Если ранее к ним применялась стандартная ставка НДФЛ в 20 %, то с января 2013 г. введена прогрессивная налоговая ставка, изменяющаяся в зависимости от срока владения акциями в диапазоне от 25 % (срок владения — свыше 1 года) до 50 % (от 1 месяца до 1 года) и даже 100 % (менее 1 месяца).

В феврале 2013 г. отменено освобождение от НДФЛ дивидендов, получаемых иностранными гражданами от деятельности предприятий с иностранным капиталом. Происходит последовательное распространение налогообложения на все новые виды доходов физических лиц, включая, например, доходы по сделкам слияний и поглощений (2013 г.), доходы от инвестиций в нематериальные активы и т. д. (2015 г.)²².

Примечания

¹ Чжунго тунци няньцзянь—2015. Пекин, 2015. Табл. 7-2.

² Прямые налоги — налоги, адресно взимаемые с доходов или имущества налогоплательщика. В отличие от обложения косвенным налогом юридический и фактический плательщики налога при этом совпадают.

³ URL: http://pavel.bazhanov.pro/chinatax/enterprise_income_tax/

⁴ Подсчитано по: Чжунго тунци няньцзянь-2015. Табл. 7-1.

⁵ URL: http://www.china.org.cn/business/2015-12/28/content_37411879.htm; <http://www.texindex.com/News/Detail/8957.html>

⁶ Money Matters. Local Government Finance in the People's Republic of China. Manila: Asian Development Bank, 2014. P. 8; URL: <http://www.forbes.com/sites/jack-perkowski/2014/01/21/chinas-debt-how-serious-is-it/>

⁷ URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30367364

⁸ Three Decades of Fiscal Decentralization in the People's Republic of China: Taking Stock and Performance. Prepared by J. Martinez-Vazquez and B. Qiao (TA 7763-PRC), Manila, 2013.

⁹ Property Taxation in the People's Republic of China. Asian Development Bank, Manila, 2014. P. 7.

- ¹⁰ Ibid.
- ¹¹ URL: <http://www.greenpost.se/2015/08/12/china-to-make-law-to-get-tax-from-property/>
- ¹² Синьхуа. 27.01.2015. URL: <https://www.prlog.org/12446509-batteries-and-paints-now-subject-to-increased-consumption-tax-in-china.html>
- ¹³ Синьхуа. 13.01.2015.
- ¹⁴ URL: <http://www.chinalawupdate.cn/2015/07/articles/environmental-law/environmental-protection-tax-law-of-the-peoples-republic-of-china-2015-draft/>
- ¹⁵ *Money Matters*. Local Government Finance in the People's Republic of China. Asian Development Bank, Manila, 2014. P. 102.
- ¹⁶ URL: <http://www.chinatax.gov.cn/2013/n2925/n2957/c1532415/content.html>
- ¹⁷ China Economic Update, World Bank Office, Beijing. October 2014. P. 27.
- ¹⁸ URL: <http://www.zhaobao-magnet.com/new/119.shtml>
- ¹⁹ China Economic Update, World Bank Office, Beijing. October 2014. P. 27.
- ²⁰ Доклад Госкомитета КНР по развитию и реформе на 3-й сессии ВСНП 12-го созыва. Март 2015 г. URL: http://russian.news.cn/china/2015-03/18/c_134075466.htm
- ²¹ Синьхуа. 05.05.2015.
- ²² URL: <http://www.chinatax.gov.cn/2013/n2925/n2957/c1694779/content.html>

И.В. Вахрушин

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ИТОГИ РАЗВИТИЯ ФОНДОВОГО РЫНКА КНР В 12-й ПЯТИЛЕТКЕ

Аннотация. Итоги развития фондового рынка Китая в 12-й пятилетке являются достаточно противоречивыми. Если период 2011—2013 гг. можно оценить как рыночную стагнацию, то в 2014 — первой половине 2015 г. имел место колоссальный рост капитализации в рамках рынка «быков», завершившийся фондовым кризисом 2015 —2016 гг. Представляется, что за нынешний кризис значительную долю ответственности несет регулятор — Комитет по ценным бумагам Китая, чья политика стимулирования рынка в предкризисный период имела чрезмерно сильное влияние. Углублению и продлению кризиса способствовали такие факторы, как замедление экономического роста, давление со стороны валютного рынка и ухудшение общеэкономической ситуации.

Ключевые слова: 12-я пятилетка в КНР, фондовый кризис в Китае, рынок акций КНР, Шанхайская фондовая биржа, Шэньчжэньская фондовая биржа, Комитет по ценным бумагам Китая, рынок «быков», пузырь фондового рынка, антикризисная политика на рынке ценных бумаг.

I.V. Vakhrushin

General trends and results of China's stock market development in the 12th Five-Year Plan

Abstract. The results of the development of China's stock market in the 12th Five-Year Plan are quite contradictory. If the period of 2011—2013 can be considered as market stagnation, then in 2014 — the first half

of 2015 there was a huge increase in the capitalization as part of the «bull» market, that finally resulted in the huge stock crisis of 2015—2016 years. It seems that stock market regulator — China Securities Regulatory Commission — whose policy to stimulate the market was excessive in the pre-crisis period, bears a significant share of responsibility for current crisis. Such factors as economic slowdown, pressure from currency market and deteriorating economic situation contributed to deepening and prolonging of the crisis.

Keywords: 12th Five-Year Plan in PRC, China stock market crisis, PRC shares market, Shanghai Stock Exchange, Shenzhen Stock Exchange, China Securities Regulatory Commission, the «bull» market, stock market bubble, anti-crisis policy on securities market.

Итоги развития фондового рынка Китая в 12-й пятилетке являются достаточно противоречивыми. Если период 2011—2013 гг. можно в целом оценить как рыночную стагнацию, то в 2014 г. — первой половине 2015 г. имел место колоссальный рост капитализации. Рынок «быков» по своему масштабу сопоставим с аналогичной ситуацией в 2006—2007 гг.: параллели напрашиваются в части резкого роста спекулятивных сделок и, как следствие, образования «пузыря», его неизбежного прорыва и сползания рынка в глубокий кризис. Однако в отличие от опыта 10-летней давности, представляется, что за кризис 2015—2016 гг. значительную долю ответственности несет регулятор — Комитет по ценным бумагам Китая, чья политика стимулирования рынка в предкризисный период имела чрезмерно сильное влияние. Углублению и продлению кризиса способствовали такие факторы, как замедление экономического роста, давление со стороны валютного рынка и ухудшение общеэкономической ситуации.

Стремительный рост рынка акций в Китае, сменившийся столь же резким падением в июне 2015 г., в очередной раз привлек к нему пристальное внимание в мире. Инвесторы традиционно воспринимают национальные фондовые рынки, включая китайский, как барометр общего состояния экономики страны. Однако, несмотря на значительную капитализацию фондовых бирж КНР, необходимо учитывать, что рынок акций в Китае исторически образовался, раз-

вивается и функционирует в рамках модели финансового рынка, близкой к континентальному (германскому) типу, в которой банковское кредитование доминирует в финансировании экономики, в отличие от англо-американской модели, в которой финансирование через акции играет решающую роль.

Так, в Китае коэффициент отношения годового объема акционерного финансирования к общей сумме выданных в течение года банковских кредитов в 2014 г. был равен 4,76 %, однако по итогам 2015 г. с учетом резкого роста объема повторных размещений акций этот показатель вырос до 14 % (табл. 1). Максимального значения данный показатель достигал в рекордном для фондового рынка КНР предкризисном 2007 г. — 21,2 %, в 2010 г. — 11,2 %, среднее значение за период 1996—2014 гг. — 7 %.

Еще одним показателем, косвенно отражающим значение фондового рынка в национальной экономике, является отношение совокупной рыночной капитализации обращающихся на биржах акций к объему ВВП. В 2014 г. он составил 58,5 %, а исторический максимум также приходится на 2007 г. — 131 %, в значительной мере за счет эффекта «пузыря», приведшего к краху рынка в 2008 г., когда показатель снизился до 40,3 %. Для сравнения, в 2014 г. данный показатель в России — 33 %, в США — 151 %.

Свободная рыночная капитализация фондового рынка (то есть капитализация китайских акций, доступных для торговли на бирже — рассчитывается как общая капитализация публичных компаний за вычетом пакетов акций государства и стратегических долгосрочных инвесторов) составляет 40,5 трлн юаней — по данным Шанхайской и Шэньчжэньской бирж на конец июля 2015 г., — или около 60 % ВВП Китая в 2014 г., что является значительной величиной для финансового рынка континентального типа¹. Несмотря на то, что за минувшее десятилетие инвестиционная активность на фондовом рынке Китая кардинально выросла, до сих пор менее 7 % городского населения Китая располагает инвестициями в акции. Владение акциями в стране, где насчитывается более 90 млн индивидуальных инвесторов, по-прежнему не правило, а исключение (в отличие, например, от США, где более половины населения инвестирует в фондовый рынок).

Как отмечено выше, значительная доля ответственности за кризис 2015—2016 гг. лежит на регуляторе.

Во-первых, в отличие от 2008 г. новым фактором давления на рынок, ускорившим прорыв «пузыря», стали маргинальные сделки: торговля «с плечом» — возможность осуществлять сделки на заемные средства, полученные от брокера, что значительно повышает как масштабы, так и риски торговли. Они были разрешены регулятором в 2012 г. сначала в качестве эксперимента в крайне ограниченном объеме, однако стоимость открытых маргинальных сделок к середине января 2015 г. выросла до 1,08 трлн юаней с 400 млрд юаней в июне 2014 г.

Столь стремительный рост маргинальных позиций воспринимался регулятором как существенный рыночный риск образования «пузыря». В качестве базовой меры по охлаждению рынка было избрано сокращение маргинального кредитования. Ряду крупных компаний по ценным бумагам предписали приостановить открытие новых маргинальных счетов, в том числе крупнейшим: CITIC Securities, Haitong Securities, Guotai Junan Securities запретили открывать новые маргинальные счета сроком на 3 месяца в связи с выявленными нарушениями — регулятивно запрещенной пролонгации маргинальных контрактов. Еще 9 компаний получили предупреждения. В результате 19 января 2015 г. фондовый рынок испытал крупнейшее дневное падение со времен кризиса 2008 г. — 7,7 %.

К маю 2015 г. количество маргинальных счетов выросло до 7,2 млн, удвоившись за год. Объем заемных средств, используемых для игры на фондовом рынке, увеличился до 2,3 трлн юаней (370 млрд долл.), что составляло около 9 % от общей капитализации рынка. В среднем на торги «с плечом» приходилось около 16 % рынка, что делало его крайне неустойчивым. Пиковое значение в 22 % зарегистрировано 18 июня.

Некоторые аналитики проводят параллели между нынешним кризисом рынка акций Китая и американским 1929 г., когда катализатором биржевого краха послужило лавинообразное закрытие маргинальных сделок на фоне снижавшегося рынка. Обоснованность такого сравнения подтверждается заявлением Министерства общественной безопасности КНР о том, что некоторые компании мани-

пулировали при торговле фьючерсами на фондовом рынке, а преднамеренное закрытие коротких маржинальных позиций стало одной из причин биржевого кризиса в Шанхае. Однако в случае Китая это важный, но не единственный фактор развития кризиса.

Механизм маржинальной торговли позволял в период рыночного роста финансировать инвестиции за счет брокерских кредитов под залог покупаемых акций. При снижении цен акций стоимость залога падает, брокеры закрывают позиции, и их продажи вызывают дальнейшее падение цен. Этот замкнутый круг приводит к обвалу рынка.

Данные об изменениях объема маржинального долга позволяют приблизительно оценить величину маржин-коллов на китайском рынке летом 2015 г. Только по биржевым кредитам эта величина составила около 175 млрд долл. и еще примерно столько же по внебиржевым сделкам. То есть на китайском рынке было продано ценных бумаг на сумму примерно 350 млрд долл. Вероятно, именно этот механизм и привел к такому сильному падению китайских индексов².

Во-вторых, приток избыточной ликвидности на рынок акций произошел по таким каналам, как паевые инвестиционные фонды, фонды взаимных инвестиций, внебиржевой рынок или взаимное кредитование физических лиц (так называемое peer-to-peer кредитование). По оценкам экспертов, из этих источников на рынок могло поступить до 1,4 трлн юаней (225 млрд долл.).

В-третьих, в апреле 2015 г. китайским инвесторам разрешено открывать до 20 инвестиционных (брокерских) счетов. Ранее допускалось наличие только одного счета. Таким образом, теперь не требуется затрачивать усилия и дополнительные средства, перерегистрируя свой счет при смене брокера. Достаточно открыть новый счет, данные о котором в автоматизированном режиме будут переданы в Китайскую депозитарно-клиринговую корпорацию. Представляется, что данная мера пошла на пользу в первую очередь крупным игрокам-спекулянтам, позволяя резко увеличить масштаб спекуляций и в то же время сделать их менее прозрачными.

На фоне инвестиционного бума только за одну неделю в апреле 2015 г. было открыто 4,4 млн новых брокерских счетов. Всего же с января по май в стране было открыто 33 млн брокерских счетов. Од-

нако образовательный уровень пришедших на рынок инвесторов крайне низок: по некоторым данным, большая их часть даже не окончила школу, а около 6 % не умеют читать и писать.

На частных инвесторов в течение года рыночного бума приходилось около 90 % дневного торгового оборота. В основном они совершали сделки, основываясь на собственной интерпретации намерений государства, слухов, краткосрочных настроений. Большинство из них потеряли деньги в ходе кризиса.

Благодаря большому профессионализму и непосредственной близости к центру биржевой торговли, рынок «быков» 2014—2015 гг. в наибольшей мере позволил обогатиться шанхайским розничным инвесторам. В январе—апреле 2015 г. их средний доход от инвестиций в акции составил 156,4 тыс. юаней, в то время как для пекинских инвесторов этот показатель равен 80,2 тыс., для жителей экономически развитой пров. Чжэцзян — 36,9 тыс., в среднем по стране — всего 14 тыс. юаней³.

В январе—марте 2015 г. акции 99,5 % листинговых компаний выросли в цене: из общего числа 2547 компаний котировки 397 выросли вдвое, 1163 — более чем на 50 %⁴. По оценкам инвестиционного банка UBS, на фоне стремительного роста котировок акций в первом квартале 2015 г. в Китае появилось около 15 новых долларовых миллиардеров, главным образом в секторе интернет-технологий⁵.

В большом выигрыше оказались крупные инвесторы — мажоритарные акционеры и топ-менеджеры компаний: за первые 5 месяцев 2015 г. на растущем рынке они продали акций на 360 млрд юаней (58 млрд долл.), что почти в 2 раза больше, чем за весь 2014 г. Очевидную выгоду также получили компании, проводившие IPO в январе—мае 2015 г. (до обвала рынка) в объеме 529 млрд юаней (89 млрд долл.), что на 77 % больше, чем за аналогичный период предшествующего года.

В ходе нараставшего рынка «быков» 27 мая дневной объем торгов на Шанхайской и Шэньчжэньской биржах достиг рекордных 2,15 трлн юаней (352,4 млрд долл.). Однако уже на следующий день котировки снизились на 6,5 % в результате ужесточения рядом крупных брокеров правил маржинального кредитования, а также массовой фиксации прибыли в ожидании серии предстоявших IPO⁶.

Аналитики инвестиционных банков Black Rock, Credit Suisse и Bank of America в июне 2015 г. заявили, что на китайском рынке образовался «пузырь», предупредив о длительной коррекции. В то же время в середине мая финансовые эксперты Нью-Йоркского университета оценивали показатели роста и волатильности на рынке акций КНР в пределах нормы и как адекватное отражение фундаментальных факторов, в первую очередь, активно разворачивающегося нового этапа экономической реформы и ожидания кардинальных преобразований в финансовой системе⁷.

По оценке Bloomberg, до начала кризиса в июне 2015 г. китайский фондовый рынок рос рекордные 935 дней, а за последний год шанхайский индекс увеличился на 150 %. К 12 июня 2015 г. композитный индекс Шанхайской фондовой биржи (ШФБ) достиг максимального значения за последние 8 лет — 5166 п., а рыночная капитализация рынка акций превысила 10 трлн долл. Затем менее чем за месяц индекс и, соответственно, капитализация обрушились на 35 %.

С началом кризиса финансовые регуляторы оперативно задействовали широкий перечень антикризисных мер, в том числе принят ряд достаточно жестких решений нерыночного характера.

27 июня Народный банк Китая объявил о снижении резервных требований и базовой процентной ставки на 0,25 п.п. до 4,85 %, ставка по годовым депозитам снижена до 2 %. Брокерам разрешено выпускать краткосрочные облигации для финансирования выданных ими маржинальных кредитов.

1 июля Шанхайская и Шэньчжэньская фондовые биржи на 1/3 снизили гербовый сбор на операции с ценными бумагами.

С целью пресечь дальнейшие массовые продажи акций со стороны корпоративных инсайдеров, 8 июля введен 6-месячный мораторий на продажу акций публичных компаний акционерами (включая топ-менеджеров) с пакетом более чем 5 %. В результате значительная часть инвесторов оказалась заблокирована, более 1,3 тыс. компаний приостановили свои котировки на биржах, что способствовало заморозке акций на 2,6 трлн долл. (40 % рыночной капитализации).

Решением Государственного комитета по контролю и управлению государственным имуществом подведомственным ему государ-

ственным компаниям также запрещено продавать свои акции на фондовых биржах на период аномальных рыночных колебаний.

Временный запрет распространяется на несколько десятков крупнейших корпораций КНР, среди которых авиастроительные, судостроительные, энергетические, телекоммуникационные, автомобильные, сталелитейные, химические, строительные, угледобывающие холдинги.

Более 20 крупнейших брокеров заявили о готовности учредить стабилизационный фонд в размере не менее 20 млрд долл. Они инвестируют в него сумму, равную 15 % собственных чистых активов. Средства будут направлены на покупку паев биржевых фондов (ETF), инвестирующих в крупные компании.

Наиболее масштабным антикризисным направлением стало вливание ликвидности в специализированное государственное агентство China Securities Finance (CSF), в задачи которого входит финансовая поддержка брокеров, в первую очередь в сегменте маржинального кредитования. По сообщениям СМИ, в июле CSF получила от Народного банка Китая и крупнейших коммерческих банков до 3 трлн юаней (483 млрд долл.), которые будут направлены на пополнение ликвидности брокеров, а также массовую скупку акций и паев инвестиционных фондов на биржах.

Каждый из 5 крупнейших банков Китая предоставил CSF кредиты на сумму не менее 100 млрд юаней, всего к 13 июля 17 банков дали агентству межбанковские кредиты в объеме до 1,3 трлн юаней (209 млрд долл.). Крупнейший заем в 186 млрд юаней выдал 6-й по размеру активов банк Китая — China Merchants Bank. Нераскрываемый объем кредитов получен агентством напрямую от НБК, также CSF активно выпускает и продает на рынке облигации и краткосрочные бумаги.

В ходе начальной фазы реализации антикризисного плана к середине августа индекс вырос на 18 % с минимального уровня, достигнутого 8 июля, однако последняя декада августа ознаменовалась резким разворотом и очередным 5-дневным падением рынка, рекордным по продолжительности с 1996 г. За два дня, 24—25 августа, композитный индекс ШФБ обвалился на 15 %, в целом за 5 дней снижение превысило 20 %. В первую очередь падение спровоциро-

вали слухи об окончании интервенций со стороны государства. В агентстве China Securities Finance еще 14 августа заявили, что оно останется на рынке, но будет вмешиваться только в случае возникновения чрезмерной волатильности или угрозы системных рисков. Значительную лепту в первоначальную панику внесли обрушение американских индексов 21 августа и 2-дневное невмешательство НБК в ситуацию на рынке.

Только 26 августа последовало решение об очередном снижении ставок, 5-м по счету, начиная с ноября 2014 г., что позволило замедлить падение рынка. Ставки по годовым кредитам снижены на 25 базисных пунктов — до 4,6 %, ставка по годовому депозиту — на 25 базисных пунктов — до 1,75 %. Вступившие в силу ставки стали рекордно низкими для КНР. Вместе со снижением ставок Народный банк Китая прибег и к другому способу стимулирования кредитования, снизив нормы по обязательным резервам для большинства банков на 50 базисных пунктов — до 18 %. В совокупности эти меры приведут к увеличению ликвидности для китайских компаний. По оценке The Wall Street Journal, она составит около 105 млрд долл.⁸

За лето 2015 г. композитный индекс ШФБ упал относительно июньского максимума на 39 %, в том числе на 20 % за последние две недели августа. При этом в июне—августе китайское правительство потратило на поддержку фондового рынка 1,5 трлн юаней (236 млрд долл.). Только за август расходы составили почти 600 млрд юаней (более 94 млрд долл.).

По оценкам Goldman Sachs, общая сумма потраченных средств эквивалентна 9,2 % от совокупной стоимости акций, находящихся в Китае в свободном обращении, при этом опыт прошлых интервенций на фондовые рынки в Гонконге и США показывает, что инвесторы крайне озабочены тем, когда и каким образом правительство будет компенсировать эти расходы⁹.

Таким образом, программа поддержки дала положительный результат только на самом старте, так как, по оценкам участников рынка, среди инвесторов по-прежнему преобладает желание вывести деньги вне зависимости от действий властей, доверие к рынку подорвано и сомнений в эффективности действующей политики становится все больше.

Несмотря на летний обвал ключевых индексов, достигнувший 40 % к концу августа 2015 г., ключевой коэффициент Р/Е (отношение биржевой цены акции к нераспределенной прибыли компании в расчете на одну акцию) превышал 60, что являлось самым высоким значением среди 10 крупнейших фондовых рынков. Таким образом, рынок был по-прежнему переоценен.

Невзирая на кризис, тем не менее, по итогам 2015 г. фондовый рынок Китая стал одним из наиболее успешных в Азии: композитные индексы ШФБ, Шэньчжэньской фондовой биржи (ШЧФБ) и индекс высокотехнологичных компаний ChiNext выросли соответственно на 9,3, 15,2 и 85,9 %. Для сравнения, американский индекс S&P 500 показал рост в 0,1 %, британский FTSE 100 снизился на 4,7 %. Все ключевые биржевые показатели и индикаторы рынка акций КНР также демонстрируют, что в сравнении с предшествующими годами он сохраняет инвестиционную привлекательность и потенциал¹⁰.

В частности, в 2015 г. на ШФБ и ШЧФБ всего проведено 219 IPO общей стоимостью 158,6 млрд юаней, что практически в 2 раза превышает показатели 2014 г. — 125 IPO на 78,6 млрд юаней. А Гонконгская фондовая биржа по итогам года и вовсе заняла 1-е место в мире по общей стоимости осуществленных первичных размещений акций, которая достигла 215,7 млрд юаней (годовой прирост — 12 %); фондовый рынок США на 2-м месте с показателем 211,6 млрд юаней¹¹.

Из табл. 1 следует, что в 2014—2015 гг. большинство рыночных показателей продемонстрировали уверенный рост. При этом если динамика 2014 г. полностью соответствует рынку «быков», то в 2015 г. переломившийся в середине года тренд значительно снизил итоговые показатели капитализации, особенно на Шанхайской бирже. Необходимо отметить более чем трехкратно выросшие объемы сделок с акциями на обеих биржах в 2015 г., достигшие своего исторического максимума и выведшие Шанхайскую и Шэньчжэньскую биржи по этому показателю на первые два места в мире. Проявляется также тенденция уверенного роста объема повторных размещений акций. По итогам 2015 г. коэффициент Р/Е на Шанхайской бирже в результате масштабной рецессии вернулся на уровень

Таблица 1. Основные показатели развития биржевого рынка акций Китая в 2011—2015 гг.

		2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Количество листинговых компаний	Шанхай	931	954	953	995	1081
	Шэньчжэнь	1411	1540	1536	1618	1746
Капитализация рынка акций на конец года, млрд долл.	Шанхай	2357	2547	2497	3932	4549
	Шэньчжэнь	1054	1150	1452	2072	3638
Объем сделок с акциями, млрд долл.	Шанхай	3657	2599	3731	6085	21 343
	Шэньчжэнь	2838	2369	3858	5941	19 611
Объем проведенных IPO, млрд долл.	Шанхай	15,7	5,2	0	5	17,7
	Шэньчжэнь	27,9	11	0	5,8	9,7
Объем повторных размещений акций, млрд долл.	Шанхай	33,8	42,9	40,9	59,1	122,2
	Шэньчжэнь	45,8	21,3	29,2	62,2	98,4
Коэффициент P/E	Шанхай	13,4	12,3	11	16	17,6
	Шэньчжэнь	23,1	22	27,7	34	52,7
Количество активных инвестиционных счетов, млн		140,5	140,4	132,4	142	214,7

Источник: данные Международной федерации фондовых бирж (URL: www.world-exchanges.org) и Комитета по ценным бумагам Китая (URL: www.csrc.gov.cn).

2014 г., в то время как высокий уровень P/E Шэньчжэньской биржи свидетельствует о возможном сохранении «пузыря», так как ее акции по-прежнему оценены очень высоко.

В заключение заметим, что, по мнению ряда экспертов, рынок акций Китая в ходе рецессии уже достиг дна, однако, исходя из того, что текущие значения коэффициента P/E еще существенно выше своих исторических минимумов, в особенности на Шэньчжэньской бирже, представляется, что рынок «медведей» в краткосрочной перспективе может сохраниться.

Примечания

- ¹ URL: <http://www.rbc.ru/economics/26/08/2015/55dc958d9a7947dcaea42a7b>
- ² URL: <http://www.rbc.ru/opinions/economics/01/09/2015/55e558ce9a7947d803d401e9>
- ³ URL: http://www.chinadaily.com.cn/business/2015-05/26/content_20816905.htm
- ⁴ URL: http://www.chinadaily.com.cn/business/2015-05/27/content_20830349.htm
- ⁵ URL: http://www.chinadaily.com.cn/business/2015-05/27/content_20828704.htm
- ⁶ URL: http://www.chinadaily.com.cn/business/2015-05/28/content_20845876.htm
- ⁷ URL: http://www.chinadaily.com.cn/business/2015-05/13/content_20702601.htm
- ⁸ URL: <http://www.rbc.ru/finances/25/08/2015/55dc4a049a7947730f9c519e>
- ⁹ URL: <http://www.rbc.ru/rbcfreeneews/55eeb52c9a7947bdbb9310fc>
- ¹⁰ URL: http://www.chinadaily.com.cn/business/2015-12/29/content_22853710.htm
- ¹¹ URL: http://www.chinadaily.com.cn/business/2016-01/05/content_22936083.htm

Т.Г. Терентьева

ИТОГИ РАЗВИТИЯ КИТАЙСКОЙ СТРАТЕГИИ «ВЫХОДА ЗА РУБЕЖ» ЗА ГОДЫ 12-й ПЯТИЛЕТКИ

Аннотация. В 12-й пятилетке продолжался рост китайских прямых инвестиций за рубеж, причем в этот период впервые был преодолен рубеж в 100 млрд долл. Хотя не произошло глобальных изменений в структуре вывоза капитала, можно говорить о новом этапе, который характеризуется смещением акцентов в сторону качественных инвестиционных сделок, характеризующихся увеличением их числа в отраслях промышленности с более высокой добавленной стоимостью, а также ростом инвестиций в зарубежную недвижимость.

Ключевые слова: Китай, вывоз капитала, прямые инвестиции, рынок слияний и поглощений, отраслевые и региональные приоритеты.

T.G. Terentyeva

The Results of the development of Chinas strategy «go abroad» for the years of the 12th Five Year Plan.

Abstract. During the 12th Five Year Plan the growth of Chinese direct investment abroad had been continuing. For the first time China overcame the barrier of 100 billion dollars. Although there were no global changes in the structure of export capital, but we can say about a new stage which is characterized with a shift of emphasis towards quality transactions, They were characterized with an increase of deals different

branches of industries with higher value added and with an increase of investments in real estate abroad.

Keywords: China, capital export, direct investments, mergers and acquisitions market, regional priorities.

Годы 12-й пятилетки (2011—2015 гг.) ознаменовались новыми успехами Китая в реализации стратегии «выхода за рубеж». За это время произошел значительный рост объемов прямых инвестиций: с 74,7 млрд долл. в 2011 г. до 118,0 млрд долл. в 2015 г.¹ В 2013 г. впервые преодолен рубеж в 100 млрд долл. В рейтинге крупнейших стран и территорий мира по экспорту капитала по итогам 2014 г. Китай занимал 3-е место, после США и Гонконга. Его доля в общем объеме мировых прямых инвестиций увеличилась с 4,4 % в 2011 г. до 9,1 % в 2014 %, т. е. более, чем в 2 раза. Объем накопленных прямых инвестиций на конец 2014 г. достиг 882,6 млрд долл., что впервые позволило занять в мировом рейтинге 10-е место (в 2011 г. — 424,8 млрд долл.).

Важнейшим итогом реализации стратегии «выхода за рубеж» является выполнение задачи, поставленной на XVIII съезде КПК (ноябрь 2012 г.), о достижении к концу 2015 г. соотношения 1:1 вывоза и ввоза прямых инвестиций. Более того, по данным китайской статистики, в 2014 г. впервые вывоз прямых инвестиций КНР (123,1 млрд долл.) превзошел объем ввезенных (119,6 млрд долл.)².

Стать страной с превышением объемов вывоза капитала над ввозом для Китая чрезвычайно важно. В опубликованной в «Жэньминь жибао» статье по этому поводу говорилось: «Превращение в чистого экспортера капитала имеет для Китая более глубокое значение, чем становление его в качестве крупнейшей торговой державы. Экономическое влияние страны, главным образом, зависит не от того, сколько продукции она поставила миру, а сколько предоставила капитала, именно благодаря этим денежным средствам можно оказать глубокое влияние на глобальный экономический порядок и структуру международной торговли. В таких условиях необходимо способствовать выходу китайского капитала и предприятий в мир, осуществлять производственное размещение в глобальных рамках,

это очень важно для превращения Китая из крупной экономики в сильную»³.

Последовательная либерализация государственного регулирования операций по вывозу прямых инвестиций открывает новые возможности для увеличения объемов экспорта капитала. Государство путем изменения законодательной базы принимает непосредственное участие в создании благоприятных условий, увеличивая число участников и стимулируя активность их деятельности за рубежом.

Наиболее значимые нововведения в законодательную базу в годы 12-й пятилетки были внесены в 2014 г. В мае 2014 г. вступили в силу «Правила регулирования разрешительной и уведомительной регистрации зарубежных инвестиционных проектов» (Постановление Государственного комитета по делам развития и реформ № 9—2014), в октябре 2014 г. — «Правила регулирования зарубежных инвестиций» (Постановление Министерства коммерции № 3—2014). Согласно новым правилам, изложенным в этих документах, наряду с разрешительным впервые стал возможен уведомительный характер регистрации инвестиционных проектов за рубежом⁴.

Разрешительная регистрация применяется при осуществлении зарубежных инвестиций в следующих случаях:

1) объем инвестиций превышает 1 млрд долл. (по прежним правилам утверждению подлежали инвестиционные проекты с объемом капиталовложений от 300 млн долл. в сфере энергетики и от 100 млн долл. в остальных отраслях). Проекты с объемом инвестиций более 2 млрд долл. утверждаются в Госсовете КНР на основе рекомендаций Государственного комитета по делам развития и реформ;

2) инвестиции осуществляются в особо «чувствительные» в отношении национальной безопасности отрасли (телекоммуникация, электроэнергетика, средства массовой информации, трансграничное использование водных ресурсов);

3) проекты связаны с государствами, с которыми КНР не имеет дипломатических отношений (как правило, это государства, имеющие дипломатические отношения с Тайванем);

4) проекты связаны с государствами, которые находятся в состоянии войны или на территории которых происходят внутренние беспорядки;

5) государства находятся под санкциями ООН (в настоящее время — это ЦАР, Ливия, Ирак, Сомали, КНДР).

В остальных случаях применяется уведомительный характер регистрации.

Предварительное утверждение зарубежных инвестиций для китайских компаний осуществляется Государственным комитетом по делам развития и реформ и Министерством коммерции КНР. Получив разрешение на реализацию внешнего инвестиционного проекта, китайский инвестор также должен получить разрешение на вывоз инвестиций в иностранной валюте в Государственном управлении по валютному контролю. Помимо двух инстанций, названных выше, инвестиционные проекты государственных предприятий утверждаются Комитетом по контролю и управлению государственным имуществом.

Весьма важным событием, повлиявшим на изменение и расширение инвестиционного процесса в годы 12-й пятилетки, стал 3-й пленум ЦК КПК 18-го созыва (ноябрь 2013 г.). Одно из ключевых решений пленума связано с «необходимостью отстаивать равенство прав, возможностей и регулирования для государственного и частного секторов, отменив необоснованные барьеры для частных предприятий». Принятое решение оказало позитивное влияние на активность негосударственных компаний в зарубежной инвестиционной деятельности, что привело к увеличению их удельного веса в вывозе капитала.

Так, на рынке слияний и поглощений (далее — СиП) в 2014 г. удельный вес негосударственных компаний составил 41 % по сравнению с 10 % в 2010 г. Доказательством возрастающей роли компаний негосударственного профиля служит и тот факт, что по итогам 2014 г. 5 из 10 крупнейших сделок пришлось на компании негосударственной собственности, в 2010 г. — только 1.⁵ Таким образом, сокращение удельного веса компаний государственной собственности является важной особенностью экспорта капитала в годы 12-й пятилетки.

Другой особенностью вывоза капитала в 12-й пятилетке стало снижение темпов роста прямых инвестиций при ежегодно возрастающих их объемах. Если среднегодовой прирост китайских прямых

инвестиций за рубежом в 2006—2010 гг. был 24 %⁶, то в 2011—2014 гг., по данным Министерства коммерции КНР, он составил 16 %. Снижение темпов вписывается в «новую норму» экономического развития Китая, которая характеризуется, прежде всего, переходом от высоких темпов экономического роста к более низким. Высокая динамика внешних прямых инвестиций КНР в первое десятилетие XXI века объясняется, прежде всего, небольшими объемами вывозимых ресурсов. В связи с этим заключение даже одной крупной сделки приводило к резкому росту темпов инвестирования в целом. При достижении ежегодного вывоза прямых инвестиций свыше 100 млрд долл. сверхвысокие годовые темпы роста уже маловероятны.

Отраслевая структура. В 2011—2014 гг. отраслевая структура не претерпела серьезных изменений (табл. 1). По накопленным прямым инвестициям на конец 2014 г. лидерами являются такие отрасли и виды деятельности, как лизинг (322,4 млрд долл.), финансовый сектор (137,6 млрд долл.), добывающая промышленность (123,7 млрд долл.) оптовая и розничная торговля (103,0 млрд долл.), а также обрабатывающая промышленность (52,4 млрд долл.).⁷

Вместе с тем за эти годы наблюдалось сокращение суммарного удельного веса лидирующих по объему 5 отраслей: если в 2011 г. их доля составляла 85 %, то в 2014 г. — 79 %. Этот факт свидетельствует о диверсификации инвестиционного потока Китая, который произошел за последние годы. Сокращается активность компаний в горнодобывающей промышленности и энергетике. Так, на рынке СиП на их долю в 2014 г. пришлось лишь 16 % общего объема сделок по сравнению с 61 % в 2010 г., а из 10 крупнейших сделок 2014 г. лишь одна связана с добычей полезных ископаемых, в 2010 г. таких было 7⁸.

Тем не менее, добывающая отрасль остается одним из приоритетных направлений китайских инвестиций. Наиболее крупные сделки в годы 12-й пятилетки связаны именно с добычей полезных ископаемых и энергетикой. Как правило, они совершаются государственными компаниями. Самой крупной стала покупка Китайской национальной морской нефтяной корпорацией (CNOOC Ltd. — третья по величине национальная нефтегазовая компания КНР) ка-

Таблица 1. Структура китайских прямых инвестиций за рубежом по отраслям

Отрасли	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	Накопленные прямые инвестиции на конец 2014 г.	
					млрд долл.	уд. вес
Всего	74,7	87,8	107,8	123,1	882,6	100
В том числе, %						
Добывающая промышленность	19,3	15,4	23,0	13,4	123,7 (3)	14,0
Обрабатывающая промышленность	9,4	9,9	6,7	7,8	52,4 (5)	5,9
Оптовая и розничная торговля	13,8	14,8	13,5	14,9	103,0 (4)	11,7
Лизинг, бизнес-услуги	34,3	30,4	22,0	29,0	322,4 (1)	36,5
Финансовый сектор	8,2	11,5	14,0	12,9	137,6 (2)	15,6
Прочие отрасли	15,0	18,0	20,8	21,1	143,5	16,3

Источники: Составлено и рассчитано по URL: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/njsj/2013/indexeh.htm>; URL: <http://server/YearBooks/YearBook2015/indexeh.htm>

надской нефтяной компании Nexen Inc. за 15,1 млрд долл.⁹ Это крупнейшая сделка за все годы реализации стратегии «выхода за рубеж» по приобретению китайскими государственными компаниями активов за рубежом.

Как показывают исследования рынка СиП, в годы 12-й пятилетки наметилась четкая тенденция к увеличению количества сделок и их объемов в таких отраслях и сферах, как недвижимость, современные технологии, агробизнес, что является характерной особенностью и становится новым трендом в структуре китайских прямых инвестиций (табл. 2).

Интерес китайских компаний к зарубежной недвижимости усилился в связи со смягчением ограничений в отношении инвестиционной деятельности страховых фондов, что должно стать важным источником финансового капитала. Появились уже первые признаки этого процесса. Количество сделок в сфере недвижимости, гости-

Таблица 2. Крупнейшие зарубежные сделки слияний и поглощений с участием прямых инвестиций из КНР (2014 г.)

№	Китайский инвестор	Объект сделки (страна)	Отрасль	Пакет акций, %	Сумма сделки, млн долл.
1	<ul style="list-style-type: none"> • China Minmetals; • Guoxin Int'l Investment Corp.; • CITIC Group 	Xstrata Las Bambas SA (Перу)	Добывающая промышленность	99,99	7010
2	Lenovo Group	Motorola Mobility Holdings Inc (США)	Компьютеры и электроника	100	3140
3	State Grid Corporation of China	CDP RETI S.r.l (Италия)	Энергетика	35	2810
4	<ul style="list-style-type: none"> • COFCO Corp.; • Hopu Investment Management Co 	Nidera Handelscompagnie B.V.; Noble Agri Ltd (Нидерланды, Гонконг)	Агробизнес	51	2800
5	Lenovo Group	IBM's x86 Server Business (США)	Компьютеры и электроника	100	2070
6	Anbang Insurance Group	Waldorf Astoria hotel New York (США)	Недвижимость	100	1950
7	<ul style="list-style-type: none"> • Hua Capital Management Ltd; • Shanghai Pudong Science and Technology Investment Co.Ltd 	OmniVision Technologies Inc. (США)	Компьютеры и электроника	100	1680
8	Hony Capital	PizzaExpress Ltd (Великобритания)	Общественное питание и жилье	100	1540
9	Fosun International Ltd	Caixa Geral de Depositos SA's insurance unit (Португалия)	Страхование	80	1480
10	Jin Jiang International Holdings Co Ltd	Groupe du Louvre (Франция)	Недвижимость	100	1490

Источник: China Outlook 2015, KPMG Global China Practice, Beijing, 2015.

ничного бизнеса и строительства увеличилось с 13 в 2011 г. до 34 в 2014 г., а их объем с 1,0 до 7,1 млрд долл.¹⁰ Наиболее крупная сделка в этой сфере была заключена китайской компанией Anbang Insurance, которая купила нью-йоркский отель Waldorf Astoria за 1,95 млрд долл.¹¹ В 2011—2014 гг. прямые инвестиции в недвижимость увеличились с 2 до 6,6 млрд долл.

Значительно усилился интерес за эти годы к проектам в области телекоммуникаций, что подтверждается ростом числа сделок с 19 в 2011 г. до 58 в 2014 г. при увеличении их объемов с 2,3 до 14,3 млрд долл. Доля сделок с активами в секторе ИТ-технологий существенно выросла за 4 года: с 6 до 21 %.¹² Как правило, в технологическом секторе наиболее активно совершают сделки негосударственные компании. Одна из крупнейших сделок в этой отрасли была совершена в 2014 г. между компанией Lenovo Group и Motorola Mobility Holdings Inc, сумма сделки составила 2,91 млрд долл.

С учетом текущего роста внутреннего спроса на высококачественную сельскохозяйственную продукцию, а также планов по дальнейшему совершенствованию поставок и технологий производства такой продукции правительством КНР были декларированы установки о важности выхода китайского бизнеса на зарубежный аграрный рынок, а также о намерении поддержать отечественных предпринимателей, особенно при сотрудничестве с соседними странами. После такого рода заявлений наметился стремительный рост китайских инвестиций за рубежом в агросфере. Динамика внешних китайских сделок слияний и поглощений в сфере сельского хозяйства и производстве продовольственной продукции увеличилась с 2011 по 2014 г. с 5 до 15, а объем сделок с 0,2 до 4,8 млрд долл.¹³ Так, в 2014 г. COFCO инвестировала 1,5 млрд долл. в покупку доли в агробизнесе Noble и 1,29 млрд долл. в приобретение нидерландской компании Nidera. На данный момент эти инвестиции относятся к крупнейшим вложениям в аграрном секторе в мире.

Таким образом, меняющиеся условия развития китайской экономики постепенно приводят и к определенным сдвигам в отраслевой структуре китайских инвестиционных потоков, что, прежде всего, связано с тенденциями быстрого роста таких отраслей, как недвижимость, технологический и аграрный сектора. Однако для

удовлетворения потребностей в сырье и энергоносителях для развития экономики Китай продолжит осуществлять масштабные инвестиционные проекты в энергетике и горнодобывающей промышленности. Кроме того, этому способствует падение цен на нефть и металлы, что открывает новые возможности по покупке активов на довольно выгодных условиях в этих сферах.

Региональная структура. За годы 12-й пятилетки расширилась география китайских инвестиций со 132 стран и регионов мира в 2011 г. до 156 в 2014 г. (табл. 3)¹⁴.

Географическое распределение прямых инвестиций Китая в 12-й пятилетке продолжало сохранять сложившуюся ранее специфику, заключающуюся в их преимущественной концентрации в странах и территориях Азии, на долю которых в общем объеме накопленных прямых инвестиций на конец 2014 г. пришлось 68 % (601 млрд долл.). На протяжении всех лет реализации стратегии «выхода за рубеж» Азия с огромным отрывом занимает 1-е место в списке крупнейших реципиентов китайских прямых инвестиций. При этом удельный вес одного лишь Гонконга в общем объеме китайских инвестиций увеличился с 47,8 % в 2011 г. до 57,4 % в 2014 г., а объемы поступивших инвестиционных средств составили 35,7 млрд и 70,9 млрд долл. соответственно¹⁵. Гонконг, являясь мировой оффшорной зоной с предоставлением налоговых льгот, используется китайскими компаниями с целью реинвестирования своих капиталов. По данным иностранных экспертов, в 2013 г. 40 % китайских прямых инвестиций в Гонконг было реинвестировано в материковый Китай¹⁶. Следующую строчку в Азиатском регионе с объемом прямых накопленных инвестиций в 20,6 млрд долл. занимает Сингапур¹⁷.

Вторую позицию в региональной структуре с объемом накопленных инвестиций 106,1 млрд долл. на конец 2014 г. занимает Латинская Америка. Такое положение обеспечивают, прежде всего, прямые инвестиции, вывозимые Китаем в оффшорные зоны Карибского бассейна, на которые в общем объеме накопленных прямых инвестиций приходится 93,5 млрд долл. (Британские Виргинские острова — 49,3 млрд, Каймановы острова — 44,2 млрд долл.), что составляет 88 % всех инвестиций в Латинской Америке. На остальные

Таблица 3. Региональная структура накопленных прямых инвестиций КНР

Отрасли	Накопленные прямые инвестиции на конец 2010 г.		Накопленные прямые инвестиции на конец 2014 г.	
	млрд долл.	уд. вес	млрд долл.	уд.вес
Всего	317,2	100	882,6	100
В том числе по регионам				
Азия	228,1	71,9	601,0	68,1
Гонконг	199,1		509,9	
Сингапур	6,1		20,6	
Африка	13,0	4,1	32,3	3,7
ЮАР	4,2		6,0	
Европа	15,7	5,0	69,4	7,9
Великобритания	1,4		12,8	
Россия	2,8		8,7	
Латинская Америка	43,9	13,8	106,1	12,0
Британские Виргинские острова	23,2		49,3	
Каймановы острова	17,3		44,2	
Северная Америка	7,8	2,5	48,0	5,4
США	4,9		38,0	
Океания и Австралия	8,6	2,7	25,9	2,9
Австралия	7,9		23,9	

Источники: Составлено и рассчитано по: URL: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2011/indexeh.htm>; URL: <http://server/YearBooks/YearBook2015/indexeh.htm>

страны региона приходится незначительная часть инвестиций из КНР — 12,6 млрд долл.

Китайский капитал в дальнейшем сохранит тенденцию роста в Латинской Америке. Прежде всего, для Китая представляют интерес добывающие отрасли региона (по оценке экспертов, до 90 % китай-

ских инвестиций связаны с проектами по добыче полезных ископаемых)¹⁸. Подтверждением этому является заявление, сделанное председателем КНР Си Цзиньпином во время встречи лидеров Сообщества стран Латинской Америки и Карибского бассейна, о намерении инвестировать в регион 250 млрд долл. до 2020 г., что является серьезной заявкой на дальнейшее активное сотрудничество¹⁹.

3-е место с объемом накопленных инвестиций 69,4 млрд долл. (7,9 %) занимает Европа. При росте ежегодных объемов прямых инвестиций за 4 года 12-й пятилетки с 8,3 млрд долл. в 2011 г. до 10,8 млрд долл. в 2014 г. их доля в общем объеме сократилась с 11,1 до 8,8 % соответственно.

Крупнейшим получателем на конец 2014 г. была Великобритания с объемом накопленных прямых инвестиций в 12,8 млрд долл. По объему сделок прямых инвестиций в дальнейшем Великобритания сохранит лидирующие позиции в Европе. Этому будут способствовать соглашения на сумму 62 млрд долл., подписанные во время визита Си Цзиньпина в Лондон. К тому же Великобритания стала первой западной страной, которая стала продавать за юани свои гособлигации, и первой крупной страной Запада, подавшей заявку на членство в Азиатском банке инфраструктурных инвестиций²⁰. Другими европейскими странами с крупными объемами накопленных прямых инвестиций являются Россия — 8,7 млрд долл., Франция — 8,4 млрд, Германия — 5,8 млрд долл.

На 4-м месте находится Северная Америка с объемом накопленных прямых инвестиций 48,0 млрд долл. Главным реципиентом в регионе с удельным весом 79 % является США. В 2011—2014 гг. произошел заметный рост прямых инвестиций из Китая с 2,5 млрд до 7,6 млрд долл. соответственно. В 2014 г. США заняли первую строчку по объему сделок, составившему 17,9 млрд долл.²¹ Из 10 крупнейших сделок, совершенных в 2014 г. с участием китайского капитала, 4 связаны с США.

Африка с объемом накопленных прямых инвестиций в 32,3 млрд долл. занимает 5-е место. Ее удельный вес в общем объеме накопленных инвестиций — 3,7 %. Ежегодные объемы поступивших на континент инвестиций за 2011—2014 гг. менялись незначительно, в среднем составляя 3 млрд долл. Наибольшие объемы китайских ин-

вестиций сосредоточены в Южной Африке, Мозамбике и Демократической Республике Конго.

Последнее место в региональной структуре занимают Океания и Австралия, с объемом накопленных прямых инвестиций 25,9 млрд долл., из них на Австралию приходится 23,9 млрд долл. В последние годы Австралия входит в число крупнейших получателей китайских инвестиций. Помимо интереса к добывающим отраслям в 2014—2015 гг. заметно увеличилось число сделок, связанных с недвижимостью.

В региональном аспекте характерной особенностью остается концентрация китайских прямых инвестиций в оффшорных зонах (Гонконг, Британские Виргинские острова, Каймановы острова). Обращает на себя внимание и еще одна наметившаяся тенденция последних лет, которая проявляется в превышении объемов прямых инвестиций в развитые страны по сравнению с развивающимися.

Таким образом, хотя за годы 12-й пятилетки не произошло глобальных изменений в структуре вывоза капитала, однако можно констатировать формирование нового этапа, который характеризуется, прежде всего, смещением акцентов в сторону качественных сделок, увеличением их числа в отраслях промышленности с более высокой добавленной стоимостью при росте активности негосударственных компаний. С учетом трансформации китайской экономики и принятием государством новых мер стимулирования вывоза капитала планируется ежегодное увеличение внешних прямых инвестиций в течение следующих 5 лет более чем на 10 % с их превышением над объемами ввозимых инвестиций. Предполагается, что в 2020 г. годовой объем китайских инвестиций за рубежом достигнет 200 млрд долл.²²

Все это в полной мере отражает стремление Китая занять ведущие позиции на международном рынке капитала и играть все более значимую роль в мировых экономических процессах.

Примечания

¹ URL: <http://south-invest.com/node/218077> (20.05.2016).

² Чжунго тунцзи няньцзянь — 2015 (табл. 11—16, 11—19).

³ URL: <http://www.russian.people.com.cn> (29.10.2014).

⁴ URL: http://cnlegal.ru/china_economic_law/chinese_foreign_investments_regulations_2014

⁵ URL: <http://www.kpmg.com/DE/de/Documents/China-Outlook-2015-201501-v1.pdf>

⁶ URL: <http://inpress.ua/ru/economics/1063>

⁷ URL: <http://server/YearBooks/YearBook2015/indexeh.htm> (табл. 11—20).

⁸ URL: <http://www.kpmg.com/DE/de/Documents/China-Outlook-2015-201501-v1.pdf>

⁹ URL: <http://top.rbc.ru/>

¹⁰ URL: [http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/EY-china-outbound-investment-report-rus/\\$File/EY-china-outbound-investment-report-rus.pdf](http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/EY-china-outbound-investment-report-rus/$File/EY-china-outbound-investment-report-rus.pdf)

¹¹ URL: <http://www.vedomosti.ru/realty/articles/2014/10/06/hilton-prodala-k>

¹² Там же.

¹³ Там же.

¹⁴ URL: http://scsgroup-consult.com/ru/articles/kitajskie_investicii_v_evroper

¹⁵ URL: <http://server/YearBooks/YearBook2015/indexeh.htm> (табл. 11—19).

¹⁶ URL: <http://bruegel.org/2015/06/chinas-outward-foreign-direct-investment>.

¹⁷ URL: <http://server/YearBooks/YearBook2015/indexeh.htm> (табл. 11—19).

¹⁸ URL: <http://inosmi.ru/world/20150522/228175764.html>

¹⁹ URL: <http://odnako.su/news/finance/-245927-kitay-nachinaet-masshtabnye-investicii-v-latinskuyu-amer-24/>

²⁰ URL: <http://www.pravda.ru/world/europe/european/22-10-2015/1279158-china-0/>

²¹ China Global Investment Tracker. June 2015.

²² URL: chinapro.ru (4 марта 2016 г.) № 1673169.

В.И. Балакин

СТРАТЕГИЯ КИТАЯ В ОТНОШЕНИИ ТРАНСИХООКЕАНСКОГО ПАРТНЕРСТВА

Аннотация. Транстихоокеанское партнерство (ТПП) представляет собой экономическое соглашение о свободной торговле, которое закладывает основы либерализации взаимоотношений в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Изначально соглашение было подписано с участием всего лишь 4 стран: Брунея, Чили, Новой Зеландии и Сингапура 3 июня 2003 г. и вступило в силу 28 мая 2006 г. В 2008 г. о присоединении заявили еще 5 государств: Австралия, Малайзия, Перу, США и Вьетнам. 12 ноября 2001 г. лидеры 9 вышеназванных стран объявили, что соглашение о транстихоокеанском партнерстве будет детально обсуждено и в нем рабочие группы зафиксируют общие контуры инвестиционного, инновационного и технологического сотрудничества. Несмотря на подписанное соглашение, переговоры тем не менее продолжатся, поскольку, кроме Японии и Канады, остальные государства не удовлетворены отдельными положениями документа.

Ключевые слова: транстихоокеанское партнерство, Азиатско-Тихоокеанский регион, свободная торговля, инвестиции, инновации.

V. Balakin

Chinese strategy toward Trans-pacific partnership

Abstract. Trans-pacific partnership is an economic agreement about free trade zone which lay basis of liberalization for Asia Pacific Region.

Initial agreement was signed June 3, 2005 with the participation of only four countries: Brunei, Chile, New Zealand and Singapore, than May 28, 2006 the agreement came into force. In 2008 more five states joined the agreement such as Australia, Malaysia, Peru, USA and Vietnam. November 12, 2011 the leaders of above-named countries declared that the agreement of Trans-pacific partnership would be discussed in detail and the working groups had fixed the common frames of investment, innovation and technological cooperation. In spite of agreement concluded, nevertheless the talks continue since apart from Canada and Japan other states have not been satisfied with some positions of the document signed before.

Keywords: Trans-pacific partnership, Asia Pacific Region, free trade, investment, innovation.

Начиная с января 2010 г. КНР предпринимала заметные усилия по формированию интеграционного пространства в Восточной Азии. Следует отметить, что Китаю в значительной степени удалось создать в регионе зону своего экономического доминирования и тем самым фактически поставить под сомнение лидерство здесь Соединенных Штатов Америки, выглядевшее до этого абсолютно безоговорочным со времен Второй мировой войны. Транстихоокеанское партнерство было формально учреждено в 2006 г., представляя собой торговое соглашение между такими государствами, как Сингапур, Чили, Новая Зеландия и Бруней, которые явно не претендовали на высокий региональный статус. Но все поменялось в 2008 г., когда тогдашний американский президент Джордж Буш-мл. решил в рамках данной небольшой организации создать некий альянс, главным отличием которого должно было стать противодействие китайской экспансии в Азиатско-Тихоокеанском регионе и восстановление гегемонии США в этой части света. Воспользовавшись моментом, Вашингтон привел за собой в ТТП Австралию, Перу, Вьетнам и Малайзию, имевших собственные опасения в отношении растущего китайского доминирования¹.

Вместе с тем в борьбе США с китайским региональным доминированием есть несколько лукавых моментов, связанных уже с американским параноидальным синдромом в виде ощущения огромной

опасности в отношении хорошо спланированных действий КНР по разрушению устойчивости доллара как ведущей резервной валюты. Подтверждение своих опасений Вашингтон увидел в настойчивом стимулировании Пекином процесса подготовки соглашений о свободной торговле с такими региональными союзниками США, как Япония и Республика Корея, в которых упоминается возможность использования национальных валют. Именно в связи с этим американцы решили сыграть на опережение, предложив собственную, безопасную для статуса доллара формулу региональной интеграции, но не в рамках Восточной Азии, а шире, в масштабах всего АТР. Уловив, что ключевым звеном в китайском региональном интеграционном проекте выступает АСЕАН, Соединенные Штаты Америки сделали ставку на запугивание его членов «китайской угрозой», а также высокой вероятностью формирования в Восточной Азии военно-политического тандема в лице КНР и России². Одновременно Вашингтон приступил к созданию нового широкого антикитайского альянса в Азии, используя давнее недовольство геополитическими устремлениями Пекина со стороны Японии, Вьетнама и Индии, проявивших видимую готовность к более тесному антикитайскому сотрудничеству в данном формате.

Мотивы Японии абсолютно прозрачны, поскольку касаются давних принципиальных вопросов политического соперничества с КНР по всему фронту за лидерство в Восточной Азии. С экономической точки зрения японское правительство крайне беспокоит важнейшая национальная проблема, а именно: либерализация внутреннего аграрного рынка способна привести к резкому и во многом непредсказуемому падению сельскохозяйственного производства, так как японское сельское хозяйство полностью зависит от государственной финансовой поддержки и в принципе не готово к открытой конкуренции. Серьезные опасения японской общественности вызывает тот неоспоримый факт, что вступление в ТТП радикально снизит цены на импортируемые в Японию продукты питания³. Присоединение к ТТП представляется достаточно желательным японским экспортерам автомобилей, электроники и другой разнообразной продукции обрабатывающей промышленности, но по сравнению с эффектом падения агробизнеса в Японии эффект увеличения

промышленного экспорта выглядит достаточно скромным, поскольку японские автопроизводители уже давно «обустроили» для себя американский рынок. Совершенно очевидным выглядит стремление США защищать свои геополитические интересы в Восточной Азии, а японская поддержка в этом вопросе дает Вашингтону дополнительные возможности откровенно шантажировать КНР.

Большой интерес у специалистов вызывает активное участие в процессе формирования ТТП Вьетнама, которое также обеспечивается скорее не экономическими, но политическими соображениями. Присоединяясь к ТТП, Вьетнам очень рассчитывает основательно закрепиться на американском рынке со своей текстильной продукцией, а это можно сделать только в том случае, если США блокируют вступление в члены ТТП Китая и тем самым объективно создадут преференции вьетнамским товарам⁴. Высокие темпы роста вьетнамской экономики побуждают США внедрять на территории этой страны эффективные технологические цепочки с использованием тайваньских инвестиционных возможностей, которые уже давно активно используются Ханоем в интересах сдерживания проникновения в местную экономику капиталовложений из КНР. Интенсивность конкурентной борьбы за Вьетнам между США и Китаем последовательно нарастает, и ее исход пока выглядит непредсказуемым, в том числе и потому, что Россия, также имеющая влияние на политику вьетнамского руководства, явно еще не определилась в геополитическом плане.

Уходящая американская администрация президента Барака Обамы весьма решительно настроена снова преобразовать АТР под свои долгосрочные региональные интересы с целью еще больше усложнить обстановку вокруг КНР⁵. Используя практически все объективные обстоятельства складывающейся ситуации, США упорно наращивают в рамках и вокруг ТТП мощный конфликтный антикитайский потенциал. В связи с этим Вашингтон всерьез рассчитывает разыграть существующее китайско-индийское противостояние, особенно в связи со стремлением правительства Индии радикально увеличить промышленный сектор национальной экономики. Результатом может стать переизбыток готовой индийской продукции, не находящей своего покупателя, сжатие экспортных рынков и

критически важная роль ТТП, которую Вашингтон настойчиво будет предлагать Нью-Дели как некий «спасательный круг». Однако это снова, как и в случае с Вьетнамом, приведет к негативному эффекту для китайского экспортного доминирования на рынках стран-участников Транстихоокеанского партнерства, а непосредственно работать с Вьетнамом и Индией в данном направлении будет самый верный американский союзник — Япония.

Кроме того, на перспективу отдельные вашингтонские деятели предполагают с японской помощью создать в рамках ТТП «антикитайский клуб» в составе Вьетнама, Индии, Тайваня и Монголии, который, конечно, вряд ли будет способен нанести КНР какой-либо серьезный экономический ущерб, но испортить Пекину региональную политическую перспективу и общую конъюнктуру вполне может. Усилия Китая по созданию Восточноазиатского сообщества практически всеми вышеупомянутыми государствами рассматривается сегодня исключительно через призму негативных политических последствий как для них самих, так и для всего региона в целом. Правительства названных стран скрупулезно изучают все внешнеполитические инициативы Пекина, особенно те из них, которые направлены на повышение мощи Народно-освободительной армии Китая (НОАК) и ее использование в качестве эффективного механизма достижения экономических целей. Китайская стратегия «зачаровывающего наступления» (*charm offensive*) заставляет региональных игроков время от времени пробуждаться и искать адекватные средства и методы противодействия. Существующая практика, однако, постоянно подтверждает один и тот же непреложный факт, что кроме использования лукавой американской поддержки другого выхода из ситуации окончательного перехода в жесткие китайские «объятия» не просматривается⁶.

Восточноазиатскому региону явно не хватает «третьей силы», которой могла бы стать Россия, предложив восточноазиатскому сообществу свое собственное видение процесса становления регионального экономического пространства, не противоречащее принципам Всемирной торговой организации (ВТО) и находящееся в стороне от американо-китайского противостояния. Это сделать достаточно сложно, но можно через максимальное расширение взаимовыгодно-

го высокотехнологичного сотрудничества — для начала в формате Дальневосточного федерального округа, — привлекая туда заинтересованные деловые круги как из других российских регионов, так и из Европы и Латинской Америки. Особое место в региональной стратегии Российской Федерации должно занимать такое состоявшееся интеграционное объединение, как АСЕАН, за политическое влияние на которое собственно и разгорается американо-китайское соперничество. Страны Юго-Восточной Азии очень опасаются обострения отношений между США и КНР на их территории, поскольку любые непредсказуемые политические последствия всегда приводят к глубокому экономическому спаду и поиску радикальных политических решений⁷. Американо-китайская борьба за влияние на АСЕАН есть ни что иное, как новое издание доктрины Монро но только для АТР, в рамках которой государства Юго-Восточной Азии в реальности представляют собой лишь некий геополитический плацдарм, овладение которым должно принести победителю абсолютный контроль над регионом.

Транстихоокеанское партнерство создается именно для того, чтобы вопрос о победителе превратился в чисто риторический, поскольку США заманивают в ТТП весьма привлекательными обещаниями сотрудничества в сфере высоких технологий и также якобы гарантированной финансовой поддержкой, а это сегодня вождельная мечта прежде всего развивающихся стран, входящих в АСЕАН. Наверное, можно удивляться их доверчивости, но нельзя при этом не вспомнить российский вариант великого обмана 1990-х годов, когда наивная мечта легко «перескочить» из несостоявшегося коммунистического будущего с его повседневными проблемами в современный постиндустриальный экономический уклад была вроде бы совсем близко. Несмотря на прошедшие годы, «приманка» в виде ТТП все еще выглядит убедительной с экономической точки зрения и объективно полезной с точки зрения геополитического расклада сил в регионе⁸. Доминирующее мнение в правительствах государств Юго-Восточной Азии как раз и сводится к формуле учета баланса национальных интересов и старой житейской мудрости — «не складывать все яйца в одну корзину». При таком варианте внешней политики у АСЕАН всегда будет иметься «свобода рук», в частности,

позволяющая разыгрывать как перед США, так и перед КНР российскую карту.

Альтернативу выбора региональных партнеров, существующая у АСЕАН, в значительной степени стимулирует и Вашингтон, призывая к формированию ТТП как гибкой межправительственной международной организации открытого типа с претензией, по некоторым экспертным оценкам, на получение статуса специализированного института ООН, а это означает в случае реализации ни больше, ни меньше как прямой вызов со стороны США двум другим постоянным членам Совета Безопасности — Китаю и России. Трудно отделаться от ощущения, что американские далеко идущие планы создания универсальных экономических организаций на Востоке (Транстихоокеанское партнерство) и на Западе (Трансатлантическое партнерство) являются сердцевинной современной глобальной стратегии США по выстраиванию нового мирового порядка, призванного по многим направлениям заменить Бреттон-Вудскую систему, сложившуюся после Второй мировой войны⁹. Складывается впечатление, что американцы полностью разочаровались в евроцентричной модели глобального развития и делают ставку на сопряжение усилий по принципу выбора региона, где эффективнее пойдет процесс по сохранению и дальнейшему укреплению лидерства США, особенно в финансовой сфере. Вашингтон проявляет заметный интерес к созданию зоны свободной торговли в масштабах всего АТР, но все же его нынешней главной тактической целью является недопущение формирования Восточноазиатского сообщества, которое по плану КНР должно было бы развиваться без американского участия, то есть на основе постепенного отказа от монополии американского доллара. А ведь ТТП поначалу выглядело как некое аморфное объединение небольших государств, преследовавших скромные цели развития двусторонней и многосторонней торговли, но рост экономической мощи Китая заставил США в срочном порядке решать вопрос сохранения своего могущества.

Важно, какую формулу выберет Вашингтон для оформления своего превосходства в новых вызревающих объективных условиях, ведь ему придется распределять свои ресурсы между Транстихоокеанским и Трансатлантическим партнерством. Ради безусловного

доминирования в АТР США пришлось фактически пожертвовать своим активным участием в такой авторитетной региональной организации, как АТЭС, когда американскому истеблишменту показалось, что она выходит из-под полного контроля и начинает свою самостоятельную жизнь при содействии КНР и под воздействием вступившей в нее России¹⁰. Создаваемое Транстихоокеанское партнерство видится администрацией США более управляемым и способным решать не столько чисто экономические, сколько геополитические задачи в регионе. Сделав ставку на это, Вашингтон, кажется, даже готов ради неочевидного результата пожертвовать своим предыдущим детищем в лице Всемирной торговой организации (ВТО). Давно планируемая Китаем к созданию зона свободной торговли с участием Японии и Республики Корея, по оценкам некоторых экспертов, могла бы серьезно затронуть американские политические интересы, поскольку могла бы стимулировать интеграционные процессы в Восточной Азии без участия США.

Провозглашенное Вашингтоном возвращение в АТР было бы невозможно без создания лояльного США, по сути дела, политического блока на региональном уровне, когда во главу угла поставлены далекие от развития глобальной свободной торговли цели, оформленные как фактический отказ от провозглашенных в рамках ВТО обязательств по соблюдению недискриминационных процедур¹¹. Создание ТПП, несомненно, вызывает заметную обеспокоенность в высших политических кругах восточноазиатских стран в связи с тем, что региональные правительства весьма неохотно ассоциируют себя с АТР, считая более перспективной и справедливой интеграцию прежде всего в рамках Восточной Азии. Этим активно пользуется китайское руководство, доказывая государствам АСЕАН необходимость консолидации совместных усилий с целью выработать общую согласованную позицию перед тем, как подписывать правоустанавливающие документы с США и их ближайшими союзниками. Нет единства по поводу ТПП и внутри американских элит: многие считают данный вопрос откровенно «сырым» и нуждающимся в дальнейшей детальной проработке уже после прихода в Белый дом нового президента. Кроме того, многие вашингтонские законодатели хотели бы лично поучаствовать в углубленной оценке «подводных

камней» в соглашении о Транстихоокеанском партнерстве, справедливо полагая, что это соглашение носит для США стратегический характер и может серьезно повлиять на отношения с Китаем.

Понятно, что КНР не готова просто так уступить региональную инициативу Вашингтону, поскольку уже продолжительное время и безуспешно формирует зоны свободной торговли с АСЕАН, Японией и Республикой Корея. Это самый серьезный вызов для США, ибо все остальные кандидаты на вступление в ТПП внимательно наблюдают за исходом американско-китайской борьбы и не намерены опережать события с тем, чтобы не попасть в положение игрока, вставшего на сторону заведомо проигравшего, а с последним пока никакой ясности нет, и, видимо, она еще не скоро появится. Включившись в процесс формирования ТПП, Вашингтон преследует три цели, а именно: во-первых, создать выгодные правила функционирования мировой торговли на региональном уровне, которые ВТО не меняла с 1994 г.; во-вторых, маргинализировать попытки КНР продвинуть в Восточную Азию собственную модель региональной интеграции, считая эти попытки не столь уж безобидными и вполне способными нанести ощутимый ущерб статусу американского доллара как главной резервной валюты; в-третьих, предпринять всевозможные усилия для реализации стратегии сокращения дефицита собственного бюджета за счет увеличения американского экспорта в страны Восточной Азии. Кроме того, США стимулируют ситуацию, когда успех в пределах прямой видимости достаточно близок и осталось совсем немного, чтобы ощутить его реальные результаты. Этим «немногим» является ратификация генерального соглашения о Транстихоокеанском партнерстве в контролируемом республиканцами американском конгрессе, что, как предполагалось, стало бы ярким аккордом в биографии уходящего президента Барака Обамы и позволило бы внести существенный вклад в укрепление позиций демократов на предстоящих президентских выборах¹². Но новый президент Д. Трамп сорвал этот «спектакль».

Содержательные вопросы привлекательности ТПП безусловно имеют место, и надо отдать должное американским разработчикам соглашения в их умении сделать Китай непривлекательным партнером для стран АТР. Соглашение в качестве главной приманки про-

возгласило беспрецедентное снижение, а в большинстве случаев и полную отмену тарифов, защищающих крупнейший и самый привлекательный рынок в мире, то есть рынок США. Можно с уверенностью констатировать, что Вашингтон в своем противостоянии с Китаем на региональном уровне выбрал стратегию и тактику разделения азиатско-тихоокеанского рынка и восточноазиатского рынка, которые в реальности накладываются один на другой. По сути дела, соперничают две мощные цивилизационные матрицы: англо-саксонская и конфуцианская, и проблема в целом состоит в том, какая матрица окажется более эффективной, поскольку у каждой из них есть несомненные преимущества, но есть и объективные недостатки, которые вряд ли можно компенсировать «силой убеждения» со стороны лидеров обеих групп. Суть проблемы состоит в том, что США мало волнует региональная интеграция в Восточной Азии, но они всецело поглощены идеей сохранения своего послевоенного могущества, основанного на потенциале договоренностей, достигнутых в Бреттон-Вудсе¹³. В то же время Китай уже приложил достаточно много усилий к формированию собственной интеграционной модели для Восточной Азии, и в связи с этим он вряд ли захочет отказаться от нее, даже несмотря на обещания США предоставить возможность Пекину адаптироваться к новым геополитическим реалиям.

Руководство КНР считает, что у страны в настоящее время вполне достаточно собственного влияния в Восточноазиатском регионе для отстаивания национальных интересов, в том числе и на случай, если Транстихоокеанское партнерство действительно материализуется. Китайское руководство вряд ли рассматривает попытки США усилить свое воздействие на АСЕАН как серьезную стратегическую угрозу: у американцев мало шансов потеснить Пекин в Юго-Восточной Азии. Другое дело — Северо-Восточная Азия, где Вашингтон имеет реальную возможность осложнить жизнь китайским конкурентам, особенно в сфере энергетического экспорта в Японию¹⁴. Японский рынок является важнейшей ареной жесткого соперничества между США и Китаем, особенно с точки зрения поставок угля, а также сельхозпродукции, то есть тех товарных групп, которые по качественным и количественным параметрам уже давно

главенствуют в китайском экспорте, что не оставляет американцам практически никаких шансов в конкурентной борьбе. Транстихоокеанское партнерство по сути дела представляет собой некий проект соглашения о свободной торговле в зоне АТР, но у КНР с 1 января 2010 г. уже есть весьма эффективное соглашение о свободной торговле с АСЕАН, а это значит, что США в реальности придется очень постараться, чтобы переключить страны Юго-Восточной Азии на новый вариант региональной интеграции в условиях, когда Пекин, несомненно, настроен на достижение полной победы в борьбе за подтверждение своего влияния в Восточноазиатском регионе.

Примечания

¹ *Terada, Takashi*. Four Key Implications for Asia-Pacific Regionalism. Doshisha University Press. Tokyo. 2014. P. 2.

² *Inkyo Cheong*. The TPP and the Quest for East Asian Regionalism. Global Asia. Singapore. 2015. P. 66.

³ *Kawai, Masahiro*. Higashi Ajia no tiikisyugi (Восточноазиатский регионализм) (in Japanese). Waseda daigaku nichibei kyokai suppan. Tokyo. 2015. P. 14.

⁴ *Dong Yan*. A Great Power Mentality towards TPP. Inside Global Issues Policy Brief No.201535. Singapore. 2015. P. 3.

⁵ *Chen-Dong Tso*. Trans-Pacific Partnership. National Taiwan University Press. Taipei. 2014. P. 3.

⁶ *Hung Ming-Te*. Sino-U.S. Strategic Competition. National Chung Hsing University. Taiwan. 2015. P. 101.

⁷ *Chao, Chien-Min*. Zhongguo de hexieshijiguan: lilun yu shixi (in Chinese) (Гармоничный китайский мир: теория и практика). Yuanjing Jijinhui Jikan. Taipei. 2015. P. 21.

⁸ *Emmerson, Donald K*. Challenging ASEAN: The US Pivot Through Southeast Asia's Eyes. Global Asia Press. Singapore. 2015. P. 24.

⁹ *Weber, Torsten*. Asian Regionalism. Routledge. New York. 2014. P. 118.

¹⁰ *Morrison, Charles*. (2015) The Political Economy of the Asia-Pacific. Institute of Southeast Asian Studies. Singapore. 2015. P. 197.

¹¹ *Campbell, Kurt*. Explaining the US «Pivot» to Asia. Chathamhouse. USA. 2015. P. 4.

¹² *Solis, Mireya*. Challenges for the United States in finalizing the TPP Negotiations. The Japan Institute of International Affairs. Tokyo. 2016. P. 8.

¹³ *Urata, Shujiro*. Trans-Pacific Strategies. American Journal of Economics and Business Administration. New York. 2015. P. 6.

¹⁴ *Cutler, Tom*. The trans-Pacific Partnership as a Pathway for U.S. Energy Exports to Japan. National Energy Security Program Institute. Washington D.C. 2016. P. 9.

В.Н. Коваленко

ПЕРСПЕКТИВА ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИИ ЮАНЯ В НОВЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

Аннотация. Начиная с 2009 г. Китай активно интернационализирует юань. Этот процесс начался в условиях мирового финансового кризиса, когда многие в качестве ключевой меры, направленной на преодоление кризиса, рассматривали реформирование глобальной финансовой системы на основе повышения роли развивающихся стран в структурах глобального финансового управления, а также введения в оборот новой всемирной резервной валюты вместо доллара США. Данный вариант развития событий не реализовался. Вместо него в 2011—2015 гг. произошел слом глобального статус-кво, в результате которого на фоне нарастания конфликтного потенциала в мире Китай и США приступили к форсированной реализации собственных взаимоисключающих геополитических проектов. Таким образом, в условиях новых реалий политика интернационализации юаня на основе первоначально заложенных принципов начинает входить в противоречие с национальными интересами КНР, в связи с чем руководству Китая предстоит сделать непростой выбор относительно формата дальнейшей интернационализации юаня.

Ключевые слова: Китай; юань; интернационализация; доллар США; мировой финансовый кризис; глобальная финансовая система.

V.N. Kovalenko

The prospects of Yuan internationalization in the new geopolitical conditions

Abstract. China has been internationalizing Yuan actively since 2009. This process begun in a context of the world financial crisis, when many people considered reforming of a global financial system, increasing the role of developing countries in the structure of global finance controlling bodies, as well as introducing of the new world's reserve currency instead of US dollar as a key measures directed on a bailout. This scenario wasn't realized. Dismantlement of the global status quo in 2011—2015 took a place instead. As the result of this, against the background of increasing of world's conflict potential, China and USA went ahead with the forced implementation of their own mutually exclusive geopolitical projects. Thus, under the conditions of new realities, the Yuan internationalization policy, based on originally laid down principles, starts to conflict with the national interests of China. Therefore, Chinese leadership will have to make a difficult choice in respect of the future principles of Yuan internationalization.

Keywords: China; Yuan; internationalization; US dollar; world financial crisis; global financial system.

Процесс реформ, инициированный в КНР почти 40 лет назад, в своей основе имеет долговременную стратегическую цель — возвращение Китая в ряды мировых держав первого порядка. Логика успешного развития объективно подталкивала руководство КНР к интернационализации юаня, поскольку обладание статусом мировой резервной валюты — один из важнейших атрибутов страны, претендующей на лидерство в глобальной экономике.

Процесс интернационализации юаня активно начался в условиях мирового финансового кризиса 2008—2009 гг., когда в качестве главной меры, направленной на преодоления кризиса, предлагалось реформирование глобальной финансовой системы с учетом интересов развивающихся стран. 15 ноября 2008 г. в Вашингтоне состоялся антикризисный саммит G-20. Результатом этого саммита стало начало глобальной дискуссии о будущем мировой финансовой системы и о будущем доллара США в качестве глобальной валюты. В ходе

саммита выявились расхождения во взглядах у развитых стран во главе с США и ряда развивающихся стран.

Для того чтобы сохранить статус-кво, Соединенные Штаты прибегают к нестандартным ходам — попытке договориться с Китаем и тем самым ослабить ряды сторонников реформ. 13 января 2009 г. в Пекине состоялась конференция, посвященная 30-летию установления дипломатических отношений между США и КНР, где была публично озвучена идея дуумвирата по управлению миром, которая там активно обсуждалась. Выступая на конференции, бывший советник президента США по национальной безопасности Збигнев Бжезинский назвал Китай и США «...двойкой, которая может изменить мир»¹. Концепция G-2 предлагала КНР и США не соперничать, а сотрудничать по всему спектру проблем глобального управления. Делегации США (в ее составе: Д. Картер, З. Бжезинский, Г. Киссинджер, Б. Скоукрофт) был оказан прием на высшем уровне, организованы встречи с высшим руководством страны². По следам данного вояжа в феврале 2009 г. госсекретарь США Х. Клинтон совершила официальный визит в КНР, в ходе которого она заявила, что «...мы (правительство вновь избранного нового президента США Барака Обамы. — *Авт.*) хотим дальнейшего углубления и расширения наших связей»³.

Однако, судя по дальнейшим событиям, данное предложение принято не было. В связи с этим особенно хотелось бы упомянуть заявление президента России Д.А. Медведева⁴ о направлении партнерам по «двадцатке» предложений по реформированию мировой финансовой системы, а также выступление Н.А. Назарбаева на II экономическом форуме в Астане 11 марта 2009 г. По его мнению, «действующие правила уже перестали быть приемлемыми для всех игроков глобальной финансовой системы, а основой перестройки должна стать новая мировая валюта...»⁵.

2 апреля 2009 г. в Лондоне состоялся второй саммит G-20, посвященный мировому финансовому кризису. После завершения переговоров лидеры «двадцатки» выступили с совместным заявлением, основными идеями которого были: необходимость увеличения ресурсной базы МВФ, ужесточение контроля за деятельностью глобальных финансовых институтов и, наконец, возможный пересмотр

квот участия в капитале МВФ в пользу развивающихся стран (не позднее января 2011 г.)⁶.

Результаты лондонского саммита стали катализатором кристаллизации альтернативной позиции стран БРИК. На саммите в Екатеринбурге 16 июня 2009 г. было принято совместное заявление участников, лейтмотив которого состоял в необходимости реформы международных финансовых институтов с тем, чтобы она отражала изменения в мировой экономике, а мировая валютная система стала более диверсифицированной. Практически одновременно в Екатеринбурге состоялся саммит ШОС, на котором акцент был сделан на необходимости создания наднациональной валюты, поскольку доллар не справлялся с ролью глобальной валюты. Как отметил президент России Д.А. Медведев, «Укреплять международную валютную систему необходимо не только за счет доллара, но и создания резервных валют, а в перспективе — наднациональных средств и форм расчетов»⁷. Идеи, высказанные на форумах БРИК и ШОС, находили отклик среди части функционеров МВФ. Так, глава фонда Д. Стросс-Кан, выступая 26 февраля 2010 г. на ежегодном заседании общественного Бреттон-Вудского комитета, высказался за изучение вопроса о целесообразности введения в оборот новой всемирной резервной валюты⁸.

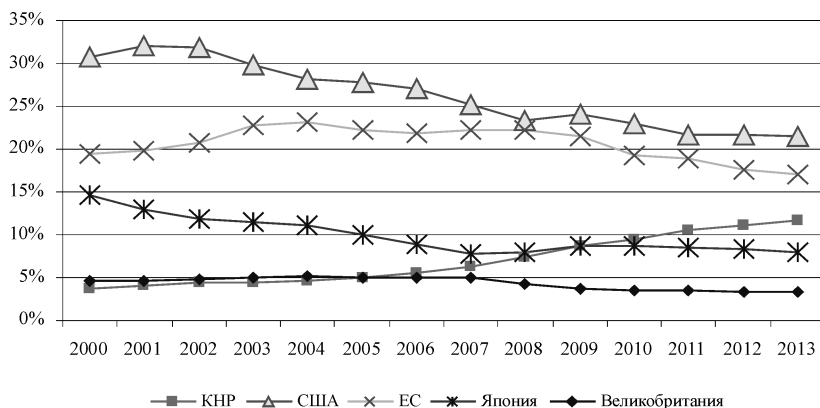
26—27 июня 2010 г. в Торонто состоялся четвертый саммит G-20, на котором не было принято никаких серьезных решений, а итогом саммита в ноябре 2010 г. в Сеуле стал документ, названный «Сеульским консенсусом», который не предполагал изменения существующего статус-кво. Таким образом, Соединенным Штатам и их союзникам удалось нейтрализовать инициативу стран БРИК и ШОС о реформе мировой финансовой системы. Что касается вопросов о реформировании МВФ и о введении новой резервной валюты, поставленных Китаем и Россией (через БРИК и ШОС), то они были сняты с повестки дня 18 мая 2011 г., когда в отставку подал глава МВФ Д. Стросс-Кан после его ареста в Нью-Йорке.

Несмотря на политические перипетии 2009—2011 гг., Китай последовательно продолжал и продолжает в настоящее время осуществлять меры, направленные на поддержку процесса интернационализации юаня. Для того, чтобы далее мы могли говорить о перспекти-

вах интернационализации юаня, необходимо оценить результаты деятельности или, иными словами, оценить готовность Китая к интернационализации юаня, и для этого воспользоваться критериями, которые были предложены Д. Френкелем в его работе «Historical Precedents for Internationalization of the RMB».

Критерий I. Размеры национальной экономики.

Доля КНР в глобальном ВВП с начала века существенно увеличилась (рис. 1). В 2010 г. Китай впервые официально становится второй экономикой мира после США. Имеющийся исторический опыт говорит о том, что как только доля какой-либо страны превышает 8—10 %, роль ее валюты в мире резко возрастает. В 1920-х годах, когда доля США в мировой торговле превысила 10 %, доллар США начал заменять британский фунт в качестве мировой валюты.

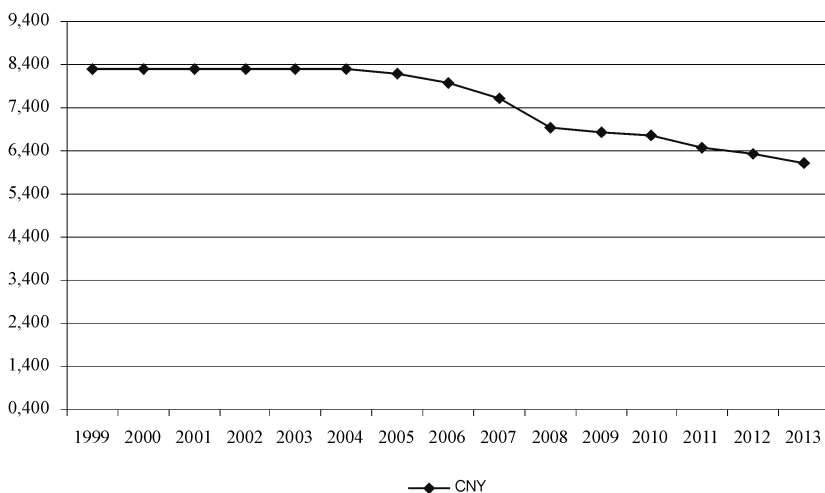
Рис. 1. Доля крупнейших экономик мира в глобальном ВВП в 2000—2013 гг.

Источник: International Monetary Fund. URL: www.imf.org

Таким образом, Китай отвечает первому критерию интернационализации.

Критерий II. Доверие к национальной валюте.

1. Долговременный тренд обменного курса. Одним из самых важных факторов, формирующих доверие инвесторов в отношении национальной валюты, является стабильность ее обменного курса в исторической ретроспективе.

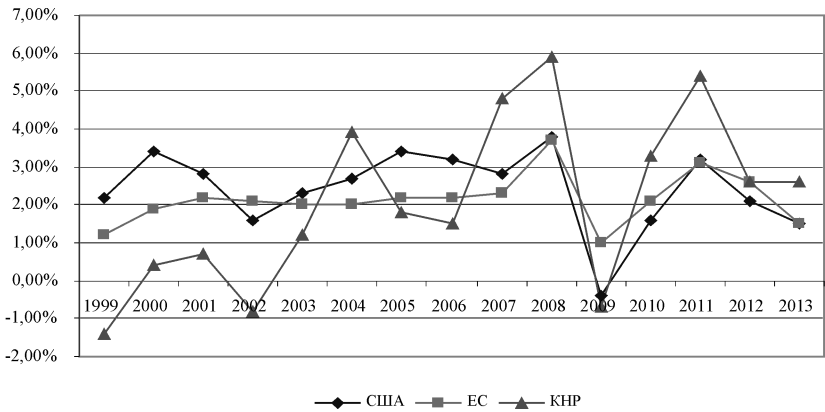
Рис. 2. Обменный курс RMB/USD в 1999—2013 гг.

Источники: National Bureau of Statistics of China. URL: <http://www.stats.gov.cn/english/> State Administration of Foreign Exchange. URL: <http://www.safe.gov.cn/>

Рис. 2 показывает, что в период 1999—2004 гг. обменный курс юаня к доллару США оставался стабильным. Далее в 2005—2008 гг., благодаря впечатляющему росту китайской экономики, а также эффективной политике Народного банка Китая, направленной на поддержание макроэкономической стабильности, курс юаня заметно укрепляется.

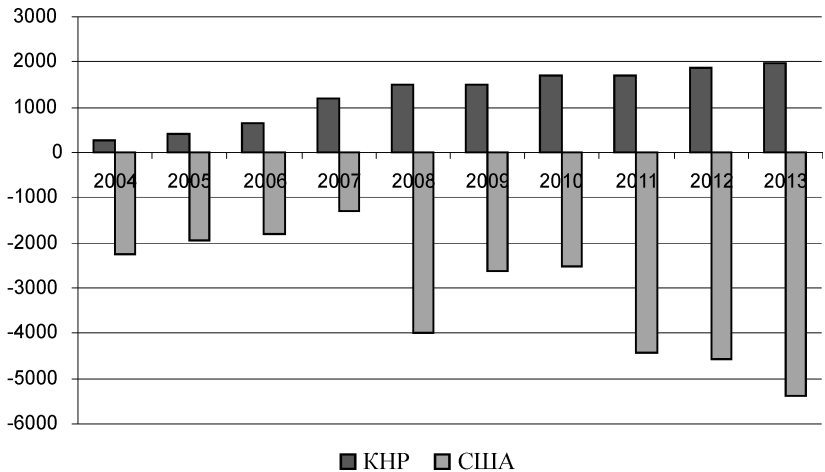
Тем не менее, утверждать, что указанное требование выполняется преждевременно, так как внутренний валютный рынок Китая находится под строгим контролем со стороны государства.

2. Долгосрочный тренд инфляции. В качестве основного показателя инфляции в настоящем исследовании будет использоваться индекс потребительских цен — consumer price index (CPI). Согласно информации, указанной на рис. 3, за период 1999—2013 гг. ежегодный показатель инфляции в КНР составил 2,08 %, в случае США — 2,41 % и 2,14 % — в случае ЕС. Тем не менее, китайский индекс демонстрирует гораздо большую волатильность, чем американский и европейский индексы, что в свою очередь вызывает сомнения в том,

Рис. 3. Инфляция (%) в КНР, США и Евросоюзе в 1999—2013 гг.

Источники: Eurostat URL: <http://epp.eurostat.ec.europa.eu/>; National Bureau of Statistics of China. URL: <http://www.stats.gov.cn/>; US Inflation calculator. URL: <http://www.usinflationcalculator.com/>

Рис. 4. Чистые активы международной инвестиционной позиции КНР и США в 2004—2013, млрд долл.

Источники: State Administration of Foreign Exchange. URL: <http://www.safe.gov.cn/>; The Statistics Portal. URL: <http://www.statista.com/>

что требование о доверии к национальной валюте будет выполнено в полном объеме.

3. Позиция страны в качестве международного кредитора. Рис. 4 показывает прирост чистых активов в процессе движения капитала в КНР в 2004—2013 гг. Особенно это заметно на фоне растущего дефицита капитала в США в тот же период.

В результате проведенного анализа видно, что на конец 2013 г. с оговорками можно утверждать, что Китай отвечал двум из трех вышеуказанных требований, т. е. критерий II выполняется лишь частично.

Критерий III. Развитие финансового рынка.

В 1990-е годы в КНР начинает активно создаваться современная финансово-банковская инфраструктура и одновременно формируется необходимая правовая база. Накануне «великой рецессии» 2008—2009 гг. в Китае в целом было завершено создание необходимой инфраструктуры для полноценного функционирования современного финансового рынка. Тем не менее, следует отметить, что с точки зрения иностранного инвестора внутренний финансовый рынок КНР находился и до сих пор находится под сильным контролем государства.

Любой иностранный инвестор, желающий осуществить портфельные инвестиции на территории континентального Китая, обязан получить статус квалифицированного иностранного институционального инвестора (QFII—the Qualified Foreign Institutional Investor). Эта система была создана Народным банком Китая и Китайской комиссией по рынку ценных бумаг (China Securities Regulatory Commission) и в настоящее время находится под их совместным контролем. К октябрю 2015 г. 277 финансовых институтов были одобрены CSRC в качестве квалифицированного иностранного институционального инвестора (QFII)⁹. Общий размер инвестиционной квоты для участников схемы QFII составил 80 млрд USD¹⁰ (при совокупном объеме капитализации рынка акций Шанхайской и Шэньчженьской бирж на 31.01.2014 г. около 3,9 трлн долл.¹¹). Среди участников QFII следует особо выделить: Barclays; Citi; Deutsche Bank; HSBC; JP Morgan; Standard Chartered, два из которых — HSBC

и Standard and Chartered bank — являются банками-эмитентами гонконгского доллара.

Начиная с 2009 г. руководство КНР с целью создания ликвидного и достаточно объемного сегмента финансового рынка деноминированного в юанях и доступного иностранным инвесторам, начинает процесс либерализации финансового рынка страны. В результате был реализован ряд мер, в том числе:

- апрель 2009 г. — начало либерализации расчетов в юанях в торговых сделках с зарубежными контрагентами. 2011 г. — отмена всех ограничений для внешнеторговых расчетов;
- декабрь 2011 г. — запущена схема RQII — Renminbi Qualified Foreign Institutional Investors (Уполномоченный иностранный институциональный инвестор, инвестирующий в юанях) — «дочкам» фондовых компаний из КНР было разрешено использовать средства в юанях, находящиеся на счетах вне континентального Китая, для инвестиций на фондовом рынке КНР (в акции типа «А»), а с января 2013 г. — на межбанковском рынке облигаций. К июлю 2015 г. 135 финансовых институтов были одобрены CSRC в качестве Уполномоченного иностранного институционального инвестора (RQFII)¹² с совокупной квотой, эквивалентной 68,4 млрд долл.¹³;
- апрель 2012 г. — начинается создаваться платежная система China International Payment System (CIPS) для обеспечения международных расчетов в юанях (в октябре 2015 г. введена в эксплуатацию);
- 2009 г. — НБК заключает своп-сделки в юанях с центральными банками из разных стран. К сентябрю 2015 г. было заключено 34 соглашения на общую сумму 3,16 трлн юаней¹⁴;
- сентябрь 2013 г. — начинает функционировать первая свободная торговая зона в Шанхае. Внутри зоны существуют минимальные ограничения на трансграничное движение капитала;
- 2014 г. — организация прямого канала для взаимодействия между Шанхайской и Гонконгской биржами, посредством которого инвесторы (включая иностранных), работающие на обеих биржах, в рамках квот могут покупать акции типа «А», котирующиеся на Шанхайской бирже;

- активное создание оффшорных центров юаня, прежде всего, в Гонконге, Сингапуре и Лондоне. Более того, в сентябре 2011 г. инициативу по превращению Лондона в западный хаб юаня активно продвигает ряд глобальных банковских корпораций, в их числе: Australia and New Zealand Banking Group Limited (ANZ); Barclays; Citi; Deutsche Bank; HSBC; JP Morgan; Standard Chartered.

Обобщая вышеизложенное, следует признать, что финансовый рынок КНР, несмотря на ряд серьезных достижений и присутствия серьезной внешней поддержки, все еще находится под сильным государственным контролем, поэтому говорить о соответствии третьему критерию пока преждевременно.

Таким образом, Китай полностью соответствует первому критерию, частично второму, и не соответствует третьему. Однако несмотря на это, благодаря мерам предпринятым, начиная с 2009 г., руководство КНР достаточно успешно реализует стратегию создания рынка «оффшорного юаня», благодаря которой, властям Китая удастся достаточно быстро продвигаться по пути формирования ликвидного юаневого рынка значительного объема, не ставя при этом под угрозу стабильность на внутреннем валютном рынке КНР. Суть этой стратегии — идея параллельного сосуществования двух контуров денежного обращения. Первый контур — внешний. Он обслуживает внешнеторговую деятельность КНР и служит главным каналом посредством которого «обычный юань» превращается в «оффшорный». Второй контур — внутренний, обслуживающий внутренний рынок. Юань, покинувший второй контур и оказавшийся вне континентального Китая — «оффшорный юань» может без ограничений обращаться на международных финансовых рынках как в качестве средства расчета, так и в виде резервной валюты. «Оффшорный юань» может вернуться во второй контур либо в обмен на экспортированный из КНР товар (услугу), либо в виде прямых инвестиций, а также в качестве портфельных инвестиций под строгим контролем государства.

Основные выводы

1. Китай не в должной мере соответствует заявленным критериям по интернационализации национальной валюты, но благодаря

использованию «оффшорного юаня» во внешнем контуре денежного обращения и наличия эффективной системы валютного контроля, он пока имеет реальные возможности для продолжения интернационализации юаня, не попадая при этом в серьезную зависимость от внешних сил.

2. Поскольку идея создания новой международной валюты вместо доллара США на базе корзины валют перестала быть актуальной, перед руководством Китая возник вопрос о выборе дальнейшей стратегии интернационализации юаня. На мой взгляд, все возможные стратегии в конечном итоге можно свести к одному из следующих вариантов:

- **«G-2»** — предусматривает возврат к идее G-2 и встраивание КНР в этот формат на правах младшего партнера. В рамках этого варианта стратегии либерализация финансовой системы Китая, а также интернационализация юаня будут продолжены при политической и методологической поддержке США и международных финансовых организаций. В итоге юань получит международное признание в качестве одной из мировых резервных валют второго порядка. Тем не менее, либерализация финансового рынка КНР в соответствии с западными рекомендациями сделает его более уязвимым для атак международных спекулянтов, что в итоге создаст постоянную угрозу стабильности внутреннего финансового рынка страны со всеми вытекающими отсюда последствиями;
- **«Сохранение статус-кво»** предполагает продолжение либерализации финансовой системы КНР в текущем варианте, на фоне продолжения отстаивания геополитических интересов страны ее высшим политическим руководством. Данный вариант внутренне недостаточно устойчив, ограничен временными рамками и чреват возникновением конфликтов внутри политической элиты КНР;
- **«Конфронтационный вариант»** предусматривает жесткое отстаивание национальных интересов Китая и допускает открытую конфронтацию с США, а также с частью глобальной корпоратократии. В этом случае целью интернационализации юаня становится создание региональной валютной зоны на

основе юаня. В правительство приходят идеологи новых подходов относительно перспектив интернационализации юаня.

3. Осенью 2013 г. в качестве альтернативы G-2 председатель Си Цзиньпин выдвинул концепции Азиатского общества общей судьбы, а также проектов «Экономический пояс Шелкового пути» и «Морской шелковый путь» в XXI веке, направленных на обеспечение превращения Европейского союза в своего основного торгового партнера. Одновременно происходит усиление взаимодействия с Россией, а также нарастание межгосударственных противоречий в зоне Южно-Китайского моря, нарастание напряжения в отношениях «материк — остров» после поражения пропекинских сил на президентских выборах в Тайване.

4. США не приняли идею реформирования МВФ и мировой финансовой системы в интересах развивающихся стран. Вместо этого, инициировав «арабскую весну», продолжили процесс переформатирования Ближнего Востока, попутно втягивая своих европейских союзников в военные коалиции, обеспечивая Старый свет миллионами беженцев. Нестабильность в регионе позволяет США, с одной стороны, создавать угрозу поставкам энергоносителей в КНР, а с другой — оказывать на Европу давление с целью принуждения ее к участию в Трансатлантическом торговом и инвестиционном партнерстве (ТАТИП), которое предусматривает создание зоны свободной торговли с участием США и стран Европейского союза. Аналогичная политика проводится и в АТР. Так в октябре 2015 г. был подписан договор о создании Транстихоокеанского партнерства (ТТП).

5. Нарастание противоречий между государственными интересами КНР и частными интересами глобальных банковских корпораций. Так, несмотря на долговременное взаимовыгодное сотрудничество с КНР, Citigroup Inc. С, Deutsche Bank AG DB, HSBC Holdings plc HSBC, Standard Chartered PLC, Australia and New Zealand Banking Group попали под временные ограничения со стороны Народного Банка Китая, который потребовал от них приостановить валютные операции с юанем (внутренний — внешний рынок) на трехмесячный период до конца марта 2016 г. Это вынужденное решение регулятора связано с необходимостью уменьшить спрэд, возникший между обменным курсом юаня на внутреннем рынке и оффшорном

вследствие спекулятивным атак (после девальвации в августе 2015 г. спрэд достиг 1,8 %¹⁵).

6. Драматические события на фондовом рынке Китая в 2015 г. вынудили государство, используя административные методы, активно вмешаться в процесс ценообразования. Подобное произошло и на валютном рынке. Кроме того, в канун 2016 г. Народный банк Китая уведомил китайские коммерческие банки, а те в свою очередь иностранные банки-корреспонденты, о том, что с их юаневых корсчетов в китайских банках на специальные резервные счета будут перечислены суммы, составляющие 17 % от их остатков на последний день квартала.

7. Председатель КНР Си Цзиньпин осуществил кадровые перестановки в ряде финансовых ведомств, в частности, ушел в отставку глава Комиссии по регулированию ценных бумаг и глава Государственной Администрации по валютному контролю.

Что день грядущий нам готовит? Обобщая вышеизложенное, следует отметить, что, несмотря на все сложности, в целом, курс на дальнейшую интернационализацию юаня сохраняется, о чем говорит и решение о включение юаня в корзину валют МВФ, участвующих в расчете СПЗ, т. е. реализуется стратегия «сохранение статус-кво». Тем не менее, рано или поздно руководству Китая придется делать окончательный выбор: «G-2» или «конфронтация», так как продолжение процесса либерализации финансовой системы и дальнейшей интернационализации юаня, на фоне усиливающихся разногласий с США, а также деструктивных действий банков-партнеров, входит в противоречие с политическим курсом председателя Си Цзиньпина, ориентированном на жесткое отстаивание национальных интересов Китая.

Примечания

¹ Spiegel.de. URL: <http://www.spiegel.de/international/world/the-rise-of-chimerica-two-superpowers-take-on-the-world-a-674848.html> (дата обращения: 08.11.2015).

² Xinhuanet. URL: http://news.xinhuanet.com/english/2009-01/13/content_10652984.htm (дата обращения: 08.11.2015).

³ Xinhuanet. URL: http://news.xinhuanet.com/english/2009-02/22/content_10868234.htm (дата обращения: 08.11.2015).

⁴ Pravda.ru. URL: <http://www.pravda.ru/news/world/01-03-2009/303362-finansy-0/> (дата обращения: 08.11.2015).

⁵ БизнесLife. URL: <http://www.bizlife.kz/article/show/id/142> (дата обращения: 05.11.2015).

⁶ П20. URL: https://g20.org/wp-content/uploads/2014/12/London_Declaration.pdf (дата обращения: 08.11.2015).

⁷ Российская газета. URL: <http://www.rg.ru/2009/06/17/ekonom-bezop.html> (дата обращения: 08.11.2015).

⁸ Банкир.ru. URL: <http://bankir.ru/novosti/20100227/glava-mvf-snova-zagovor-il-o-novoi-vsemirnoi-rezervnoi-valute-4346683/> (дата обращения: 08.11.2015).

⁹ Brookings.com. URL: http://www.brookings.edu/~media/research/files/report_s/2016/02/04-china-international-use-renminbi-prasad/rmbreportfinal.pdf (дата обращения: 03.04.2016).

¹⁰ Brookings.com. URL: http://www.brookings.edu/~media/research/files/report_s/2016/02/04-china-international-use-renminbi-prasad/rmbreportfinal.pdf (дата обращения: 03.04.2016).

¹¹ Businessforecast. URL: <http://businessforecast.by/partners/ratings/1028> (дата обращения: 03.04.2016).

¹² Brookings.com. URL: http://www.brookings.edu/~media/research/files/report_s/2016/02/04-china-international-use-renminbi-prasad/rmbreportfinal.pdf (дата обращения: 03.04.2016).

¹³ Brookings.com. URL: http://www.brookings.edu/~media/research/files/report_s/2016/02/04-china-international-use-renminbi-prasad/rmbreportfinal.pdf (дата обращения: 03.04.2016).

¹⁴ Brookings.com. URL: http://www.brookings.edu/~media/research/files/report_s/2016/02/04-china-international-use-renminbi-prasad/rmbreportfinal.pdf (дата обращения: 03.04.2016).

¹⁵ Nasdaq.com. URL: <http://www.nasdaq.com/article/china-bans-foreign-banks-amid-yuan-capital-flow-worries-cm561131> (дата обращения: 02.03.2016).

А.Н. Вдовин

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ИНОСТРАННЫХ БАНКОВ В КИТАЕ В ПЕРИОД 12-й ПЯТИЛЕТКИ И ТЕНДЕНЦИИ ИХ РАЗВИТИЯ ДО 2020 ГОДА

Аннотация. В докладе проанализирован комплекс основных специфических проблем, с которым в период 12-й пятилетки сталкивались функционирующие в КНР иностранные банки. Выявлено 9 наиболее актуальных сдерживающих факторов развития, которые рассмотрены в порядке убывания степени негативного влияния на работу иностранных банков, оцениваются их причины и привносимые ими риски. Делается вывод о наибольшем сдерживающем влиянии на работу иностранных банков местного регулирования, а также ограничений местной финансовой системы.

Выявлены и описаны 6 перспективных направлений, по которым в среднесрочной перспективе (до 2020 г.), вероятно, будет происходить развитие банков иностранного капитала в Китае.

Ключевые слова: Китай, экономика, иностранные банки, финансовая система, интернационализация юаня.

A.N. Vdovin

Key problems of foreign banks in China during the 12th five year plan trends of development till 2020

Abstract. The report contains the analysis of the main specific problems of foreign banks in China. Author revealed 9 most pressing constraints of development of foreign banks during the period of the 12th

5-year plan. All of them are ranged in accordance with the degree of their negative impact, causes and risks of said problems also discussed. It is concluded that the most serious negative effect on the foreign banks operations comes from local banking regulation, as well as from the limitations of the local financial system.

There are also highlighted 6 perspective directions of the development of the foreign banks in China till 2020.

Keywords: China, foreign banks, financial system, yuan internationalization.

Анализируя положение банков иностранного капитала на рынке КНР, можно выделить следующий комплекс наиболее существенных сложностей (в порядке убывания степени влияния на деятельность банковских структур):

1. *Чрезмерные регулирование, надзор, бюрократическое давление, а также проявления «политической» мотивации в действиях лицензионно-регулирующих органов по отношению к иностранным кредитно-финансовым учреждениям (КФУ).* Наиболее системным и всеобъемлющим проблемным аспектом для иностранных банков стало постепенное усложнение и ужесточение регулирования, при одновременном ухудшении его прозрачности и недостатке разъяснительных инструментов. То есть имеет место явление повышения роли центральных и местных регуляторов и властей в трактовке и формулировании тех или иных государственных норм и правил, что зачастую приводит к злоупотреблениям.

Исследование Европейской торговой палаты в Китае *Business Confidence Survey 2013* показало, что рыночные ограничения в финансовом секторе КНР более существенны для иностранных участников, чем в среднем в других отраслях. Так, в результате углубленных проверок деятельности и необходимости получения дополнительных разрешений для иностранных финансовых структур 64 % из представителей иностранного финансового бизнеса в Китае отметили, что упускают возможности из-за возникающих таким образом рыночных ограничений и административных барьеров¹.

Ощутимой сложностью для банков иностранного капитала в связи с этим зачастую предстает процесс подготовки рутинных отчете-

тов, требующих, как правило, утверждения регулятора. Зачастую временные параметры работы госструктур по рассмотрению отчетности и заявок банков не регламентированы, что приводит к неоправданному затягиванию процедур (в частности, по сравнению с длительностью аналогичных процедур для местных банков). Более того, требования к отчетности и заявкам могут значительно различаться в провинциях и городах, что создает дополнительные препятствия для унификации работы иностранных банков, стремящихся к созданию филиальной сети. Распространены явления непостоянства требований к структуре отчетности. Наглядным примером здесь может служить комментарий одного из иностранных банков, из которого стало известно о необходимости систематической подготовки для местных регуляторов порядка 6 тыс. различных отчетов о своей деятельности².

Все это в значительной степени затрудняет работу банков, увеличивает сроки реализации программ и стратегий развития, вызывает необходимость расширения штата обслуживающего персонала, что, в конечном итоге, ощутимо снижает конкурентоспособность зарубежных КФУ.

Решения о выдаче разрешений на запуск иностранными банками новых банковских продуктов, как правило, носят индивидуальный, неформализованный характер, то есть фактически не могут быть спрогнозированы. С крайне жестким регулированием банки иностранного капитала сталкиваются в вопросах запуска и работы с такими банковскими продуктами, как деривативы, валютные свопы, продукты по управлению активами, операции хеджирования на товарных рынках, трансграничное торговое финансирование, структурированные депозиты и т. д.

На фоне общей непрозрачности и бюрократизации банковского регулирования иностранные банки также вынуждены сталкиваться с проблемой перекрестных компетенций различных регуляторов финансовой сферы. Ввиду отсутствия финансового мегарегулятора в ряде областей, таких как осуществление электронных платежей, работа на финансовых рынках и т. д., иностранные и местные банки вынуждены исполнять указания двух и более органов (Народный банк Китая, Комиссия по надзору и регулированию банковской дея-

тельности, Государственное управление по валютному контролю и пр.). Однако зачастую между регуляторами возникают противоречия относительно тех или иных вопросов, что в конечном итоге сказывается на работе КФУ.

2. Второй по актуальности комплексной проблемой является сохранение для иностранных банков ряда принципиальных ограничений профильного бизнеса и формальных требований регулятора, таких как ограничения на выпуск кредитных карт, работу с местной валютой, запрет на работу на рынке производных финансовых инструментов, существенные ограничения на работу с долговыми бумагами и т. д. Так, рассмотрев данные отчета регулятора за 2014 г., можно определить, что лицензией на выпуск кредитных карт обладает всего лишь 10 % работающих в Китае иностранных банков (если считать лишь дочерние банки без филиалов)³. Очевидно, что это связано именно со сложностями получения соответствующих разрешений и лицензий, а не с отсутствием интереса иностранных кредитных организаций.

Значительные проблемы для деятельности иностранных банков, не располагающих развитой филиальной сетью и местной клиентской базой, создают и требования регулятора по соотношению депозитов к кредитам. В частности, в 2012 г. данный показатель находился на уровне 75 %, что существенно ограничивало кредитную деятельность большинства иностранных банков, более того, создало ощутимые трудности с ликвидностью.

Сложности и задержки в развитии иностранных КФУ в Китае создают ограничения на внедрение инновационных финансовых продуктов. Как правило, получение разрешений на новые продукты в КНР требует значительного времени и зачастую все равно заканчивается отказом в связи с неразработанностью нормативной базы или неготовностью китайской финансовой системы и, как следствие, консервативного подхода регуляторов. Например, к началу 2015 г. лишь 3 иностранных банка были допущены к операциям по секьюритизации, что составляет менее 8 % от общего числа иностранных банков (без учета филиалов).

Указанное обстоятельство приводит к тому, что ведущие международные банковские институты не имеют возможностей в полной

мере реализовать в КНР свои конкурентные преимущества, вынуждены вести работу с традиционными (зачастую низкодоходными) банковскими продуктами в условиях жесткой конкуренции со стороны местных банков.

3. *Явные (квотирование) и неявные меры ограничительного характера по отношению к банкам иностранного капитала.* В частности, речь идет о требованиях к капиталу создаваемых на территории Китая иностранных банков и сохранении для них системы квот в ключевых сферах их бизнеса. При сохранении внешней непротиворечивости требованиям ВТО фактически имеет место существенный барьер для проникновения на рынок Китая новых банков в форме крайне высоких требований к капиталу создаваемых кредитных институтов и их материнских (зарубежных) компаний. Подобные требования, по заявлению властей, направлены на обеспечение безопасности китайского рынка и защиты его от неустойчивых финансовых компаний. Тем не менее, эти же требования фактически эффективно закрывают внутренний рынок от иностранного участия, поскольку преодолеть установленные барьеры способны лишь крупнейшие мировые банковские корпорации. Отражением сложившейся ситуации стала оценка Торгового представительства США (Office of the U.S. Trade Representative), в соответствии с которой требования китайских регуляторов к капиталу иностранных банков де-факто представляют собой барьер для выхода на рынок⁴.

Квоты на объемы выданных кредитов, объемы внешних заимствований (квота на внешний долг), а также квоты на объемы иностранных гарантий в последние годы оставались наиболее принципиальной проблемой на пути расширения бизнеса иностранных банков в материковом Китае. Зачастую квотирование напрямую ограничивает основные доходные операции иностранного КФУ, такие как кредитная деятельность, организация прямых иностранных инвестиций и гарантирование в сфере внешнеэкономической или инвестиционной деятельности. Немаловажным фактором здесь остается ограничение уровня участия иностранных банков в капиталах китайских КФУ.

4. *Проблемы поддержания ликвидности.* Существенное влияние указанной выше проблемы (в частности, ввиду ограничений на фон-

дирование из-за рубежа), а также наличие объективных сложностей для иностранных банков в получении финансирования на местных долговых рынках (к 2015 г. лишь 6 иностранных банков из 38 имели лицензии на выпуск юаневых облигаций) приводят в совокупности к сохранению и регулярному обострению проблемы поддержания необходимой ликвидности иностранных банков. При этом в настоящее время большинство банков иностранного капитала для решения задач финансирования своей деятельности вынуждены по-прежнему преимущественно опираться на зарубежные материнские структуры.

5. Сдерживающее влияние уровня развитости и либерализации финансового сектора КНР. Данный аспект вызывает серьезные сложности в построении эффективной работы зарубежных банков в Китае. Такие факторы, как ограниченная конвертируемость юаня, ограничения на привлечение финансирования из-за рубежа и трансграничное движение капиталов, незрелость и нехватка нормативной базы, относительно невысокая информационная прозрачность хозяйствующих субъектов (заемщиков), незрелость системы оценки кредитных рисков на рынке и т. д., существенно ограничивают возможности и инструментарий иностранных банков в Китае, в связи с чем они не могут в полной мере задействовать передовой мировой опыт в части финансовых услуг.

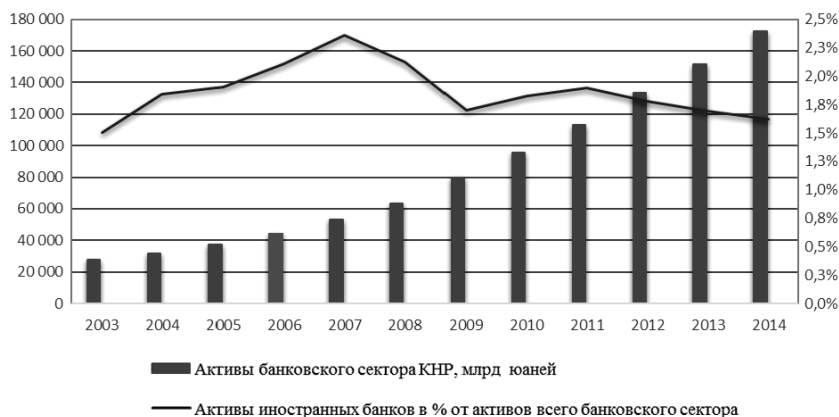
Одной из проблем, влияющих как на зарубежные, так и на местные банки, является проблема практически полного отсутствия системы накопления, ведения и анализа кредитных историй как частных, так и корпоративных заемщиков. Более того, несовершенство нормативной базы относительно требований раскрытия информации предприятиями и компаниями, наложенное на традиционный для Китая менталитет закрытости, приводит к высокой степени неопределенности при принятии кредитных решений.

Такое положение дел не только существенно затрудняет оценку кредитных рисков, но и зачастую делает неприменимыми все имеющиеся на развитых рынках процедуры и механизмы оценки кредитоспособности заемщика.

Тем не менее, ощущая важность решения данной задачи, в КНР в последние годы начала проводиться активная работа по созданию

условий повышения прозрачности деятельности компаний, а также внедрению инструментов и механизмов определения кредитоспособности и параметров финансовой стабильности кредитополучателя. Одним из наиболее крупных шагов в данном направлении стало создание национальных рейтинговых агентств, крупнейшим из которых является *Dagong Ratings*.

6. *Незначительные объемы активов и доли рынка зарубежных банков в финансовой системе Китая.* К 2016 г. на долю иностранных банков приходилось менее 2 % общих финансовых активов материкового Китая. По оценкам, проведенным европейской и американской торговыми палатами в Китае, за 10 лет после вступления в ВТО местный финансово-банковский сектор фактически так и остался закрытым для иностранного влияния, а зачастую и участия (диаграмма 1).

Диаграмма 1. Активы иностранных банков и банковского сектора КНР. Рассчитано и построено автором на основе данных CBRC Annual Report 2014

Можно говорить о том, что общие ограничения китайской финансовой системы (прежде всего ограничение на трансграничное движение капиталов, фиксирование банковских ставок и т. д.) также приводят к искусственному ограничению конкурентоспособности

иностранных банков, поскольку они не имеют возможности в полной мере воспользоваться преимуществами своих материнских банков (например, получить из-за рубежа более дешевые деньги и предложить клиентам в КНР более выгодный процент по вкладам или кредитам).

Иллюстрацией сложности работы на китайском рынке и конкуренции с крупнейшими китайскими банками для иностранных КФУ могут служить слова советника в ранге министра постоянного представительства КНР при ВТО Хуан Жэньгана: «Развитие банков иностранного капитала в КНР преисполнено вызовами, это стимулирующие вызовы, поскольку танцы со «слонами» [имеются в виду крупнейшие госбанки КНР. — *Прим. авт.*] требуют силы и смелости, естественно не обойтись и без мудрости и умения концентрировать усилия»⁵.

7. Серьезные проблемы испытывает развитие филиальной сети иностранных банков. В основном это связано с тем, что, несмотря на снятие со вступлением в ВТО прямых территориальных и прочих запретов на создание филиалов иностранных банков местными регуляторами, тем не менее, были созданы обширные формальные требования по регистрации новых подразделений, что зачастую становится эффективным административным барьером для расширения деятельности, даже при отсутствии прямых ограничений и запретов.

Одним из наиболее ярких ограничений данной сферы является запрет на одновременную подачу нескольких заявок на открытие офисов и филиалов. Таким образом, многократно увеличивается время, требуемое на развитие филиальной сети.

8. Кадровая проблема. Большинство иностранных банков в КНР продолжает испытывать объективные сложности в обеспечении себя квалифицированными кадрами. Данная проблема имеет два аспекта.

Первый проявляется в общем недостатке высококвалифицированного банковского персонала, имеющего опыт работы в транснациональных компаниях и на международных рынках. Это обусловлено, прежде всего, недостаточной образовательной базой материкового Китая, относительной новизной и стремительностью роста спроса на подобных сотрудников.

Второй аспект заключается в чрезмерно высокой текучести кадров в иностранных КФУ, что объясняется во многом их дефицитом и, как следствие, «гонкой зарплат» с постоянным повышением карьерных и доходных ожиданий. Так, в трети иностранных банков в 2011 г. уровень текучести кадров находился в промежутке 20—40 %⁶. Серьезную озабоченность кадровым обеспечением в настоящее время проявляют более 2/3 банков иностранного капитала в КНР. Привлекательность же ранее весьма существенного аспекта «работы в иностранном банке» для местных сотрудников в последнее время также значительно уменьшилась и перестала выступать в качестве определяющего мотива при выборе места работы.

9. *Недостаточная подготовленность зарубежных кредитных учреждений к работе на китайском рынке, слабое понимание китайской действительности.* Ряд иностранных финансовых учреждений продолжает испытывать определенные сложности развития на китайском рынке в связи с общим недостатком опыта и слабой проработанностью стратегий развития, которые учитывали бы в деталях особенности функционирования иностранного КФУ в реалиях азиатского рынка в целом и конкретно Китая. Как правило, неудачей заканчиваются и попытки применить (без должной глубокой переработки) к работе в Китае ранее использовавшиеся на западных (а иногда и на азиатских) рынках модели, стратегии и программы. Такие ситуации зачастую возникают из-за нехватки квалифицированных кадров китаистов в головных банках, поэтому их руководство не в состоянии трезво оценить специфику работы в КНР.

Так, исследования, проведенные компанией *Price Waterhouse Coopers*, показали, что из 40 иностранных банков 6 были вынуждены провести «фундаментальную адаптацию своей операционной деятельности к условиям Китая», 21 банк осуществлял адаптацию «в основных вопросах», порядка 12 банков отметили, что «подстройка» коснулась лишь незначительных аспектов деятельности⁷. Из этого исследования видно, что более 2/3 работающих в Китае банков были вынуждены кардинально и существенно перерабатывать свои процедуры, методы и продукты под местные условия.

Таким образом, наиболее принципиальной сложностью для банков иностранного капитала при работе на китайском рынке остается

общее регуляторное давление, то есть совокупность административно-бюрократических препятствий и ограничений в виде необходимости получения разного рода лицензий, одобрений, подготовки значительного количества отчетной документации, длительных сроков рассмотрения заявок, сроков их прохождения, нечетких бюрократических процедур и т. д.

Не будет преувеличением сказать, что основные направления дальнейшего развития иностранных банков тесно переплетены с рассмотренными актуальными проблемами.

В данной статье не рассматриваются направления реформ самого банковского сектора КНР в целом как среды, в которой работают иностранные кредитные учреждения⁸. Обратимся непосредственно к анализу перспектив и направлений развития, по которым в ближне- и среднесрочной перспективах (конкретно в период 13-й пятилетки), вероятно, будут происходить изменения в специфической группе банков иностранного капитала в Китае.

В существующих условиях наиболее перспективными направлениями развития иностранных банков в КНР в период до 2020 г. видятся следующие:

1. *Дальнейшее укрепление позиций в «традиционных» для иностранных банков сферах*, прежде всего, в торговом финансировании, кредитовании иностранных компаний на рынке Китая и обслуживании их финансовых потоков, с одновременной *активизацией проникновения на традиционные рынки китайских банков*, т. е. обслуживание физических лиц, малых и средних предприятий и государственного корпоративного сектора, а также работа с местными финансовыми компаниями.

Указанные задачи до настоящего момента представляют крайне сложную проблему ввиду того, что соответствующие сегменты рынка эффективно «защищены» от услуг иностранных банков и являются полем деятельности крупнейших китайских кредитных учреждений. Тем не менее, ввиду чрезвычайной емкости и перспективности местных рынков иностранные банки, по нашему мнению, продолжают поступательную работу, направленную на расширение обслуживания национального корпоративного и частного сектора. Более того, существующая в КНР проблема поддержки малого и

среднего предпринимательства вынуждает власти всячески поощрять финансовые организации, работающие на данном направлении, независимо от их национальной принадлежности, что служит эффективной предпосылкой их активизации.

При обострении конкурентной борьбы с местными банками иностранные кредитно-финансовые учреждения во все более возрастающей степени будут использовать свои уникальные возможности и преимущества, заключающиеся, по оценкам самих иностранных банков, в более высоком общепрофессиональном уровне иностранных банков, опыте работы с более широкой линейкой продуктов, ориентированности на клиента, обширном международном опыте, более высокой подготовке персонала, международном признании их брендов, более качественном планировании и управлении, а также более гибком подходе в реализации новых продуктов. В этом смысле речь фактически идет об отражении и использовании недостатков, имеющих место в китайских банках.

2. Постепенное сокращение финансовой зависимости от материнских компаний (банков) за рубежом. По мере расширения клиентской базы банки иностранного капитала во все возрастающей мере будут менять модели привлечения средств. Естественным будет смещение акцента в сторону традиционного для китайского банковского рынка финансирования за счет депозитов обширного национального корпоративного сектора и физических лиц.

3. Расширение работы с долговыми инструментами и финансовыми продуктами. Существенный интерес для иностранных банков представляют работа на долговых рынках и, прежде всего, операции по выпуску, андеррайтингу и торговле облигациями. Тем не менее, в настоящее время бурному развитию в данном направлении мешают сохраняющиеся административные барьеры, снятие которых уже в ближайшей перспективе может увеличить объем китайского долгового рынка в 1,5—2 раза.

Постепенная либерализация банковских ставок также потребует неизбежного расширения спектра банковских финансовых продуктов, способных предоставить финансовым рынкам необходимые инструменты хеджирования рисков. В связи с этим банки иностран-

ного капитала, безусловно, окажутся в выгодном положении за счет обширного опыта и поддержки своих материнских банков.

4. *Задействование международных филиальных сетей своих материнских компаний для дальнейшего расширения обслуживания работающих в КНР зарубежных компаний*, подключение к реализации осуществляемых в КНР международных проектов, обслуживанию логистических каналов и т. д.

Данный сегмент, хотя и является традиционным для банков иностранного капитала в Китае, тем не менее пользуется пристальным вниманием ввиду того, что бизнес иностранных компаний в КНР также постоянно расширяется как по масштабам, так и по формам организации и видам деятельности. Все это требует постоянной подстройки банков под новые требования их клиентов, развития ассортимента услуг, схем финансирования и т. д. Более того, в последнее время иностранным банкам приходится испытывать все большее конкурентное давление крупнейших китайских банков, вышедших на международный уровень.

Существенные перспективы (во многом и для российских банков) лежат в подключении к финансовому обслуживанию таких перспективных и емких стратегических проектов, как «Экономический пояс Шелкового пути», «Морской Шелковый путь», построение логистических схем с задействованием российского Транссиба.

5. *Углубление развития юаневых услуг*. Данное направление является одним из самых приоритетных для целого ряда иностранных банков в Китае. Это объясняется как большой востребованностью самой китайской валюты на мировых рынках, так и потребностями местных и зарубежных компаний по осуществлению своих операций.

Наибольший потенциал для иностранных КФУ несет в себе развитие трансграничных расчетов в юанях, а также возможности по работе на оффшорных юаневых рынках, поскольку именно на это (или, другими словами, на выдавливание доллара из расчетов внешней торговли) направлены значительные политические, финансовые и организационные усилия пекинских властей.

В связи с этим можно утверждать, что активное вовлечение в процесс интернационализации юаня позволит банкам иностранного

капитала более эффективно задействовать потенциал их материнских организаций и зарубежных корпоративных сетей, расширить клиентскую базу и каналы поступления прибыли. Игнорирование же такого объективного и долговременного процесса, как интернационализация юаня и расширение его использования в мире, может стать существенной угрозой для конкурентоспособности любого КФУ, оперирующего в Китае.

6. *Участие в пилотных проектах, имеющих целью либерализацию валютных операций, банковских ставок и трансграничного движения капиталов.* В данном контексте наиболее перспективной площадкой для развития бизнеса банков иностранного капитала остается Шанхай как ведущий финансовый центр страны. Характерно, что благодаря усилиям властей, направленным на всестороннее стимулирование финансового сектора и внедрение передовых финансовых инноваций, в настоящее время Шанхай уже фактически стал стратегическим центром для большинства иностранных банков, предоставляющим максимальные возможности для работы на китайском рынке. В целом это привело к значительному локальному усилению иностранного банковского бизнеса в регионе. Уже к 2012 г. иностранные банки занимали 12 % банковского рынка Шанхая (по сравнению с 1,93 % в общенациональном банковском рынке на тот момент)⁹. Штаб-квартиры большинства банков иностранного капитала в Китае также расположены в Шанхае.

Можно утверждать, что Шанхай в настоящее время является уникальным для КНР регионом по показателям концентрации и активности иностранных КФУ, их вовлеченности в банковский сектор страны. С известной долей условности, конкурентом Шанхаю может выступить лишь Гонконг.

Участие иностранных банков в экспериментальных проектах, подразумевающих частичную или полную либерализацию банковской деятельности (например, Шанхайская зона свободной торговли), позволит им не только приобрести опыт работы в новых условиях и заблаговременно зафиксировать определенные рыночные позиции, но и даст возможность в полной мере реализовать свои конкурентные преимущества (эффективность работы, качество управления и т. д.) перед китайскими КФУ.

Примечания

¹ European Business in China Position Paper 2013/14 // Financial Services, European Union Chamber of Commerce in China, 2013. P. 321.

² Future directions for foreign banks in China. Доклад// Ernst and Young, 2014. P. 7. URL: [http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/EY-foreign-bank-china-report-2014/\\$FILE/EY-foreign-bank-china-report-2014.pdf](http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/EY-foreign-bank-china-report-2014/$FILE/EY-foreign-bank-china-report-2014.pdf)

³ China Banking Regulatory Commission, Annual Report 2014, Ежегодный отчет Комиссии по надзору и регулированию банковской деятельности Китая. China Citic Press, 2014. P. 47.

⁴ Office of the U.S. Trade Representative, 2011 USTR Report to Congress on China's WTO Compliance. Washington, DC, 12.21.2011.

⁵ Цит. по: *Chen Shu*. Waizi yinhang zai Zhongguo, Dangdai Zhongguo chubanshe, Beijing, 2010. P. 3.

⁶ Доклад Price Waterhouse Coopers «Foreign Banks in China». URL: www.pwccn.com. 2012. P. 6.

⁷ Там же. С. 32.

⁸ Подробнее см.: *Вдовин А.Н.* Банковская система КНР: направления развития и реформирования // Азия и Африка сегодня. 2014. № 11.

⁹ PWC «Foreign Banks in China». URL: www.pwccn.com. 2012. P. 13.

Цзя Сун (КНР)

ТЕНЕВОЙ БАНКИНГ — ПРОБЛЕМА ЭКОНОМИКИ КИТАЯ

Аннотация. Рассмотрен теневой банкинг в Китае, который по своим масштабам можно сопоставить с официальной банковской системой. Проведенный анализ позволил выявить ключевые характеристики китайского теневого банкинга, который — помимо легальных кредитных организаций — включает также и подпольные криминальные организации. В настоящее время китайская экономика характеризуется высокой зависимостью от теневого банкинга. В результате образуются «пузыри» на фондовом рынке и рынке недвижимости, которые обостряют финансовые риски в Китае.

Ключевые слова: КНР, теневой банкинг, криминальный бизнес, фондовый рынок, рынок недвижимости, финансовая система, «финансовые пузыри», трасты.

Jia Song (PRC)

Shadow banking — the problem of the economy of China

Abstract. Shadow banking in China is a subject of this research. By its scale it is comparable with official banking system in China. The analysis helped us to reveal the key characteristics of black market in China, which also includes underground and criminal organizations in addition to legal credit institutions. Now Chinese economy depends on black-market banking. As a result «financial bubbles» are formed in the stock market and the real estate market, which aggravate financial risks in China.

Keywords: the PRC, «shadow» banking, illegal business, stock market, real estate market, financial system, «financial bubbles», trusts.

2015 год ознаменовался двумя критическими ситуациями, когда фондовый рынок КНР два раза находился на грани коллапса. События могли бы закончиться финансовым кризисом в стране, однако строгие административные меры, предпринятые правительством КНР, способствовали купированию ситуации. Одной из причин этих событий считается теневой банкинг.

Теневой банкинг — структура, аналогичная официальным банковским структурам, состоящая из различных финансовых институтов: кредитных организаций, хеджевых и инвестиционных фондов, трастовых и иных финансовых организаций, оказывающих разнообразные финансовые услуги потребителям.

Исследования Совета по финансовой стабильности* показали, что в 2013 г. Китай занимал третью строчку в рейтинге по масштабам операций, проведённых теневым банкингом¹. Первое место занимает теневой банкинг США, деятельность которого оценивается в 14 трлн долл. Второе место занимает теневой банкинг Великобритании с масштабами в 4,7 трлн долл. Третье место — Китай. Объем операций теневого банкинга в КНР оценивается в 2,7 трлн долл.

В отличие от других государств теневой банкинг в КНР занимается и незаконной финансовой деятельностью:

- 1) вывод денежных средств за границу, минуя меры государственного контроля в отношении трансграничного движения капитала;
- 2) операции по финансовому обслуживанию «теневого сектора» экономики;
- 3) «отмывание» денежных средств и др.

В Китае отмечены специальные административные районы (САР) Аомынь и Гонконг, где уровень развития теневого банкинга очень высокий. В 120 китайских городах осуществляют деятельность около 3350 неофициальных банков, где трудятся по разным подсчётам от 120 до 150 тыс. граждан, а доходы от незаконной финансовой деятельности составляет от 4 до 15 % общих объёмов прибыли банковской системы КНР².

---

* Совет по финансовой стабильности (СФС) (англ. *Financial Stability Board*) — международная организация, сформированная «Большой двадцаткой» на Лондонском саммите в апреле 2009 г.

В результате незаконного вывода денежных средств из КНР были выведены огромные суммы (табл. 1).

Таблица 1. Вывод денежных средств из КНР теневыми банковскими структурами, млрд юаней / млрд долл.³

Период	Объем выведенных средств
2000—2004 гг.	450 до 800 / 70—125
2007—2012 гг.	3000 / 475
2013—2014 гг.	6000 / 950

Помимо этого, с 24 июля по 14 августа 2015 г. (всего за три недели) во время обвала на фондовом рынке Китая за границу было выведено почти 824 млрд юаней (более 130 млрд долл.), при этом через теневые банки было выведено более 70 % общей суммы⁴.

В сентябре 2015 г. Министерство общественной безопасности Китая отчиталось о мероприятиях по борьбе с теневым банкингом⁵. Было установлено 37 теневых банков; выявлен незаконный оборот средств общим объёмом 240 млрд юаней, что составляет 38 млрд долл.; было задержано более сотни сотрудников теневых банков.

Основными субъектами теневого банкинга в Китае являются трасты. Денежные средства, которые вкладываются в трасты, большей частью принадлежат простым гражданам и официальным китайским банкам. Причём почти все клиенты теневого банкинга рассчитывают на определённые гарантии своих вкладов со стороны государства. Однако в случае неудачи теневых структур все вкладчики теряют собственные финансы без каких-либо компенсаций⁶.

Борьба с теневыми банковскими структурами, вероятно, приведет к падению темпов роста ВВП, что может привести к мировому финансовому кризису⁷. Следует отметить двустороннюю природу значения теневого банкинга для китайской экономики:

1. Неофициальные банки способствуют интенсивному развитию реального сектора экономики, их стоит назвать полезным дополнением китайской банковской системы.

2. Теневой банкинг может послужить детонатором различных кризисных ситуаций и причиной недовольства огромного числа

вкладчиков, которые потеряют собственные денежные средства в результате возможного обвала экономики КНР.

Главным и наиболее опасным инструментом теневого банкинга Китая являются *wealth management products*, WMP — инструменты управления капиталом. Инструменты управления капиталом чаще всего распространяются в офисах крупных государственных банков, на территории которых вкладчик заключает инвестиционный договор с каким-либо трастом. В результате чего практически все вкладчики уверены, что банк выступает стороной заключенного договора.

Большинство теневых банковских структур неподотчётны регулятору, поэтому весьма сложно понять, во что именно вкладываются полученные финансовые ресурсы⁸.

Китайское правительство предпринимает первые шаги в борьбе с тевевым банкингом⁹. Прежде всего, среди граждан Китая проводятся консультационные мероприятия, направленные на объяснение отсутствия государственных гарантий для вкладчиков трастов. Первым примером в данном направлении можно считать отказ крупнейшего банка — Торгово-промышленного банка Китая — в начале января 2014 г. от обязательств обанкротившегося банка China Credit Trust.

Однако главные меры по борьбе с тевевым банкингом ещё впереди. Открытие фондового рынка Китая для иностранных банков и проводимая либерализация процентных ставок по депозитным вкладам способны вызвать рост спроса на финансовые ресурсы и, следовательно, увеличение процентных ставок в связанных с китайской экономикой странах, а также во всём мире¹⁰. Большое значение в данной ситуации может оказать открытие доступа к фондовой бирже Гонконга для китайских инвесторов, что в краткосрочном периоде может обеспечить увеличение капитализации компаний, которые торгуют там, что еще более увеличит роль китайской экономики в мировой финансовой системе.

Государственная политика КНР, ориентированная на ограничение ставок по банковским депозитам, способствовала бурному росту теневого банкинга, размыванию границ между официальными и неофициальными финансовыми институтами. Такая ситуация в крат-

косрочной перспективе выгодна всем. Вместе с тем она может принести много дополнительных рисков для национальной экономики Китая.

Примечания

¹ «Теневого банкинга» и «долговая ловушка» Китая. URL: <http://regnum.ru/news/innovatio/2003426.html>

² Риски теневого банкинга в Китае в целом контролируемы — эксперты. URL: <http://russian.people.com.cn/31518/8180589.html>

³ «Теневого банкинга» и «долговая ловушка» Китая. URL: <http://regnum.ru/news/innovatio/2003426.html>; Китайский премьер выделил три скрытые проблемы в стране. URL: <http://inosmi.ru/world/20151007/230672044.html>

⁴ Сотни людей арестованы в КНР за нелегальный вывод из страны 125 млрд долл. URL: <http://www.interfax.ru/world/480595>

⁵ Власти Китая нашли «дыру» в финансовой системе, через которую утекло 125 млрд долл. URL: <http://ktovkurse.com/mirovaya-ekonomika/vlasti-kitaya-nashli-dyru-v-finansovoj-sisteme-cherez-kotoruyu-uteklo-125-mlrd>

⁶ Риски теневого банкинга в Китае в целом контролируемы — эксперты. URL: <http://russian.people.com.cn/31518/8180589.html>

⁷ Власти Китая начали борьбу с теневым банкингом. URL: <http://delonevs.ru/mir/55-vlasti-kitaya-nachali-borbu-s-tenevym-bankingom.html>

⁸ Китай обвинил США в провоцировании нового мирового кризиса. URL: http://tvzvezda.ru/news/vstrane_i_mire/content/201508261102-4zfy.htm

⁹ Цит. по: *Шелепов А.В., Классенс С., Кодрес Л.* Доклад МВФ «Финансовое регулирование: некоторые неусвоенные уроки глобального кризиса». март 2014 // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2014. № 4. С. 198—204.

¹⁰ *Хорошева Е.И.* Финансовое хозяйство и финансовая система: основы структурной взаимосвязи // БИ. 2014. № 2. С. 336—341.

Д.Д. Лебедева

СИСТЕМА МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ КНР НА ЭТАПЕ ПЕРЕХОДА ОТ 12-го К 13-му ПЯТИЛЕТНЕМУ ПЛАНУ

Аннотация. В настоящее время в Китае функционирует обширная система макроэкономического планирования, которая занимает ключевое место в системе государственного регулирования и характеризуется высоким уровнем эффективности. С момента начала своего функционирования в 1953 г. макроэкономическое планирование Китая непрерывно развивалось и совершенствовалось. На этапе перехода от 12-го к 13-му пятилетнему плану система макропланирования претерпела ряд существенных изменений. Рассмотрены современная система макроэкономического планирования КНР, ее основные особенности, а также тенденции ее развития в 13-м пятилетнем плане.

Ключевые слова: КНР, макроэкономическое планирование, экономика Китая, 12-й пятилетний план, 13-й пятилетний план, оценка эффективности планирования, устойчивое развитие, «новая нормальность».

D.D. Lebedeva

Macroeconomic planning system of PRC at the transition stage from the 12th to the 13th Five-Year Plan

Abstract. Nowadays the extensive and highly effective system of macroeconomic planning is functioning and takes the key place in China. Since the beginning in 1953 the Chinese macroeconomic planning system has been continually developing and being improved. Several signifi-

cant changes occurred in the macroeconomic planning system at the transition stage from the 12th to the 13th Five-Year Plan. The report deals with the modern macroeconomic planning system of China, it's main features and development trends in the 13th Five-Year Plan.

Keywords: PRC, macroeconomic planning, Chinese economy, 12th Five-Year Plan, 13th Five-Year Plan, efficiency evaluation of planning, sustainable development, «new normal».

Система макроэкономического планирования в КНР начала в полной мере функционировать в 1953 г. с принятием 1-го пятилетнего плана (1953—1957 гг.). С 1953 г. по настоящее время в системе макропланирования произошли существенные изменения, которые привели к переходу от директивного экономического планирования к индикативному стратегическому планированию и программированию социально-экономического развития.

Изменение концепции планирования отразилось также и на терминологии: термин «*цзихуа*» (план) изменился на «*гуйхуа*» (программа) — с 10-го пятилетнего плана 2001—2005 гг.¹ Это изменение имело глубокое значение, оно отразило перемену в идеях руководства КНР в сфере государственного регулирования, а также подчеркнуло стремление Китая соответствовать критериям стран с рыночной экономикой. Термин «*цзихуа*» обозначал планирование, которое направлено на то, чтобы заранее определить будущие тенденции, поставить перед собой цели и определить конкретные методы их достижения. В свою очередь «*гуйхуа*» — это всесторонняя перспективная программа развития страны. Несмотря на то, что оба термина обозначают план будущего развития, в «*гуйхуа*» больше внимания уделено макроэкономике, стратегии, руководству страной в долгосрочной перспективе.

В настоящее время в Китае функционирует обширная система макроэкономического планирования, которая занимает ключевое место в системе государственного регулирования и характеризуется высоким уровнем эффективности.

Система представляет собой сочетание следующих видов планов²:

1. Программное планирование (пятилетние программы социально-экономического развития и долгосрочные программы развития).

2. Планирование по основным объектам (планирование приоритетных для страны видов хозяйственной деятельности, где требуется вмешательство государства. Уточняет задачи программного планирования).

3. Отраслевое планирование.

4. Региональное планирование.

Среди ключевых методов, которые используются в процессе подготовки планов, необходимо отметить следующие:

1. *Количественный и качественный анализ.* Эти два вида анализа являются одними из наиболее широко применимых методов подготовки плановых решений. Описание с помощью количественных показателей позволяет более легко и четко увидеть степень выполнения задачи, применяется для анализа простых объектов. Когда из-за особенностей объекта планирования количественный анализ невозможен или не даст необходимых результатов, применяется качественный анализ. Количественный анализ включает в себя такие направления, как социальные и статистические исследования, прогнозирование, анализ затрат и результатов, метод оптимизации, экономическое моделирование, методы сетевого планирования и др. Качественный подход включает в себя ситуационный анализ, метод экспертных оценок, прогнозирование, анализ возможностей и др.

Особое место среди методов количественного анализа занимает балансовый метод. Целью его является установление рациональных пропорций между сферами и отраслями народного хозяйства, достижение равновесия между общественным производством и потреблением. История экономики Китая свидетельствует о высокой роли балансового метода в системе национального планирования. Пятилетние планы социально-экономического развития народного хозяйства, в которых балансированию уделялось недостаточное внимание, неизменно отличались низкой эффективностью. В рамках баланса народного хозяйства в Китае рассматриваются и устанавливаются следующие основные пропорции: соотношение между производством ВВП по секторам экономики, экспортом и импортом, пропорции между накоплением и потреблением, между производством и потреблением в различных отраслях экономики, в уровне развития приморских и внутренних районов и др.

2. *Работа над теоретическими аспектами планирования.* В Китае большое внимание уделяется непрерывному совершенствованию идеологии — в целом развитию теории «социализма с китайской спецификой» и теории планирования в частности. Идеологическая составляющая китайского планирования содержится в документах, разрабатываемых аппаратом ЦК КПК. Примером могут служить такие документы, как «Рекомендации ЦК КПК относительно подготовки очередного пятилетнего плана социально-экономического развития народного хозяйства», Закон о региональном планировании в КНР, Закон об управлении земельными ресурсами в КНР и др.

3. *Эмпирические исследования.* Для всех видов планирования огромную важность имеет предварительный анализ зарубежного и национального практического опыта реализации планов и теоретических аспектов планирования. Перед тем как приступить к выполнению нового плана, органы государственного управления на всех уровнях системы обязаны проводить анализ важных проблем, адресные и перспективные эмпирические исследования. Эмпирические исследования могут включать в себя общие и частные исследования, анализ результатов выполнения планов, анализ процесса выполнения планов.

4. *Общественное обсуждение и совместная работа верхних и нижних уровней плановой системы.* В процессе разработки нового планового документа Государственный совет КНР, министерства и ведомства, региональные и местные органы государственного управления ведут совместную работу, что позволяет не только выработать общегосударственную стратегию развития, но и учесть местные обстоятельства. Помимо сочетания работы верхних и нижних уровней системы, руководство КНР также уделяет большое внимание расширению канала взаимодействия плановых органов и населения. Для обеспечения этого взаимодействия развитие планирования осуществляется в следующих направлениях: вместо закрытой системы государственных плановых органов создается демократическая открытая система; вместо того, чтобы обращать основное внимание на процесс написания плана, уделяется большее внимание работе над содержанием планового документа; вместо планирования, ориентированного на достижение плановых показателей, осуществляется пла-

нирование, ориентированное на человека и удовлетворение его потребностей³.

5. *Научный анализ*. Предполагает использование научных методов и привлечение экспертов из сферы науки в работе над плановыми документами, непрерывное развитие плановой науки. Причем основную цель научного анализа китайские экономисты видят не в том, чтобы решить конкретные вопросы, а в том, чтобы углублять знания о реальной ситуации в экономике, развивать законодательство и предвидеть перспективы развития.

Процесс подготовки плана можно условно разделить на 6 этапов:

1. Среднесрочная оценка эффективности выполнения предыдущего плана.
2. Предварительное исследование окружающей обстановки и состояния объекта планирования.
3. Подготовка проекта планового документа.
4. Рассмотрение замечаний и предложений.
5. Обеспечение согласованности во всех видах планов.
6. Рассмотрение и утверждение планового документа.

Создание каждого нового плана начинается с всесторонней оценки эффективности предыдущего плана. В Китае сложилась комплексная всеобъемлющая система оценки эффективности макроэкономического планирования, которая включает в себя различные виды оценки по характеру и степени регулярности. Особое внимание уделяется среднесрочной (промежуточной) оценке, так как она признается базисом повышения эффективности пятилетнего планирования социально-экономического развития народного хозяйства страны. Такое отношение связано с тем, что среднесрочная оценка позволяет обеспечить своевременный учет быстро изменяющихся факторов окружающей среды, которые оказывают значительное влияние на процесс выполнения плана, и внести на основе проведенного анализа необходимые корректировки до завершения планового периода.

Система оценки эффективности представляет собой сочетание двух составляющих: оценка практического результата и эффекта планирования и оценка процесса практической реализации плана⁴. Оценка практического результата и эффекта планирования в Китае

представляет собой совокупность двух составляющих: оценки степени выполнения показателей (результат) и стратегической оценки (эффект).

Оценка степени выполнения конкретных количественных показателей и целей плана достаточно проста в исполнении, так как для ее проведения необходимо лишь сравнить плановое и фактическое значение конкретного показателя. При оценке степени выполнения конкретного планового показателя применяется следующая формула:

$$\text{Степень выполнения} = \frac{\text{Фактическое значение} - \text{Значение базового периода}}{\text{Плановое значение} - \text{Значение базового периода}} \times 100\%^5.$$

Стратегическая составляющая включает в себя оценку того эффекта, который произвело следование стратегическому курсу, обозначенному в плане, на экономику, культуру, экологию и другие сферы жизни китайского общества. Здесь важное значение имеет сочетание качественной и количественной оценки, рассмотрение широкого спектра показателей по каждой из сфер жизни общества.

Оценка процесса практической реализации планов представляет собой анализ уровня законности, соответствия установленным правилам, эффективности процедур и методов реализации плановых решений.

После исследования окружающей обстановки и оценки состояния объекта планирования происходит подготовка и утверждение проекта планового документа.

Важное значение в процессе планирования имеет этап рассмотрения замечаний и предложений заинтересованных групп. В рамках данного этапа руководство КНР стремится учесть замечания и предложения относительно проекта планового документа со стороны населения (метод анкетирования), экспертов (метод экспертных оценок), министерств и ведомств.

Далее происходит процесс обеспечения согласованности во всех видах планов, в рамках которого согласовываются показатели планов разного вида, ресурсы и методы, необходимые для реализации планов, проверяется соответствие политическому курсу.

После рассмотрения и утверждения планового документа ответственным государственным органом (табл. 1) план подлежит обновлению и исполняется.

Таблица 1. Подготовка и утверждение планового документа

Вид плана	Подготовка проекта плана	Утверждение планового документа
Программное планирование	Департамент планирования развития Комитета по делам развития и реформ Госсовета КНР	ВСНП
Планирование по основным объектам	Профильные министерства и ведомства	Госсовет КНР
Региональное планирование	Местные власти на уровне провинций	Местные СНП
Планирование по основным объектам	Отраслевые министерства и ведомства	Госсовет КНР

Этап перехода от 12-го к 13-му пятилетнему плану социально-экономического развития сопровождается рядом изменений в системе макроэкономического планирования КНР, среди которых можно выделить следующие:

1. *Повышение внимания к вопросам устойчивого развития:*

- экология и ресурсосбережение (увеличение числа показателей по данной группе, увеличение числа обязательных показателей (*юшусин чжибяо*));
- человеческий потенциал и социальная сфера (в рамках концепции «человек — основа»);
- наука и инновации (создание группы показателей «Стимулирование инноваций», выделение в ней 4 индикативных показателей).

2. *Переход к концепции «новой нормальности» (с 2014 г.):*

- переход от высоких к средневысоким темпам экономического роста (6,5 %);
- ключевое внимание к качеству экономического роста и обеспечению его стабильности;
- разнообразные двигатели экономики, главный из которых — инновации;

- ориентация на внутренний спрос;
  - сокращение полномочий и аппарата правительства, усиление рыночного механизма.
3. *Повышение роли процесса оценки эффективности планирования, в том числе с участием экспертов и населения.*

В заключение необходимо отметить, что, несмотря на то, что современная система макроэкономического планирования в Китае характеризуется высоким уровнем эффективности, она, тем не менее, подвергается непрерывному совершенствованию. Те изменения, которые произошли в системе при переходе к 13-му пятилетнему плану социально-экономического развития народного хозяйства, отражают новые идеи руководства КНР относительно развития страны в среднесрочной перспективе, подход к решению важнейших проблем современного этапа развития.

Примечания

¹ Цун цзихуа дао гуйхуа — чжунго унянь цзихуа тичжи яньбяньдэ каоча хэ пинцзя [От планирования к программированию — исследование и оценка эволюции китайской системы пятилетнего планирования экономики]//Цзинцзи яньцзю даокань. Пекин, 2007. № 6. С. 21.

² *Островский А.В.* Китайский опыт стратегического планирования. Прогнозирование, стратегическое планирование и национальное программирование: учебник / Б.Н. Кузык, В.И. Кушлин, Ю.В. Яковец. 4-е изд. М., 2011. С. 519.

³ *Ван Имин.* Гяочжэн юй чжуаньсин — чжунго фачжань чжаньлюэ хэ чжунчанци гуйхуа яньцзю [Регулирование и трансформация — исследование китайской стратегии и долгосрочных и среднесрочных программ развития]. Пекин, 2009. С. 270.

⁴ *Сян Вэй.* Чжунго фачжань гуйхуа пингудэ лилунь юй фанфа яньцзю [Исследование теории и методов оценки планов развития Китая]. Пекин, 2012. С. 58.

⁵ *Фань Цзяньминь.* Гуйхуа юй моухуа [Программирование и моделирование]. Пекин, 2014. С. 125.

Часть 2

ОТРАСЛЕВЫЕ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

А.В. Афонасьева

ИННОВАЦИОННЫЙ «СРЕЗ» КИТАЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ В 12-й ПЯТИЛЕТКЕ

Аннотация. Рассмотрены динамика основных показателей инновационного климата, ресурсов, результативности и эффективности инновационной деятельности в КНР в 12-й пятилетке, плановые показатели на 2020—2030 гг. Приведены конкретные примеры завершенных и продолжающихся инновационных мегапроектов.

Ключевые слова: экономика КНР, инновационный климат, ресурсы, результативность, эффективность инновационной деятельности, 12-я пятилетка, планы развития на 2020—2030 гг.

А. Afonasyeva

Innovation aspect of the Chinese economy in 12th Five years plan

Abstract. The paper examines the dynamic of main indicators of innovative climate, resources, results and efficiency of innovative activity in China in the 12th five-year plan, as well as plane indicators for 2020—2030. It also gives concrete examples of completed and on-going innovative megaprojects.

Keywords: China's economy, innovative climate, resources, results, efficiency of innovative activity, 12th five-year plan, development plans for 2020—2030.

На прошедших в КНР в марте 2016 г. сессиях Всекитайского собрания народных представителей (ВСНП) и Народного политического консультативного совета Китая (НПКСК) тема инновационного развития была весьма популярной. Подчеркивалась важность дальнейшего стимулирования экономического развития за счет инноваций. Была поставлена цель — к концу 13-й пятилетки (2020 г.) довести долю высокотехнологичной промышленности в ВВП страны до 60 %.

Оценить реальные шансы Китая выполнить поставленные цели можно путем анализа и сравнения фактических и плановых показателей инновационного климата, ресурсов, результатов и эффективности инновационной деятельности.

Инновационный климат КНР в 12-й пятилетке демонстрировал положительную динамику по трем из четырех показателей. В предпоследний 2014 г. 12-й пятилетки инвестиции в информационные и коммуникационные технологии (ИКТ) на душу населения составили 3169,7 юаней, что на 53,1 % выше по сравнению с предпоследним 2009 г. 11-й пятилетки. Учитывая, что средний темп роста этого показателя в 2011—2014 гг. был 7,2 %, его расчетная величина в 2015 г. должна была составить 3398 юаней. Это на 3,7 % ниже планового показателя, заявленного на этот год, и на 39,7 % выше 2010 г. Анализ плановых показателей 2016—2030 гг. позволяет говорить, что за 13-ю пятилетку Китай собирается в целом завершить формирование информационно-коммуникационной системы в стране, увеличив среднедушевые инвестиции в ИКТ на 33,2 %. В 14-й и 15-й пятилетках рост этого показателя составит 9,7 и 3,2 % соответственно (табл. 1), т. е. речь будет идти об амортизации и модернизации функционирующей информационно-коммуникационной системы.

Доля людей с высшим образованием в общем числе занятого населения в 2014 г. достигла 19 %, что на 81,12 % выше 2009 г. Средние темпы роста этого показателя в 12-й пятилетке составили 13,4 %, следовательно, в 2015 г. его фактическая величина должна была составить примерно 21,55 %, что на 11,1 % выше планового показателя по данному году и на 83,7 % выше относительного завершающего года 11-й пятилетки. При ожидаемом на период 2016—2030 гг. среднем росте удельного веса кадров с высшим образованием в общем

числе занятых в 33,3 % (табл. 1) 2030 год станет переломным годом с точки зрения развития кадрового пула, специалисты с высшим образованием впервые составят абсолютное большинство в числе занятого населения в КНР.

В 2014 г. доля сверхлимитных предприятий КНР, проводящих НИОКР, превысила плановый показатель 2015 г., составив 16,9 %, что почти в 2 раза больше предпоследнего 2009 г. 11-й пятилетки. Среднегодовой темп роста этого показателя в 12-й пятилетке составил 21,9 %, следовательно, в 2015 г. его фактическая величина должна была составить 20,6 %. К 2030 г. Китай планирует вовлечь в НИОКР более 45 % сверхлимитных предприятий (табл. 1). Эти сверхлимитные предприятия, обладающие значительными материальными и финансовыми ресурсами для развития научно-технических инноваций, станут осью инновационного развития страны, вокруг которой будут вращаться многочисленные бизнес-инкубаторы с компаниями-стартапами, научно-технические средние, малые и микро-предприятия.

Удельный вес отчислений на науку и технику в государственных финансовых расходах — единственный из четырех показателей инновационного климата, фактически находящийся в стагнации с 2007 г. Из общей динамики за 11-ю пятилетку и 2011—2014 гг. 12-й пятилетки следует, что в 2015 г. этот показатель не превысит уровень в 3,5 %. Если текущая тенденция сохранится, то в 2020—2030 гг. этот показатель будет находиться в диапазоне от 3 до 5 %, что существенно ниже планируемого на этот период уровня (см. табл. 1), то есть в процентном отношении роста государственных отчислений на науку и технику в 13-й, 14-й и 15-й пятилетках не будет.

Инновационные ресурсы Китая в 12-й пятилетке показывали положительную динамику по всем показателям. Общий и среднедушевой объем расходов на НИОКР в 2014 г. составили 1301,56 млрд и 951,6 юаней соответственно, что в 2,2 раза больше относительно 2009 г. (табл. 2). Среднегодовые темпы роста данных показателей в 12-й пятилетке составили 16,6 и 15,96 %, однако при рассмотрении данных показателей по годам видно, что темпы их роста в этот период заметно снизились (с 23 и 22,11 % в 2011 г. до 9,87 и 9,3 % в 2014 г.). При средних темпах роста расчетные величины этих показа-

Таблица 1. Динамика развития и плановые показатели инновационного климата в КНР, 2006—2030 гг.

		Инвестиции в информационные и коммуникационные технологии на душу населения, юань	Доля людей с высшим образованием в общем числе занятого населения, %	Доля сверхлимитных предприятий, проводящих НИОКР, %	Удельный вес отчислений на науку и технику в государственных финансовых расходах, %
11-я пятилетка	2006	1068,9	9,28	6,67	4,3
	2007	1214,2	9,72	6,86	3,6
	2008	1448,5	9,82	6,51	3,4
	2009	2070,5	10,49	8,47	3,6
	2010	2431,7	11,73	7,87	3,6
12-я пятилетка	2011	2266,6	14,05	11,5	3,5
	2012	2521,1	14,47	13,7	3,53
	2013	2736,1	18,63	14,8	3,62
	2014	3169,7	19	16,9	3,5
	2015	План 3529,3 < факт (≈3398,0)	План (19,4) < факт (≈21,55)	План (14,5) < факт (≈20,6)	План (5,23) > факт (≈3,5)
План	2020	4527,2	28,2	22,05	6,52
	2025	4968,2	39,04	32,33	8,25
	2030	5124,9	51,08	45,3	10,42

Источники: Составлено и рассчитано автором по: Гоцзя чуаньсинь ланпишу. Чунго чуаньсинь фачжань баогао — 2014 / Чэнь Цзинь чжубянь: [Голубая книга по инновациям. Доклад по инновационному развитию Китая — 2014 / под ред. Чэнь Цзиня]. Пекин, 2014. С. 021—022, 053; Чжунго тунци няньцзянь — 2014. Табл. 2-1, 3-19, 4-1, 10-6, 13-1, 20-2, 20-4, 21-14. URL: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2014/indexch.htm> (дата обращения: 03.04.2016). Табл. 2-1, 3-14, 4-1, 10-6, 13-1, 20-2, 20-4, 21-13. URL: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2015/indexch.htm> (дата обращения: 03.04.2016).

телей в 2015 г. должны были составить 1450,36 млрд и 1103,5 юаней соответственно, что на 12,4 % (206,19 млрд юаней) и 9,4 % (114,58 юаней) ниже относительно планируемого на данный год уровня (табл. 2). Поскольку ежегодное снижение темпов роста в 2011—2014 гг. в среднем составило соответственно 4,4 и 4,3 п.п., можно допустить, что в 2015 г. рост этих показателей составил около 5,5 % (1373,15 млрд юаней) и 5 % (999,18 юаней). При поддержании темпов роста этих показателей на уровне 5—5,5 % план 2020—2030 гг. по ним будет не выполнен. Отчисления на НИОКР не будут расти, а будут лишь индексироваться с учетом уровня текущей инфляции.

В 2015 г. расчетная величина доли расходов на НИОКР в ВВП составила 2,12 % (см. табл. 2), что вполне сопоставимо с уровнем развитых стран Запада. При текущих темпах роста плановые показатели на 2020—2030 гг. представляются весьма завышенными. По авторским расчетам, их реальные значения на конец 13-й, 14-й и 15-й пятилеток будут находиться в диапазонах 2,36~2,56; 2,56~3,08 и 2,76~3,71 % соответственно.

Фактическое число специалистов, занятых в области НИОКР в 2015 г., по авторским расчетам, составило 4 млн человек (см. табл. 2), что на 19,25 % ниже планового показателя. При поддержании среднегодового прироста числа специалистов в области НИОКР на уровне 9,24 % (как в 12-й пятилетке) фактические показатели в 2020—2030 гг. будут ниже плановых. Кроме того, если учесть, что темпы роста числа специалистов в 2011—2014 гг. снизились с 11,5 % до 5,7 %, то прогнозируемое число специалистов в области НИОКР в 2020, 2025 и 2030 гг. будет находиться в диапазоне 4,9~5,35; 5,9~6,8 и 6,9~9,0 млн человек соответственно. Это существенно ниже планируемого и необходимого для научно-технического развития уровня.

Аналогичная ситуация просматривается и по числу специалистов в области НИОКР на 1000 человек. В 2015 г. расчетный показатель был ниже планового, среднегодовые темпы роста в 2011—2014 гг. составили 9,25 % (см. табл. 2). Даже если среднегодовые темпы роста в 2020—2030 гг. останутся на этом уровне, то фактические показатели будут ниже плановых. Учитывая снижение темпов роста этого показателя в 2011—2014 гг. с 10,5 до 3,8 %, автор прогнозирует диапазон данного показателя на 2020, 2025 и 2030 гг. как

Таблица 2. Динамика развития и плановые показатели по инновационным ресурсам КНР (2006—2030 гг.)

		Расходы на НИОКР, млрд юаней	Доля расходов на НИОКР в ВВП, %	Расходы на НИОКР на душу населения, юань	Число специалистов, занятых в области НИОКР, млн человек	Число специалистов, занятых НИОКР на 1000 человек населения, человек
11-я пятилетка	2006	300,31	1,39	229,07	1,5	1,15
	2007	371,02	1,39	281,5	1,7	1,3
	2008	461,6	1,46	348,5	1,97	1,5
	2009	580,2	1,7	435,84	2,3	1,7
	2010	706,3	1,77	527,96	2,6	1,9
12-я пятилетка	2011	868,7	1,79	644,7	2,9	2,1
	2012	1029,84	1,93	760,6	3,2	2,4
	2013	1184,66	2,01	870,6	3,5	2,6
	2014	1301,56	2,05	951,6	3,7	2,7
	2015	План (1656,55) > факт (≈1450,36)	План (2,28) > факт (≈2,12)	План (1218,05) > факт (≈1103,5)	План (4,77) > факт (≈4,0)	План (3,5) > факт (≈3,0)
План	2020	3247,34	3,06	2369,67	8,42	6,13
	2025	5655,1	4,11	4107,85	13,84	10,0
	2030	9050,73	5,48	6554,67	21,39	15,4

Источники: Составлено и рассчитано автором по: Гоцзя чуаньсинь ланпишу. Чунго чуаньсинь фачжань баогао — 2014 / Чэнь Цзинь чжубянь: [Голубая книга по инновациям. Доклад по инновационному развитию Китая — 2014 / под ред. Чэнь Цзиня]. Пекин, 2014. С. 029—030, 053; Чжунго тунци няньцзянь — 2014. Табл. 2-1, 20-1, 20-2. URL: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2014/indexch.htm> (дата обращения: 03.04.2016); Чжунго тунци няньцзянь — 2015. Табл. 2-1, 20-1, 20-2. URL: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2015/indexch.htm> (дата обращения: 03.04.2016).

3,3~3,8; 3,8~4,9; 4,3~5,9 человек соответственно, что в 2—3,5 раза ниже плана.

В 12-й пятилетке наблюдалась положительная динамика по двум их четырех показателей результативности инновационной деятельности. В 2014 г. число полученных патентных прав на 10 тыс. человек в КНР составило 9,5 единиц, из них 1,7 единиц — патенты на изобретения, что соответственно в 2,5 и в 1,8 раза выше, чем в 2009 г. Среднегодовые темпы роста по этим показателям в 2011—2014 гг. были 16,8 и 14,7 %, расчетные значения показателей в 2015 г. составили 11,1 и 1,95 патентов соответственно. При сохранении среднегодовых темпов роста на данном уровне число патентных прав на 10 тыс. человек в 2020, 2025 и 2030 гг. достигнет 24,1, 52,4 и 113,9 единиц соответственно, а число патентных прав на изобретения — 3,9, 7,7 и 15,3 единицы соответственно, что вполне сопоставимо с плановыми показателями, утвержденными в КНР на эти годы (табл. 3).

Число патентных прав на изобретения в 2014 г. составило 62,9 единиц, что на 12,2 % выше относительно 2009 г. Среднегодовой рост этого показателя в 12-й пятилетке составил 1,63 %, следовательно, расчетная величина показателя в 2015 г. составила 63,9 единицы. При сохранении роста в 1,63 % в год, расчетные величины на 2020, 2025 и 2030 гг. составят соответственно 69,3; 75,1 и 81,5 единицы, что существенно ниже плановых показателей на эти годы (табл. 3).

Общая отрицательная динамика роста в 2006—2014 гг. наблюдалась по числу патентных прав на изобретения на 1 млн юаней расходов на НИОКР. Среднегодовые темпы спада составили за этот период 4,08 %, а за период 2011—2014 гг. — 8,71 % (табл. 3). При такой динамике расчетная величина показателя на 2015 г. должна составить порядка 0,12 единиц. На 2020, 2025 и 2030 гг. расчетная величина данного показателя при темпах спада в 4,08 % в год составит 0,1; 0,082 и 0,067 единиц соответственно, а при ежегодном сокращении на 8,71 % — 0,08; 0,05 и 0,03 единицы. Расчетные данные говорят об уменьшении отдачи от капиталовложений в НИОКР на период до 2030 г.

Таблица 3. Некоторые результаты и плановые показатели по результатам в области инноваций (2006—2030 гг.)

		Число полученных патентных прав на 10 тыс. человек	Число полученных патентных прав на изобретения на 10 тыс. человек	Число полученных патентных прав на изобретения на 1000 специалистов, проводящих НИОКР	Число полученных патентных прав на изобретения на 1 млн юаней расходов на НИОКР
11-я пяти-летка	2006	1,7	0,44	38,46	0,19
	2007	2,3	0,52	39,14	0,18
	2008	2,7	0,71	47,68	0,20
	2009	3,8	0,97	56,08	0,22
	2010	5,3	1,01	59,95	0,19
12-я пяти-летка	2011	7,1	1,3	59,7	0,2
	2012	9,3	1,6	66,9	0,17
	2013	9,7	1,5	58,8	0,15
	2014	9,5	1,7	62,9	0,13
	2015	План 14,56 > факт (≈11,1)	План (2,44) > факт (≈1,95)	План (97,01) > факт (≈63,9)	—
План	2020	31,32	4,62	141,04	—
	2025	57,77	7,84	193,59	—
	2030	96,1	12,3	254,67	—

Источники: Составлено и рассчитано автором по: Гоцзя чуаньсинь ланпишу. Чунго чуаньсинь фачжань баогао — 2014 / Чэнь Цзинь чжубянь. С. 038, 053; Чжунго тунци няньцзянь — 2014. Табл. 2-1, 20-1, 20-2. URL: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2014/indexch.htm> (дата обращения: 03.04.2016); Чжунго тунци няньцзянь — 2015. Табл. 2-1, 20-1, 20-2. URL: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2015/indexch.htm> (дата обращения: 03.04.2016).

В 12-й пятилетке только один из двух рассматриваемых показателей эффективности инновационной деятельности демонстрировал положительную динамику.

Удельный вес высокотехнологичной продукции в ВВП в 2014 г. составил 20,02 %, что на 13 % выше относительно 2009 г. Среднегодовые темпы роста этого показателя в 2011—2014 гг. — 1,86 %. Расчетная величина удельного веса высокотехнологичной продукции в ВВП в 2015 г. — 20,4 % (табл. 4), что почти на 5 п.п. ниже планового показателя на этот год. При сохранении среднегодовых темпов роста на уровне 1,86 %, в 2020, 2025 и 2030 гг. удельный вес высокотехнологичной продукции в ВВП составит 22,4; 24,5 и 26,9 % соответственно, что примерно на 10 п.п. ниже запланированных на эти годы показателей.

Интересно, что доля высокотехнологичной продукции в ВВП примерно равна доле самостоятельных инноваций в КНР, которая составляет порядка 20 %.

Расчетная величина удельного веса высокотехнологичной продукции в экспорте в 2015 г. — 27,52 %, что на 6 п.п. ниже планового показателя на этот год и на 3,7 п.п. ниже показателя последнего года 11-й пятилетки (табл. 4). Снижение доли высокотехнологичной продукции в экспорте отчасти связано с глобальным финансово-экономическим кризисом. Основными потребителями китайской высокотехнологичной продукции являются развитые страны Запада, прежде всего США, которые в годы кризиса стремились сократить импорт товаров, в том числе и высокотехнологичных, имеющих отечественные аналоги.

Следует отметить, что сами китайцы на 2016—2030 гг. планировали этот показатель на уровне 34—35 % (см. табл. 4). При сохранении текущей внешней конъюнктуры и довольно низких темпов роста самостоятельных инноваций в КНР эти планы не будут выполнены. Доля высокотехнологичной продукции в китайском экспорте либо продолжит снижаться, либо будет балансировать на уровне 28—29 %.

В целом по итогам 12-й пятилетки можно отметить значительный прорыв в сфере научно-технических инноваций. Завершены 2 из 13 инновационных мегапроектов: со сборочной линии сошел

Таблица 4. Некоторые показатели эффективности инновационной деятельности

		Удельный вес объема производства высокотехнологических отраслей в ВВП, %	Удельный вес высокотехнологической продукции в экспорте, %
11-я пяти-летка	2006	19,41	29,0
	2007	18,98	28,6
	2008	18,18	29,0
	2009	17,73	31,4
	2010	18,61	31,2
12-я пяти-летка	2011	18,6	28,9
	2012	18,7	29,3
	2013	19,7	29,9
	2014	20,02	28,2
	2015	План (25,14) > факт (≈20,4)	План (33,53) > факт (≈27,52)
План	2020	30,22	34,49
	2025	34,88	34,83
	2030	38,85	34,94

Источники: Составлено и рассчитано автором по: Гоцзя чуаньсинь ланпишу. Чунго чуаньсинь фачжань баогао — 2014 / Чэнь Цзинь чжубянь: [Голубая книга по инновациям. Доклад по инновационному развитию Китая — 2014 / под ред. Чэнь Цзиня]. Пекин, 2014. С. 047—048, 053; Чжунго тунцзи няньцзянь — 2014: [Китайский статистический ежегодник — 2014]. Табл. 3-1, 11-2, 20-12. URL: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2014/indexch.htm> (дата обращения: 03.04.2016 г.); Чжунго тунцзи няньцзянь — 2015. Табл. 3-1, 11-2, 20-14. URL: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2015/indexch.htm> (дата обращения: 03.04.2016 г.).

крупнофюзеляжный пассажирский самолет С919; созданы самые крупные в мире сети мобильной связи четвертого поколения. Позитивные сдвиги произошли еще по двум мегапроектам: технологии ядерного реактора третьего поколения (реактор, охлаждаемый водой под давлением, и высокотемпературный газоохлаждаемый реактор), применяемые в строительстве крупных атомных электростанций,

а также пилотируемая космонавтика и зондирование Луны вышли на мировой уровень. Продолжаются активные работы по другим 9 инновационным мегапроектам. Проект по разработке и производству ключевого электрооборудования, высококачественных универсальных микросхем и продуктов базового программного обеспечения ставит целью к 2020 г. завершить формирование имеющей международную конкурентоспособность системы НИОКР и инновационной системы, играть важную роль в глобальных электронно-информационных технологиях и развитии производства. Проект по комплексным технологиям производства крупномасштабных интегральных схем ставит целью сократить разрыв с мировыми лидерами по производству интегральных схем. В ближайшей перспективе на внутреннем рынке КНР доля оборудования на основе отечественных интегральных схем должна составить 10 %, а доля самих интегральных схем — 20 %¹. Ставится задача выйти на международный рынок. Проект по производству высококлассных станков с цифровым программным управлением предполагает разработку 40 видов тяжелого, точного и комплексного оборудования, при этом надежность станков с цифровым программным управлением должна повыситься более чем на 60 %. Доля отечественных высококлассных систем цифрового программного управления на внутреннем рынке должна достигнуть 8—10 %², что должно удовлетворить запросы космической, авиационной, автомобильной и электроэнергетической отраслей. Китайские ученые ведут активные работы по развитию технологий разработки крупных нефтегазовых месторождений и газа из каменноугольных пластов, технологий очистки воды, заняты выращиванием новых видов генетически модифицированных живых организмов, созданием новых видов лекарств, профилактикой СПИДа, вирусного гепатита и других серьезных инфекционных болезней, созданием системы наблюдения за Землей с высокой разрешающей способностью.

Таким образом, в 12-й пятилетке в КНР происходило постоянное улучшение инновационного климата и наращивание инновационных ресурсов. По отдельным показателям можно говорить и о росте результативности и эффективности инновационной деятельности.

За исключением двух показателей инновационного климата (доля людей с высшим образованием в общем числе занятых и доля сверхлимитных предприятий, проводящих НИОКР) остальные фактические показатели инновационного климата, а также инновационных ресурсов, результативности и эффективности инновационной деятельности в 2015 г. были ниже плановых, что ставит под сомнение реалистичность выполнения плана на 2020—2030 гг.

В 13-й пятилетке, несмотря на дальнейшее совершенствование инновационного климата и концентрацию инновационных ресурсов, доля инновационной промышленности в экономике КНР не достигнет заявленных 60 %, а доля самостоятельных инноваций не превысит 20—22 % всей инновационной продукции страны.

Примечания

¹ URL: http://www.nmp.gov.cn/zxjs/jcdl/201012/t20101208_2135.htm (дата обращения: 06.04.2016).

² URL: http://www.nmp.gov.cn/zxjs/skjc/201012/t20101208_2133.htm (дата обращения: 06.04.2016).

П.Б. Каменнов

ВОЕННО-ПРОМЫШЛЕННЫЙ КОМПЛЕКС КНР В 12-й ПЯТИЛЕТКЕ (2011—2015 гг.)

Аннотация. Рассмотрены достижения и проблемы военно-промышленного комплекса (ВПК) КНР в 12-й пятилетке (2011—2015 гг.) в контексте обеспечения реализации программы модернизации национальной обороны КНР до 2050 г. и участия ВПК в экономическом строительстве.

Ключевые слова: КНР, военно-промышленный комплекс, модернизация, информатизация, военные расходы, ВПК в экономическом строительстве, проблемы ВПК.

P. Kamennov

PRC's Military-Industrial Complex in 12 Five Year Plan (2011—2015)

Abstract. The article examines reforming PRC's Military-Industrial Complex (MIC) in 12 Five Year Plan (2011—2015) in the context of realization the PRC's defense system modernization program up to 2050 and also MIC's participation in the state's economy construction, MIC's problems.

Keywords: PRC, Military-Industrial Complex (MIC), modernization, military expenditures, MIC in civil economy, MIC's problems.

Развитие военно-промышленного комплекса (ВПК) рассматривается китайским руководством как важнейшая составная часть стратегии Китая в сфере военной безопасности, в которой превен-

тивные меры политического, дипломатического и военного характера, направленные на создание благоприятных условий вокруг Китая, сочетаются с курсом на совершенствование качественных параметров оборонного потенциала на базе науки и передовых технологий¹.

Высшими органами управления военной промышленностью Китая являются Государственный совет КНР и Центральный военный совет (ЦВС) КНР. Решения о реализации крупных военно-технических программ, правила и распоряжения, касающиеся деятельности предприятий отрасли, как правило, оформляются совместными решениями этих двух государственных органов.

В составе Госсовета КНР находятся структуры, непосредственно отвечающие как за экономические, так и за технологические аспекты развития ВПК Китая — Комитет по контролю и управлению госимуществом при Госсовете КНР и Государственное управление по делам оборонной науки и техники и оборонной промышленности. В подчинении ЦВС КНР находится Главное управление вооружений НОАК — структура, отвечающая за выработку требований к вооружениям и военной технике (ВВТ), выдачу заказов промышленности, а также проведение оценки и войсковых испытаний закупаемого для НОАК вооружения².

На XVIII съезде КПК (ноябрь 2012 г.) и в опубликованной Госсоветом КНР обновленной «Военной стратегии Китая» (январь 2015 г.) подтверждена установка на дальнейшее укрепление обороны и создание вооруженных сил, соответствующих возросшему международному статусу КНР и способных обеспечить интересы безопасности и развития страны в XXI веке³. Задачи вооруженных сил в пространственном измерении существенно расширены и включают не только защиту суверенитета и территориальной целостности страны по периметру границ, но также обеспечение безопасности на морях, в мировом океане, в воздушном, космическом и в электронном информационном пространствах. Все это ставит перед военно-промышленным комплексом Китая новые задачи по разработке и производству высокотехнологичных вооружений и военной техники.

В качестве задач ВПК в 12-й пятилетке (2011—2015 гг.) были определены: обеспечение роста производства военной и гражданской

продукции на 15 % и выше; модернизация технологической и производственной базы, удовлетворение потребностей системы научных разработок и производства вооружений и военной техники; повышение потенциала обеспечения армии вооружениями и военной техникой, конкурентоспособности в условиях рынка; всестороннее совершенствование форм интеграции военного и гражданского производства; развитие международного сотрудничества; повышение квалификации научного, инженерного и технического персонала и комплексной мощи ВПК⁴.

Деятельность ВПК направлялась на обеспечение реализации второго этапа принятой в 2006 г. программы модернизации национальной обороны и вооруженных сил, включающей три этапа: до 2010 г. — создание фундаментальных основ преобразований (данный этап завершен), до 2020 г. — достижение общего прогресса по основным направлениям модернизации, до 2050 г. — достижение в основном стратегической цели создания информатизированных вооруженных сил, способных успешно действовать в войнах с применением информационных технологий⁵. Содержанием программы на нынешнем (втором) этапе является информатизация и компьютеризация войск и сил флота, усиление боевых возможностей НОАК за счет повышения эффективности взаимодействия видов вооруженных сил и родов войск в совместных операциях. Среди принятых программных документов, касающихся непосредственно ВПК, следует отметить также «12-й пятилетний план развития оборонной промышленности», вступивший в силу в 2011 г.⁶

Основные усилия ВПК направлялись на создание мощного научно-исследовательского и производственного потенциала, позволяющего обеспечить совершенствование качественных параметров национальной обороны и одновременно — обеспечение позиций Китая на мировом рынке вооружений. Наряду с этим, ВПК продолжает принимать активное участие в экономическом строительстве страны, выпуская разнообразную, в том числе высокотехнологичную, продукцию для гражданского сектора экономики.

Общей тенденцией развития структуры ВПК являются внутренняя реструктуризация военно-промышленных корпораций с объе-

динением активов в дочерние холдинговые компании (их может быть от 6 до 30 в составе 1 корпорации) и попытки вывести эти холдинговые компании на фондовые рынки материкового Китая и Гонконга. Отметим, что особенности китайского рынка ценных бумаг, предполагающие деление акций китайских компаний на несколько типов, доступных либо иностранным, либо китайским покупателям, позволяют исключить переход контроля над любым предприятием ВПК в руки иностранцев.

На сегодня для военно-промышленных корпораций китайского ВПК характерным является большое количество непрофильных активов и преобладание объемов производства гражданской продукции над военной (в среднем соотношение в настоящее время составляет 70:30), а также — инвестирование в экономически эффективные отрасли гражданского сектора экономики, например, в туризм, торговлю нефтепродуктами и др.

Китай реализует *программы производства вооружений и военной техники* во всех секторах военно-промышленного комплекса. Можно выделить следующие направления деятельности отрасли:

- продолжается серийное производство твердотопливной МБР «Дунфэн-31А» с дальностью стрельбы 11 200 км⁷;
- ведется разработка новой мобильной твердотопливной МБР «Дунфэн-41» (DF-41) с дальностью пуска 12 000—14 000 км. Ракета будет иметь многзарядную ядерную головную часть типа МИРВ и оснащаться комплексом средств преодоления ПРО⁸;
- ведется разработка противокорабельной баллистической ракеты «Дунфэн-21D» (CSS-5 мод. 5), предназначенной для уничтожения крупных надводных кораблей, в первую очередь авианосцев⁹;
- идут работы по созданию истребителей пятого поколения «Цзянь-20» (J-20) и «Цзянь-31» (J-31) с использованием технологии «стелс», военно-транспортного самолета «Юнь-20» (Y-20), беспилотных летательных аппаратов, лазерного оружия и других систем вооружений; осуществляется модернизация бомбардировщика «Хун-6» (B-6), самолет новой версии будет иметь увеличенную дальность полета и оснащаться крылаты-

ми ракетами с увеличенной дальностью стрельбы. Ведется разработка самолетных систем дальнего радиолокационного обнаружения и наведения, создаваемых на базе самолетов «Юнь-8» (Y-8 MOTH) и «Ил-76» (KJ-2000) по типу американской системы AWACS¹⁰;

- в 2013 г. проведен испытательный полет первого тяжелого военно-транспортного самолета «Юнь-20» (Y-20), предназначенного для работы в условиях как обычных, так и экстренных ситуаций (таких, как стихийные бедствия, доставка гуманитарной помощи и т. п.)¹¹;
- осуществляется строительство стратегических атомных ракетных подводных лодок проекта О94, оснащенных МБР морского базирования «Цзюйлан-2» (JL-2) с дальностью 7400 км; атомных ударных подводных лодок типа «Шан» (проект 093); дизель-электрических подводных лодок типа «Сун» (проект 039), оснащенных противокорабельными крылатыми ракетами (ПКР), и типа «Юань» (проект 039А), предположительно оснащенных устройством работы дизеля под водой¹²;
- продолжается реализация программы строительства авианосцев; в декабре 2015 г. Министерство обороны КНР объявило о работах по строительству второго авианосца для ВМС НОАК (первым кораблем этого класса в составе ВМС НОАК стал авианосец «Ляонин», созданный в Китае на базе недостроенного советского авианесущего крейсера «Варяг», закупленного на Украине в 1998 г.)¹³.

Для получения доступа к современным технологиям двойного (военного и гражданского) назначения Китай активно использует заинтересованность иностранных компаний в сохранении своих позиций в стране, что в условиях острой конкурентной борьбы вынуждает их проводить «политику закрепления», которая включает расширение и углубление сотрудничества с китайскими партнерами в исследовательской и производственной сферах.

Китай стремится к достижению самодостаточности в обеспечении НОАК вооружениями и военной техникой собственного производства и в последние годы добился на этом пути огромного прогресса. Вместе с тем в области повышения качества выпускаемой воен-

ной продукции китайский ВПК продолжает испытывать серьезные проблемы, вызванные нехваткой высококвалифицированных специалистов, издержками сохраняющейся бюрократизированной системы управления, технологической отсталостью в ряде областей, например, в таких, как авионавтика, авиационные и судовые двигатели, компьютерная техника, датчики и сенсорные устройства, новые материалы, интеграция различных систем, входящих в тот или иной комплекс вооружения, и др.¹⁴

Косвенным свидетельством наличия этих проблем является то, что в китайском импорте авиационных двигателей из России после спада в 2005—2011 гг., связанного с безуспешными попытками наладить их производство своими силами, в последние годы отмечено возобновление тенденции к закупкам крупных партий российской техники. Так, в 2011—2012 гг. закуплено: 140 двигателей АЛ-31ФН для истребителя «Цзянь-10» (J-10), 100 двигателей РД-93 для истребителя FC-1, 184 двигателя Д-30КП-2 для военно-транспортного самолета Ил-76 и модернизированных бомбардировщиков «Хун-6» (H-6) и «Хун-6К» (H-6K)¹⁵.

В годы 12-й пятилетки на вооружение НОАК поступил ряд новых образцов военной техники:

- в ВВС и ВМС — более совершенные самолеты, позволяющие существенно повысить возможности НОАК по сбору и анализу информации, а также по ведению электронной войны; в их числе — самолет дальнего радиолокационного обнаружения и управления KJ-500, морской патрульный самолет Y-8J, самолет электронной разведки Y-8GX8;
- на вооружение «второй артиллерии» — крылатые ракеты CJ-10A; ракеты малой дальности DF-16; противокорабельные баллистические ракеты «Дунфэн»-21Д (DF-21D); ракеты «Дунфэн»-26 (DF-26);
- в сухопутные войска — основные боевые танки Туре-99А, боевые машины пехоты ZBD-04А, противотанковые ракеты HJ-10, самоходные гаубицы PLZ-05А, вертолеты огневой поддержки WZ-10¹⁶.

ВПК вносит весьма значительный вклад в экономическое строительство, участвуя в реализации ряда масштабных проектов, осно-

ванных на применении высоких (наукоемких) технологий, в том числе:

- строительство атомных электростанций (АЭС); в 13-й пятилетке (2016—2020 гг.) предусмотрен ввод в эксплуатацию от шести до восьми атомных реакторов на АЭС ежегодно, начиная с 2016 г.¹⁷;
- создание сверхмощных компьютеров научного и производственного назначения; в 2013 г. компьютер «Тяньхэ-2», разработанный сотрудниками Оборонного научно-технического университета НОАК и компанией Inspur Group Co., Ltd. (КНР), был признан наиболее мощным суперкомпьютером в мире¹⁸;
- развитие космической техники в целях исследования околоземного пространства и поверхности Луны и осуществления различных коммерческих проектов; в июне 2012 г. состоялась стыковка пилотируемого космического корабля «Шэньчжоу 9» («Волшебный челн») с орбитальной станцией «Тяньгун-1» («Небесный дворец»); в декабре 2013 г. осуществлен запуск на Луну китайского лунохода «Нефритовый заяц», который передал на Землю первые цветные фотоснимки лунного грунта (после США и Советского Союза Китай стал третьей страной в мире, осуществившей подобный эксперимент).

Всего в 12-й пятилетке (2011—2015 гг.) был осуществлен запуск 128 космических объектов Китая и других стран (последних — на коммерческой основе); при этом свыше 97 % запусков были успешными, что ставит китайскую космическую технику по показателю надежности на первое место в мире¹⁹.

К 2020 г. Китай планирует завершить создание спутниковой навигационной системы «Бэйдоу» второго поколения, включающей 30 спутников китайского производства; предполагается, что к 2020 г. система охватит весь земной шар²⁰.

Достигнутые успехи в соединении с реализацией государственных программ, направленных на превращение Китая к 2020 г. в мировую инновационную державу — «Основные положения государственной реформы системы образования (2010—2020 гг.)», «Основные положения государственного плана средне- и долгосрочного развития в области науки и техники на 2006—2020 гг.» и «Основные поло-

жения государственной средне- и долгосрочной программы развития талантов (2010—2020 гг.)²¹, — дают основание полагать, что в обозримой перспективе научно-технический и технологический потенциал страны в целом и ВПК в первую очередь существенно возрастет.

Важным фактором, способствующим прогрессу китайского ВПК, является ежегодное увеличение финансирования военных расходов и расходов на НИОКР; при этом, по мнению большинства аналитиков, реальные военные расходы значительно превышают официальные. Так, в 2016 г. официальные военные расходы Китая составили 146 млрд долл. (годовое увеличение — 7,6 %), между тем как реальные, по оценке СИПРИ, 215 млрд долл., что ставит Китай по данному показателю на второе место в мире после США (596 млрд долл.)²². Отметим, что в 2017 г. предполагается увеличение военных расходов Китая на 7 %²³.

Расходы на НИОКР в Китае в 2016 г. возросли на 9,4 % — до 221 млрд долл., что связано с реализацией курса на превращение Китая из мирового «сборочного цеха» в государство с современной высокотехнологичной промышленностью, предполагающего разработку и коммерциализацию технологий в области новых материалов, искусственного интеллекта, интегральных схем, промышленной робототехники, мобильной связи пятого поколения и т. д.²⁴ Безусловно, эти меры способствуют модернизации научно-исследовательской и производственной базы ВПК. Вместе с тем с учетом ряда нерешенных проблем, отмеченных выше, достижение Китаем мировых стандартов качества выпускаемой военной техники, по нашей оценке, будет сопряжено с сохраняющейся зависимостью от импорта наиболее важных технологий и комплектующих компонентов.

Примечания

¹ Жэньминь жибао. 18.11.2002.

² Барabanов М.С., Кашин В.Б., Макиенко К.В. Оборонная промышленность и торговля вооружениями КНР/Центр анализа стратегий и технологий; Российский институт стратегических исследований. М., 2013. С. 12—14, 26—27.

³ China Daily. 27.05.2015.

⁴ URL: http://www.kitaichina.com/se/txt/2010-12/31/content_322237.htm

⁵ Белая книга «Национальная оборона Китая» 2006/ URL: <http://www.china.org.cn/english/features/book/194485.htm>

⁶ «China Unveils Plan for Developing Defense Technologies», Xinhua News Agency. 25.05.2006; The Guidelines for the Implementation of the National Medium- and Long-Term Program for Science and Technology Development (2006—2020)/ State Council. Feb. 2006.

⁷ Annual Report to Congress. Military and Security Developments Involving the People's Republic of China 2015. URL: <http://www.defense.gov/>

⁸ Ibid.

⁹ Annual Report to Congress. Military and Security Developments Involving the People's Republic of China 2014. URL: <http://www.defense.gov/>

¹⁰ Annual Report to Congress «Military and Security Developments Involving the People's Republic of China» — 2012. URL: <http://www.globalsecurity.org/military/library/report/2012/2012-prc-military-security-01.htm>. P. 6—10; 21—25.

¹¹ URL: <http://ru.gbtimes.com/fokus/11-nauchnyh-dostizheniy-kitaya-v-2013-godu>

¹² Annual Report to Congress. Military and Security Developments Involving the People's Republic of China 2014/ URL: <http://www.defense.gov/>

¹³ URL: <http://www.vz.ru/news/2015/12/31/786957.html>

¹⁴ China Brief < Volume 5, issue 6 (March 15, 2005); pubs@jamestown.org.

¹⁵ *Барабанов М.С., Кашин В.Б., Макиенко К.В.* Указ. соч. М., 2013. С.141, 147. (*Barabanov M.S., Kashin V.B., Makienko K.V.* 2013. *Oboronnaya promishlennost i torgovlya vooruzheniyami KNR-M*) (in Russian).

¹⁶ China Daily. 28.10.2015.

¹⁷ URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Атомная_энергетика_Китая

¹⁸ URL: <http://ru.gbtimes.com/fokus/11-nauchnyh-dostizheniy-kitaya-v-2013-godu>

¹⁹ China Daily. 28.10.2015.

²⁰ Утро Востока. 05.03.2011.

²¹ Перспективы развития КНР к 2030 году (научные прогнозы китайских ученых). Экспресс-информ. № 2. М., 2012. С. 44.

²² URL: <http://books.sipri.org/files/FS/SIPRIFS1504.pdf>.

²³ Ibid.

²⁴ URL: <http://www.fondsk.ru/news/2017/03/08/kitaj-nacelilsja-na-tehnologicheskiy-proryv-43646.html>

А.В. Пиковер

СОСТОЯНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ ОТРАСЛИ КНР И ТЕНДЕНЦИИ ЕЁ РАЗВИТИЯ

Аннотация. Информатизация — наиболее популярное явление в современном Китае, захватившее всех — от мала до велика, от члена Госсовета до простого крестьянина из глухих провинций. Информатизация коренным образом меняет стиль жизни и мышление людей, формирует новую реальность, давно уже мощным потоком влившуюся в повседневную жизнь во всех ее проявлениях — от повседневного быта до управления сложнейшими социальными и технологическими процессами. Вместо дополнительной опции к явлениям повседневной реальности и работы средства информатизации, прежде всего Интернет, становятся мощнейшим трендом, формирующим новую реальность, и это находит отражение в том числе в получившей официальный статус концепции информатизации под названием «Интернет+».

Ключевые слова: информатизация; новая реальность; мощнейший тренд; Интернет.

A.V. Pickover

Status Information Industry of the PRC and the trends of its development

Abstract. Informatization is the most popular phenomenon in contemporary China, that occupies everybody — from young to old, from member of Chinese Government to an ordinary peasant from remote province's. Informatization changes radically people's lifestyle and consciousness, it forms a new reality which has already brought in a daily life

in all the possible ways from daily routine to managing complicated social and technological processes. Instead of an appendage of a routine, the means of informatization (first of all, Internet) become a powerful trend that forms a new reality. This phenomenon is reflected in the official conception of informatization called «Internet+».

Keywords: informatization; new reality; powerful trend; Internet.

Информатизация уже давно расценивается китайским руководством, а также политической, экономической и интеллектуальной элитой страны как один из ключевых факторов радикального подъема качества экономического, политического и культурного развития страны.

Выступая 3 марта 2015 г. на открытии 3-й сессии 12-го созыва Всекитайского собрания народных представителей, премьер Госсовета КНР Ли Кэцян заявил о курсе на формирование и развитие в стране стратегии «Хуляньван+» («Интернет+»), которая построена на всеобъемлющем и всестороннем использовании средств информационных сетей для развития общества¹. В отчетном докладе на сессии Ли Кэцян подчеркнул, что методы управления новыми и вновь создаваемыми отраслями являются высококонкурентными. Необходимо на высочайшем уровне реализовать крупные проекты строительства информационных сетей, системной интеграции, новых источников энергии, новых материалов, авиационных двигателей, газовых турбин и т. д., превратив эти отрасли в ведущие. Определить план действий по реализации концепции «Интернет+», стимулировать сращивание Интернета, облачных технологий, цифровых хранилищ, Интернета вещей с современным производством; стимулировать здоровое развитие электронной коммерции, производственных информационных сетей и он-лайн банкинга с целью транснациональной экспансии предприятий. Государство специально учредило Управляющий венчурный фонд объемом 40 млрд юаней с целью привлечения еще больших капиталов в новые отрасли².

Согласно данным Всекитайского центра интернет-информации, изложенных в «37-м Докладе о развитии Интернета в Китае»³, ситуация в китайском Интернете по итогам 2015 г. выглядела следующим образом.

Базовая структура Интернета в КНР. На декабрь 2015 г. в КНР было зарегистрировано 337 IPv4 адресов и 20 594 IPv6 32-разрядных адресов. Доменных имен — 31 020 514, в том числе в секторе «CN» их количество выросло на 47,6 %, достигнув 16,36 млн, или 52,8 % всех доменных имен КНР. Количество ВЭБ-сайтов достигло 4,23 млн, увеличившись за год на 26,3 %, в том числе 2,13 млн было зарегистрировано в домене «CN». Широкополосный экспорт информации достиг 5,392,116Mbps, увеличившись за год на 30,9 % (табл. 1).

Таблица 1. Показатели базовых ресурсов китайского Интернета в 2015 г.

	Декабрь 2014 г.	Декабрь 2015 г.	Прирост	Пропорция прироста, %
IPv4 (ед.)	331 988 224	336 519 680	4 531 456	1,4
IPv6 (ед.,32 разрядных)	18 797	20 594	1797	9,6
Доменных имен	20 600 526	31 020 514	10 419 988	50,6
В том числе в домене CN	11 089 231	16 363 594	5 274 363	47,6
ВЭБ-сайтов	3 348 926	4 229 293	880 367	26,3
В том числе в домене CN	1 582 870	12 130 791	547 921	34,6
Широкополосный экспорт Mbps	4 118 663	5 392 116	1 273 453	30,9

Источник: Всекитайский центр интернет-информации CNNIC. URL: <http://www.cnnic.net.cn>

1. *Базовые цифры.* На декабрь 2015 г. количество зарегистрированных пользователей Интернета в КНР составило 688 млн человек, увеличившись в общенациональном масштабе за год всего на 39,51 млн, что говорит о том, что в принципе имеющие потребность граждане в целом охвачены Интернетом. Об этом же свидетельствует и коэффициент охвата населения информационными сетями, достигший 50,3 %.

Самым важным является то, что Интернет в КНР стал и территориально повсеместным, а также постоянным и неразлучным спутником повседневной жизни рядового китайца, поскольку львиная

доля пользователей, а именно 90,1 %, пользуется мобильным Интернетом с мобильных телефонов (по итогам 2014 г. их было 85,8 % от общего числа пользователей). Иными словами, 620 млн пользователей Интернета в КНР входят в Интернет с мобильных телефонов, весьма активно используя постоянно расширяющиеся за счет прироста сервисов и программных приложений возможности для совершения удобных и в полном смысле мобильных транзакций — от биржевой игры до коммунальных сервисов, от ведения блогов до покупки билетов или вызова и оплаты такси. Поэтому весьма характерно, что если в целом количество пользователей сети за 2015 г. выросло на 39,51 млн человек, то количество пользователей мобильного Интернета выросло на 63,03 млн человек. То есть почти половина «вновь пришедших» в мобильный Интернет — это пользователи, еще вчера входившие в сеть при помощи стационарных компьютеров.

С отставанием в абсолютном выражении, но с опережением по компаративным показателям продолжало расти количество сельских пользователей Интернета, увеличившееся за 2015 г. на 28,4 % и достигнув 195 млн человек (на 16,94 млн человек больше, чем в 2014 г.).

По итогам 2015 г. соотношение пользователей сети, входящих в нее со стационарных компьютеров и входящих при помощи ноутбуков, составило соответственно 67,6 и 38,7 %; частота использования для входа в сеть мобильных телефонов достигла 90,1 %, увеличившись за год на 4,3 %; частота использования планшетов для входа в сеть достигла 31,5 %, а частота использования для входа в сеть телевизоров — 17,9 %.

Число доменных имен по итогам 2015 г. достигло 31,02 млн единиц, в том числе в домене «CN» — 16,36 единиц, т. е. 52,8 %, число доменных имен в домене «Чжунго/Китай» составило 350 тыс. единиц.

К концу 2015 г. общее количество вэб-сайтов в интернет-сетях КНР достигло отметки в 4,23 млн единиц, в том числе 2,13 млн в доменном секторе «CN».

Масштаб использования компьютеров на предприятиях достиг 95,2 %, а использования Интернета — 89,0 %. 86,3 % предприятий

использовали для доступа в Интернет стационарные широкополосные каналы, 23,9 % — мобильные широкополосные каналы. Кроме того, активно развивались он-лайн сбыт (32,6 %) и он-лайн закупки (31,5 %), а также он-лайн маркетинг (33,8 %).

2. *Особенности эксплуатации Интернета на предприятиях.* База «Интернет+» предприятий укрепились, пропорция использования Интернета выросла на 10,3 %

В 2015 г. пропорции использования предприятиями компьютеров, Интернета и стационарных широкополосных сетей выросли соответственно на 4,8; 10,3 и 8,9 %. На этой базе предприятия расширили разнообразные методы Интернета и развернули деятельность по коммуникационному обмену, получению и публикации информации, внутреннему управлению, коммерческим сервисам. С другой стороны, часть предприятий, используя средства системной интеграции, предоставляемые Интернетом, в бизнес-процессах производства и изысканий, закупок и сбыта, финансовом управлении, связи с клиентами, в кадровом управлении, превращают Интернет из просто вспомогательного средства в средство последовательной реформы методов управления и модификации самого мышления, что введет их в процесс углубления «сплава» и развития концепции «Интернет+».

Китайские предприятия уже обладают базовыми знаниями о сетевой безопасности и защите, 91,4 % предприятий установило антивирусное и защитное программное обеспечение, в том числе более 1/4 используют платное программное обеспечение. Кроме того, 8,9 % предприятий установили аппаратные системы сетевой безопасности, а 17,1 % предприятий — интегрированные аппаратно-программные системы безопасности. В соответствии с всесторонней интернетизацией управления предприятий их внимание к вопросам сетевой безопасности постоянно растет, технический потенциал сетевой безопасности повышается. Одновременно повышаются уровень изысканий и возможности в индустрии сетевой безопасности Китая, активизируется рынок предприятий, обеспечивающих сетевую безопасность. Интернет в настоящий момент вливается в стратегию предприятий. Опорой развития концепции «Интернет+» являются специалисты 13 % предприятий, ведущих в области интернет-плани-

рования; еще 34,0 % предприятий в базовой группе учредили должности ответственных за Интернет специалистов; 24,0 % предприятий сформировали группы специалистов, ответственных за эксплуатацию, развитие интернета или за электронную коммерцию, он-лайн сбыт и прочие должности. Таким образом, слово Интернет уже стало неотъемлемой частью повседневной жизни предприятий. В то же время 13,0 % предприятий, которые стали локомотивом в интернет-планировании — это стратегически важный для концепции «Интернет+» фактор.

Электронная коммерция. В 2014 г. объем сделок в электронной коммерции КНР составил порядка 13 трлн юаней⁴.

Как сообщил 21 января 2015 г. на очередной пресс-конференции пресс-секретарь Министерства коммерции КНР Шэнь Даньян, в соответствии с исследованиями Департамента электронной коммерции Минкоммерции КНР объем сделок в электронной коммерции КНР за 2014 г. (включая секторы B2B и розничную торговлю) составил порядка 13 трлн юаней, увеличившись за год на 25 %.

В соответствии с озвученными Минкоммерции КНР статистическими данными розничная он-лайн торговля в 2014 г. продолжала быстро расти. В целом ее объем вырос за год на 49,7 % и достиг 2,8 трлн юаней.

На прошедших мониторинг Минкоммерции 5 тыс. крупнейших предприятиях розничной торговли он-лайн сбыт вырос за 2014 г. на 33,2 %, при этом темпы роста по сравнению с предыдущим годом повысились на 1,3 %. Объемы сбыта в специализированных магазинах, супермаркетах и универмагах выросли на 5,8; 5,5 и 4,1 % соответственно, снизившись по сравнению с прошлым годом соответственно на 1,7; 2,8 и 6,2 %. Хотя объемы сбыта закупочных центров выросли на 7,7 %, однако по сравнению с 2013 г. произошло замедление на 4,5 %.

Процесс сбыта выявил многие преимущества: реализация коммуникационных и культуртоваров значительно ускорилась, сверхлимитный сбыт телекоммуникационных дивайсов за год вырос на 32,7 %; сбыт автомобилей демонстрировал стабильный рост, рынок автомобилей на новых источниках энергии был очень хорош, за год

было продано порядка 75 тыс. автомобилей, или в 4,2 раза больше, чем годом раньше.

В 2015 г. объем сделок в электронной коммерции КНР вырос до 16,2 трлн юаней⁵. Интернет продолжал проникновение в сферы финансов, телекоммуникаций, розничного сбыта и т. п., став в этих отраслях ведущей технологической силой преобразований.

В 2015 г. объем сделок в электронной торговле КНР достиг объема в 16,2 трлн юаней, увеличившись за год на 21,2 %. Рост сферы О2О на 38,4 %, он-лайн закупок на 37,2 % способствовал мощному рывку отрасли в целом.

Продолжавшаяся в 2015 г. непрерывная инфильтрация Интернета в сферы финансов, телекоммуникации, розничной торговли и т. д. превратили его в движущую технологическую силу реформы этих отраслей.

Сетевая экономика оставалась в 2015 г. важнейшей силой, поддерживающей развитие средних и малых предприятий, что не только реализовало новаторские потребительские запросы малых и средних предприятий, но и стимулировало новые точки экономического роста.

3. Персональные особенности. Половина населения Китая вошла в сеть Интернет, количество пользователей сети стремительно растет.

По итогам 2015 г. число пользователей Интернета в КНР достигло 688 млн человек, увеличившись за год на 39,51 человек, или на 6,1 %. В целом видно, что в основном произошло насыщение рынка, хотя остаются перспективы роста на селе, о чем свидетельствуют приведенные выше цифры (28,4 % за год). Насыщенность интернет-сетями в КНР достигла 50,3 %, превысив средний общемировой показатель на 3,9 %, а средний азиатский показатель на 10,1 %.

По итогам 2015 г. количество пользователей китайского Интернета, входящих в сеть при помощи мобильных телефонов, составило 620 млн человек, увеличившись в пропорции к общей массе с пользователей с 85,8 % в 2014 г. до 90,1 % в 2015 г. Мобильные телефоны серьезно потеснили стационарные компьютеры, ноутбуки и планшеты, персональное использование которых в сетях ощутимо снизилось. Мобильный Интернет сформировал совершенно новую конфигурацию социума, исподволь трансформируя повседневную

жизнь пользователей мобильного Интернета. Среди вновь добавившихся пользователей Интернета 71,5 % составляют те, кто использует для входа в сеть мобильные телефоны, таким образом, именно мобильные телефоны подвигают людей к активному освоению интернет-сетей.

Как показывают материалы Всекитайского центра интернет-информации, Интернет в большей степени распространен в городах центрального подчинения и развитых приморских провинциях⁶ (табл. 2).

Таблица 2. Степень распространения Интернета в КНР по провинциям, %

Провинция/город	Млн человек	Коэффициент распространности Интернета, %	Прирост за год, %	Рейтинг распространности Интернета
Пекин	16,47	76,5	3,4	1
Шанхай	17,73	73,1	3,3	2
Гуандун	77,68	72,4	6,6	3
Фуцзянь	26,48	69,6	7,1	4
Чжэцзян	35,96	65,3	4,0	5
Тяньцзинь	9,56	63,0	5,8	6
Ляонин	27,31	62,2	5,9	7
Цзянсу	44,16	55,5	3,3	8
Синьцзян	12,62	54,9	10,8	9
Цинхай	3,18	54,5	9,9	10
Шаньси	19,75	54,2	7,5	11
Хайнань	4,66	51,6	10,8	12
Хэбэй	37,31	50,5	3,6	13

Окончание табл. 2

Провинция/город	Млн человек	Коэффициент распространённости Интернета, %	Прирост за год, %	Рейтинг распространённости Интернета
Внутренняя Монголия	12,59	50,3	10,3	14
Шэньси	18,86	50,0	8,1	15
Нинся	3,26	49,3	10,6	16
Шаньдун	47,89	48,9	3,3	17
Чунцин	14,45	48,3	6,5	18
Цзилинь	13,13	47,7	5,7	19
Хубэй	27,23	46,8	3,7	20
Тибет	1,42	44,6	15,3	21
Хэйлунцзян	17,07	44,5	6,8	22
Гуаньси	20,33	42,8	10,0	23
Сычуань	32,60	40,0	7,9	24
Хунань	26,85	39,9	4,1	25
Аньхой	23,95	39,4	7,7	26
Хэнань	37,03	39,2	6,6	27
Ганьсу	10,05	38,8	5,7	28
Цзянси	17,59	38,7	14,0	29
Гуйчжоу	13,46	38,4	10,1	30
Юньнань	17,61	37,4	7,2	31
В целом по стране	68 826	50,3	6,1	

Источник: Всекитайский центр интернет-информации CNNIC. URL: <http://www.cnnic.net.cn>.

Столь бурное развитие информационных сетей обеспечивалось мощным развитием инфраструктуры. В соответствии с данными Министерства промышленности и информатизации КНР на 4-й квартал 2015 г.⁷, Китай обладал следующим потенциалом в сфере телекоммуникаций (табл. 3).

Таблица 3. Базовая информационная и телекоммуникационная инфраструктура КНР на 2015 г.

Наименование индикатора	Единица счета	На момент окончания квартала	Прирост по сравнению с аналогичным периодом 2014 г.
Протяженность оптоволоконных кабелей	млн км	24,873	4,413
В том числе протяженных оптоволоконных кабелей	млн км	0,960	0,032
Емкость междугородных коммутаторов протяженных стационарных телефонных сетей	тыс. ячеек	8283	-1933
Емкость коммутаторов	тыс. портов	264 824	-81 423
Емкость оборудования для подключения к сети	тыс. портов	17 436,5	-24 665
Емкость коммутаторов мобильной сети	тыс. абонентов	2 110 658	65 288
Количество портов широкополосного Интернета	тыс. единиц	474 255	73 201

Источник: Министерство промышленности и информатизации КНР. URL: <http://www.miit.gov.cn>

Ощутимо выросло покрытие беспроводного Интернета, частота использования Wi-Fi — сетей достигла 91,8 %

Общий объем стоимости телекоммуникационных услуг в 2015 г. достиг, по данным Министерства промышленности и информатизации КНР, 2,3 трлн юаней, увеличившись за год на 27,5 %.

За 2015 г. обработано 4,58 млрд писем, 40 млн посылок, 67 млрд отправлений скоростной почты, прибыль от обработки отправлений

скоростной почты составила 277 млрд юаней. Емкость коммутаторов мобильной телефонии увеличилась на 65,29 млн ячеек, достигнув 2,110 млрд ячеек. Общее количество абонентов телефонной сети страны насчитывало к концу года 1,536 млрд. Коэффициент охвата мобильной телефонией составил 95,5 номеров на 100 человек. Количество пользователей Интернета, подключенных по стационарным широкополосным каналам, достигло 213,37 млн, увеличившись по сравнению с 2014 г. на 12,89 млн человек; количество пользователей Интернета, подключенных через мобильные широкополосные каналы, составило 785,33 млн, увеличившись на 202,79 млн. Объем мобильного интернет-трафика исчислялся 4,19 млрд Гб, увеличившись за год 103 %. Количество пользователей сети достигло 688 млн человек, увеличившись на 39,51 млн, при этом 620 млн пользователей (т. е. на 63,03 млн человек больше, чем в 2014 г.) входили в сеть с мобильных телефонов. Коэффициент охвата населения Интернетом составил 50,3 %. Производство софта и сервис информационных технологий получило за 2015 г. 4,324 трлн юаней прибыли, т. е. на 16,6 % больше, чем в 2014 г.⁸

Важным фактором информационного развития и обеспечения страны является уровень её телефонизации.

Как показано в табл. 4, основанной на данных Министерств промышленности и информатизации КНР, как и в случае с распространением интернета в КНР телефонизацией в большей степени также охвачены города центрального подчинения и развитые приморские провинции.

Вышеприведенные данные ясно свидетельствуют о постепенном отказе значительной части населения от пользования стационарной связью в пользу гораздо более многофункциональной мобильной связи. Относительно низкие темпы отказа от стационарной связи в Западном Китае и даже некоторое увеличение количества пользователей в Цинхэе и Сычуане, скорее всего, говорят о пока не преодоленных трудностях с передачей радиосигнала в условиях гористой местности.

Возвращаясь к ведущему тренду информатизации страны — концепции «Интернет+», стоит процитировать материал Синьхуа¹¹: «На седьмой день после первого упоминания о концепции «Интернет+»,

Таблица 4. Коэффициент телефонизации по регионам Китая

	Коэффициент охвата стационарной телефонии (шт./100 чел.)		Коэффициент охвата мобильной телефонии (шт./100 чел.)	
	2014 г. ⁹	2015 г. ¹⁰	2014 г.	2015 г.
КНР	19,0	16,9	92,6	92,5
Восточные районы	24,9	21,9	111,0	114,6
Пекин	40,7	36,5	182,7	188,3
Тяньцзинь	24,6	22,7	92,2	92,7
Хэбэй	15,2	13,2	81,7	86,2
Ляонин	27,2	23,6	102,4	100,9
Шанхай	35,3	32,9	133,9	134,4
Цзянсу	27,9	24,8	100,9	103,4
Чжэцзян	30,8	26,7	134,1	135,6
Фуцзянь	25,4	23,3	116,2	111,4
Шаньдун	16,3	11,4	84,8	96,2
Гуандун	28,2	26,2	136,7	140,0
Хайнань	19,4	18,9	97,5	101,9
Центральные районы	14,9	13,0	77,0	79,3
Шаньси	16,0	12,2	90,2	91,5
Цзилинь	21,2	20,8	90,6	94,6
Хэйлунцзян	18,6	15,5	87,4	89,5
Аньхой	14,8	12,2	68,3	69,6
Цзянси	12,9	12,5	64,2	67,3
Хэнань	12,6	10,7	79,0	83,5

Окончание табл. 4

	Коэффициент охвата стационарной телефонии (шт./100 чел.)		Коэффициент охвата мобильной телефонии (шт./100 чел.)	
	2014 г. ⁹	2015 г. ¹⁰	2014 г.	2015 г.
Хубэй	16,0	15,0	77,9	80,0
Хунань	13,1	11,7	71,1	71,1
Западные районы	14,7	14,0	82,9	86,3
Внутренняя Монголия	15,2	13,0	110,4	96,8
Гуаньси	9,9	9,2	66,1	76,8
Чунцин	19,8	18,7	83,6	93,2
Сычуань	15,9	16,6	79,4	84,4
Гуйчжоу	10,1	8,9	79,7	84,7
Юньнань	9,8	8,0	77,9	80,4
Тибет	11,7	11,0	90,0	85,5
Шэньси	20,4	19,2	95,7	96,7
Ганьсу	13,6	12,6	78,5	81,4
Цинхай	17,6	17,9	93,0	92,1
Нинся	16,1	12,8	99,8	99,9
Синьцзян	22,8	21,8	93,2	89,9

Источник: Управление эксплуатации, контроля и согласования Минпромсвязи КНР. URL: <http://www.miit.gov.cn>

Исследовательский институт Али опубликовал доклад о результатах исследования «Интернет+», определяя эту концепцию, как процесс распространения и применения комплексных информационных технологий (включающих мобильную интернет-сеть, облачные вычисления и технологию больших данных) в экономической и социаль-

ной сфере. Концепция «Интернет+» — онлайнизация и цифровизация традиционного производства».

Очевидно, что это очень многогранное понятие. Один доклад не может позволить сказать решающее слово, поэтому многие эксперты интерпретируют «Интернет+» с более глобальной точки зрения.

Профессор Института менеджмента Академии наук Китая Люй Бэньфу считает, что необходимо продумать вопрос концепции «Интернет+» с мировой точки зрения. Вслед за стратегией «промышленного Интернета» США и стратегией Германии «Промышленность 4.0», Китай выдвинул план действий «Интернет+», который может сопоставляться с данными двумя проектами.

Стратегия Германии «Промышленность 4.0» и стратегия США «Промышленный Интернет», хоть и отличаются по названию, но имеют в целом одинаковую концепцию — состыковать виртуальную сеть с реальными секторами экономики, чтобы сформировать более эффективную систему производства.

«Китайская модель «Интернет+» — это третья модель». По словам председателя Совета Китайской ассоциации информационной экономики, это будет выходом для «догоняющих» и для развивающихся стран.

Концепция «Интернет+» имеет более углубленный стратегический смысл. По словам ведущего экономиста Китайского центра по международным экономическим обменам Чэнь Вэньлин, если в отношении проектирования Китай в целом преуспел, то, возможно, в сетевом пространстве он сможет завоевать ведущее право и заменить техническую инновацию на отраслевые правила и нормы. «Необходимо ориентироваться и сосредоточиться на будущем и бороться за право голоса, чтобы за рубежом следили не только за нашими темпами роста, но и за новыми точками роста Китая, которые имеют новые двигатели роста», — заявила Чэнь Вэньлин¹².

Таким образом, Китай принял и последовательно реализует стратегию интенсификации общественных процессов посредством перехода информатизации из вспомогательного средства в главную когнитивную среду всех(!) ведущих общественных процессов, т. е. перевода общества в качественно новое состояние высокоэффективными рычагами управления этим обществом, включая формирова-

ние новых трендов и управления посредством этих трендов. А также путем перевода всего процесса информобиена в тотально контролируемое и управляемое русло.

Примечания

¹ URL: http://www.chinadaily.com.cn/interface/toutiao/1138561/2015-3-5/cd_19726763.html

² Там же.

³ URL: <http://cnnic.cn/gywm/xwzx/rdxw/2015/201601/W020160122639198410766.pdf>

⁴ Данные ханчжоуского издания «Юэцин жибао» от 28.01.2015. URL: <http://news.163.com/15/0128/14/AH271HML00014AED.html>

⁵ Данные Конъюнктурной сети Китая. Опубликовано 15.01.2016. URL: <http://www.askci.com/news/chanye/2016/01/15/144742krmr.shtml>

⁶ Всекитайский центр интернет-информации. URL: <http://cnnic.cn/gywm/xwzx/rdxw/2015/201601/W020160122639198410766.pdf>

⁷ URL: <http://www.miit.gov.cn/n1146312/n1146904/n1648372/c4610245/content.html>

⁸ URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/201602/t20160229_1323991.html

⁹ URL: <http://www.miit.gov.cn/n11293472/n11293832/n11294132/n12858447/16074342.html>

¹⁰ URL: <http://www.miit.gov.cn/n1146290/n1146402/n1146455/c4642543/content.html>

¹¹ URL: http://news.xinhuanet.com/comments/2015-03/06/c_1114544768.htm

¹² URL: http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2015-03/28/content_35180930.htm

З.А. Муромцева

РЕФОРМИРОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ КНР ВО ВТОРОМ ДЕСЯТИЛЕТИИ XXI ВЕКА

Аннотация. Рассматриваются развитие смешанных форм собственности и их совместное функционирование; государственно-частное партнерство; налаживание многоканального и многоярусного инвестирования с акцентом на долевую собственность, а также тенденции согласования в реформировании госпредприятий и финансовых учреждений (налогообложение, банки и банковские операции, интернационализация юаня, фондовые биржи); совершенствование системы охраны имущественных прав. Факторы неопределенности и риска.

Ключевые слова: реформа госпредприятий, смешанные формы собственности, госактивы, бюджет, диверсификация инвестирования.

Z. Muromtseva

Reform of China's state enterprises in the second decade of the XXI century

Abstract. The development of mixed forms of ownership and their joint functioning; state-owned and private partnership; the establishment of multi-channel and multi-tier investment with a focus on share ownership. Trends coordination in the reform of state-owned enterprises and financial institutions (tax, banks and banking, the internationalization of

the yuan, the stock exchanges). Improving the protection of property rights. Factors of uncertainty and risk.

Keywords: reform of state-owned enterprises, mixed ownership, state assets, budget, investment diversification.

Реформы предприятий госсектора КНР в 2011—2020 гг. вступили в сложный этап, характеризуемый неустойчивостью мирового экономического и финансового развития и необходимостью продвижения по пути социалистической рыночной экономики в свете задач, поставленных в решениях съездов и пленумов КПК 17-го и 18-го созывов.

Для развития производительных сил, реформы и открытости одно из первостепенных значений принадлежит совершенствованию современной системы предприятий, основу которой составляет реформирование предприятий госсектора. Создание современной системы предприятий было положено решениями XIII съезда КПК (1993 г.). С 2003 г. реформа госсектора предприятий вступила в этап «перестройки управления государственными активами и совершенствования современной системы предприятий». Современная система предприятий предусматривает разграничение прав на имущество, инвестиции и получение дохода от хозяйственной деятельности пропорционально вложенным средствам, право хозяйствующих субъектов как юридических лиц на самостоятельное ведение производства и их ответственность за полученные результаты.

В резолюции XVIII съезда КПК подчеркнута необходимость усовершенствования системы социалистической рыночной экономики и трансформации модели экономического развития. В этом процессе специально указано на новую энергию в развитии рыночных субъектов, специальную опору на усиление новых стимулов к развитию за счет инноваций, создание новой системы развития современных производств и культивирования новых преимуществ в развитии экономики открытого типа¹.

Формирование институциональной среды в XXI веке предусматривает на равных началах использование компонентов производства для общественных и необщественных секторов. Углубление реформы госпредприятий и наиболее важных отраслей поставило три

сложные задачи: 1) ускорение финансово-налоговой реформы, где отлаживаются отношения между финансовыми ресурсами центра и регионов, их полномочия, трансфертные платежи, система налогов для оптимизации структуры и социальных платежей; 2) углубление и оздоровление реформы финансово-банковской системы, где дальнейшее развитие реальной экономики и совершенствование современной системы предприятий требуют повышения конкурентоспособности банков, расширения сделок на фондовых биржах и в страховании; 3) формирование многоярусного рынка капитала, развитие рынка облигаций, продвижение маркетизации процентных ставок с постепенным осуществлением конвертируемости юаня по капитальным операциям.

Углубление административной реформы в 2011—2015 гг. обрисовало для государственных предприятий первые контуры укрупненных ведомств с едиными функциями. В реформе административного визирования за 5 лет были отменены или пересмотрены 498 статей из списка административного визирования. Одновременно возросла динамика аудиторско-ревизионного контроля. В течение каждого года 12-й пятилетки отмечалось уменьшение необходимых виз администрации. Так, в 2012 г. ведомства КНР отменили или урегулировали 314 статей административного визирования; 9 компаний, контролируемых центральными госпредприятиями, вышли на внутренний и зарубежный фондовый рынок. Количество экспериментальных предприятий, где проводилось создание нормативных объектов управляющих компаний, возросло до 51².

Продолжалась реформа налогообложения с продвижением замены налога с оборота налогом на добавленную стоимость. При удержании основных позиций для недопущения системных региональных рисков стимулировалось стабильное и здоровое развитие рынка капитала, была поставлена задача облегчения доступа и оживления негосударственной инвестиционной деятельности.

Реформирование государственных предприятий в 12-й пятилетке и в проекте плана на 13-ю пятилетку (2016—2020 гг.) отличает комплексность подхода к имеющимся проблемам.

Поощрение инновационного развития, продвижение трансферта передовых технологий должны обеспечить упорядоченный оборот

государственной доли акций предприятий, котирующихся на фондовых биржах, и осуществление сделок по реорганизации компаний в установленном порядке. Несмотря на нестабильность фондовых котировок в течение 2015 г., Госсовет КНР принял проект о реформе государственных предприятий, рассчитанный до 2020 г., в котором государство оставляет за собой полномочия как регулятор фондового рынка. Государство имеет намерение отказаться от контрольного пакета акций в ряде государственных корпораций³. В ноябре 2015 г. были объединены фондовые биржи Шанхая и Сянгана. Это позволяет инвесторам осуществлять сделки на фондовой бирже Сянгана, акции которой станут котироваться и в Шанхае, что позволит Сянганской бирже развиваться как оффшорному центру по операциям в юанях.

В докладе о выполнении плана экономического и социального развития за 2015 г. и проекте плана на 2016 г. на сессии ВСНП подчеркнуто: «Решительно штурмовать препятствия на пути реформ госпредприятий. Форсировать реорганизацию и создание инвестиционно-управляющих компаний, работающих с государственными активами. В целях стимулирования реформы по внедрению на государственных предприятиях смешанной формы собственности предстоит осуществлять показательные пилотные проекты в группе госпредприятий в сфере железных дорог, гражданской авиации, телекоммуникаций, военной промышленности и других важнейших областях. Стимулировать системную реформу электроэнергетики, нефтегазовой и соляной промышленности. Опубликовать предложения по дальнейшему совершенствованию системы охраны имущественных прав»⁴.

С 2007 г. квоты на выпуск корпоративных облигаций между государственными предприятиями центрального и местного подчинения отменены. Эмиссию могут осуществлять компании, которые обладают в соответствии со своим статусом определенной суммой чистых активов. Эти компании также должны иметь определенные кредитный рейтинг, среднегодовой размер распределяемой прибыли, объем эмиссии и т. д. Получение листинга — регистрации на фондовой бирже — предусматривает наличие поручителя. Для развития многоярусного рынка капитала, расширения рынка ценных

бумаг в КНР реформируется действующая система IPO (первой публичной продажи акций акционерной компании неограниченному кругу лиц), которая направлена на поощрение участия отечественного капитала в росте предприятий новых и новейших технологий. В 2015 г. было представлено 86 IPO⁵. Для стимулирования венчурных инвестиций в новые отрасли создан государственный фонд с первоначальной суммой в 40 млрд юаней.

В период 12-й пятилетки (2011—2015 гг.) для укрепления инвестиционной базы и диверсификации госсобственности в «современной системе предприятий» было определено четыре направления, которые характеризуют госпредприятия по степени их прибыльности и связи с общественным благосостоянием:

1) 100-процентная государственная собственность была определена для предприятий в сфере инвестиций и обеспечения безопасности;

2) полный контроль государства распространялся на целый ряд предприятий реального сектора;

3) оставлены государственные пакеты акций в китайских компаниях, обладающих всемирно известными брендами, сохранен госкапитал в виде пакетов акций на некоторых иных государственных предприятиях;

4) открыта возможность отказа от использования государственного капитала в конкурентных отраслях.

Государственные предприятия центрального подчинения, число которых на начало 2016 г. составило 100 с лишним компаний, к 2020 г. должны повысить вдвое уровень дивидендов, отдаваемых в государственную казну. Предусматривается, что активы госкорпораций, находящихся в системе Комитета по контролю и управлению госимуществом КНР, должны пополняться и осуществлять модернизацию за счет хозяйствования на государственном капитале.

Сводные доходы центральных и местных госактивов в 2015 г. продемонстрировали некоторую динамику развития. Однако в докладе «Об исполнении центрального и местных бюджетов за 2015 г. и проекте центрального и местных бюджетов на 2016 г.» не отмечено конкретных указаний на выплаты из бюджета хозяйствования госактивами центральных предприятий на пополнение уставного капита-

ла госпредприятий, нужды самих госпредприятий, покрытие их убытков и т. д.

В бюджете КНР 2015 г. почти на 64 % выше предусмотренного показателя возросли неналоговые платежи. Такой рост, как было отмечено в марте 2016 г. на сессии ВСНП, обусловлен главным образом за счет увеличения суммы прибыли, отчисленной в бюджет некоторыми финансовыми учреждениями и предприятиями центрального подчинения⁶.

В 2016 г. экспериментальную реформу взимания НДС взамен налога на предпринимательскую деятельность предполагается распространить на сферы строительства, недвижимости, финансов и бытовых услуг. Предстоит увеличить удельный вес перечисления средств из бюджета хозяйствования государственным капиталом в обычный общественный бюджет. Наряду с этим ставится задача повысить эффективность использования этих средств посредством обновления форм финансовых расходов.

Создание открытой единой платформы научно-технического управления, финансируемой центральным бюджетом, должно помочь форсировать запуск государственного фонда для ориентирования внедрения научно-технических достижений в производство и положить начало компенсации рисков банковских кредитов.

Для ускорения ликвидации избыточных мощностей в металлургии и угольной промышленности, на основе принципа «адаптации к рыночному давлению, признания за предприятием статуса субъекта и возлагая на местные правительства ответственность за организацию этого процесса при опоре на центральные власти»⁷, местные правительства и предприятия центрального подчинения будут поощряться за слияние и реорганизацию предприятий, реструктуризацию их долговых обязательств, ликвидацию среди них банкротов и трудоустройство сокращенного персонала.

В 2016 г. и в дальнейшем предполагается уменьшить объем расходов на нужды предприятий в конкурентных отраслях, а также значительно сократить неэффективные траты и расходы, не совпадающие с политикой регулирования.

Совершенствование бюджета хозяйствования государственным капиталом предполагает увеличение удельного веса его перечисле-

ний в обычный общественный бюджет с 16 % в 2015 г. до 19 % в 2016 г. В бюджет хозяйствования госкапиталом центральных предприятий предстоит включить Китайскую железнодорожную корпорацию и еще 67 предприятий⁸. Приоритетным направлением является выделение средств на решение накопившихся со времени начала реформ проблем госпредприятий, ликвидацию избыточных мощностей и трудоустройство уволенного персонала.

Поступления в бюджет работающего госкапитала центральных предприятий в 2016 г. уменьшатся на 13,2 % и составят 140 млрд юаней. Сокращение доходов связано с падением прибыли в нефтехимии, металлургии, нефтяной, угольной и других отраслях. С учетом перечисленных доходов в 2015 г. в размере более 39,7 млрд юаней общий объем поступлений в бюджет госкапитала центральных предприятий составит свыше 179,7 млрд юаней. В 2016 г. выплаты из этого бюджета предполагается увеличить на 37,3 %, что составит 155,123 млрд юаней.

Собственные поступления в бюджеты от работы с госкапиталом местных предприятий сократятся на 5,5 % и составят 89,47 млрд юаней. Учитывая трансферт из бюджета хозяйствования госкапиталом центральных предприятий в сумме 36 млрд юаней, объем доходов бюджета работающего госкапитала местных предприятий достигнет 125,47 млрд, а расходы — 106,782 млрд юаней. Рост расходов на 29,2 % обусловлен увеличением трансфертов из бюджета хозяйствования центральным госкапиталом в местные бюджеты, где идет освобождение государственных предприятий от коммунальных служб (управление и снабжение водой, электроэнергией, теплом), чтобы затем эти функции исполняли специализированные организации, основанные на общественном капитале. Вышеупомянутые средства намечено также потратить на поддержку реформы предприятий коллективной собственности, созданных при государственных предприятиях на местах.

В целом в 2016 г. доходы бюджета от работы на государственном капитале центральных и местных госпредприятий составят 229,47 млрд юаней, т. е. снизятся на 10,4 %. Учитывая остатки средств, поступивших и не израсходованных в 2015 г., общий объем поступлений достигнет почти 269,2 млрд юаней. Расходы средств,

полученных от хозяйствования госкапиталом, в целом увеличатся на 23,3 % и составят в 2016 г. более 225,9 млрд юаней.

Ускорение реформы финансово-налоговой системы направлено на увеличение предприятиями вложений в НИОКР как субъектов инновационной деятельности. Подчеркнута необходимость инноваций в статьях бюджетных ассигнований, где перечислены такие меры использования рыночных форм хозяйствования, как распространение модели государственно-частного партнерства, выявление роли различных финансовых инвестиционных фондов, привлечение финансовых средств общественного капитала, продвижение правительственных закупок услуг, развертывание пилотной работы по поддержке инновационной продукции посредством правительственных закупок.

При полном завершении реформы по взиманию НДС взамен налога на предпринимательскую деятельность предполагается опубликовать в «подходящее время», как отмечено в материалах сессии ВСНП в марте 2016 г., переходный проект распределения дохода от НДС между центральными и местными властями⁹.

Управление задолженностью местных правительств предусматривает установление лимитов долговой нагрузки, механизм оценки и предупреждения рисков, выпуск займов, облигаций и т. д.

Особенностью реформирования государственных предприятий в 2011—2020 гг. является стремление под руководством КПК ослабить коррупцию и сложившиеся бюрократические связи в проведении реформ, усилить «сверху» для структурной перестройки использование рыночного инструментария (слияние, поглощение, акции, облигации, маркетинг, страховые фонды, оживление негосударственных инвестиций с помощью сделок на фондовых биржах).

Примечания

¹ Жэньминь жибао. 15.11.2015.

² URL: http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2013-03/18/content_28281229_16.htm

³ Дыхание Китая. 2015. № 6. Октябрь. С. 21.

⁴ URL: <http://russian.news.cn/2016-03/18/c135202300.html>

⁵ URL: <http://www.stats.gov.cn>

⁶ Жэньминь жибао. 19.03.2016.

⁷ Там же.

⁸ Там же.

⁹ Там же.

Н.Н. Коледенкова

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЧЕРНОЙ МЕТАЛЛУРГИИ КНР В ГОДЫ 12-й ПЯТИЛЕТКИ (2011—2015 гг.)

Аннотация. Рассматриваются проблемы развития черной металлургии КНР. Поскольку результаты работы отрасли создают условия для роста экономики и во многом способствуют повышению конкурентоспособности отечественных производителей на мировых рынках, в Китае уделяется важное внимание вопросам модернизации металлургического комплекса. Особое значение придается проведению политики по разрешению проблемы перепроизводства продукции путем регулирования и оптимизации избыточных производственных мощностей. В последние годы уделяется большое внимание вопросам экспорта продукции отрасли.

Ключевые слова: Китай, черная металлургия, производственные мощности, импорт, экспорт.

N. Koledenkova

Problems development of iron and steel industry of China during the 12-th Five Year Plan (2011—2015)

Abstract. The article deals with problems of development of iron and steel industry of China. Since the results of the industry's performance form the conditions for the economic growth and stimulate the raise the competitiveness of domestic producers in world markets, special attention is paid to the modernization of the Chinese metallurgical complex. The implementation of the policy aimed at solving the problem of over-production by controlling and optimizing the productive excess ca-

capacity is of particular importance. During the previous years much attention was paid to the of industry production's export.

Keywords: China, iron and steel industry, production capacity, import, export.

Особую значимость в настоящее время приобретают проблемы развития черной металлургии КНР, которая относится к числу стратегически важных отраслей экономики. Поскольку результаты работы отрасли создают условия для роста экономики и во многом способствуют повышению конкурентоспособности отечественных производителей на мировых рынках, в Китае уделяется важное внимание вопросам модернизации металлургического комплекса. Это нашло отражение в принятой в 2015 г. программе «Китайское производство — 2025», где поставлена задача укрепления базовых отраслей промышленности.

За годы 12-й пятилетки Китай добился существенных успехов в развитии черной металлургии. Это позволяет КНР оставаться лидером мировой металлургической отрасли. Доля произведенной в стране стали в мировом объеме производства повысилась с 15,2 % в 2000 г. до 44,3 % в 2010 г., в 2014 г. — до 49,3, в 2015 г. — до 49,5 %. Доля остальных стран из первой десятки производителей в 2015 г. составляет 2—7 %: Япония — 7 %, США и Индия — по 5, Южная Корея и Россия — по 4, Германия — 3 %, Турция, Бразилия и Украина — по 2 %. Производство стали главными мировыми производителями показано в табл. 1.

Китай добился успехов не только в увеличении объема производства стали, но и по показателю выплавки стали на душу населения. Следует отметить, что если показатель среднемирового уровня выплавки стали на душу населения в 2013 г. составил 219,3 кг, то в Китае — 545 кг. Для сравнения, в странах Евросоюза значение этого показателя составило 279,4 кг, в странах Азии — 268,6 кг (в том числе в Южной Корее — 1061, 2, в Сингапуре — 818,3, в Северной Корее — 43,9), в странах СНГ — 228 кг (в том числе в России — 247,1 кг), в странах Северной Америки — 247,1 кг (в том числе в США — 300,8), в странах Ближнего Востока — 224,4 (в том числе в

Таблица 1. Производство стали главными мировыми производителями

Страны	2010 г.		2015 г.	
	Объем производства, млн т	Доля в объеме производства стали, %	Объем производства, млн т	Доля в объеме производства стали, %
Все страны мира	1163	100,0	1600*	100,0
Китай	637,2	44	803,8	50
Япония	110	8	105,4	7
США	80	6	78,92	5
Индия	69	5	89,78	5
Россия	67	5	71,11	4
Южная Корея	59	4	69,64	4
Германия	44	3	42,68	3
Турция	29	2	31,52	2
Украина	33	2	22,93	2
Бразилия	33	2	22,93	2

* Предварительные итоги года по 65 странам, регулярно подающим сведения в WSA (суммарный объем производства стали 65 стран в 2015 г. составил 98 % от объема производства в мире).

Источник: По данным WSA (World Steel Association). URL: <http://www.worldsteel.org/>

Катаре — 993,5, в ОАЭ — 861,7), в странах Южной Америки — 113,2, в странах Африки — 30,6 кг¹.

Как следует из приведенных в табл. 2 данных, за годы 12-й пятилетки производство стали увеличилось с 637,2 млн т в 2010 г. до 803,83 млн т в 2015 г., т. е. примерно на 166,63 млн т. Среднегодовой темп прироста производства стали за 2011—2015 гг. составил 33,3 млн т. В 2015 г. выплавка стали в Китае впервые с 1991 г. сократилась, снижение составило 2,3 %. В табл. 2 дана динамика производства черных металлов за годы 12-й пятилетки.

Таблица 2. Динамика производства черных металлов в КНР, млн т

Годы	Чугун	Сталь	Прокат*
2010	597,3	637,2	802,7
2011	640,5	685,3	886,2
2012	663,5	723,9	955,8
2013	711,5	813,1	1082,0
2014	713,7	822,3	1125,1
2015		803,8	1123,49**

* Показатель производства проката включает прокат, который был подвергнут повторной обработке.

** Показатель производства проката включает 344 млн т стали, которая была подвергнута повторной обработке.

Источник: Чжунго тунци няньцзянь — 2015. Табл. 13-13. Statistical Communiqué of the People's Republic of China on the 2015 National Economic and Social Development. URL: http://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/201602/t20160229_1324019.html.

Увеличение объема производства черных металлов в годы 12-й пятилетки было вызвано возросшими потребностями экономического развития страны. Внутренний спрос на сталь был обусловлен в первую очередь реализацией программы китайского руководства по стимулированию национальной экономики за счет многомиллиардных инвестиций в строительство городов, железных дорог и прочей инфраструктуры, а также в создание промышленных производств, ориентированных на выпуск продукции тяжелого и энергетического машиностроения, станкостроения, автомобилестроения и бытовой электротехники. Все это стало основными факторами развития черной металлургии. В связи с этим следует отметить, что эти направления индустриализации страны являются рекордно металлоемкими.

В рассматриваемый период осуществлялись крупные инвестиции в металлургическое производство. За 12-ю пятилетку (2011—2015 гг.) в отрасль было инвестировано в общей сложности более 2691,6 млрд юаней — в 1,68 раза больше, чем за 11-ю пятилетку. От-

дельно отметим общие инвестиции в разработку и освоение китайских железорудных месторождений. Они только за 2011—2015 гг. составили 848,1 млрд юаней. Инвестиции в добычу и обогащение железной руды в 2011 г. достигли 106,2 млрд юаней, в 2015 г. — 136,6.

Произошел не только значительный рост производства металла, но и повышение технического и технологического уровня производства. В последние годы изменилась структура производства проката. В связи с введением в эксплуатацию современного прокатного оборудования были увеличены объемы производства такой дефицитной для Китая продукции, как особо толстый лист, толстый, горячекатаный и холоднокатаный, лист средней ширины, средней ширины стальная лента. Динамика производства основных видов проката представлена в табл. 3.

Таблица 3. Объем производства основных видов проката в КНР, млн т

	2010 г.	2013 г.	2014 г.
Всего проката	802,76	1082,0	1125,1
В том числе:			
тяжелые рельсы	4,3	4,28	4,05
крупносортовый прокат	9,46	12,8	13,5
средне и мелкосортовый прокат	41,2	57,2	56,2
брус	66,1	77,9	79,4
рифленая лента	138,8	207,7	215,5
проволока	105,7	150,0	153,1
особо толстый лист	5,8	6,2	7,27
толстый лист	23,5	24,99	26,38
Средней ширины стальная лента		121,9	123,0

Источник: Чжунго тунцзи няньцзянь — 2011. Табл. 14-22; 2015. Табл. 13-12.

О не столь успешном развитии отечественной металлургии в рассматриваемые годы свидетельствует то, что Китай на протяжении длительного времени является крупным импортером высокока-

чественного проката. Импорт проката в 2010 г. составил 16,4 млн т, в 2015 г. — 12,78 (табл. 4). Ведущими экспортерами в Китай стали являются Япония, Южная Корея, Тайвань, Германия, Казахстан, Россия, Италия, Швеция, США.

Несмотря на относительно низкую долю в видимом потреблении проката, импорт проката имеет большое экономическое значение. Большую заинтересованность Китай проявляет также в импорте специальных сталей. За прошедшие годы импорт проката играл большую роль в удовлетворении внутреннего спроса на такую остродефицитную продукцию, как толстый и тонкий лист, трубы, фасонный прокат, холоднокатаная лента и некоторые другие. В некоторых отраслях машиностроения, особенно в производстве оборудования для нефтяной, химической, приборостроительной промышленности, а также в ВПК при изготовлении наиболее важных видов продукции преимущественно используются импортные черные металлы. Это положение, по-видимому, сохранится и в ближайшее время.

В области экспорта сырья Китай намерен снижать экспорт как низкопередельной, так и энергозатратной продукции, в частности, стальных сплавов, чугуна и металлолома. Экспорт проката составил в 2011 г. 48,88 млн т, в 2015 г. — 112,4. Динамика экспорта проката представлена в табл. 4.

Таблица 4. Динамика показателей импорта и экспорта проката, млн т

Годы	Импорт	Экспорт
2010	16,43	42,56
2011	15,58	48,88
2012	13,66	55,73
2013	14,08	62,33
2014	14,43	93,78
2015	12,78	112,4

Источник: Чжунго тунци няньцзянь. Табл. 11-7, 11-8; 2015. Табл. 11-7, 11-8. Statistical Communique of the People's Republic of China on the 2015 National Economic and Social Development. URL: http://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/201602/t20160229_1324019.html

На фоне замедления темпов экономического роста и снижения спроса на внутреннем рынке в 2015 г. сталелитейные предприятия Китая существенно увеличили экспортные поставки своей продукции за рубеж. Объем экспорта стали в 2015 г. увеличился на 19,9 % и составил 112,42 млн т. Таким образом, Китай экспортировал стальной продукции больше, чем другая страна мира. Более 30 % китайского экспорта стали за январь — ноябрь 2015 г. пришлось на страны АСЕАН, 12,1 % — на Республику Корея и почти 10 % — на Иран, Ирак и страны Персидского залива. В результате и без того на перенасыщенном мировом рынке стали котировки снизились, обновив многолетние минимумы. Если в январе 2015 г. среднемесячная стоимость проката колебалась в районе 470 долл. за 1 т, то к концу 2015 г. она снизилась до 280 долл. за 1 т. При этом спрос основных потребителей стальной продукции сокращается. Это уже повлекло за собой снижение объемов производства в мире. По данным World Steel Association (WSA), в 2015 г. производство стали уменьшилось на 2,8 % — до 1,63 млрд т. Снижение наблюдалось во всех регионах, за исключением Океании. Основное падение пришлось на Азиатский регион (–2,3 % — до 1,1 млрд т) и, в частности, на Китай. Все это происходит на фоне роста объема экспортных поставок китайской стали за рубеж².

Следует отметить, что страны, являющиеся основными импортерами дешевой китайской стали, в последние 1,5 года все чаще стали прибегать к введению повышенных импортных пошлин с целью оградить национальные рынки и поддержать местных производителей. США уже блокируют поставки около 30 видов стальной продукции из КНР. В декабре 2014 г. США ввели антидемпинговые пошлины в отношении импорта холоднокатаной полосовой стали из Китая на уровне 227,29 % от таможенной стоимости. В 2015 г. Индия продлила действие пошлин на импорт китайской стали на уровне 57,39 %. Ассоциация производителей Кении обратилась к правительству страны с просьбой о повышении импортной пошлины на стальной прокат, поскольку поставки этой продукции, в первую очередь из Китая, наносят ущерб национальным компаниям.

Согласно опубликованному Еврокомиссией заявлению, было принято решение об одновременном начале антидемпингового рас-

следования в отношении импортируемых из Китая бесшовных стальных труб, стальных листов средней толщины и горячекатаного проката, а также о введении временных антидемпинговых мер в отношении импортируемой из Китая листовой холоднокатаной стали. 16 марта 2016 г. Еврокомиссия опубликовала директивный документ «Сохранение продолжительной занятости и роста в сталелитейной промышленности», в котором говорится о намерении ЕС на основе уже действующих 37 антидемпинговых и субсидиционных мер в отношении сталелитейной продукции принять дополнительные меры по защите торговли и контролю импорта³.

Рост производства продукции черной металлургии в КНР вызвал рост импорта железной руды. Зависимость страны от импорта этого сырья увеличивается. Наблюдается рост доли импортной руды в общем объеме ее потребления. В 2003 г. Китай, обогнав Японию, стал крупнейшим в мире импортером железной руды. С 2005 по 2010 г. импорт железной руды в Китай увеличился в почти в 2,2 раза — с 275 млн т до 618,6 млн т; в 2011 г. — 686 млн т, рост на 11 % по сравнению с предыдущим годом, в 2013 г. — 819, в 2014 г. — 932,3, в 2015 г. — 952,7 млн т. Китаю приходится импортировать более 60 % общего объема потребления руды, необходимой для выплавки чугуна. Это происходит в результате того, что железорудная промышленность значительно отстает в своем развитии от потребностей доменного производства. Однако предпринимаются шаги по увеличению добычи железной руды. Так, объем добычи низкосортной, неагломерированной железной руды возрос с 1,33 млрд т в 2011 г. до 1,5 млрд т в 2014 г.

Главной причиной недостаточного развития отечественной железорудной промышленности является сложное состояние минерально-сырьевой базы. В целом конкурентоспособность рудно-сырьевой базы отечественной металлургии ниже, чем у ведущих стран, формирующих мировой рынок. Это обусловлено более низким качеством добываемой железной руды и более сложными горно-геологическими и экономико-географическими условиями разработки месторождений. По отдельным стратегическим металлам — марганец, хром, никель — рудная база слабая, а осваивать имеющиеся месторождения в современных экономических условиях нецелесообразно.

Черная металлургия, несмотря на существенное развитие, характеризуется низким технологическим уровнем, высоким потреблением сырья и энергии, что приводит к серьезному загрязнению окружающей среды.

Одной из основных задач в последние годы в развитии черной металлургии Китая является сокращение избыточных производственных мощностей. Для решения этой задачи необходимо проведение регулирования и оптимизации избыточных производственных мощностей. Как заявил исполнительный директор Института по изучению национального развития и стратегии при Китайском народном университете Лю Юаньчунь, «избыток производственных мощностей приводит к дисбалансу спроса и предложения на рынке, неуклонному падению цен на продукцию и невозможности гарантировать прибыль в отрасли в целом. Эффективность и инновационные потенциалы с высоким уровнем развития ограничены. В результате это не способствует повышению конкурентоспособности всей отрасли».

Важным событием явились опубликованные и пересмотренные в 2012 г. «Условия нормализации деятельности предприятий металлургии». Согласно этому документу, будут выведены из эксплуатации сталеплавильные предприятия, годовая выплавка которых не достигает 1 млн т. В соответствии с требованиями, указанными в документе, смогут продолжать работать такие сталеплавильные предприятия, на которых годовая выплавка стали превышает 1 млн т, и такие специальные металлургические предприятия, на которых выплавляется более чем 300 тыс. т специальной стали. Причем удельный вес легированной стали должен превышать 60 % (за исключением специализированных предприятий по выплавке такой легированной стали, как быстрорежущая, инструментальная и штамповая сталь). Кроме того, из эксплуатации должны быть выведены и такие металлургические заводы, на которых емкость доменной печи не достигает 400 куб. м. В новом документе также выдвинуты технические требования к металлургическим предприятиям в области качества продукции, охраны окружающей среды, затрат энергии и комплексного использования ресурсов, технологий и оборудования и безопасности производства. Что касается требований в области ох-

раны окружающей среды, то все металлургические предприятия страны должны выполнять такие показатели: выброс пыли в атмосферу на 1 т выплаваемой стали не должен превышать 1,19 кг; выброс двуокиси серы на 1 т выплаваемой стали не должен превышать 1,63 кг. Эти показатели не должны превышать норму, установленную природоохранным ведомством КНР⁴.

Несмотря на принятые меры, для металлургической промышленности характерно перепроизводство. В 2013 г. избыток производства составил 300 млн т, примерно в 2 раза больше мощностей ЕС. Тем не менее, в 2014 г., согласно данным Союза представителей стали, в Китае были введены в эксплуатацию 24 новые печи с общей годовой мощностью 35 млн т, хотя это только половина прироста в 70 млн т, наблюдавшего в 2013 г. За последние 3 года были ликвидированы отсталые производственные мощности по выплавке стали и чугуна в объеме свыше 90 млн т. В 2015 г. были ликвидированы мощности по выплавке чугуна объемом 13 млн т, по производству стали — 17 млн т⁵.

Вывод из эксплуатации устаревших и низкоэффективных мощностей в черной металлургии пока не дал ожидаемого результата. Поэтому правительство страны намерено и далее проводить работу по ликвидации устаревших мощностей и способствовать ускорению реструктуризации отрасли. Это вызвано тем, что большое число предприятий имеют устаревшие и изношенные производственные мощности, в результате чего выпускаемая продукция не соответствует современным требованиям.

Как отмечается в заявлении по итогам прошедшего в январе 2016 г. заседания Госсовета КНР, ликвидация избыточных мощностей в сталелитейной промышленности — это важная задача в продвижении структурных реформ. Премьер Госсовета КНР Ли Кэцян подтвердил необходимость и решимость правительства уменьшить избыточные производственные мощности в рамках стремления Китая к реструктуризации экономики. Предполагается сократить производственные мощности нерафинированной стали на 100—150 млн т. Основными критериями сокращения производственных мощностей должна стать степень их соответствия современным нормам производства, экологии, качества, энергопотребления. Пред-

приятия должны будут сокращать производственные мощности путем вывода из эксплуатации устаревшего оборудования, слияния с другими компаниями, репрофилирования производств, переноса мощностей за рубеж.

На этом заседании Госсовета КНР также отмечалась необходимость строгого контроля над вводом новых мощностей по производству стали. В заявлении говорилось: «необходимо строго контролировать выполнение решения от 2013 г. по приостановке новых проектов по наращиванию производства стали».

Правительство КНР намерено выделить 100 млрд юаней на сокращение избыточных производственных мощностей в металлургической отрасли. Финансирование, как предполагается, будет продолжаться в течение нескольких лет, но не более 5 лет. Эти деньги пойдут в основном на трудоустройство уволенных рабочих. Если учесть финансирование со стороны местных властей, то на сокращение избыточных мощностей будет выделяться 200 млрд юаней в год⁶.

Трудности в решении проблемы ликвидации производственных мощностей связаны с тем, во-первых, что постепенный отказ от избыточных мощностей приведет к массовым увольнениям, которые будут дестабилизировать общество и противоречить государственной цели «сохранения стабильности». Вторая причина — долг. В настоящее время доля долгов компаний, входящих в Союз производителей стали, достигает 70 % от общей суммы кредитов, объем которых составляет 1,3 трлн долл. Если добавить долги компаний, не входящих в этот союз, то сумма задолженности металлургической промышленности может превысить 2 трлн долл. Постепенный отказ от избыточных мощностей неизбежно приведет к огромной «черной дыре».

В сложившейся ситуации расширение международного сотрудничества в сфере производственных мощностей, в том числе в черной металлургии, могло бы стать решением этой проблемы. Как отмечается в докладе о выполнении плана экономического и социального развития за 2015 г. и проекте плана на 2016 г. на 4-й сессии ВСНП 12-го созыва в марте 2016 г., предполагается расширять международное сотрудничество в сфере производственных мощностей и

производства оборудования, создать банк проектов сотрудничества с ключевыми странами в области производственных мощностей, касающихся важнейших промышленных производств, создать и совершенствовать механизм стыковки провинций и автономных районов, ведущих предприятий с ключевыми странами, улучшать механизм управления серьезными рисками, а также форсировать создание механизма двустороннего сотрудничества в сфере производственных мощностей, целиком и полностью использовать многосторонние платформы для практического продвижения сотрудничества в сфере производственных мощностей, а также активизировать сотрудничество с развитыми странами на рынках третьих стран, чтобы стимулировать выход за рубеж китайских технологий, китайского оборудования, китайских стандартов и китайских услуг⁷.

Как известно, китайские предприятия, с одной стороны, готовы активно участвовать в региональном инвестировании в инфраструктурные объекты, с другой стороны — готовы переходить на новые модели развития путем расширения спектра индустрий с помощью выхода на зарубежные рынки и перемещения избыточных производственных мощностей. Следует обратить особое внимание на реализацию проектов-двигателей нового направления, а также на инновационное стимулирование этого процесса и новые коммерческие модели и формы⁸. Как известно, идет активная подготовка к перемещению на зарубежные рынки производственных мощностей черной металлургии Китая.

Для расширения взаимосвязи и усиления экономической интеграции региона было принято решение о создании Азиатского банка инфраструктурных инвестиций. Создание этого банка направлено на финансирование инфраструктурных проектов по всей Азии. В частности, для реализации сокращения и перемещения на зарубежные рынки избыточных производственных мощностей, том числе в черной металлургии, требуются значительные финансовые средства, и благодаря созданию этого банка Китаю будет проще осуществить эти задачи.

Как заявил глава Комитета по делам развития и реформ Сюй Шаоши, в 2016 г. Китай приступил к реализации конкретных мер на основании уже подписанных со странами вдоль «Экономическо-

го пояса Шелкового пути» («Один пояс — один путь») меморандумов о сотрудничестве, будет продвигаться строительство важных коридоров. Международное сотрудничество по производственным мощностям также будет продвигаться, благодаря принятию еще большего числа мер, страна будет стремиться к достижению большего реального прогресса в перемещении производственных мощностей, а также будет усилена финансовая поддержка⁹.

Работа в этом направлении успешно ведется между Китаем и Казахстаном. В рамках реализации сотрудничества по производственным мощностям между этими странами согласован перечень из 52 проектов на общую сумму 24 млрд долл. В данный перечень вошли проекты в сферах нефтехимии, машиностроения, электроэнергетики, инфраструктуры, обрабатывающей промышленности, металлургической и агропромышленного комплекса. Правительством Казахстана на эти цели выделено 10 млрд долл.

В заключение следует сказать, что китайская металлургия, видимо, пережила этап двузначного роста. Этап развития с приростом, превышающим темпы роста ВВП, и этап развития с темпом роста, оказавшимся ниже роста ВВП. В 2014 г. объем потребления стали составил 610 млн т, в 2015 г. — 704 млн т, а к 2030 г., по прогнозу, как предполагают китайские специалисты, — сократится примерно до 490 млн т¹⁰.

Несмотря на столь значительные изменения, технологический уровень в металлургическом производстве Китая низок в сравнении с промышленно развитыми странами. Недостаточно высокий технологический уровень производств обуславливает значительное отставание по ряду основных технико-экономических показателей китайской металлургии от металлургии развитых стран (США, ЕС, Японии). Для улучшения положения в отрасли в 13-й пятилетке предполагается активизировать технические инновации с последующим созданием более совершенной инновационной системы в области технологий, технического оборудования, новой продукции, новых материалов, энергосбережения, уменьшения выброса загрязняющих веществ и более полном использовании ресурсов. Предполагается усиление разведки отечественных железорудных ресурсов.

Примечания

¹ Ключевые сведения о мировой сталелитейной промышленности. URL: http://www.russtal.ru/stel_around_us/114.html; *Ревинская В.Ю.* Тенденции развития мировой и российской черной металлургии в кризисный период. URL: http://ecsn.ru/files/pdf/201502/201502_72.pdf

² Россия, Китай. Весь мир>Металлургия, горнодобыча № 1625891. URL: [//polpred.com/?ns=1&ns_id=1625891](http://polpred.com/?ns=1&ns_id=1625891)

³ Усиление ЕС защитных торговых мер не поможет решить глобальные проблемы в сталелитейной промышленности — Минэкономразвития КНР. URL: http://www.china.org.cn/business /txt/2016-03/22/content_38087543.htm

⁴ URL: <http://russian.people.com.cn/31518/7936234.html>

⁵ Китай достиг прогресса в сокращении избыточных производственных мощностей в сталелитейной промышленности. URL: <http://russian.people.com.cn/n/3/2016/0206/c31518-9014829.htm>

⁶ URL: http://www.china.org.cn/business /txt/2016-01/23/content_37643121.htm

⁷ Доклад о выполнении плана экономического и социального развития за 2015 г. и проекте плана на 2016 г. URL: Russian.news.cn (18.03.2016).

⁸ Международное сотрудничество в области производственных мощностей открывает новые горизонты в строительстве «пояса и пути». URL: http://www.china.org.cn/exclusive /txt/2016-03/16/content_38038427.htm

⁹ Эксперт: Китай и Казахстан — образцовый пример международного сотрудничества по производственным мощностям. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2016/0309/c95181-9027362.html>

¹⁰ URL: <http://russian.people.com.cn/2015/1204/c31518-8985554.html>

В.В. Чуванкова

МЕЛКИЙ И СРЕДНИЙ БИЗНЕС В КНР: ИТОГИ 12-й ПЯТИЛЕТКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ДО 2020 г.

Аннотация. Рассматривается роль мелкого и среднего предпринимательства в годы 12-й пятилетки (2011—2015 гг.) и в решении задач 13-го пятилетнего плана (2016—2020 гг.). Показан рост численности, экономического и инновационного потенциала частных и индивидуальных предприятий. Выявлено их значение в обеспечении сбалансированного и устойчивого развития страны, расширении каналов трудоустройства, повышении уровня жизни значительной части населения в условиях перехода Китая на инновационный путь развития.

Ключевые слова: Китай, частные и индивидуальные предприятия, экономический и инновационный потенциал, задачи 13-й пятилетки, сессия ВСНП.

V. Chuvankova

Small and Medium Business in China: the results of the 12th Five-Year Plan and the Development Prospects to 2020

Abstract. The article discusses the role of small and medium-sized enterprises during the 12th Five-Year Plan (2011—2015.), and in meeting the challenges of the 13th Five-Year Plan (2016—2020.). The author showed population growth, economic and innovative potential of the private and individual enterprises, revealed their importance in ensuring the balanced and sustainable development of the country, expanding em-

ployment channels, improving the living standard of the most part of population in course of the transition to the path of innovative development.

Keywords: China, private and individual enterprises, the economic and innovative potential, targets of the 13th Five-Year Plan, the session of the NPC.

Особое место в период 12-й пятилетки (2011—2015 гг.) китайское руководство уделяло стимулированию и поддержке роста численности и экономического потенциала малого и среднего бизнеса. Быстрый рост национального предпринимательства способствовал не только наращиванию общего объема экономики, но обеспечил расширение рамок трудоустройства, рост доходов населения, предложение общественных услуг. В результате инновационной деятельности внедрялось большое количество новых технологий, новых продуктов и услуг, новых коммерческих проектов. В стране ежедневно в среднем регистрировалось более 10 тыс. новых предприятий (в 2015 г. — 12 тыс.), темпы роста высокотехнологичных отраслей превысили темпы роста промышленности. В городах и поселках ежегодно создавалось свыше 12—13 млн новых рабочих мест¹. К концу пятилетки на долю частного сектора приходилось более 60 % ВВП страны, 90 % новых рабочих мест в городах и поселках, около 65 % инвестиций в основные фонды (без учета крестьянских дворов). Рост доходов населения, в том числе и за счет самозанятости, дал возможность увеличить вклад потребления в экономический рост до 66,6 %. Активное перемещение предпринимательского интереса в третью сферу экономики позволил довести удельный вес индустрии услуг в ВВП до 50,5 %². Значительно расширились сферы деятельности частнопредпринимательских структур, масштабы производства и экономический потенциал, причем темпы роста частного сектора превышали общенациональный уровень и показатели других секторов, включая индивидуальный.

К началу 2016 г. в стране было зарегистрировано 280,77 млн занятых в индивидуальном и частном секторах — 116,82 и 163,95 млн человек соответственно. Среднегодовой прирост численности занятых в этих секторах составил 23,3 млн человек. Доля в экономически

активном населении увеличилась с 21,6 % в 2010 г. до 36,3 %, т. е. почти в 1,5 раза. Количество предприятий достигло 73,16 млн, увеличившись по сравнению с 2010 г. в 1,7 раза, причем 54,08 млн из них функционировали в индивидуальном секторе, 19,08 млн — в частном. Среднегодовые темпы прироста этих показателей за 5 лет были примерно одинаковыми — 11,2 и 11,3 % соответственно (табл. 1).

Таблица 1. Динамика развития частного национального предпринимательства в КНР (2010—2015 гг.)

Год	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2015/ 2010	Абсолютный прирост за 5 лет
Всего								
Численность частных и индивидуальных предприятий, млн ед.	42,98	47,24	51,45	56,90	65,30	73,16	70,2 %	30,18
Количество занятых, млн человек	164,25	182,99	199,24	218,57	249,75	280,77	70,9 %	116,52
Доля в экономически активном населении, %	21,6	23,9	25,9	28,4	32,3	36,3	68,0 %	14,7 %
Зарегистрированный капитал, трлн юаней	20,34	27,41	33,08	41,74	62,14	94,25	В 4,6 раза	73,91
Частные предприятия								
Численность предприятий, млн ед.	8,45	9,68	10,86	12,54	15,46	19,08	В 2,3 раза	10,63
Зарегистрированный капитал, трлн юаней	19,00	25,79	31,10	39,31	59,21	90,55	В 4,8 раза	71,55
Количество занятых, млн человек, в том числе:	94,18	103,54	112,96	125,21	143,90	163,95	74,1 %	69,77
инвесторы	17,94	19,86	22,00	24,86	29,63	...	...	...
наемные работники	76,24	83,68	90,96	100,35	114,27	...	...	...

Окончание табл. 1

Год	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2015/ 2010	Абсолютный прирост за 5 лет
Средняя численность занятых на 1 предприятии, человек	11,1	10,70	10,40	10,00	9,31	8,59	–22,6 %	–2,51
Средняя фондовооруженность 1 предприятия, млрд юаней	2,25	2,66	2,86	3,13	3,83	4,75	В 2,1 раза	2,50
Доля в экономически активном населении, %	12,4	13,5	14,7	16,3	18,6	21,2	71 %	8,8 %
Индивидуальные предприятия								
Численность предприятий, млн ед.	34,53	37,56	40,59	44,36	49,84	54,08	56,6 %	19,55
Зарегистрированный уставный капитал, трлн юаней	1,34	1,62	1,98	2,43	2,93	3,70	В 2,8 раза	2,36
Количество занятых, млн человек	70,07	79,45	86,28	93,35	105,84	116,82	66,7 %	46,75
Средняя численность занятых на 1 предприятии, человек	2,0	2,12	2,13	2,10	2,12	2,16	8,0 %	0,16 %
Средняя фондовооруженность 1 предприятия, млн юаней	38,81	43,13	48,78	54,78	58,79	68,42	76,3 %	29,61
Доля в экономически активном населении, %	9,2	10,4	11,2	12,1	13,7	15,1	64,1 %	5,9 %

Источники: Составлено и рассчитано по: Чжунго тунцзи няньцзянь — 2011. С. 110—111, 120; 2012. С. 126—127, 135; 2013. Табл. 4—8, 4—9; 2014. С. 90, 98, 99; 2015. С. 112, 120—121. URL: http://www.saic.gov.cn/ywtdt/gyw/mtij/201602/t20160204_166505.html

За истекшее пятилетие резко вырос объем зарегистрированных основных фондов этого типа предприятий, увеличившись в 4,6 раза — с 20,34 трлн юаней в 2010 г. до 94,25 трлн юаней в 2015 г. Причем 96 % этих фондов — 90,55 трлн юаней — принадлежали частным предприятиям, а средняя фондовооруженность одного предприятия выросла в 2 раза с лишним, достигнув 4,75 млрд юаней. Прирост уставного капитала индивидуальных предприятий составил 2,8 раза, увеличившись с 1,34 трлн юаней до 3,7 трлн соответственно, а средняя фондовооруженность одного предприятия выросла в 1,8 раза — с 38,81 млн до 68,42 млн юаней. Таким образом, капиталоемкость частных предприятий в 122 с лишним раза выше, чем у индивидуальных.

Согласно данным ГСУ КНР, частные предприятия продолжали лидировать среди предприятий других форм собственности по объему прироста добавленной стоимости продукции сверхлимитных промышленных предприятий и реализованной прибыли, хотя среднегодовые темпы прироста этих показателей несколько снизились по сравнению с периодом 11-й пятилетки. Если тогда среднеарифметический темп прироста добавленной стоимости частных промышленных предприятий составлял 22 %, а прирост их прибыли достиг 39,6 %, то в 2011—2015 гг. эти показатели находились на уровне 13,1 и 17,9 % соответственно (табл. 2).

На фоне общего снижения темпов роста показателей прибыли сверхлимитных промышленных предприятий, а в 2015 г. даже их отрицательной динамики (–2,3 %), частные предприятия оказались единственными получившими прирост прибыли на 3,7 %. На государственных и контролируемых государством предприятиях снижение наблюдалось дважды за пятилетие: в 2012 г. — на 5,1 %, а в 2015 г. оно достигло самого высокого показателя — 21,9 %. На коллективных и акционерных промышленных предприятиях в 2015 г. снижение прибыльности составило 2,7 и 1,7 % соответственно; на предприятиях, основанных на иностранном капитале и капитале Гонконга, Макао и Тайваня, — на 4,1 и 1,5 % соответственно.

В секторальной структуре частных и индивидуальных предприятий преобладала третья сфера экономики (табл. 3). На нее приходилось более 86 % числа предприятий этого типа, а их численность

Таблица 2. Динамика роста промышленного производства в 2011—2015 гг., %

Год	2011	2012	2013	2014	2015
Прирост добавленной стоимости сверхлимитных промышленных предприятий*					
Всего	13,9	10,0	9,7	8,3	6,1
— государственные и контролируемые государством предприятия	9,9	6,4	6,9	4,9	1,4
— коллективные	9,3	7,1	4,3	1,7	1,2
— акционерные	15,8	11,8	11,0	9,7	7,3
— на иностранном капитале и капитале Гонконга, Макао и Тайваня	10,4	6,3	8,3	6,3	3,7
— частные	19,5	14,6	12,4	10,2	8,6
Прирост прибыли сверхлимитных промышленных предприятий					
Всего	25,4	5,3	12,2	3,3	-2,3
— государственные и контролируемые государством предприятия	15,0	-5,1	6,4	5,7	-21,9
— коллективные	34,0	7,5	2,1	0,4	-2,7
— акционерные	31,2	7,2	11,0	1,6	-1,7
— на иностранном капитале и капитале Гонконга, Макао и Тайваня	10,6	-4,1	15,5	9,5	-1,5
— частные	46,0	20,0	14,8	4,9	3,7

Примечание: * Предприятия с годовым доходом от реализации не менее 20 млн юаней.

Источник: Жэньминь жибао. 01.03.2011; 23.02.2012; 23.02.2013; 25.02.2014; 26.02.2015; 29.02.2016.

увеличилась более чем в 1,5 раза — с 40,64 млн до 62,92 млн предприятий, причем подавляющее большинство из них — 48,7 млн — были индивидуальными. Среди индивидуальных предприятий удельный вес индустрии услуг выше, чем в частном секторе, и занимает более 90 % против 73 %. Тем не менее, темпы прироста числен-

Таблица 3. Частные и индивидуальные предприятия в секторальной структуре экономики КНР в 2011—2015 гг.

Год	2011	2012	2013	2014	2015
Всего					
Численность предприятий, млн ед.	47,24	51,45	56,90	65,30	73,16
Первая сфера экономики	0,87	1,07	1,33	1,72	2,3
Удельный вес, %	1,8	2,1	2,3	2,6	3,1
Вторая сфера экономики	5,73	6,09	6,44	7,17	7,94
Удельный вес, %	12,2	11,8	11,4	11,0	10,9
Третья сфера экономики	40,64	44,29	49,13	56,41	62,92
Удельный вес, %	86,0	86,1	86,3	86,4	86,0
Частные предприятия					
Всего, млн ед.	9,68	10,86	12,54	15,46	19,08
Первая сфера экономики	0,25	0,31	0,40	0,54	0,84
Удельный вес, %	2,5	2,9	3,2	3,5	4,4
Вторая сфера экономики	2,69	2,91	3,20	3,66	4,18
Удельный вес, %	27,9	26,7	25,5	23,7	21,9
Третья сфера экономики	6,74	7,64	8,94	11,26	14,06
Удельный вес, %	69,6	70,4	71,3	72,8	73,7
Индивидуальные предприятия					
Всего, млн ед.	37,56	40,59	44,36	49,84	54,08
Первая сфера экономики	0,62	0,76	0,93	1,18	1,46
Удельный вес, %	1,7	1,9	2,1	2,4	2,7
Вторая сфера экономики	3,04	3,18	3,24	3,51	3,76

Окончание табл. 3

Год	2011	2012	2013	2014	2015
Удельный вес, %	8,1	7,8	7,3	7,0	6,9
Третья сфера экономики	33,90	36,65	40,19	45,15	48,86
Удельный вес, %	90,2	90,3	90,6	90,6	90,4

Примечание. Согласно секторальной классификации отраслей народного хозяйства, принятой в Китае, к первой сфере экономики относится сельское хозяйство, включая растениеводство, животноводство, рыбоводство, лесоводство и т. д. Ко второй сфере экономики — промышленность, включая добывающие и обрабатывающие отрасли, водо-, энерго- и газоснабжение, а также строительство; к третьей сфере экономики — услуги, транспорт, здравоохранение, образование, наука, культура, охрана окружающей среды и социальное обеспечение.

ности частных предприятий в этой сфере были выше, чем в индивидуальном секторе, а абсолютное количество увеличилось более чем в 2 раза — с 6,74 млн до 14,1 млн предприятий. Рост доли третьей сферы экономики в частном секторе осуществлялся за счет постепенного снижения удельного веса второй сферы.

Что же касается отраслевой структуры занятых в индивидуальном и частном секторах, то в ней подавляющее большинство — свыше 152 млн человек — сосредоточено в обрабатывающей промышленности — 50,74 млн (более 25 %) и оптово-розничной торговле — 101,32 млн человек (свыше 40 %). Тем не менее, доля этих сфер по сравнению с 2010 г. снизилась с 64 до 61 % (табл. 4). Быстрыми темпами росла занятость в сфере лизинга и предоставлении бизнес-услуг, в гостиничном сервисе и общественном питании, оказании различных видов помощи домохозяйствам. Темпы прироста в этих сферах составили более 96, 55 и 46 % соответственно. Частнопредпринимательские структуры помимо традиционных отраслей активно осваивали такие сферы, как программное обеспечение и техническое обслуживание, информационные технологии и массовые коммуникации, современная логистика, почтовые и финансовые услуги, электронная торговля, природоохранные меро-

Таблица 4. Отраслевая структура занятых в индивидуальном и частном секторах в 2011—2014 гг.

	Численность занятых, млн человек					2014/ 2010, %	Удельный вес, %	
	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.		2010 г.	2014 г.
Всего, млн человек	164,25	182,99	199,24	218,57	249,75	52,1	100	100
Обрабатывающая промышленность	41,70	43,17	44,68	47,79	50,74	21,7	25,4	20,3
Строительство	7,24	7,73	8,40	9,76	11,33	56,5	4,4	4,5
Оптовая и розничная торговля	63,89	74,25	77,21	87,49	101,32	58,6	38,9	40,6
Транспортировка, хранение, почтовые услуги	4,88	5,12	8,38	5,99	6,30	29,1	3,0	2,5
Гостиничный сервис и общественное питание	9,96	10,72	11,62	13,46	15,48	55,4	6,1	6,2
Лизинг и бизнес-услуги	8,15	9,70	11,20	12,73	15,99	96,2	4,9	6,4
Помощь на дому, ремонт и другие услуги	9,56	10,83	11,49	12,17	14,00	46,4	5,8	5,6
Прочие	18,87	21,47	26,26	29,18	34,59	83,3	11,5	13,9

Источники: Составлено и рассчитано по: Чжунго тунци няньцзянь — 2011. С. 118; 2012. С. 133; 2013. Табл. 4—6; 2014. С. 96; 2015. С. 118.

приятия и др. (учтены в табл. 4 в строке «Прочие»). Их удельный вес в общей численности предприятий увеличился с 11,5 до 14 %.

В 2016 г. продолжился быстрый рост малого бизнеса и микробизнеса. Только за I квартал 2016 г. численность индивидуальных предприятий увеличилась до 55,03 млн, частных — до 19,92 млн. Прирост предприятий составил почти 2 млн — 950 тыс. и 840 тыс. соответственно. На предприятиях индивидуальной и частной форм собственности было занято уже 287 млн человек³.

Особенно заметно в годы 12-й пятилетки вырос жизненный уровень населения Китая, включая занятых предпринимательской дея-

тельностью. Если в 2010 г. среднегодовой доход на душу населения в городах и поселках составлял 19,11 тыс. юаней, а в деревнях — 5,92 тыс. юаней, то в конце 2015 г. эти показатели достигли 31,2 и 11,42 тыс. юаней соответственно, прирост — 63,3 и 92,9 % соответственно. Темпы роста доходов жителей города и деревни уже три года подряд опережали темпы роста ВВП, чему в значительной степени способствовало активное привлечение населения к предпринимательской деятельности. Продолжал сокращаться разрыв в доходах городского и сельского населения, однако он все еще оставался сравнительно высоким — 2,7:1 против 3,2:1 в 2010 г.⁴

Также быстрыми темпами увеличивалась средняя заработная плата городских жителей, в том числе занятых в частном секторе, причем более быстрыми темпами. Согласно данным ГСУ, среднегодовая зарплата в городах и поселках на предприятиях, не относящихся к частным, увеличилась в 2014 г. в 1,5 раза по сравнению с 2010 г. — с 37,15 тыс. до 56,34 тыс., на частных предприятиях — в 1,7 раза — с 20,76 тыс. юаней до 36,39 тыс. (табл. 5 и 6). Если накануне начала 12-й пятилетки средняя зарплата на частных предприятиях составляла 55,9 % от среднего уровня зарплаты на предприятиях других форм собственности, то в 2014 г. эта доля выросла на 10 пунктов, достигнув 65 %⁵.

Среднемесячная зарплата рабочих-мигрантов в 2015 г. увеличилась на 7,2 % и составила 3,07 тыс. юаней, а их общая численность превысила 273 млн человек⁶.

Рост зарплаты в частном секторе осуществлялся дифференцированно не только по отраслям производства, но и по регионам.

Разрыв в средних заработных платах между различными видами экономической деятельности по-прежнему очень заметен (табл. 5). Самые высокие зарплаты в 2014 г. отмечались в следующих трех отраслях: информационные технологии и программное обеспечение — 51,04 тыс. юаней, научные исследования, техническое обслуживание и геологоразведка — 47,46 тыс. юаней, финансовые услуги — 41,55 тыс. юаней, что в 1,4, 1,3 и 1,14 раза соответственно выше среднего показателя по частному сектору. Отраслями с самой низкой средней оплатой труда оставались: сельское и лесное хозяйство, животноводство и рыбководство — 26,86 тыс. юаней, гостиничный

сервис и общественное питание — 29,48 тыс. юаней, предоставление помощи домохозяйствам, ремонтные и другие виды общественных услуг — 30,58 тыс. юаней, что на 26, 19 и 16 % соответственно ниже среднего уровня.

Таблица 5. Динамика роста среднегодового уровня отраслевой зарплаты занятых на частных национальных предприятиях в городах и поселках (2010—2014 гг.)

	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2014/ 2010 гг. (%)
Всего, тыс. юаней	20,76	24,56	28,75	32,71	36,39	75,3
Сельское и лесное хозяйство, животно-водство и рыбоводство	16,37	19,22	21,97	24,65	26,86	64,1
Добывающая промышленность	20,98	25,52	29,68	33,08	35,82	70,7
Обрабатывающая промышленность	20,09	24,14	28,22	32,04	35,65	77,5
Производство и распределение электро-и тепловой энергии, газа, воды	18,83	22,09	25,48	29,60	33,18	76,2
Строительство	22,23	26,11	30,91	34,88	38,84	74,7
Транспортировка, хранение, почтовые услуги	21,99	25,95	28,16	33,14	38,89	76,9
Информационные услуги, программное обеспечение, технологическое обслуживание	31,23	35,56	39,52	44,06	51,04	63,5
Оптовая и розничная торговля	19,93	22,79	27,23	30,60	33,89	70,1
Гостиничный сервис и общественное питание	17,53	20,88	23,93	27,35	29,48	62,2
Финансовые услуги	30,51	28,66	32,70	37,25	41,55	36,2
Недвижимость	23,23	27,02	30,78	35,04	37,83	62,8
Лизинг и бизнес-услуги	23,88	27,12	31,80	36,24	39,41	65,1
Научные исследования, техническое обслуживание и геологоразведка	28,89	31,32	36,60	42,85	47,46	64,3

Окончание табл. 5

	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2014/ 2010 г. (%)
Охрана водных ресурсов и окружающей среды, коммунальные услуги	19,61	22,96	26,40	31,24	33,85	72,6
Помощь на дому, ремонт и другие услуги	18,35	20,54	24,07	27,48	30,58	66,6
Образование	21,86	23,64	26,63	31,52	33,68	54,0
Здравоохранение, социальное обеспечение и защита	21,57	25,59	29,17	33,86	37,21	72,5
Культура, спорт, развлечения	20,01	22,67	26,18	30,40	32,02	60,0
Государственное управление и общественные организации	8,90	11,74	10,86	33,95	26,74	В 3 раза

Источники: Составлено и рассчитано по: Чжунго тунци няньцзянь — 2011. Т. 4—17; 2012. Т. 4—16; 2013. Т. 4—16; 2014. Т. 4—16; 2015. Т. 4—16.

Тем не менее, фактически во всех сферах деятельности частных предприятий имел место рост зарплаты в 1,5—2 раза, в том числе в обрабатывающей промышленности, производстве и распределении электро- и тепловой энергии, газа и воды; в сфере транспортировки, складского хранения и почтовых услуг; строительстве; оптовой и розничной торговле; охране водных ресурсов и окружающей среды; здравоохранении, социальном обеспечении, то есть в тех отраслях, где традиционно действовали частные предприятия и доступ к которым был открыт дополнительно. Особый акцент делался на современные и инновационные отрасли и науку.

Как следует из табл. 6, среднегодовая региональная зарплата, превышающая средний показатель в частном секторе в 1,1, раза, фиксировалась только в восточных районах Китая — 39,9 тыс. юаней, самая низкая — в центральных районах — 30,28 тыс. юаней и на Северо-Востоке Китая — 30,55 тыс. юаней. В западных районах она достигла 33,75 тыс. юаней. Прирост по сравнению с 2010 г. составил 76, 76, 65 и 81 % соответственно.

Таблица 6. Динамика роста среднегодового уровня региональной зарплаты занятых в городах и поселках по регионам в 2010—2014 гг.

	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2014/2010 гг. (%)
Частные национальные предприятия						
Всего, тыс. юаней	20,76	24,56	28,75	32,71	36,39	75,3
восточные районы	22,71	26,80	...	35,85	39,85	75,5
центральные районы	17,25	20,68	...	27,15	30,28	75,5
западные районы	18,64	22,31	...	30,45	33,75	81,1
Северо-Восток	18,53	22,02	...	28,74	30,55	64,9
Предприятия других форм собственности						
Всего	37,15	42,45	46,77	51,48	56,34	51,7
восточные районы	42,81	48,49	53,44	58,56	64,24	50,1
центральные районы	31,59	36,56	40,11	42,82	46,83	48,2
западные районы	33,13	37,92	41,96	47,00	51,20	54,5
Северо-Восток	31,88	36,00	39,25	43,44	46,51	45,9

Источники: Составлено и рассчитано по: URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/201505/t20150527_1110632.html; URL: http://www.stats.gov.cn/tjfx/jdfx/t20110503_402722862.html; URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/201305/t20130517_12975.html; URL: http://www.stats.gov.cn/tjfx/jdfx/t20110503_4027228855.html; URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/201505/t20150527_1110630.html; URL: http://www.stats.gov.cn/was40/gjtjj_detail.jsp?channelid=19761&record=30; URL: http://www.stats.gov.cn/was40/gjtjj_detail.jsp?channelid=19761&record=31.

Проведенный анализ динамики основных показателей частно-предпринимательской деятельности в период 12-й пятилетки свидетельствует о том, что эти субъекты рынка играют ключевую роль в обеспечении сбалансированного и устойчивого развития страны. Обеспечение благоприятной среды для малого и среднего бизнеса, индивидуального предпринимательства позволило стабилизировать рост экономики и инновационного потенциала, создать за 5 лет 30,18 млн новых предприятий и трудоустроить на них 116,52 млн человек, улучшить благосостояние значительной части населения страны.

Говоря о перспективах развития Китая, председатель КНР Си Цзиньпин, выступая 4 марта 2016 г. на встрече с членами Всекитайской ассоциации промышленников и торговцев (ВАПТ) и Ассоциации демократического национального строительства Китая (АДНСК), участвовавших в работе 4-й сессии ВСНП 12-го созыва, в очередной раз заявил, что политический курс на поощрение, поддержку и содействие развитию необщественного сектора экономики останется неизменным; положение и роль необщественного сектора в Китае неизменны; меры на создание благоприятной среды и больших возможностей для развития необщественных форм собственности неизменны⁷. Наряду с этим Си Цзиньпин подчеркнул, что правительство будет уделять большее внимание урегулированию проблем, препятствующих развитию негосударственного сектора экономики. В основном это касается обеспечения условий для аккумуляции капитала и инновационного потенциала среднего и малого бизнеса, доступа на рынок, реализации благоприятной налогово-финансовой политики и использования земельных участков, облегчения процедуры административной регистрации новых предприятий.

Для реализации задач 13-го пятилетнего плана (2016—2020 гг.) на сессии ВСНП была разработана программа действий по стимулированию массовой предпринимательской и инновационной деятельности китайского общества как важнейшей движущей силы экономического роста в этот период. В ней выделены следующие направления:

- защищать права собственности и законные интересы предприятий всех форм собственности, ввести систему контроля за выполнением правил справедливой конкуренции, ликвидировать рыночные барьеры и местный протекционизм, устранять ограничения на свободное перемещение товаров и компонентов производства, чтобы предприятия всех типов смогли выявить свои преимущества и осуществить совместное развитие;
- путем дальнейшей либерализации допуска на рынок расширить каналы инвестирования для частного национального капитала в сферах электроэнергетики, телекоммуникаций,

транспорта, нефтяной и газовой промышленности, коммунального хозяйства, услуг производственного и бытового назначения;

- наращивать поддержку реального сектора экономики, малого и среднего бизнеса, создать предприятиям всех форм собственности, занимающимся инновационным развитием, простор для инвестирования и ведения рыночного хозяйствования. Активизировать ускоренный рост новых технологий, новых производств и новых видов бизнеса за счет структурно-институциональных реформ;
- поддерживать создание показательных баз для осуществления массовой предпринимательской деятельности, площадок-инкубаторов предпринимательских проектов, а также площадок, предоставляющих консультационные, общественные и другие услуги предпринимательским структурам;
- сформировать новый механизм предпринимательства и инноваций, обеспечивающий многостороннее взаимодействие малых, средних и крупных предприятий, вузов, НИИ и мейкеров на основе создания площадок массовых инноваций, краудсорсинга, массовой поддержки стартапов и краудфандинга⁸. К началу 2016 г. количество разнообразных площадок массовых инноваций в масштабах страны превысило 2300, количество образцово-показательных организаций передачи технологий возросло до 453 единиц, общий объем сделок с технологиями составил приблизительно 1 трлн юаней. Началось создание первых показательных городов — баз предпринимательской и инновационной деятельности для мелких и микропредприятий. Учрежден государственный фонд по ориентированию венчурного инвестирования на новые отрасли в размере 20 млрд юаней. В 26 провинциях осуществлена интеграция площадок предоставления общественных услуг средним и малым предприятиям. Также решено создать государственный фонд развития предприятий малого и среднего бизнеса, объемом 60 млрд юаней, который сосредоточится на поддержке этих предприятий на этапе зарождения и в ходе первых месяцев деятельности⁹;

- совершенствовать механизм предоставления общедоступных телекоммуникационных услуг в ходе реализации программы «Интернет-плюс»;
- стимулировать разработку нормативных актов, касающихся научных работников вузов и НИИ, занимающихся предпринимательской деятельностью по совместительству, или после их ухода с занимаемой научной должности; сформировать механизм распределения доходов и премирования от промышленного освоения и коммерческой реализации результатов научно-технической деятельности, поощряющий предпринимательские и инновационные инициативы;
- поддерживать техническое и технологическое перевооружение частных предприятий за счет средств венчурного фонда развития передовой обрабатывающей промышленности, а также путем акционерного инвестирования, инвестиционного субсидирования и других форм финансирования;
- углублять реформу финансово-налоговой системы. Повсеместно внедрить практику НДС взамен налога на предпринимательскую деятельность, распространив ее с 1 мая 2016 г. также на строительную индустрию, недвижимость, финансовую сферу и бытовое обслуживание (подобные меры позволят избежать двойного налогообложения), ускорить реформу налогообложения природных ресурсов и в сфере охраны окружающей среды;
- расширить рамки льготной политики в отношении подоходного налога с малых и малорентабельных предприятий;
- совершенствовать налоговую льготную политику в отношении субъектов инноваций — высокотехнологичных предприятий, инкубаторов научно-технических предприятий и др., в том числе путем налогового вычета расходов предприятий на НИОКР. Мелкие и микропредприятия уже полностью освобождены от 42 видов административных сборов, также с них приостановлено взимание 57 административных сборов центрального подчинения;
- обеспечить единый сбор информации о кредитной истории предприятий всех секторов с публичным информированием в

установленном законом порядке, что должно обеспечить максимальные удобства при получении кредитов и государственных услуг;

- расширять льготы по освобождению от уплаты местных дополнительных сборов для мелких и микропредприятий, таких как страхование по безработице, производственному травматизму, на нужды образования, в фонд гидротехнического строительства и др. Разработать перечень административных сборов, которые будут устанавливаться центральным правительством;
- усиливать поддержку трудоустройства таких категорий населения, как выпускники вузов, рабочие — выходцы из крестьян, малообеспеченные лица, испытывающие трудности с трудоустройством, а также персонал сокращенных в результате ликвидации избыточных производственных мощностей предприятий, через предпринимательство и освоение новых форм и сфер хозяйственной деятельности;
- поощрять выпускников вузов трудоустроиваться на средних и малых предприятиях научно-технического и инновационного типа, заниматься предпринимательской деятельностью¹⁰.

Таким образом, государственные меры, направленные на реализацию предпринимательского и инновационного потенциала малого и среднего бизнеса и частных инвестиций, должны обеспечить рост качества и эффективности экономики в условиях перехода Китая на инновационный путь развития.

Примечания

¹ Жэньминь жибао. 29.02.2016. URL: <http://russion.people.com.cn/n3/2016/0310/c31521-9028200.html>

² Жэньминь жибао. 29.02.2016.

³ URL: http://russion.news.cn/2016-05/13/c_135357180.htm

⁴ Жэньминь жибао. 29.02.2016.

⁵ Показатели среднедушевых доходов на душу населения в городах и сельской местности Китая при пересчете на российские рубли (по курсу 1:10,5) со-

ставили, примерно, 27 тыс. и 10 тыс. руб. в месяц соответственно, среднемесячная зарплата рабочих и служащих в городах и поселках — 49,3 тыс. руб., на частных предприятиях — 31,8 тыс. руб.

⁶ URL: <http://russion.people.com.cn/n3/2016/0119/c31518-9006200.html>.

⁷ Жэньминь жибао. 05.03.2016.

⁸ Краудсорсинг — процесс передачи определенных производственных функций неопределенному кругу лиц на основании публичной оферты, не подразумевающей заключение трудового договора. Это инновационный подход в методологии решения комплексных задач с использованием интеллектуального потенциала и знаний миллионов людей при создании новых продуктов, сервисов, внедрения инноваций и развития бизнес-идей, решении текущих бизнес-задач, проведении маркетинговых исследований.

Краудфандинг — финансовый инструмент привлечения финансовых ресурсов путем добровольного коллективного сотрудничества людей посредством особых интернет-платформ. Поскольку существующие способы финансирования предпринимательской деятельности часто недоступны на ранних этапах, краудфандинг подразумевает именно финансовую помощь в решении задачи.

Стартапы — только что созданные компании, находящиеся на стадии развития и строящие свой бизнес либо на основе новых инновационных идей, либо на основе недавно появившихся технологий, с расчетом на их быстрое внедрение и, вследствие этого, высокую капитализацию. Результатом их деятельности должно быть только создание конечного программного или поставленного на конвейер физического продукта. Чаще всего стартапы создаются студенческой молодежью. Термин «стартапер», в некотором роде, является синонимом слова «предприниматель».

Мейкеры — технические энтузиасты, разрабатывающие собственные технологические проекты и работающие в новых условиях и на новые рынки, используя последние научные разработки и инновационные технологии. Мейкерские площадки позволяют творческой молодежи осуществлять любые новые проекты, получая необходимую технологическую поддержку на каждом этапе — от эскиза до готового изделия.

⁹ URL: <http://russion.people.com.cn/n 2015/0914/c95181-8949435-2.html>

¹⁰ Жэньминь жибао. 18, 19.03.2016.

Т.В. Лазарева

РЕАЛИЗАЦИЯ 12-го ПЯТИЛЕТНЕГО ПЛАНА ПО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМУ РАЗВИТИЮ НАЦИОНАЛЬНЫХ РАЙОНОВ (2011—2015 гг.) — ПУТЬ К ОБЩЕСТВУ «МАЛОГО БЛАГОДЕНСТВИЯ» (СЯОКАН)

Аннотация. Развитие экономики и социальной сферы национальных районов в период 12-й пятилетки проходило по разным направлениям. За эти годы заметно улучшилась жизнь народа. Центральной задачей построения гармоничного общества стало решение проблем бедности. В планах развития учитывались повсеместная отсталость в социальном развитии, недостаток ассигнований, низкий уровень социального обслуживания, значительная разница в развитии национальных и восточных регионов. Серьезное внимание обращалось на проблемы образования, здравоохранения, культуры.

Подобные меры были заложены в 11-м и 12-м пятилетних планах. Эти же задачи будут стоять и в 13-м пятилетнем плане (2016—2020 гг.)

Ключевые слова: 12-й пятилетний план по социально-экономическому развитию национальных районов, выполнение плана, автономные районы, неханьские национальности, социально-экономическое развитие, борьба с бедностью, развитие экономики, социальная сфера, образование, медицина, строительство инфраструктуры, Тибетский и Синьцзян-Уйгурский автономные районы, задачи на 13-ю пятилетку,

Tatiana Lazareva

The implementation of the 12th Five-year Plan for socio-economic development national regions (2011—2015) — the way to «well-off (*xiao kang*) society»

Abstract. The development of economy and social sphere of the national area during the period of the 12th Five-year plan passed in directions. During these years has significantly improved the lives of the people. The solution to the problems in the national regions has become the Central task of building a harmonious society. In the development plans has taken into account the widespread backwardness in social development, lack of funding, low level of social services, considerable differences in the development of the national and Eastern regions, have drawn attention to the problems of education, health, culture. Similar measures were incorporated in the 11th and 12th five year plans. These same tasks will be in the new 13th five-year plan (2016—2020).

Keywords: 12th Five-year plan of socio-economic development for national regions, the implementation of the plan, Autonomous regions, non-Han ethnicity, socio-economic development, poverty alleviation, economic development, social sphere, education, medicine, infrastructure construction, Tibetan and Xinjiang Autonomous regions, the objectives for the 13th Five-year plan.

План по национальной работе на 12-ю пятилетку был составлен согласно «Постановлению ЦК и Госсовета относительно усиления национальной работы и ускорения социально-экономического развития национальных районов», Закону КНР о национальной автономии и «12-му пятилетнему плану социально-экономического развития КНР». Действие данного плана распространяется на 5 автономных районов, 30 автономных округов, 117 автономных уездов и 3 хошуна¹. В период 12-й пятилетки национальные районы быстро и успешно развивались. Сделан прорыв в строительстве инфраструктуры, заметно улучшились производственные условия, особенно быстро развивались специфические отрасли. Существенные успехи достигнуты в экологическом строительстве и защите окружающей среды, эффективно решались проблемы борьбы с бедностью, устойчиво повышались доходы крестьян и животноводов, улучшалось общественное обслуживание, росли ряды национальных кадров, со-

вершенствовались их личные качества. В то же время в национальных районах сохраняются заметные проблемы и специфические трудности, инфраструктура недостаточно развита, слабым звеном остается экология, сохраняются бедность и дисбаланс в развитии регионов. По-прежнему серьезными являются задачи укрепления национального единства, сохранения социальной стабильности и гармонии.

Преемственность поставленных задач в 11-м пятилетнем плане по развитию национальных районов сохранилась и в 12-м пятилетнем плане. Развитие экономики и социальной сферы в период 12-й пятилетки проходило по разным направлениям. Это — государственное субсидирование, вложение инвестиций в строительство инфраструктуры, охрану окружающей среды, развитие автомобильной и железнодорожной сети, строительство аэропортов, развитие внешнеэкономических связей национальных районов с пограничными регионами, улучшение благосостояния местного населения в различных областях: жилье, трудоустройство, медицинская помощь, социальное страхование, социальные пособия бедным семьям, развитие науки и техники, подготовка специалистов и кадровых работников, обмена между национальными и внутренними районами страны, усовершенствование системы применения национальных языков.

Как видим, в плане пятилетки были заложены большие задачи, которые должны быть решены в национальных регионах за пятилетний период. Быстрое социально-экономическое развитие национальных регионов за 30 лет реформ и открытости не привело к сокращению разрыва между автономными и внутренними регионами Китая. Сокращение этого разрыва стало важнейшей задачей макрорегулирования в новую эпоху.

Для решения этих задач потребовались огромные инвестиции практически во все отрасли развития национальных районов. Через 15 лет после начала стратегии «великого освоения западных регионов» государство выдвинуло стратегию углубленного развития. Более 80 % территории западных регионов принадлежит национальным автономиям, более 80 % неханьских народов проживают в западных регионах, поэтому освоение этих регионов требовало ускоренного развития национальных районов.

В 12-й пятилетке была увеличена доля специальных инвестиций в строительство и развитие западных регионов Китая, испытывающих трудности, а именно — в строительство железных и автомобильных дорог и развитие авиации, в отрасли сельского хозяйства и животноводства. При благоприятных условиях привлекались международные финансовые организации к инвестированию в национальные районы. Приоритетным направлением являлась разработка энергетических и минеральных ресурсов в этих районах. За годы пятилетки были достигнуты значительные успехи в социальном развитии, повысилась доступность образования, улучшилось его качество, основным медицинским страхованием была охвачена большая часть неханьского населения, повысился коэффициент участия в основном страховании по старости, многие семьи были обеспечены жильем, сократилось число малообеспеченного сельского населения, повысился уровень благосостояния, выросли доходы населения.

В условиях стремительного экономического и социального развития автономных районов, по словам председателя КНР Си Цзиньпина, необходимо помнить, что в силу исторических, естественных, социальных и других факторов по-прежнему существует значительная разница в развитии национальных и восточных регионов Китая, противоречия между растущими с каждым днем культурными и материальными потребностями народа и отсталым производством.

Китайское правительство четко осознает, что за короткое время догнать или перегнать внутренние районы за счет собственных средств национальным образованиям невозможно, нужна поддержка и помощь из Центра и других регионов. Реалии развития экономики в национальных районах основаны на высоких инвестициях и большом расходе сырьевых ресурсов.

Лидер Китая Си Цзиньпин надеется, что финансовая поддержка и политика преференций улучшат образование, медицинскую сферу и инфраструктуру, а также принесут благосостояние местным жителям.

Подобные меры активно осуществлялись в 11-м и 12-м пятилетних планах по развитию национальных районов. Эти же задачи будут поставлены и в новом 13-м пятилетнем плане (2016—2020 гг.).

Гарантией ускоренного развития национальных районов является наличие богатых природных ресурсов, их рациональное использование. Ставилась задача за 5 лет активно разрабатывать нефтяные, газовые, угольные месторождения и месторождения цветных металлов Синьцзяна, Внутренней Монголии, Цинхая, Тибета, рационально использовать энергию ветра, солнца и воды, развивать использование чистой энергии². Планировалось, что с выполнением этих задач экономическая составляющая заметно вырастет, повысится уровень доходов местного населения.

Огромные перемены в национальных районах можно проследить, рассмотрев данные, которые охватывают такие сферы, как экономика, введение в строй объектов особого значения, бюджетные доходы, жилье, транспорт, экология и туризм. Остановимся на некоторых из них.

В частности, *среднегодовой рост ВВП* на 12-ю пятилетку предсказывался на уровне не менее 12 %. Эти наметки полностью были выполнены, и прирост ВВП составлял даже больше 12 %.

По официальным данным, ВВП Тибета в 2010 г. достиг 50,75 млрд юаней, в 2011 г. — 60,58 млрд, в 2013 г. — 80,2 млрд юаней. В 2014 г. ВВП Тибета, по предварительным оценкам агентства Синьхуа, в марте 2015 г., вырос на 12 % и составил 92,5 млрд юаней. Как видим, среднегодовой прирост за указанные годы составлял более 12 %.

ВВП Синьцзяна возрос с 427,7 млрд юаней в 2009 г. до 750 млрд юаней в 2012 г., годовые темпы роста превысили 100 млрд юаней³. В 2014 г. этот показатель достиг 927,3 млрд юаней, что в 116 раз больше показателя 1955 г. При этом годовой прирост составил 8,3 %. Среднедушевой ВРП вырос до 40 648 юаней в 2014 г. против 241 юаней в 1955 г., т. е. увеличился в 23 раза⁴.

Большую роль в различных сферах экономики играют *инвестиции*, на что уже выше было обращено внимание.

Так, с 1965 по 2014 г. инвестиции в основные фонды Тибета составили около 600 млрд юаней. В 2012 г. на реализацию 226 строительных проектов по программе строительного сектора в поддержку социально-экономического развития ТАР в период 12-й пятилетки (2011—2015 гг.) выделено 330,5 млрд юаней, из них 138,4 млрд — цен-

тральным правительством. Это позволило усовершенствовать бытовые и производственные условия представителей всех национальностей Тибета. Постоянный заместитель председателя правительства Тибета Хао Пэн на рабочем совещании автономного района 13 сентября 2011 г. сообщил, что в число объектов, которые будут возводиться по плану, включены системы обеспечения водой и электричеством, строительство дорог, газопроводов, жилищ. В планах имеются объекты, связанные с образованием, здравоохранением, культурой, занятостью и социальными гарантиями, а также объекты по обеспечению комплексного сельскохозяйственного развития и ирригационные сооружения для мелких крестьянских хозяйств⁵.

В Тибете планировалось выделить в годы 12-й пятилетки (2011—2015 гг.) около 2,2 млрд юаней на осуществление мер по комплексному развитию аграрного сектора и созданию современного сельского хозяйства⁶. В период 12-й пятилетки в Синьцзяне вложения в основные фонды достигли 2,6 трлн юаней, удвоившись против аналогичного показателя 11-й пятилетки⁷.

По данным департамента по привлечению инвестиций в Синьцзян-Уйгурский автономный район, только в первой половине 2015 г. были привлечены инвестиции в общем размере 187 109 млн юаней, что оказалось на 1,66 % больше, чем в первом полугодии 2014 г. Таким образом, на 41,58 % была выполнена намеченная на год программа — 450 млрд юаней⁸.

Как отмечалось, масштабное строительство инфраструктуры автодорог, железных дорог, аэропортов, пограничных контрольно-пропускных пунктов, развитие Интернета, телекоммуникационных и финансовых услуг сделали Синьцзян более привлекательным для инвесторов.

Все эти успехи были достигнуты в значительной степени благодаря поддержке со стороны государства. Анализ развития национальных районов в 2011—2015 гг. показывает, что, несмотря на успехи в экономическом развитии, национальные районы по-прежнему нуждаются в больших государственных инвестициях, рост доходов населения отстает от доходов внутренних районов страны. Практика дотационных вложений со стороны центрального правительства будет продолжена и в 13-й пятилетке.

Одним из факторов сдерживания социально-экономического развития национальных районов является несовершенство *транспортной инфраструктуры*, которое рассчитывают устранить к 2020 г. В этом направлении также проделана большая работа. Создаются современные транспортные системы с учетом размещения населения, политических, оборонных и внешнеэкономических потребностей государства, рационально распределяется сеть автомобильных дорог, оснащаются дорогами сельские населенные пункты, повышаются их классность и пропускная способность. Усовершенствуется сеть железных дорог, создаются центры подготовки национальных кадров по транспорту и логистике.

В провинциальных и окружных центрах построены аэропорты, организованы рациональные и быстрые пассажирские и товарные перевозки⁹.

В 2004 г. в Китае составили первую схему развития высокоскоростных железных дорог, а 10 лет спустя сеть высокоскоростных железных дорог уже охватила некоторые автономные районы. «Отрезанными» от высокоскоростного железнодорожного сообщения оставались только пров. Юньнань, Нинся-Хуэйский и Тибетский автономные районы¹⁰.

Активно строятся скоростные автострады. Например, в Гуанси-Чжуанском автономном районе в 2010 г. протяженность скоростных автострад составляла 2500 км, в 2015 г. — 3251 км¹¹.

Примерами активного транспортного строительства являются статистические данные по Синьцзяну и Тибету. Так, в Синьцзяне в период 12-й пятилетки (2011—2015 гг.) инвестировано от 150 до 200 млрд юаней на строительство автодорог общей протяженностью 76 тыс. км¹².

Длина скоростных шоссе в 2011 г. не превышала 1500 км, в 2012 г. она исчислялась 2277 км, а в 2013 г. — уже 2728 км, к концу 2015 г. она составляет более 4000 км, тогда как в конце 2010 г. этот показатель составлял лишь 843¹³.

Сообщалось, что в 2015 г. в Синьцзян-Уйгурском автономном районе запланировано выделить 2,7 млрд юаней на строительство и реконструкцию 4 тыс. км сельских автодорог, благодаря чему к концу 2015 г. автодорожной сетью практически охвачены все деревни района.

С 2010 г., когда в Китае прошло Центральное рабочее совещание по вопросам развития Синьцзяна, в строительство сельских автодорог протяженностью около 30 тыс. км было вложено в общей сложности 17,8 млрд юаней. Транспортные условия улучшились в 2574 административных деревнях, 167 волостях и поселках, в которых проживают 4,76 млн крестьян и скотоводов. К концу 2013 г. в сельских районах Синьцзяна были проложены автодороги суммарной протяженностью 111,6 тыс. км, автодорожной сетью было охвачено 98 % деревень¹⁴.

К концу 2011 г. общая протяженность автодорог в ТАР достигла 63,1 тыс. км, в то время как в 2006 г. она составляла 45 тыс. км. Можно напомнить, что в старом Тибете не было ни одной автодороги. Автодорожной сетью на период 2012 г. охвачены 89,98 % административных деревень во всех волостях и поселках Тибета¹⁵.

В программе развития автодорожного сообщения Тибета на 12-ю пятилетку предусмотрено ассигновать 46 174 млн юаней на прокладку автодорог. Планировалось за годы пятилетнего плана довести протяженность автомобильных дорог автономного района с 58 тыс. до 70 тыс. км¹⁶. Этот план не только выполнен, но и перевыполнен, о чем свидетельствуют ниже приводимые цифры.

На конец 2014 г. общая протяженность действующих в Тибете автодорог достигла 75 тыс. км, в том числе протяженность автодорог с хорошим покрытием составила 8891 км, 65 из 74 уездов соединены асфальтированными шоссе, автодорожной сетью охвачены 690 волостей и поселков, или 99,7 % их общего числа, 5408 деревень, или 99,2 % от их общего числа. Как видим, запланированный объем строительства был значительно превышен. Кроме того, были введены в эксплуатацию железные дороги Голмуд—Лхаса, Лхаса—Шигадзе, ведется строительство железнодорожной магистрали Лхаса—Линьчжи¹⁷.

По сообщению Министерства транспорта КНР, власти Китая планируют к 2020 г. довести общую протяженность автодорог в Тибете до 110 тыс. км, железнодорожных линий — до 1300 км и связать все деревни района автодорожной сетью¹⁸.

В основных положениях 13-го пятилетнего плана КНР (2016—2020 гг.) железная дорога Сычуань—Тибет обозначена как приоритетный строительный объект. Эта магистраль станет второй желез-

ной дорогой, проложенной в Тибетский автономный район (первой — является магистраль Цинхай—Тибет). Общая протяженность дороги — примерно 1900 км¹⁹.

По состоянию на конец 2013 г. в Тибете были открыты 48 внутренних и зарубежных авиалиний, связывающих его с 29 городами.

Во Внутренней Монголии действуют 18 гражданских аэропортов, в которых функционирует 271 воздушный маршрут. Их общий пассажирооборот возрос с 631 тыс. человек/раз в 2000 г. до 13,967 млн в 2013 г. Во Внутренней Монголии намечено увеличить общее число действующих аэропортов до 29 в 2015 г. и до 48 в 2017 г. с тем, чтобы сформировать целостную сеть воздушного сообщения. В Синьцзян-Уйгурском автономном районе планируется инвестировать 30 млрд юаней в реконструкцию 6 аэропортов и строительство 4 новых.

В период пятилетнего плана *доходы* городского населения, крестьян и скотоводов достигли наибольшего в истории роста. Так, региональный распределяемый доход на душу населения в Тибете достиг 10 730 юаней. Вслед за повышением уровня жизни тибетского народа в пользовании простых людей появились холодильники, телевизоры, мотоциклы, мобильные телефоны и даже автомобили.

В 2013 г. чистый среднедушевой доход крестьян и скотоводов увеличился до 6578 юаней с приростом на 15 % по сравнению с 2012 г., сохраняя двузначный рост 11 лет подряд. Об этом сообщил начальник транспортного ведомства Тибета Чжасчи Дзанцога²⁰. За три квартала 2014 г. среднедушевой доход крестьян и скотоводов Тибета достиг 4496 юаней, увеличившись почти на 14 %, а среднедушевой доход жителей городов и поселков городского типа составил 16 537 юаней, что на 8,5 % больше по сравнению с первым полугодием 2013 г.²¹ За полный 2014 г. средний доход на душу населения в городах и поселках городского типа Тибета после уплаты налогов и сборов составил 22 026 юаней.

В 2012 г. среднедушевые доходы, находящиеся в непосредственном распоряжении городского населения Синьцзяна, составили 18 151 юань, а чистые доходы крестьян — 6442 юаня²². В 2014 г. среднегодовые чистые доходы на душу крестьянского населения Синьцзян-Уйгурского автономного района, по предварительным подсче-

там, достигли 8296 юаней, увеличившись на 13,7 % по сравнению с 2013 г. По словам члена Бюро комитета КПК Синьцзян-Уйгурского автономного района Бай Чжицзе, в Синьцзяне чистые доходы на душу населения среди крестьян уже 4 года подряд увеличивались на 1000 юаней ежегодно²³.

Председатель народного правительства Нур Бекри сказал, что в автономном районе претворяются в жизнь решения Центрального рабочего совещания по развитию Синьцзяна с акцентом на обеспечение и улучшение благосостояния местного населения. К настоящему времени около 2 млн сельских жителей охвачены системой обеспечения прожиточного минимума.

Численность занятого населения городов и поселков Синьцзяна возросла за 2010—2014 гг. на 2497 тыс. человек, среднегодовой рост показателя составил 500 тыс. человек, говорится в Белой книге, распространенной Пресс-канцелярией Госсовета КНР по случаю 60-летнего юбилея Синьцзян-Уйгурского автономного района.

На период 2014 г. удалось трудоустроить 29 тыс. человек, а 26 тыс. семей были выведены из списка семей «нулевой занятости». В числе трудоустроенных за 2010—2014 гг. — 303 тыс. выпускников вузов. Это означает, что 88,6 % всех выпускников этого периода нашли работу. Среди представителей неханьской национальности показатель чуть ниже — 82,7 %, отмечается в Белой книге.

На основании приведенных в документе данных, количество крестьян, трудоустроившихся в других сферах из-за переизбытка рабочей силы в сельском хозяйстве, возросло с 1,66 млн человек в 2009 г. до 2,85 млн в 2014 г. Общий заработанный ими таким образом доход составил 56,6 млрд юаней²⁴.

К концу 2013 г. в Тибете были сделаны инвестиции в жилищное строительство на сумму 27,8 млрд юаней, что позволило получить новое жилье 2,3 млн крестьян и скотоводов. В Синьцзяне в годы 12-й пятилетки (2011—2015 гг.) выделено более 120 млрд юаней на реализацию программы «Доступное жилье», благодаря чему около 6 млн крестьян и скотоводов переселились в новые дома.

К настоящему времени в автономии насчитывается около 500 тыс. нуждающихся крестьянских и скотоводческих семей, жилищные ус-

ловия которых предстоит улучшить. В период 13-й пятилетки (2016—2020 гг.) администрация Синьцзяна продолжит строительство доступного жилья для малообеспеченных местных жителей²⁵.

В Тибетском автономном районе быстрыми темпами совершенствуется система здравоохранения и медицинского обслуживания. Об этом говорится в Белой книге «Успешная практика национальной районной автономии в Тибете» (2015 г.). В Белой книге отмечается, что в автономном районе уже сформирована сеть медицинского обслуживания, сочетающая китайскую, западную и тибетскую медицину. Все жители района охвачены системой медицинского обслуживания. В ТАР действуют 71 больница уездного уровня, 678 волостных и поселковых здравпунктов. В конце 2014 г. в Тибете насчитывалось 1430 лечебных заведений. На 1 тыс. тибетских жителей приходилось 3,79 койко-места и 4,08 медработника.

В 2013 г. материнская смертность в Тибете снизилась до 154,51 — на 100 тыс. человек, а смертность новорожденных — до 19,97 ‰. Средняя продолжительность жизни тибетцев увеличилась с 35,5 года в 50-х годах прошлого века до 68 лет в 2013 г.²⁶

Национальные районы — это районы сосредоточения бедноты. Из 518 бедных уездов Китая 203 (40 %) относятся к национальным районам. Поэтому решение проблемы бедности в национальных районах стало центральной задачей построения гармоничного общества. Ежегодно численность малообеспеченного населения в среднем сокращалась более чем на 10 млн человек.

До конца нерешенными остались задачи борьбы с бедностью, медобслуживания, образования, обеспечения достойной старости, жилья, транспорта, распределения доходов. С подобными проблемами вряд ли удастся справиться и в 13-й пятилетке. Это связано не только с высокой разницей в развитии национальных районов по сравнению с внутренними, но и высокой степенью наличия бедного населения в неханьских регионах.

Как было обозначено руководителем Канцелярии Госсовета КНР по оказанию помощи бедным районам Лю Юнфу, на пути социально-экономического развития бедным районам Китая по-прежнему приходится сталкиваться с плохими транспортными, энергетическими, жилищными условиями, с низким уровнем образователь-

ных и медицинских услуг. По его мнению, ситуация усугубляется географическими и экологическими условиями²⁷.

Начальник канцелярии Руководящей группы Госсовета КНР по оказанию помощи в развитии бедных районов Фань Сяоцзянь еще в 2010 г. сообщал, что в ближайшие 10 лет в поле зрения работы по борьбе с бедностью окажутся особенно бедные районы, к 2015 г. будут приложены усилия в очевидном уменьшении количества нуждающихся, а к 2020 г. — коренной ликвидации абсолютной нищеты²⁸. Он же сообщил, что в период 12-й пятилетки (2011—2015 гг.) число бедного населения на селе Китая сократилось со 166 млн человек в 2010 г. до 60 млн человек в конце 2015 г. За 5 лет этот показатель уменьшился примерно на 100 млн человек. Китай поставил перед собой задачу сократить в 2016 г. число бедного населения на 10 млн человек²⁹.

Согласно разработанной программе по оказанию помощи бедным районам на период 12-й пятилетки, к концу 2015 г. чистый доход на душу крестьян и скотоводов в бедных районах должен достичь 5 тыс. юаней в год, для чего 50 млрд юаней запланировано направить на оказание помощи бедным деревням. Как сообщил заместитель главы Руководящей группы СУАР по оказанию помощи в развитии бедных районов Чжао Гомин, 60 % этих денежных средств выделено на развитие местных специфических отраслей, 40 % — на реконструкцию жилых помещений в сельских районах³⁰. В средствах массовой информации сообщалось, что к 2020 г. в Синьцзяне будет ликвидирована крайняя нищета.

По сведениям китайских средств массовой информации, только в столице Тибетского автономного района г. Лхаса будет выделено 550 млн юаней на борьбу с бедностью. Число нуждающихся в городе будет сокращено более чем на 50 тыс. человек. На начало 2011 г. в Лхасе было зарегистрировано 62 807 нуждающихся жителей с чистым годовым доходом менее 1700 юаней³¹.

Старший научный сотрудник Тибетской академии общественных наук Хэ Ган отметил, что в настоящее время 327 тыс. крестьян и скотоводов в Тибете все еще живут за чертой бедности³². При этом в сельской местности Китая все еще проживают 70,17 млн человек,

ежегодный индивидуальный доход которых на конец 2014 г. не превышал 2,3 тыс. юаней.

В соответствии с документом «Основные положения национальной программы преодоления бедности в сельских районах Китая на 2011—2020 гг.», принятым в конце 2011 г. на Центральном рабочем совещании по вопросам оказания помощи в развитии бедных районов, будет повышен порог бедности, соотносимый к среднему чистому доходу крестьян, с 1274 юаней в 2010 г. до 2300 юаней. Благодаря такому решению, в группу людей, нуждающихся в помощи, войдет еще большее число жителей сельских районов с низкими доходами³³.

В Постановлении об обеспечении победы в борьбе с бедностью, принятом на заседании Политбюро ЦК КПК (ноябрь 2015 г.), избавление от нищеты декларировалось как важнейшая политическая задача. Ставилась цель к 2020 г., избавить от бедности всех сельских жителей, по текущим меркам относящихся к категории «нуждающихся», чтобы в стране не осталось уездов со статусом «бедный». На заседании заявлялось, что достижение этой цели возможно путем предоставления поддержки в развитии производства, обеспечения трудоустройства в несельскохозяйственных сферах, переселения из крайне непригодных для жизни районов, оказания образовательной и медицинской поддержки. Политбюро ЦК КПК полагает, что подобные меры позволят к 2020 г. вывести из бедности около 50 млн сельских жителей, более 20 млн человек, утративших частично или полностью трудоспособность, будут в полном объеме охвачены системой выплаты пособий по обеспечению прожиточного минимума на селе³⁴.

В Тибетском автономном районе в последние 4 года благодаря оказанию помощи нуждающимся без малого 500 тыс. жителей избавились от нищеты, общая численность малообеспеченного населения сократилась более чем на половину. В конце 2010 г. в Тибете насчитывалось 833 тыс. крестьян и скотоводов, проживающих за чертой бедности, их доля достигала 34,42 % общей численности населения сельских и скотоводческих округов Тибета. По предварительной оценке, к концу 2014 г. число нуждающихся в помощи людей сократилось еще на 130 тыс. человек, количество жителей с низким дохо-

дом уменьшилось на 327 тыс. человек, таким образом, доля бедных семей снизилась с 18,73 % в конце 2013 г. до 13,63 % общей численности населения сельских и скотоводческих округов Тибета³⁵. Эти данные приведены уже в соответствии с новой установленной нормой для бедного населения, чей доход составляет менее 2300 юаней на человека.

Активно развивается сфера *образования*. Введено бесплатное 9-летнее образование. Многие учебные заведения полностью перешли на финансирование государства. Таких учебных заведений много в Тибете, Синьцзяне. Значительно вырос охват образованием всех категорий детей школьного возраста.

По сообщению газеты «Жэньминь жибао», в Тибете введено 15-летнее бесплатное образование, охватывающее все учебные заведения начального и среднего уровня, созданные на государственном капитале. По новому закону более чем 38 тыс. детей получают возможность начать учебу еще в детских садах городов и поселков Тибета. Причем каждый ребенок освобождается от оплаты расходов на учебу, транспорт, учебные пособия, постельные принадлежности, столовую посуду, тетради и карандаши и проч. На эти нужды из бюджета автономного района выделяются в общей сложности более 69 млн юаней³⁶.

До 99,2 % тибетских детей школьного возраста посещают начальные школы, коэффициент неграмотности среди молодежи удалось снизить до 1,4 %. Как показывает статистика, в ТАР в настоящее время действуют 1855 различных учебных заведений, в том числе 6 вузов и 9 средних профессиональных училищ. Число обучающихся в этих заведениях превысило 600 тыс. человек³⁷. В 2011—2015 гг. из центрального бюджета Китая выделено 10 млрд юаней на поддержку укороенного развития 100 высших учебных заведений местного подчинения, находящихся в центральных и западных регионах страны. Вышеназванная программа будет осуществляться в автономных районах Внутренняя Монголия, Гуанси-Чжуанском, Тибетском, Нинся-Хуэйском и Синьцзян-Уйгурском³⁸.

Было бы несправедливо не упомянуть о мерах по освоению западных районов, которые также перечислены в 12-м пятилетнем плане по развитию национальных районов. В частности, в плане по-

ставлены задачи обеспечить рост региональной экономики и доходов населения западных районов с темпами выше средних общенациональных темпов, увеличить протяженность действующих железных дорог на 15 тыс. км, довести лесной покров до 19 %, уменьшить затраты энергоносителей на единицу ВВП района на 15 %, сократить расходы воды на единицу добавленной стоимости продукции промышленности на 30 %, обеспечить получение 9-летнего обязательного образования на уровне 90 % и выше, довести коэффициент урбанизации до свыше 45 %³⁹.

Большие денежные средства вкладывались в охрану окружающей среды. Практически во всех национальных районах население обеспечено безопасной питьевой водой. Работа в этом направлении будет продолжаться и в 13-й пятилетке.

Так, начиная с 2009 г. в Тибетском автономном районе была проведена успешная работа по борьбе с опустыниванием на площади 125,6 тыс. га, в этих целях было освоено 374 млн юаней капиталовложений из центрального бюджета, благодаря чему здесь была сдержана тенденция расширения площади деградированных и опустыниваемых земель, площадь которых составляет 43,27 и 21,62 млн га соответственно. В настоящее время площадь таких земель в Тибете сократилась на 78,9 тыс. и 65,7 тыс. га соответственно⁴⁰. До 2015 г. Китай планировал инвестировать более 10 млрд юаней в охрану окружающей среды Тибета.

В Синьцзяне за годы пятилетки было посажено и сохранено более 166,7 тыс. га лесов благодаря ограничению доступа в горные районы. По площади лесов и объему запасов леса район находится соответственно на 14-м и 12-м месте в Китае⁴¹.

2015 год — завершающий год 12-й пятилетки. Все главные задачи, предусмотренные 12-пятилетней программой, выполнены. Об этом заявил премьер Госсовета КНР Ли Кэцян, выступая с докладом о работе правительства на 4-й сессии ВСНП 12-го созыва⁴².

Все важные задачи, связанные с улучшением благосостояния неханьского населения, ускоренным развитием национальных районов, нашли отражение в 13-м пятилетнем плане. 13-й пятилетний план (2016—2020 гг.) по социально-экономическому развитию национальных районов, который традиционно принимается чуть

позже пятилетних планов по стране, стал важным этапом социально-экономического развития национальных районов в связи с принятием решения «к 2020 г. построить общество «малого благоденствия» (*сяокан*)». Состоявшийся 5-й пленум ЦК КПК 18-го созыва (2015 г.) определил это как первоочередную задачу партии.

Приоритет в развитии страны отдается проблемам социального характера — образования, культуры, социального обеспечения, медобслуживания, обеспечения жильем и т. д. Поставлена задача в период 13-й пятилетки повсеместно повысить уровень и качество жизни народа⁴³. Особенно интенсивно в предстоящее пятилетие будет вестись работа по борьбе с бедностью, сокращению разницы в доходах между городским и сельским населением, между внутренними и национальными районами страны.

Примечания

¹ Гоуюань гунбао. 2012.21. Извещение Канцелярии Госсовета КНР о публикации «Плана по национальной работе на 12-ю пятилетку». № 38. С. 78—88)

² Сибэй миньцзу дасюэ сюэбао. 2012. № 8. С. 21—26

³ Синьхуа. 28.05.2013.

⁴ Белая книга: валовой региональный продукт Синьцзяна увеличился в 116 раз за период с 1955 г. URL: russian.china.org.cn (24.09.2015).

⁵ Открытый Китай. 2011. № 6. С. 113.

⁶ В Тибете планируется выделить в 2011—2015 гг. около 2,2 млрд юаней на комплексное развитие аграрного сектора // Синьхуа. 08.02.2010.

⁷ Синьхуа. 06.07.2010.

⁸ В первой половине 2015 г. Синьцзян привлек инвестиции в размере более 187,1 млрд юаней // Синьхуа. 28.07.2015. URL: <http://russian.people.com.cn/n/2015/0728/c31518-8927230.html>

⁹ Сибэй миньцзу дасюэ сюэбао. 2012. № 8. С. 21—26.

¹⁰ Синьхуа. 26.01.2015.

¹¹ Синьхуа. 18.03.2012.

¹² В Синьцзяне одновременно началось строительство 17 автодорог // Синьхуа. 13.04.2011.

¹³ Синьхуа. 08.08.2014; в Синьцзяне открыто движение по скоростной авто-страде, соединяющей северную и южную части региона // Синьхуа. 01.07.2015. URL: <http://russian.people.com.cn/n/2015/0702/c31518-8914337.html>

¹⁴ В 2015 г. в сельских районах Синьцзяна будет проложено и отремонтировано 4 тыс. км автодорог. URL: http://russian.ts.cn/xinjiang/content/2015-01/26/content_10958931.htm

¹⁵ Синьхуа. 05.04.2012.

¹⁶ Синьхуа. 07.02.2011.

¹⁷ ВВП Тибета увеличился в 282 раза за 50 лет // Белая книга «Исторический выбор пути развития Тибета». URL: <http://russian.people.com.cn/n/2015/0907/c31521-8946338.html>.

¹⁸ Синьхуа. 07.08.2014. URL: <http://russian.people.com.cn/n/2014/0725/c31518-8760655.html>

¹⁹ Синьхуа. 16.03.2016.

²⁰ Синьхуа. 06.05.2014. URL: <http://russian.people.com.cn/31516/8617879.html>

²¹ Валовый продукт Тибетского АР за первые три квартала текущего года превысил 66,1 млрд юаней // Синьхуа. 04.11.2014.

²² Синьхуа. 28.05.2013.

²³ В Синьцзяне зарегистрирован устойчивый рост доходов крестьян. URL: russian.china.org.cn (15.01.2015)

²⁴ Численность занятого населения городов и поселков Синьцзяна возросла за последние 5 лет почти на 2,5 млн человек // Белая книга. Синьхуа. 25.09.2015.

²⁵ За последние 5 лет в Синьцзяне 6 млн крестьян и скотоводов переселились в новые дома // Синьхуа. 23.12.2015.

²⁶ Белая книга: совершенствование системы здравоохранения и медицинского обслуживания в Тибете. URL: <http://russian.people.com.cn/n/2015/0907/c31521-8946478.html>.

²⁷ Бедные районы Китая сталкиваются с пятью острыми проблемами — руководитель Канцелярии Госсовета КНР по оказанию помощи бедным районам // Синьхуа. 24.06.2015. URL: russian.china.org.cn (24.06.2015).

²⁸ Синьхуа. 28.05.2010.

²⁹ URL: Russian.news.cn (25.12.2015).

³⁰ В период 12-й пятилетки в СУАР 50 млрд юаней будет направлено на помощь нуждающемуся населению // Синьхуа. 06.06.2011.

³¹ В предстоящие 5 лет число нуждающихся в Лхасе будет сокращено на 50 тыс. человек // Синьхуа. 27.02.2011.

³² Высокий рост ВВП Тибета обусловлен финансовой поддержкой центрального правительства и провинций Китая // Синьхуа. 11.03.2015.

³³ Китай: на конец 2011 г. число нуждающихся жителей сельских районов национальной автономии приблизилось к 40 млн человек // Синьхуа. 04.12.2012. URL: <http://russian.people.com.cn/31516/8044253.html>

³⁴ Политбюро ЦК КПК приняло постановление об обеспечении победы на самом сложном этапе борьбы с бедностью // Синьхуа. 23.11.2015.

³⁵ За минувшие 4 года численность бедного населения Тибета сократилась без малого на 500 тыс. человек // Синьхуа. 16.10.2014.

³⁶ URL: Russian.people.com.cn/31522/95186/review/20120907.html

³⁷ Синьхуа. 24.05.2011. URL: china.org.cn (09.12.2015).

³⁸ ХхјwsгR000084_20130523_VJTFN1-WordPad // Синьхуа. 23.05.2013.

³⁹ Госсовет КНР утвердил «Программу масштабного освоения западных районов страны на 12-ю пятилетку» // Синьхуа. 21.02.2012.

⁴⁰ В Тибете за 6 лет добились заметных результатов в борьбе с опустыниванием, URL: Russian.News.Cn (08.06.2015).

⁴¹ Синьхуа. 24.09.2015. URL: russian.china.org.cn (24.09.2015).

⁴² Синьхуа. 05.03.2016.

⁴³ Лицом к народу: социальные задачи 13-й пятилетки. URL: russian.china.org.cn (01.03.2016).

Л.Д. Бони

ПРОБЛЕМА ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КИТАЯ И РЕФОРМА В СФЕРЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ ЗЕРНА

Аннотация. Реформа направлена на решение структурных противоречий и диспропорций, возникших в системе предложения сельхозпродукции, прежде всего в структуре продовольственного баланса страны, охватывая ее основные звенья — производство, импорт, складские запасы. Главная задача реформы: перевести на рыночные рельсы развитие основных отраслей аграрной экономики (зерно, хлопок и пр.), привести предложение в соответствие с рыночным спросом, сформировать новую систему эффективного предложения, с рациональной структурой и надежной гарантией, чтобы в полной мере удовлетворять спрос потребителя в части количества, качества и ассортимента продукции.

Ключевые слова: реформа, система предложения продовольствия, механизм ценообразования, рыночные цены, закупки и хранение, импорт зерна, баланс спроса и предложения, продовольственная безопасность.

L. Bony

Structural reform in the agricultural produce supply system of China/Grain Reform in China/

Abstract. The reform aims at removing structural imbalances in the agricultural produce supply system of China, especially the grain one, including its three main spheres- production, imports and stocks. The reform general object is to transform state regulated prices to market price mechanism, and to create a new type of agricultural produce supply sys-

tem based on efficiency and safe guaranties ready to meet domestic consumers' demand regarding quantity, quality and assortment to the full.

Keywords: reform, grain supply system, pricing mechanism, market prices, grain procurement and storage, grain import, demand and supply balance, food safety problem.

Для Китая, страны с более чем миллиардным населением (1,374 62 млрд человек на 2015 г.), проблема продовольственного обеспечения неизменно остается первостепенной стратегической задачей. Особую сложность решению этой задачи придают острый дефицит земельных и водных ресурсов. Достаточно сказать, что всего на 1/10 части мировой пашни Китай получает 1/4 мирового производства зерна и кормит 1/5 часть населения мира. Только в день в стране потребляется более 400 тыс. т зерна, этого основного для китайцев стратегического вида продовольствия. После очередного спада производства зерна на рубеже столетий (1998—2003 гг.), начиная с 2004 г., опираясь на новую политику поддержки сельского хозяйства, удалось переломить традиционный циклический характер производства (рост, стабилизация, спад) и утвердить тенденцию последовательного роста урожаев зерна все последние 12 лет. Рост производства зерна (с 469,45 млн т в 2004 г. до 607,1 млн т в 2014 г.) позволил поднять уровень самообеспечения зерном трех видов (рис, пшеница, кукуруза) до 98 %, а подушевое производство до 450 кг¹. В 2015 г. получен рекордный урожай зерна в размере 621,43 млн т, в том числе свыше 572 млн т собственно зерна. По среднедушевому годовому обеспечению зерном (440 кг), мясом (65 кг), овощами (550 кг), яйцами (20 кг), продукцией водного промысла (47 кг) страна превысила среднемировой уровень. Рост производства сопровождался ростом доходов крестьян. В 2015 г. чистый среднедушевой доход крестьян составил 11 422 юаней, при фактических темпах роста 7,5 % за последние 6 лет. За 2009—2014 гг. впервые разрыв в уровне доходов городского и сельского населения сократился с 3,33 : 1 до 2,92 : 1. Успешные показатели двух важнейших критериев оценки состояния аграрной экономики страны (производство зерна и доходы крестьян) дали основание ГСУ КНР и руководству страны оценить положение дел в агросфере как хорошее.

Тем не менее, положение в аграрной экономике страны далеко неоднозначное. В последнее десятилетие с исчерпанием потенциала традиционной модели экстенсивного типа развития все больше дают о себе знать многочисленные противоречия и дисбалансы, накопившиеся за долгие годы функционирования этой модели, а также новые вызовы, связанные с глубокими изменениями внутренних и внешних условий, особенно с последствиями мирового финансового кризиса 2008—2009 гг. Эти новые противоречия и вызовы в последние несколько лет привели к серьезной разбалансированности системы сельскохозяйственного предложения, его основных звеньев — производства, импорта, товарных запасов, к падению конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции на мировом рынке, к дисбалансу спроса и предложения продовольствия в стране. Основные из этих вызовов следующие:

- так называемая *«перевернутость цен»* внутреннего и мирового рынков как результат последовательного роста закупочных цен на сельхозпродукцию в стране, достигших «потолка», т. е. уровня цен мирового рынка, и намного превысивших последние (в среднем на 30—50 %). Отсюда — падение конкурентоспособности китайской сельхозпродукции на мировом рынке, резко возросшие масштабы импорта, негативно влияющего на внутренний рынок (затоваривание), производство, доходы производителей («трудно продать») и пр.;
- *тенденция ускоренного роста себестоимости производства* (в условиях высоких темпов экономического развития), стимулирующая рост цен на сельхозпродукцию и, по сути, являющаяся одной из основных причин их роста на внутреннем рынке. Так, всего за несколько лет (2009—2013 гг.) рост себестоимости производства риса составил 70,86 %, пшеницы — 84,72, кукурузы — 34,96, живых свиней — 50,88, соевых бобов — 67,43, сахарного тростника — 59,99, хлопка — 67,68 %². Давление этих двух видов цен (производства и себестоимости) все больше сужает долю чистой прибыли от производства. Достаточно сказать, что доход от земледелия составил в последнее время менее 1/4 всего дохода подрядного двора, более половины прироста дохода поступало от заработка на стороне.

В последние годы со снижением темпов экономического роста этот источник также сужается: сократилось количество сельских мигрантов, прибывающих в город, снизился их заработок;

- *феномен одновременного роста производства продукции, импорта, запасов*, получивший название «*три роста сразу*» как следствие серьезных структурных противоречий всей системы предложения зерна, ее полной разбалансированности;
- *исчерпанность политики стимулирования роста производства сельского хозяйства* с опорой на принципы «желтой корзины» ВТО;
- *предельная ограниченность ресурсов (пашня, вода) и достижение опасного уровня загрязненности сельскохозяйственной среды как сигналы исчерпанности возможностей экстенсивного растраченного характера использования природных ресурсов для расширения сельскохозяйственного производства.*

Указанные вызовы привели к серьезным структурным противоречиям в системе предложения сельхозпродукции, включая практически все основные ее виды, зерно в первую очередь, негативно сказываются на продовольственном балансе страны, на развитии сельского хозяйства в целом.

Сегодня *продовольственный баланс Китая* оценивается как «*напряженно сбалансированный*» (в начале 2000-х годов он был просто «напряженным»). В 2015 г. валовое производство зерна превысило 620 млн т (621,44 млн т), общий потребительский спрос на зерно в стране в том же году был на уровне примерно 640—645 млн т, а дефицит, по оценкам соответствующих организаций, составил 20—25 млн т³. В то же время, если сложить объемы производства, импорта и запасов зерна того же года, то суммарный объем предложения превысит общественный спрос на зерно, а импорт зерна намного превышает существующий дефицит предложения. В действительности предложение все еще не удовлетворяет спрос, а неиспользуемое зерно лежит на складах. Нынешнее состояние продовольственного баланса страны специалисты Министерства сельского хозяйства Китая определяют как «*недостаточный по количеству, при одновременном наличии структурного дефицита и излишка*»⁴. Диспро-

порции в структуре предложения зерна особенно сильно коснулись импорта и товарных запасов.

Импорт зерна в последние годы рос высокими темпами (2013 г. — 39 %, 2014 — 33,8 %, в 2015 г. — 67,6 %), достигнув в 2015 г. 124,77 млн т⁵. При дефиците спроса на зерно в 20—25 млн т импорт, призванный восполнить дефицит, в действительности превышает его почти на 100—105 млн т. Анализ структуры импорта показывает, что около 66 % его пришлось на соевые бобы (81,69 млн т), а преобладающую часть остального импорта зерна 31,5 % — (39,27 млн т) составили так называемые «заменители кукурузы» — соевые бобы, ячмень, гаолян, кукурузная барда и маниок, идущие на корм скоту. Столь большой объем импорта соевых бобов оправдан, подчеркивают китайские специалисты, он связан с ростом спроса внутреннего рынка, это объективная долгосрочная тенденция изменения структуры спроса и предложения продовольствия, которую следует учитывать. Поскольку в стране отсутствуют объективные возможности адекватного расширения производства соевых бобов* (сегодня Китай производит примерно 12 млн т соевых бобов, что покрывает только 1/7 часть спроса, т. е. обеспеченность составляет лишь около 14 %), импорт составляет основу их предложения, что делает его неизбежным⁶.

Главная причина роста импорта заменителей кукурузы — дешевизна: низкие таможенные тарифы (в пределах 2—5 %), низкие импортные цены, отсутствие ограничений на импорт. Вместе с импортом кукурузы на них пришлось до 20 % всего производства кукурузы. Анализ показал, что именно импорт этих заменителей наносит основные «удары» по внутреннему рынку, вытесняя с него своих производителей, продукция которых идет на склады. Это — одна из важных причин дисбаланса производства и спроса⁷.

Запасы зерна. При росте производства и импорта зерна, запасы его в стране продолжали расти, склады переполнены. Для Китая с

---

* По подсчетам специалистов, для производства 80 млн т соевых бобов, т. е. объема, адекватного их импорту в 2015 г., потребовалось бы 40 млн га пашни, или четверть всей пашни страны при нынешнем уровне производства и продуктивности пашни. К тому же низкая доходность их производства не стимулирует крестьян к его расширению

его огромным населением, дефицитом сельскохозяйственных ресурсов и нестабильными условиями развития запасы зерна всегда имели и имеют особое значение и, как правило, превышают средние эффективные нормы запасов зерна, предусмотренные ФАО (17—18 % от годового фонда потребления). Согласно Ма Сяохэ, зам. директора Института макроэкономики, Госкомитет по делам развития и реформ Госсовета КНР, «Китаю достаточно иметь запасы зерна в размере 30 % от годового фонда потребления, но не 70 %, как сегодня»⁸. Чрезмерные запасы не только неэффективны, обременительны для государства в финансовом плане, более того, они серьезно влияют на динамику цен.

Наиболее сложная ситуация сложилась с предложением кукурузы. Валовое производство ее в 2015 г. составило 224,58 млн т, а объем потребления — 175 млн т., при этом 1/3 зерна кукурузы хранится на временных складах, качество снижается, зерно портится⁹. По самым последним данным, складские запасы только в трех провинциях Северо-Востока Китая и районах Внутренней Монголии на начало 2016 г. превысили 250 млн т, что намного превосходит объем годового фонда потребления кукурузы всей страны¹⁰. Крестьяне столкнулись с проблемой реализации зерна, падением доходов, перерабатывающие предприятия — с непомерным ростом себестоимости и цен на сырье на внутреннем рынке, что привело к остановке производства многих: в трех провинциях Северо-Востока закрылась половина всех перерабатывающих предприятий, остальные работают лишь при поддержке дотаций от местных правительств. Длительное хранение зерна связано также с большими материальными потерями и финансовыми затратами государства. По подсчетам Комитета по развитию и реформе пров. Хэйлуцзян, по четырем видам издержек, связанных с хранением зерна (издержки по закупкам, управлению, дотациям на проценты и издержкам по контролю продукции), государство ежегодно должно выделять дотации в размере 275 юаней за 1 т зерна, и по мере продления сроков хранения государственным финансам все труднее выдерживать такие огромные нагрузки¹¹. Простой расчет показывает, что только дотации на хранение 250 млн т кукурузы за год могут обойтись государству в 58,75 млрд юаней. В целом, по оценке китайских специали-

стов, так называемое «неэффективное предложение» зерна сегодня превышает 50 млн т¹². При этом совершенно очевидно, что имеет место дефицит соевых бобов и избыток кукурузы, как правило, низкого качества, не пользующейся спросом и складирующейся. Таковы масштабы структурного дисбаланса спроса и предложения зерна.

Серьезным последствием «перевернутости цен» внутреннего и внешнего рынков стало *падение конкурентоспособности китайской сельхозпродукции на мировом рынке*. Причин «перевернутости цен» много. Основные факторы роста цен на сельхозпродукцию на внутреннем рынке — высокая и продолжающая расти себестоимость производства, с одной стороны, с другой — политика закупочных цен, обеспечивавшая их ежегодное повышение вне зависимости от спроса. Факторы, стимулировавшие падение цен мирового рынка на сельхозпродукцию, следующие: 1) спад мирового производства и спроса как следствие мирового финансового кризиса 2008—2009 гг. и, соответственно, падение цен, в 2015 г. спад их составил 30—40 %; 2) падение цен на энергоносители как следствие финансового кризиса; 3) изменение валютного курса жэньминьби; 4) падение цен на морские перевозки как основного пути импорта (со 130 до 30 долл. за 1 т зерна в 2015 г. при перевозке из Мексиканского залива в порт Хуанпу, г. Гуанчжоу, пров. Гуандун)¹³. Результатом взаимодействия указанных внутренних и внешних факторов стала «перевернутость цен» двух рынков на зерно и другую сельхозпродукцию, что открыло внутренний рынок для растущих потоков дешевого импорта. «Удары» дешевого импорта зерна по внутреннему рынку страны все больше дезорганизуют систему предложения, создают проблемы реализации продукции крестьян, затоваривание складских запасов и пр.

Китай как член ВТО пользуется системой таможенных квот, в определенной мере защищающей интересы торговли сельхозпродукцией своих членов. В рамках этой системы Китай имеет право на импорт важнейших видов зерновых (пшеница, рис, кукуруза) в объеме установленных таможенных квот (для пшеницы — 9,636 млн т, риса — 5,32 млн т, кукурузы — 7,2 млн т), в сумме не превышающем 4 % валового производства зерна года, по самому

низкому тарифу — 1 %. При превышении объема, установленного квотами, таможенный тариф повышается сразу до 65 %. Сегодня импорт этих видов зерна Китаем еще укладывается в квоты. Но в 2009—2011 гг. Китай превратился в чистого импортера трех основных видов зерна (пшеница, рис, кукуруза), и если в ближайшие 5—7 лет внутренние цены на зерно будут продолжать расти, то, как показывают расчеты китайских специалистов, они превысят себестоимость импорта, облагаемого даже тарифом в 65 %. Это означает, что защита импорта системой таможенных квот окажется полностью бессильной. Таким образом, чтобы пользоваться системой таможенных квот, а Китай пользуется ею вполне успешно, надо срочно снижать цены внутреннего рынка до уровня мировых.

Создавшееся положение дисбалансов и противоречий затрагивает не только зерновую отрасль, но и перспективы дальнейшего развития всего сельского хозяйства. О серьезности положения в сельском хозяйстве и необходимости «большого прорыва» в реформе говорил Чэнь Ивэнь, зам. главы группы по руководству работой в деревне, зав. кабинета ЦК КПК, в дни работы 4-й сессии ВСНП 12-го созыва (март 2016 г.): «В определенном смысле проблема безопасности продовольствия сегодня превратилась в проблему безопасности отрасли... в 13-й пятилетке положение будет серьезным: как же не ввозить в страну зерно, хлопок, масло, сахар, мясо, молоко, эти самые важные виды продукции, если они дешевле и себестоимость их ниже? Что же делать? В какой-то степени сельское хозяйство Китая подошло к критической черте... в 13-й пятилетке, если не будет инновационного духа реформы, если не будет сделано большого прорыва, то положение будет становиться все более скверным... надо разрешать стоящие перед нами проблемы, нельзя смотреть и не видеть, нельзя больше тянуть время»¹⁴.

Всекитайское совещание по работе в деревне (23—24 декабря 2015 г.) было посвящено трем основным темам: 1) ускорение модернизации сельского хозяйства; 2) выполнение критериев среднезажиточного общества (*сяокан*) к 2020 г. для деревни; 3) претворение в жизнь новой концепции развития. На нем в срочном порядке была поставлена в повестку дня задача структурной реформы в сфере предложения продукции сельского хозяйства. Главная цель рефор-

мы была сформулирована так: «привести предложение в соответствие с рыночным спросом, сформировать новую систему эффективного предложения, с рациональной структурой и надежной гарантией, чтобы в полной мере удовлетворять спрос потребителя в части количества, качества и ассортимента продукции»¹⁵. Определены основные целевые задачи реформы: изменение механизма ценообразования сельхозпродукции, сокращение излишних складских запасов, снижение себестоимости, урегулирование структуры производства, подтягивание отстающих звеньев, под которыми имеются в виду модернизация сельского хозяйства и достижение критериев уровня среднезажиточного общества (*сяокан*) в деревне.

Наиболее серьезная ситуация с разбалансированностью спроса и предложения кукурузы побудила руководство страны начать с реформы структуры предложения этой культуры.

Задачи реформы в этой конкретной сфере Документ ЦК КПК № 1 (2016 г.) определил так: «Исходя из принципа “рынок определяет цены, разделение цены и дотаций”, активно продвигать реформу системы закупок и хранения кукурузы, добиваясь того, чтобы цены на кукурузу отражали отношения рыночного спроса и предложения; одновременно комплексно учитывать рациональные доходы крестьян, финансовые возможности государства, согласованное развитие технологических цепочек отрасли и другие факторы, создавать систему дотаций производителям кукурузы»¹⁶.

Можно видеть, что и концепция, и основные целевые задачи этой реформы самым непосредственным образом затрагивают нынешнюю политику поддержки сельского хозяйства, то есть ту самую политику, которая на протяжении последних 12 лет (2004—2015 гг.) по существу была главным стимулом и гарантией роста производства и доходов крестьян, стабилизации социальной обстановки, обеспечения продовольственного баланса страны. Почему?

Основу политики поддержки сельского хозяйства (точнее, зерновой отрасли), сформировавшейся в 2004—2006 гг., составляют политика закупочных цен и политика дотаций, ставшие основными долгосрочными факторами, стимулировавшими развитие отрасли и рост доходов производителей в последнее десятилетие. Эта политика опирается на три основных механизма: механизм ценообразова-

ния, систему дотаций, систему закупок и хранения запасов и, фактически, является регулятором соотношения спроса и предложения продовольствия, продовольственного баланса страны.

Механизм ценообразования — это ключевое звено политики поддержки сельского хозяйства, с ликвидацией системы единых государственных закупок и снабжения зерном и либерализацией зернового рынка (2004—2006 гг.) — в течение коротких 4—5 лет опирался на законы рынка. С 2004 г. государство ввело *политику минимальных закупочных цен* на два важнейших вида зерновых — пшеницу и рис в основных районах производства, в 2008 г. ее дополнили *политикой закупочных цен под временное хранение* на кукурузу, соевые бобы, рис, семена рапса, а после 2011 г. в нее включили еще хлопок и пищевой сахар. В условиях низких рыночных цен тех лет эти закупочные цены действительно обеспечивали возмещение себестоимости и какую-то прибыль производителям в зависимости от условий, и рыночный спрос продолжал регулировать производство. Однако с 2008—2009 гг. с ускоренным ростом себестоимости наметилась тенденция сокращения доходов крестьян и снижения их активности в развитии производства. Чтобы предотвратить нежелательные тенденции, правительство перешло к ежегодному «регулированию», а фактически к последовательному повышению уровня минимальных закупочных цен и временных закупочных цен под хранение, которые за период 7 последующих лет (2008—2014 гг.) выросли в среднем почти вдвое (на 90—100 %) ¹⁷.

Практически одновременно в 2004 г. была принята *политика прямых дотаций* крестьянам под развитие зернового производства — второй важный стимул роста производства и доходов. Было введено четыре вида дотаций: 1) дотации дворам, производящим зерно; 2) дотации на покупку семян элитных сортов зерна; 3) дотации на покупку сельхозтехники; 4) комплексные дотации на сельскохозяйственные средства производства (с 2006 г.). Эти две последние дотации, помимо прочего, сыграли важную роль в стимулировании процесса механизации сельского хозяйства. За прошедшие 10 лет суммарный объем этих 4 видов дотаций вырос с 14 млрд юаней (2004 г.) до 170 млрд юаней (2014 г.), или более чем в 12 раз ¹⁸. Начиная с 2008 г., согласно решению правительства, *дотации были включены в*

*рамки политики минимальных закупочных цен, чтобы поднять последние на более высокий уровень. «Слияние» закупочных цен с дотациями имело неоднозначный эффект: с одной стороны, двойной рост закупочных цен оказался достаточным, чтобы стимулировать рост производства, ускорить темпы роста доходов (начал впервые сокращаться разрыв в уровне доходов населения города и деревни), с другой — такое «слияние» привело фактически к произвольному повышению цен, к расстройству сигналов рынка. Так, в 2014 г. закупочная цена 1 цзиня риса (0,5 кг) в размере 1,35 юаня в действительности содержала 0,3—0,4 юаня дотаций (22 % цены), а рынок не различает, где цена, где дотации. *Вмешательство в рыночное регулирование привело к отклонению рыночных цен, рынок перестал быть регулятором производства и предложения.* Это положило начало нарушению баланса спроса и предложения продукции. Закупки сельхозпродукции по государственным минимальным закупочным ценам, как и закупки под временное хранение, получили среди китайских ученых и специалистов особое название: «*тоши шоугоу*», что означает «закупки по ценам, подтянутым к рынку», а рынок, где господствуют такие закупки, называют «политическим рынком» (*чжэнцэ ши*) в противовес «рыночному рынку» (*шичан ши*), т. е. реальному рынку. На таком «политическом рынке» господствует государственная система закупок и хранения, все остальные субъекты рынка практически вытеснены.*

В те же годы (с 2008—2009 гг.) произошло резкое снижение цен мирового рынка (до 30—40 %) как следствие мирового финансового кризиса, в результате сильно возросшие закупочные цены не только сравнялись с уровнем мировых цен, но и превысили их существенно — в среднем по зерновым — на 30—50 %, а по некоторым другим видам продукции даже больше; разница в ценах на зерно составляет до 600—800 юаней за 1 т и более. Возникшая «перевернутость цен» двух рынков, как уже говорилось выше, привела по сути к отрыву производства и предложения от рыночного спроса, к целому ряду негативных тенденций в развитии общественного производства агросферы. Таким образом, фактически произошло изменение сущности этой политики, она стала важной причиной роста диспропорций в производстве и предложении зерна и другой продукции, по-

ставила под угрозу доходы производителей. Дав в свое время нужные результаты в благоприятных условиях, сегодня она «практически изжила себя, изменила свое внутреннее содержание и функции»¹⁹. Встал вопрос о ее замене.

Задача реформы номер один — заставить цены на зерно на внутреннем рынке вернуться на уровень, определяемый рыночным спросом, т. е. фактически на уровень цен мирового рынка (проще — цен импорта), и, таким образом, поставить заслон «ударам» дешевого импорта, оживить внутренний рынок зерна, зерновое производство, поднять ценовую конкурентоспособность китайской сельхозпродукции на мировом рынке.

Для этого необходимо осуществить следующие конкретные шаги реформы: 1) реформировать механизм ценообразования; 2) оживить субъекты рынка многих форм собственности по закупкам и реализации кукурузы; 3) сократить излишние складские запасы за счет расширения переработки зерна, восстановления всех технологических цепочек кукурузной отрасли; 4) гарантировать рациональные доходы производителей кукурузы²⁰.

Реформа механизма ценообразования — важнейшее звено реформы. Отталкиваясь от концепции: «*рынок определяет цены, разделение цены и дотации*», предстоит осуществить следующие два «перехода»: 1) *переход* от политики минимальных закупочных цен и закупочных цен под временное хранение к *политике целевых цен на продукцию сельского хозяйства*, отражающих рыночный спрос и предложение. *Целевые цены* устанавливаются на основе принципа: себестоимость плюс рациональная прибыль, разница в ценах (целевой и рыночной цен) возмещается производителям в форме дотаций, отделенных от цены; 2) переход к новой системе и политике дотаций крестьянам. Установка на разделение цены и дотаций означает отмену функции дотации как надбавки к ценам и придание ей функции надбавки к доходу производителя, что, с одной стороны, оживит рынок, с другой — поддержит доход производителя, стимулируя его активность в развитии производства. Этот шаг требует формирования определенного дотационного фонда соответствующих размеров, чтобы обеспечить эффект возмещения дохода крестья-

ян при падении рыночных цен, а также создания механизма распределения или передачи дотаций производителю.

Соответственно должны измениться и вся система и формы дотаций в сельском хозяйстве страны в связи с исчерпанием возможностей политики дотаций (8,5 % от стоимости валовой продукции отрасли), определяемой для Китая правилами «желтой корзины» ВТО; предстоит переход от прямых дотаций к косвенным, согласно принципам «зеленой корзины». Поставлена задача: «всячески избегать резкого ущерба основным интересам крестьян, чтобы в очередной раз не произошло замедления темпов производства на несколько лет». В этом направлении идет разработка «новой системы дотаций производителям, отвечающей основной обстановке страны и принципам ВТО, чтобы крестьяне в условиях сильных рыночных колебаний смогли стабильно пройти трудный этап»²¹.

Следует подчеркнуть, что реформа механизма ценообразования — это реформа системного характера, призванная внести институциональные коррективы в механизм ценообразования, чтобы осуществить реальный переход к рыночным ценам. Иначе говоря, без смены механизма ценообразования все остальные направления реформы плохо реализуемы. «Лишь добившись того, чтобы цены на кукурузу внутри страны приблизились к ценам себестоимости импорта кукурузы и ее заменителей в порту прибытия после уплаты тарифов, можно в основном изменить положение с производством и реализацией кукурузы на внутреннем рынке»²².

Первые шаги реформы. Указанные направления реформы охватывают две основные, тесно взаимосвязанные системы сферы обращения зерна — *систему цен и систему закупок, реализации и хранения зерна*, поэтому реформаторские меры, как правило, одновременно касаются обеих систем, что и происходит в ходе осуществления реформы.

Первые шаги реформы в сфере предложения сельхозпродукции начались еще в 2014 г. с экспериментов по переводу на целевые цены закупок хлопка в СУАР и соевых бобов в трех провинциях Северо-Восточного Китая и восточных районах АРВМ. В начале 2015 г. стабилизированы минимальные закупочные цены на пшеницу и рис, т. е. сохранены на уровне 2014 г., иначе говоря, впервые

после 2008 г. приостановлено их повышение. Летом 2015 г. в основных районах производства семян рапса приостановлена политика закупок этой культуры под временное хранение; рыночные цены сразу упали, выданная крестьянам денежная дотация, видимо, смягчила положение, тем не менее убытки производителей из-за резкого снижения цен (с 2,45 юаней/цзинь до 1,34 юаня/цзинь) оказались серьезными²³.

Наконец, с сентября 2015 г. начата реформа механизма ценообразования кукурузы. Согласно указанию Госсовета КНР, закупочная цена на кукурузу под временное хранение была снижена на 240 юаней за 1 т (с 2240 юаней/т до 2000 юаней/т), или на 10,7 %. Убытки производителей, по оценке, могли составить до 20 млрд юаней, хотя до уровня мировых цен пройдено еще менее половины пути (новая цена — 2000 юаней/т или 1 юаней/цзинь, а уровень мировых цен на кукурузу, примерно — 1600 юаней/т или 0,8 юаней/цзинь), и предстоит дальнейшее снижение цен, примерно, еще более чем на 20 %²⁴. Основная проблема при проведении реформы цен — финансовые возможности государства и размер дотаций, чтобы возместить основные убытки крестьян, т. е. хотя бы покрыть себестоимость.

Одновременно развернулась работа по урегулированию структуры сферы предложения, включая все ее звенья — производство, систему закупок и хранения, импорт.

Структура производства. В конце апреля 2016 г. Министерство сельского хозяйства КНР обнародовало «Доклад о перспективах развития сельского хозяйства Китая на 2016—2025 гг.»²⁵. По прогнозам, представленным в докладе, производство риса и пшеницы в 2016 г. может составить соответственно 208,99 млн т и 130,1 млн т*, что должно быть достаточно для сбалансирования спроса и предложения, обеспечения «абсолютной безопасности» продовольствия для нужд питания. Основные изменения затронут кукурузу: соглас-

---

* Эти плановые данные производства риса и пшеницы на 2016 г. фактически повторяют данные ГСУ КНР по итогам 2015 г., где валовое производство риса — 208,25 млн т, пшеницы — 130,19 млн т (производство кукурузы в 2015 г. — 224,58 млн т). Если сюда не вкралась ошибка, то это может означать стабилизацию производства этих двух видов зерновых в 2016 г. точно на уровне прошлого года. URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/2016/02/t20160229_1323991.html

но Докладу, по предварительным расчетам, в 2016 г. посевная площадь под кукурузой может сократиться более чем на 17,5 млн му (1,17 млн га), урожайность — на 1,2 % по сравнению с прошлым годом, а валовое производство — почти на 10 млн т. Сокращение посевов кукурузы происходит впервые после 2009 г. По планам, в рамках урегулирования структуры производства в ближайшие 5 лет (2016—2020 гг.) посевы кукурузы в целом ряде районов с неблагоприятными погодными и производственными условиями (известными под общим названием районов «Полумесяца») планируется сократить на 50 млн му (3,35 млн га), стабилизировав посевные площади в этих районах на уровне 100 млн му (6,7 млн га). Планируется перепрофилировать структуру производства в этих районах с уклоном к более тесному сочетанию растениеводства, животноводства и кормовой базы, с введением в севооборот таких культур, как специализированные сорта кукурузы, соевые бобы, элитные кормовые травы, яровая пшеница, прочие зерновые и бобовые и др.²⁶ Эти изменения должны ослабить давление на складские запасы, стимулировать дальнейшее снижение цен на кукурузу. В основном районе производства кукурузы — Северо-Восточном Китае планируется также сократить ее посевы примерно на 10 млн му (670 тыс. га), заменив частично посевами соевых бобов, что будет способствовать сокращению складских запасов кукурузы в этом регионе на 2,5 млн т²⁷.

Что касается соевых бобов, то, по предварительным оценкам, в 2016 г. посевы этой культуры увеличатся на 4,3 млн му (288,1 тыс. га) впервые после 2009 г. В 2016 г. дефицит спроса останется большим, объем импорта соевых бобов будет также большим и может составить 82,3 млн т, т. е. в основном сохранится на уровне прошлого года²⁸.

Как это может отразиться на валовом производстве зерна в 2016 г.? Если удастся стабилизировать производство риса и пшеницы на уровне прошлого года (что вероятно, если позволит погода), а производство кукурузы сократится на 10 млн т (по плану), то валовой сбор собственно зерна может составить на 10 млн т ниже прошлогоднего, т. е. достигнет 562,25 млн т, а валовой сбор зерна (включая соевые бобы и клубнеплоды) также может снизиться на

10 млн т (из-за кукурузы) и составить 611,44 млн т, или более 610 млн т*. Правда, специалисты Госкомитета по делам развития и реформ Госсовета КНР считают, что сокращение валового сбора может быть и меньше: крестьяне успели купить семена и произвести посев до объявления начала реформы цен. В Докладе также прогнозируются тенденции дальнейшего роста себестоимости производства сельхозпродукции на годы 13-й пятилетки и сохранения заниженных цен мирового рынка на ближайшие 5—10 лет²⁹, что никак не благоприятствует решению задачи преодоления «перевернутости цен» двух рынков, поставленной перед реформой.

Структура импорта зерна. Осуществляются меры по совершенствованию контроля за структурой импорта зерна, главным образом кукурузы, особенно так называемых ее заменителей. Оптимизация структуры импорта зерна осуществляется в рамках мер по постепенной ликвидации «неэффективного предложения».

Сокращение излишков складских запасов. Давление товарной массы на складские запасы зерна (кукурузы) напрямую зависит от сокращения валового производства, закупок и импорта. И хотя в 2015 г. снизили временные закупочные цены на кукурузу, ее закупки в 2015/2016 производственном году (с апреля 2015 г. по апрель 2016 г.) по сравнению с прошлым годом сильно выросли, составив 120 млн т (против 83 млн т в 2014/2015), что лишь усиливает давление на складские запасы³⁰. Есть и признания чиновников о частичном использовании старых закупочных цен под временное хранение уже после их отмены в отношении кукурузы полгода назад, очевидно, пока в связи с отсутствием новых форм дотаций.

Основные усилия в этих условиях направлены на восстановление и расширение мощностей переработки зерна, с этой целью бо-

---

* В Докладе об исполнении плана 12-й пятилетки, представленного на 4-й сессии ВСНП 12-го созыва (Жэньминь жибао. 19.03.2016), сказано, что производство зерна в 2016 г. может быть стабилизировано на уровне выше 550 млн т, при этом никаких уточнений не дано. Если имеется в виду только собственно зерно, то эта цифра вполне соответствует нашим примерным расчетам валового сбора собственно зерна в 2016 г. — 562,25 млн т, т. е. — более 550 млн т, а весь валовой сбор зерна — 611,44 млн т, или более 610 млн т. Но это при условии выделения производителям зерна достаточных дотаций для покрытия убытков.

лее чем вдвое увеличен размер дотаций предприятиям под переработку кукурузы, приобретаемой с государственных складов (со 150 юаней за 1 тонну до 350 юаней/т)³¹. Глава Государственного управления зерна Жэнь Чжэнсяо считает, что основным выходом из положения должно стать энергичное развитие глубокой переработки зерна, чтобы одновременно разгрузить склады и «сгладить» высокую себестоимость производства за счет прироста добавленной стоимости при глубокой переработке, на одних дотациях далеко не уедешь³².

Финансовая поддержка реформы. Всекитайское совещание по работе в деревне (декабрь 2015 г.) в этом плане выдвинуло три важные установки:

1) обеспечить первоочередные гарантии финансовых инвестиций в сельское хозяйство, деревню, сохранив их уровень и увеличив суммарный объем;

2) развивать направляющую роль финансовых инвестиций в структурной реформе предложения;

3) сместить акцент в политике поддержки сельского хозяйства на стимулирование развития новых форм хозяйствования как путь снижения себестоимости, роста эффективности, качества³³.

Таким образом, результативность начавшейся реформы связывают с адекватной финансовой поддержкой государства.

Вместе с тем, согласно основным принципам и концепции реформы, структурная реформа сельскохозяйственного предложения ни в коем случае не должна привести к ослаблению зернового производственного потенциала страны, непременным условием проведения реформы, ее так называемой «нижней чертой» (*цзибэнь диясянь*), названо «обеспечение продовольственной безопасности» страны. Это значит, что в отношении риса, пшеницы как основных зерновых культур, идущих на нужды питания, реформа на ближайшее пятилетие откладывается (или задерживается), хотя не отменяется. Система минимальных закупочных цен на рис и пшеницу остается в силе, хотя будет совершенствоваться. Пока в 2015 г. их «заморозили» на уровне предыдущего года. Такая осторожность связана с необходимостью обеспечить стабильность производства и предложения именно этих видов зерновых, как непосредственно отвечающих за

обеспечение абсолютной (100 %) безопасности в части зерна на питание, согласно новой стратегии продовольственной безопасности. Тем не менее, как подчеркивают китайские специалисты, реформы цен на рис и пшеницу все равно не избежать, так как иначе «возникнет хаос со сравнительными ценами на зерновые», и очень затягивать реформы нельзя, иначе положение будет еще хуже, чем сегодня с кукурузой. Таким образом, на сегодня реформа механизма ценообразования и структуры предложения охватывает пока четыре вида продукции: соевые бобы, хлопок, семена рапса, кукуруза. Но это только начало.

По прогнозам главы Государственного управления зерна Жэнь Чжэнсяо, «производство и спрос на зерно в стране все еще долгое время будут находиться в состоянии напряженного баланса, положение продовольственной безопасности по-прежнему серьезное», «нельзя вдруг сразу сократить производство зерна, восстановить прежнее состояние зерновой экономики; ... нельзя лишь по наличию полных складов зерна судить о продовольственной безопасности Китая, считать, что все в порядке»³⁴. Видимо, для этого есть основания.

Помимо субъективных причин — *политики цен и отсутствия рыночного механизма как основного регулятора спроса и предложения продовольствия*, не менее важной, а скорее еще более важной, при том объективной причиной нынешних вызовов и противоречий в сельском хозяйстве страны, является изначально *высокая себестоимость производства сельхозпродукции*, присущая традиционному способу производства мелкого распыленного хозяйства, связанного с крайне ограниченным душевым размером пашни подрядного хозяйства двора.

Задача снижения себестоимости производства сельхозпродукции также поставлена перед реформой. Ее решение китайские ученые и практики неизбежно связывают со сменой самой модели развития аграрной экономики, как задачи долгосрочной, крайне сложной. Основные усилия по снижению себестоимости производства сельхозпродукции в рамках реформы сегодня направлены на стимулирование новых форм хозяйств, таких, как крупные зерновые дворы, семейные фермы, крестьянские кооперативы, сельские пред-

приятия, развивающие масштабное хозяйство, стремящиеся к повышению эффективности и снижению себестоимости производства, как основы рентабельности. Отсюда — задача *усиления направляющей роли масштабного хозяйства в осуществлении реформы системы предложения*³⁵.

Успех структурной реформы системы предложения, с ее концепцией «рынок определяет цены», рассчитан на полное восстановление и усиление роли рынка во всей аграрной сфере, включая ее важнейшую отрасль — зерновую. Зерновое производство как основа продовольственной безопасности страны долгие годы было защищено целой системой инструментов макрорегулирования (прежде всего, политикой цен и дотаций), сводившей роль рынка до минимума или вообще перекрывавшей действие рыночного механизма. Сегодня подчеркивается необходимость отказа государства от административного вмешательства в рынок при постепенном переводе на рыночные рельсы всех отраслей аграрной экономики, в том числе зерновой. Проблема этой реформы, подчеркивает зам. руководителя группы по работе в деревне, зав. кабинета ЦК КПК Чэнь Ивэнь, состоит в том, что «при этом нельзя использовать меры административного принудительного порядка. Лишь можно действовать через механизм конкуренции, а конкуренция — это наши цены, которые должны противодействовать дешевому импорту на пороге нашего внутреннего рынка»³⁶.

В то же время наряду с либерализацией рынка идет усиление роли макрорегулирования, что отвечает концепции «системы социалистической рыночной экономики с китайской спецификой». В частности, на уровне провинций предпринимается целый комплекс довольно жестких мер административного характера по управлению и контролю за всей конкретной работой по реализации стратегии продовольственной безопасности, напрямую связанных с регулированием спроса и предложения зерна и продовольственного баланса провинций. Это, безусловно, необходимо, но все дело в характере контроля.

В 2014 г. введена (фактически воссоздана) система ответственности губернаторов провинций за продовольственную безопасность на уровне провинций (в 90-х годах XX в. ее называли «системой ответст-

венности губернатора за «мешок риса»). Согласно Уведомлению Госсовета КНР «О методах проверки реализации системы ответственности губернатора за продовольственную безопасность провинции» (31.12.2015)³⁷, создается постоянная рабочая группа контроля из представителей 10 ведущих министерств страны для проверки и оценки работы губернаторов по осуществлению стратегии продовольственной безопасности, с ежегодным письменным отчетом по целому ряду показателей и критериев оценки работы губернаторов и народного правительства провинций. Фактически губернаторы провинций сделаны главными ответственными за реализацию новой стратегии продовольственной безопасности страны, а систему ответственности губернаторов рассматривают сегодня как «базовую систему по реализации национальной стратегии продовольственной безопасности Китая»³⁸.

Несомненно, макрорегулирование преимущественно посредством экономических и правовых рычагов необходимо в условиях расширения роли рынка. Вместе с тем основные направления работы губернаторов в этом плане и предлагаемые методы проверки и оценки их работы, судя по их содержанию, по нашему мнению, выглядят сугубо мерами административного характера. А «зерновая реформа», базирующаяся на переходе к рынку как регулятору спроса и предложения продовольствия, уже идет. Удастся ли найти «золотую середину» губернаторам провинций и всем руководителям и исполнителям развертываемой реформы в таких условиях?

Примечания

¹ Доклад министра сельского хозяйства Китая Хань Чжанфу «Успехи развития и реформ в сельском хозяйстве страны в 12-й пятилетке». 10.10.2015. URL: http://rdi.cass.cn/show_News.asp?id=36550

² Чжунго гайгэ. 2015. № 8. С. 47.

³ Чэнь Ивэнь. Доклад на конференции «Аграрные проблемы Китая и развитие». URL: http://china/caixin/com/2016-02-27/100913511_1/html

⁴ *Чэн Гоцян*. Настоящие проблемы продовольственной безопасности Китая // Чжунго гайгэ. 2015. № 3. С. 33.

⁵ Нунье цзинци вэньти. 2016. № 3. С. 4.

⁶ Там же.

⁷ *Чэнь Ивэнь*. Направления урегулирования политики. URL: http://rdi.cass.cn/show_news.asp?%=36693

⁸ URL: <http://china.caixin.com/2015-08-03/100835494.html>

⁹ URL: http://rdi/cass.cn/mtjj/201604/t20160411_2960393.shtml

¹⁰ URL: <http://china.caixin.com/2016-04-27/100937540.html>

¹¹ URL: <http://china.caixin.com?2016-02-14/100908905.html>

¹² Чэнь Ивэнь, Хань Цзюнь, Ду Ин анализируют пути реформы сферы предложения сельхозпродукции в 2016 г. URL: <http://china.caixin.com/2016-01-14/100899129/html>

¹³ Нунье цзинци вэньти. 2016. № 3. С. 5.

¹⁴ *Чэнь Ивэнь*. Безопасность продовольствия уже превратилась в безопасность отрасли. URL: <http://topics.caixin.com/2016-03-10/100918369.html>

¹⁵ URL: http://www.gov.cn/zhengce/2015-12/26/content_5028027.htm

¹⁶ Документ ЦК КПК. № 1. 2016. URL: <http://china.caixin.com/2016-01-27/100904449.html>

¹⁷ Там же.

¹⁸ URL: <http://china.caixin.com/2015-05-26/100812508.html>

¹⁹ Там же.

²⁰ Нунье цзинци вэньти. 2016. № 3. С. 8.

²¹ Там же.

²² Там же.

²³ *Чэнь Ивэнь*. Доклад на Конференции «Аграрные проблемы Китая и развитие».

²⁴ *Чэнь Ивэнь*. Направления урегулирования политики.

²⁵ URL: <http://china.caixin.com/2016-04-26/100936680.html>

²⁶ Чжунго лянши цзинци. 2015. № 12. С. 22.

²⁷ URL: <http://china.caixin.com/2016-04-27/100937540/html>

²⁸ URL: <http://china.caixin.com/2016-04-26/100936680.html>

²⁹ Там же.

³⁰ URL: <http://china.caixin.com/2016-05-13/1000943275.html>

³¹ Чжунго лянши цзинцзи. 2015. № 12. С. 25.

³² URL: <http://topics.caixin.com/2016-03-07/100916869.html>

³³ Чэнь Ивэнь. Пусть цены на зерно вернуться на рынок, сдерживать удары импорта. URL: <http://china.caixin.com/2016-01-11/100897975.html>

³⁴ URL: <http://china.caixin.com/2016-04-26/100936730/html>

³⁵ Документ ЦК КПК. № 1. 2016.

³⁶ Чэнь Ивэнь. Доклад на конференции «Аграрные проблемы Китая и развитие».

³⁷ Чжунго лянши цзинцзи. 2015. № 12. С. 1.

³⁸ Там же. С. 4.

Л.А. Волкова

КОРРЕКТИРОВКА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ КИТАЙСКОГО РУКОВОДСТВА В ДЕРЕВНЕ В 12-й И В ПЕРСПЕКТИВЕ НА 13-ю ПЯТИЛЕТКУ

Аннотация. Рассмотрены некоторые новые подходы к решению задач финансирования аграрного сектора, структурных изменений в области сельскохозяйственного производства и методов его стимулирования, а также использование пахотных площадей за рубежом. Особое внимание уделено рассмотрению проблем избавления от бедности в сельских районах.

Ключевые слова: сельское хозяйство; аграрный сектор; пахотная площадь; избавление от бедности, производство

L.A. Volkova

Some adjustment of the economic policy of the Chinese leadership in a village in the 12th and in the future on the 13th Five-Year Plan

Abstract. The article analyzes some of the new approaches to solving the financing problems of the agricultural sector, structural changes in agricultural production methods and its incentives, as well as analyzes the use of arable land abroad. Particular attention is paid to the problem of getting rid of poverty in rural areas.

Keywords: agriculture; agricultural sector; arable land; getting rid of poverty; production.

Социально-экономическая политика руководства страны в области сельского хозяйства и развития деревни в 12-й пятилетке (2011—2015 гг.) осуществлялась в рамках задач, определенных

XVIII съездом КПК. На 5-м пленуме ЦК КПК 18-го созыва (октябрь 2015 г.) была сформулирована цель всестороннего построения общества «малого благоденствия» к концу 13-й пятилетки, которая станет первой пятилеткой после вступления китайской экономики в состояние «новой нормальности». Пленумом была подтверждена необходимость стимулировать в аграрной сфере параллельное развитие индустриализации нового типа, информатизации, урбанизации и модернизации.

В последние годы 12-й пятилетки сельскому хозяйству и деревне уделялось большее внимание по сравнению с предыдущими периодами, что в целом обеспечило положительные итоги развития отрасли.

В последние три года пятилетки — 2013—2015 гг. — производство зерновых впервые в истории страны достигло и превышало уровень в 600 млн т: в 2013 г. — 601,9, в 2014 г. — 607,0, в 2015 г. — 621,4 млн т¹.

Некоторые изменения в подходе к решению тех или иных аграрных проблем прослеживались в следующих направлениях. Во-первых, это касается проблемы инвестиций в аграрную сферу. В 12-й пятилетке по темпам прироста инвестиций эта сфера заняла приоритетное место по сравнению со сферами промышленности и услуг, предполагается, что и в 13-й пятилетке подобное соотношение темпов прироста инвестиций в основные фонды трех сфер производства сохранится*.

Инвестиции в основные фонды первой сферы экономики, т. е. сельского хозяйства, в 2015 г. выросли по сравнению с 2014 г. на 31,8 % при увеличении общего объема инвестиций в основные фонды страны на 9,8 %, в том числе прирост объема инвестиций в основные фонды второй и третьей сфер хозяйства вырос на 8,0 и 10,6 % соответственно². В течение 12-й пятилетки доля ассигнований из центрального бюджета на нужды сельского хозяйства, деревни и крестьянства превышала 50 % их общего объема³.

---

* В данном случае речь идет только о сравнении темпов прироста инвестиций, а не об их абсолютных значениях, по показателям которых первая сфера производства существенно (в разы) отстает от второй и третьей сфер.

В докладе «О работе правительства» премьера Госсовета КНР Ли Кэцзяна на 4-й сессии ВСНП 12-го созыва была подчеркнута важность усиления государственной поддержки аграрному сектору: «Необходимо обеспечить вложения из государственного бюджета в сельское хозяйство, создать систему гарантий по сельскохозяйственным кредитам в масштабах страны, совершенствовать систему страхования в деревне, ... что привлечет еще больше инвестиций в модернизацию аграрного сектора»⁴.

В 2016 г. предусмотрено «повсеместно» развернуть реформу выдачи дотаций: на элитные сорта сельскохозяйственных культур, прямых дотаций производителям зерновых и комплексных дотаций на средства производства, используемые в аграрной отрасли. Практика выдачи таких дотаций существовала не одно десятилетие, но, видимо, она нуждается в совершенствовании.

Увеличение финансирования отрасли позволило расширить привлечение сельскохозяйственной техники, научных разработок в агрономической науке, усилить инфраструктурное строительство в деревне. Общий уровень механизации пахотных, посевных и уборочных работ составил 63 % их общего объема, а коэффициент вклада научно-технического прогресса в экономический рост в аграрном секторе хозяйства оценен в 50 %⁵.

Некоторая корректировка прослеживается по отношению к структурным проблемам сельского хозяйства. Прежде всего, это — отношение к структуре использования пахотных площадей. В материалах 4-й сессии ВСНП впервые за многие годы озвучено намерение ввести использование в агротехнике системы севооборота и выделение определенной площади пашни «под паром», т. е. не использовать ее для выращивания сельскохозяйственных культур, как правило, в течение года с целью повышения плодородия почвы и некоторого избавления от избытка удобрений. В предыдущие годы в условиях напряженного положения в стране с обеспеченностью пахотной площадью подобные вопросы на сессиях ВСНП не поднимались.

В 2015 г. возросли масштабы восстановления лесов, озер и болот на ранее распаханных землях. В 2016 г. по линии структурного упо-

рядочения будет увеличена до 1 млн га площадь пахотных земель, возвращенных для лесопосадок и посевов кормовых трав⁶.

Сравнительно новым можно считать подход к упорядочению структуры производства зерновых. В 13-й пятилетке предполагается определенные площади, ранее занятые зерновыми, отводить под выращивание, в частности, кормовых культур. Пока такая практика будет вводиться только в виде опытных проектов.

В 2015 г. в стране столкнулись с трудностью реализации кукурузы. Это объяснялось получением богатого урожая зерновых, неоправданно большим объемом их закупок за рубежом в 2015 г. — на 67,6 % больше, чем в 2014 г.⁷, и более низкими ценами на импортные зерновые по сравнению с ценами внутреннего рынка. В 2016 г. и в последующие годы предполагается сократить посевы кукурузы.

Впервые на государственном уровне — на сессии ВСНП — поставлен вопрос о сокращении «до разумных пределов» складских запасов зерновых, тогда как еще несколько лет тому назад приоритетным был вопрос об обеспечении продовольственной безопасности и производстве достаточного объема зерновых. Объявлена на сессии ожидаемая величина производства зерна в 2016 г. — 550 млн т⁸, что более чем на 70 млн т меньше урожая зерновых в 2015 г., и это не вызывает беспокойства руководства страны.

В-третьих, новым направлением аграрной политики можно считать создание фонда инвестирования и развития сельского хозяйства за рубежом, о чем было сообщено на 4-й сессии ВСНП⁹. Китай в рамках доктрины «выхода за пределы страны» (*иззоу чуцзюй*) практикует вложение капитала в аграрные отрасли других стран, чаще всего в виде аренды пахотных земель для ведения сельского хозяйства, а также в инфраструктуру зарубежных стран. Инвестиции Китая в агропромышленный комплекс стран африканского континента составляют около 750 млн долл. в год, в АПК только Бразилии — 2,4 млрд долл.¹⁰ Используется аренда пашни на длительный срок (до 49 лет) с целью производства сельскохозяйственной продукции и ее последующего раздела на договорной основе. Техническое обеспечение и обеспечение рабочей силой осуществляет, как правило, страна—арендатор.

КНР занимает 8-е место на рынках зарубежных аграрных инвестиций. Помимо аренды пашни, средства вкладываются в строительство ирригационных систем, восстанавливаются заброшенные земли и т. п. Около 1 тыс. проектов аграрной направленности реализуются Китаем одновременно в странах африканского континента.

В 13-й пятилетке предполагается шире использовать инструменты рыночного регулирования, но в то же время контролировать их использование на уровне центральных и местных административных органов. Вполне приемлемым считается сдача крестьянами не только подрядного участка земли в залог с целью получения кредита, но и получение кредита под их имущественное право на жилые дома. Предполагается, что эти меры могут позволить увеличить средства подрядных хозяйств на их технико-технологическое усовершенствование или использовать их для деятельности вне пределов сельского хозяйства, что в целом позволит увеличить и экономический потенциал хозяйств, и доходы крестьян.

Новым по масштабности и социально-политической значимости можно считать решение, принятое 5-м пленумом ЦК КПК: поднять доходы и жизненный уровень 70 млн человек в основном сельского населения и «вырвать из бедности» 592 бедных сельских уезда. Цель повышения жизненного уровня населения страны, бывшего до начала XXI в. в основном сельским, проходила красной нитью во всех партийных и государственных решениях КНР. Так что последнее решение о преодолении бедности, строго говоря, нельзя считать абсолютно новым. Новое — в масштабности и категоричности решения, что позволяет надеяться на его выполнение.

Первая «Программа по преодолению бедности» была принята Госсоветом КНР еще в 1993 г., в соответствии с которой предполагалось в течение 7 лет (1994—2000 гг.) решать проблему обеспечения пищей и одеждой 80 млн крестьян традиционно бедных уездов¹¹. Численность крестьян, ежегодно преодолевающих порог бедности, должна была составлять несколько более 11 млн человек. В 1994 г. она сократилась на 10 млн, в 1995 г. — на 5 млн человек. В 1997 г. сообщалось о 60 млн человек в сельских районах, которые относились к категории бедных¹². Позже, в начале 2000-х годов, была принята «Программа развития китайской деревни и избавле-

ния от бедности на 2001—2010 гг.», которая продлена на период 2011—2020 гг.

В течение многих лет борьбы с бедностью менялись показатели «порога бедности», в 2011 г. он был определен в 2300 юаня в год. Возможности повышения доходов крестьян в результате роста сельскохозяйственного производства и работы вне сельского хозяйства (277 млн рабочих—крестьян по итогам 2015 г.) предусмотрено расширить за счет предоставления льготных кредитов для развития предпринимательства, бесплатного профессионально-технического образования для сельских жителей, повышения минимальной пенсии, роста субсидий для семей с низкими доходами и ряда других. К 2020 г., как явствует из решения 5-го пленума ЦК КПК 18-го созыва, в стране должны добиться двукратного увеличения доходов населения по сравнению с 2010 г. и преодолеть бедность более 70 млн человек. По итогам социально-экономического развития страны в 2015 г. численность бедного сельского населения сократилась на 14,42 млн человек¹³.

Примечания

¹ Жэньминь жибао. 29.02.2016.

² Там же.

³ Жэньминь жибао. 19.03.2016.

⁴ Жэньминь жибао. 18.03.2016.

⁵ Там же.

⁶ Жэньминь жибао. 18.03.2016.

⁷ Жэньминь жибао. 29.02.2016.

⁸ Жэньминь жибао. 19.03.2016.

⁹ Там же.

¹⁰ Russian-China Business Review. 2015. № 1. P. 77.

¹¹ Нунминь жибао. 04.01.1994.

¹² Цзинцзи жибао. 11.07.1997.

¹³ Жэньминь жибао. 29.02.2016.

М.П. Харченко

РОССИЙСКО-КИТАЙСКОЕ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО: ОТ НАСТОЯЩЕГО К БУДУЩЕМУ

Аннотация. Российско-китайское сотрудничество в сфере экономики и совместных проектов развивается сегодня весьма продуктивно. Для полноценной реализации совместных программ добычи сырья, производства и реализации продукции необходимо наличие надежного пути своевременной поставки материалов, комплектующих и товаров. Таким путем может послужить железная дорога, опыт совместного использования которой у России и Китая уже есть. Но сегодня этот вид транспорта, претерпевающий на наших глазах революционные изменения, открывает новую эру в торговле между нашими странами. Высокоскоростные поезда и строящиеся для них магистрали — это норма в КНР. Совместная работа Москвы и Пекина по развитию высокоскоростной железнодорожной магистрали (ВСЖМ) и скоростного подвижного состава позволит воплотить в жизнь самые смелые транспортные проекты. Именно этот тип транспорта послужит основой для возродившегося «Экономического пояса Великого Шелкового пути» и вдохнет новую жизнь во все страны Центральной Азии и ШОС.

Ключевые слова: Россия, Китай, КНР, Москва, Пекин, железная дорога, высокоскоростная магистраль, транспортные перевозки, скоростные поезда.

M.P. Kharchenko

Russian-Chinese railway cooperation: from present to the future

Annotation. Russian-Chinese cooperation in the sphere of economy and developing joint projects today is most productive. For full implementation of joint programs of raw material extraction, production and sales, you must have a reliable way of timely supply of materials, components and products. In this way, it can serve as the railway, sharing experience which Russia and China already have. But today, this type of transport, on our eyes undergoes a revolution, a new era in trade between our countries. High-speed trains and highways built for them — this is the norm in China. The joint work of Moscow and Beijing to develop VSZHM and high-speed rolling stock will allow to realize the most ambitious transport projects. It is this type of transport will be the basis for a resurgent economic belt of the Great Silk Road, and will breathe new life into all the countries of Central Asia and the SCO.

Keywords: Russia, China, Moscow, Beijing, railway, high-speed railroad, transportation, high-speed trains.

Экономические обозреватели РФ сегодня много говорят о развитии совместных предприятий в добывающей отрасли, что позволит обеспечивать Китай постоянно необходимым уровнем углеводородного сырья. Совместная разработка производственной отрасли даст возможность наполнить емкий рынок РФ необходимой китайской продукцией, а также активизировать постройку совместных перерабатывающих и производящих предприятий на территории нашей страны. Углубление двусторонних связей в экономической сфере, налаживание совместных предприятий производства и переработки сырья — это один из самых важных показателей выстраиваемых партнерских отношений.

Вместе с тем крайне важным фактором экономического баланса и увеличения взаимной торговли является создание полноценного, конкурентоспособного, экономически выгодного и безопасного пути доставки людей, товаров, грузов и услуг между двумя державами.

Одним из таких вариантов доставки, безусловно, выступает железная дорога. Учитывая огромные площади наших стран, а также труднопроходимые участки, где никакой другой транспорт, кроме

железной дороги, не гарантирует доставки товаров и грузов в срок, необходимо четко выстраивать партнерские связи именно в области развития транспортных железнодорожных проектов.

Сегодня сотрудничество между КНР и РФ в области железнодорожных перевозок развивается стремительно, но вместе с тем не уходят в прошлое и традиционные партнерские связи. Еще в 1959 г. совершил свою первую поездку по маршруту КЗ поезд из Пекина в Москву. Поезд проезжает через Монголию, а затем пересекает пять часовых поясов в западном направлении, едет через Сибирь, а его конечным пунктом назначения является Ярославский вокзал Москвы. Время, за которое поезд КЗ преодолевает это огромное расстояние — 132 часа, а длина самого маршрута — 7862 км. Безусловно, сегодня поезд КЗ — это маршрут для тех, кто отправляется путешествовать и может позволить себе провести без малого 6 суток в фактически полной изоляции от внешнего мира, или же для тех, кто попросту боится летать.

Газета «Жэньминь жибао» посвятила этому маршруту и следующему по нему поезду статью, небольшой фрагмент которой приводится здесь для понимания ситуации с нынешним пассажирским железнодорожным сообщением между Москвой и Пекином: «Шесть дней в пути достаточно для того, чтобы занятые в бизнесе люди полностью отошли от своих дел, но для любителей путешествовать — это очень хороший выбор. Неторопливое передвижение по просторам трех стран доставит удовольствие спокойным в душе людям. Пейзажи за окном меняются вслед за стуком колес: величественные горы Тайханшань, безграничные степи Монголии, самое большое в мире пресное озеро Байкал, девственные леса Сибири, горная система, разделяющая два материка: Европу и Азию — Уральские горы, река Волга.

На своем пути поезд проезжает через огромное количество мест, где не налажена электрификация, вместе с этим вагоны не оснащены современной системой кондиционирования, по-прежнему ездят традиционные зеленые вагоны. Поезда ходят круглый год, девять месяцев — отопительный период, тепло в вагонах обеспечивается за счет сжигания угля.

Однако новые, более комфортабельные вагоны совсем скоро появятся в составе международного поезда КЗ, в вагонах-купе будут диваны и отдельные туалетные комнаты, где можно будет принимать душ, а также бары. Таким образом, пассажиры смогут получить новые впечатления от 6-дневного путешествия»¹.

Можно сделать вывод, что у России и Китая есть опыт использования железнодорожных проектов в двусторонних отношениях. Но если раньше Россия строила железные дороги в Китае, то теперь процесс движется в обратном направлении. Именно этот вопрос был одним из наиболее приоритетных во время переговоров премьер-министра Госсовета КНР Ли Кэцяна в период его двухдневного официального визита в Российской Федерации с 12 по 14 октября 2014 г.

Идея создания прямой транспортной магистрали, которая бы связала между собой столицы двух крупнейших стран Азиатского континента, прорабатывалась и обсуждалась уже давно. Возрастающая экономическая активность китайского бизнеса, направленная на Россию, постоянно расширяющееся торговое взаимодействие, а также увеличивающийся поток китайских туристов требуют развития дополнительных транспортных путей.

Создание высокоскоростного транспортного коридора Москва—Пекин — один из наиболее перспективных вариантов по установлению стабильного коридора передвижения лиц, а также перемещения товаров и услуг.

Согласно подсчетам китайской газеты «Цзинхуа шибао», расстояние в пути между двумя столицами, которое составит 7 тыс. км, сократится с 6 до 2 суток, а максимальная скорость, которую будут развивать поезда, — 400 км/ч. Приблизительный маршрут этого коридора начнется в Пекине и завершится в Москве.

В настоящее время в проекте прорабатывается возможность строительства двух участков будущего Евразийского высокоскоростного транспортного коридора Москва—Пекин. Первый участок, который пройдет по территории Китая, будет проложен от Пекина до Урумчи и свяжет, таким образом, северную и западную части КНР. Второй участок будет пролегать через территорию Казахстана с остановкой в Астане. Третий участок — это собственно и есть высокоскоростная железнодорожная магистраль Москва—Казань.

Согласно презентованному пилотному проекту ВСЖМ-2, дорога из Москвы в Казань пройдет через Владимир, Нижний Новгород и Чебоксары и займет около 3,5 ч. Дальше этот участок планируется тянуть по направлению Екатеринбург, Пермь, Уфа, Челябинск. Как заявил экс-глава РЖД Владимир Якунин: «Если наши государства договорятся о предоставлении инвестиций на условии государственных гарантий, то мы можем приступить к проектированию высокоскоростного движения даже в этом году (2014 г.), ну или следующем (2015 г.)»².

В ноябре 2014 г. первый вице-президент РЖД А. Мишарин заявил, что строительство нового «Шелкового пути», по расчетам специалистов РЖД, займет от 8 до 10 лет³.

Однако, кроме принципиальных вопросов политического, экономического и стратегического характера, разработчикам предстоит решить и весьма непростую задачу технического характера. В первую очередь речь идет о разнице в ширине колеи. В России ее стандарт составляет 1520 мм, а в Китае — 1435 мм, и, если не решить этот вопрос во время работы над предпроектной стадией, то придется прорабатывать вопрос о «замене» колес, что не практикуется при работе с высокоскоростным транспортом.

Отдельного внимания заслуживает также и ситуация с финансовой стороной вопроса. Как заявил в своем интервью российской газете «ВЗГЛЯД» первый вице-президент Российского союза инженеров И.А. Андриевский: «Китай не только умеет и хочет работать с Россией в области ВСМ, но еще и может предложить более дешевое решение для этого масштабного инфраструктурного проекта. Если проект нового «Шелкового пути» из Москвы в Китай будет исполнен по китайским технологиям, то его стартовая цена будет 230 млрд долл., в противном случае она увеличится более чем на 100 млрд долл. до 350 млрд, подсчитывали китайские эксперты. Если в мире себестоимость высокоскоростного железнодорожного строительства составляет 50 млн долл. за 1 км, то в Китае, который строит по своей более дешевой технологии, 33 млн долл. за 1 км»⁴. Кроме всего прочего, Китай может предоставить кредиты под строительство железной дороги, если будет принято решение строить по китайским технологиям.

В то же время ведущий эксперт управляющей компании «Финанс Менеджмент» Д. Баранов считает: «Столь масштабный проект можно будет реализовать лишь общими усилиями России, Китая и Казахстана, через который тоже пройдет магистраль. Найти приемлемую форму разделения расходов и доходов можно будет достаточно быстро. Ведь не обязательно, чтобы каждая сторона выступала «кошельком» проекта, вклад может быть внесен и в виде выполнения страной-участницей работ на своей территории, предоставления необходимых материальных ресурсов для проекта другим странам»⁵.

Вместе с тем, следует отметить, что проект Евразийского высокоскоростного транспортного коридора Москва—Пекин, один из самых грандиозных и значимых по своим масштабам, является не единственным проектом РФ и КНР. Идея еще одного подобного проекта — по постройке высокоскоростной магистрали между Китаем и Россией — была озвучена в апреле 2015 г. на встрече руководства Министерства Российской Федерации по развитию Дальнего Востока с представителями китайской северо-восточной пров. Цзилинь.

В частности, речь шла о возможности проложить скоростную железную дорогу Хуньчунь—Владивосток⁶. В рамках данной встречи также обсуждалось развитие уже существующих транспортных маршрутов между двумя регионами. Представители приграничных районов двух стран обсудили идею по открытию прямых рейсов Чанчунь—Владивосток и Чанчунь—Хабаровск, что, по их мнению, позволит увеличить взаимные туристические потоки.

Этот же проект обсуждался на встрече первого секретаря комитета КПК пров. Цзилинь КНР Баинь Чаолу с губернатором Приморского края В. Миклушевским. В частности, китайский представитель сказал: «У нас есть идея построить скоростную железную дорогу до Владивостока. К августу мы уже запустим участок до Хуньчуня. Если совместно нам получится его продлить, то это будет первая скоростная трансграничная магистраль между Россией и Китаем»⁷.

Приграничное сотрудничество в области транспортного железнодорожного сообщения — это далеко не единственный пример ус-

пешного развития двусторонних железнодорожных проектов, не связанных с высокоскоростными железными дорогами. Как сообщает официальное печатное издание ЦК КПК газета «Жэньминь жибао»: «Специальный товарный железнодорожный состав сегодня (10 июня 2015 г.) в 18:15 вышел из Урумчи Синьцзян-Уйгурского АР (Северо-Западный Китай) и отправился в Москву. Это очередной состав, запущенный Синьцзяном в западном направлении, наряду с составами, которые следуют в Центральную Азию, Грузию и Челябинск»⁸.

Увеличение грузового потока, направляемого через Центральную Азию по западному направлению, — это еще одно свидетельство серьезности намерений руководства КНР по воссозданию «Экономического пояса Великого Шелкового пути». Создание столь разветвленной сети железных дорог, которые свяжут не только приграничные регионы двух стран, но и их столицы, требует наличия отвечающего вызовам времени, современного и качественного подвижного состава.

Следует отметить, что Российские железные дороги, являющиеся абсолютным монополистом в сфере транспортных и грузовых перевозок по железной дороге на территории РФ, не обладают поездами соответствующей модификации. Развитие железнодорожного сообщения в нашей стране является крайне важной и приоритетной задачей, практическое воплощение которой будет способствовать не только росту экономики, но и общему благосостоянию граждан, чье комфортное передвижение по всем регионам РФ поможет и в развитии существующих маршрутов внутреннего туризма, и в создании новых туристических направлений.

Имеющиеся в распоряжении РЖД модернизированные или хотя бы более современные поезда типа «Сапсан», «Стриж», «Ласточка» курсируют на относительно небольшие расстояния и, в первую очередь, ориентированы на доставку пассажиров из соседних регионов в Москву или Санкт-Петербург. Что же касается Сибирского и, уж тем более, Дальневосточного федеральных округов, то пока до них добрались разве что «фирменные поезда».

Вместе с тем для практического воплощения обозначенных проектов скоростных железных дорог Москва—Пекин и Хуньчунь—

Владивосток подобного «транспортного парка» явно недостаточно. Вполне возможно, что решением этой проблемы станет собираемый современный подвижной состав новой объединенной корпорации «Чжунго Чжунчэ». Как известно, в конце 2014 г. представители двух самых крупных китайских компаний в области строительства высокоскоростных поездов: «Чжунго Наньчэ» и «Чжунго Бэйчэ» объявили о предварительной проработке и создании плана по слиянию южной и северной локомотивостроительных корпораций.

По мнению китайских экспертов, новая компания станет одним из самых крупных, если не сказать лидирующим, в мире производителем современного подвижного состава и оборудования. Так, считает один из ведущих китайских специалистов в данной отрасли, профессор Пекинского университета транспорта Ху Сыцзи: «...разделение на две компании в 2000 г. было нацелено на стимулирование конкурентоспособности предприятия, а теперь недобросовестная конкуренция на внешнем рынке уже негативно влияет на «выход» индустрии железнодорожного транспорта Китая на международный рынок»⁹.

Кроме того, дополнительным сигналом к тому, что именно объединенная компания будет основным поставщиком транспортного состава, может служить тот факт, что высокопоставленные руководители «Чжунго Наньчэ» и «Чжунго Бэйчэ» сопровождали премьера Госсовета КНР Ли Кэцяна во время его визита в Москву в октябре 2014 г. Именно во время этого визита между РФ и КНР был подписан меморандум о сотрудничестве в сфере высокоскоростных железных дорог.

Крайне важно понимать, что настоящих конкурентов на рынке постройки скоростного подвижного состава и высокоскоростных железнодорожных магистралей у Китая сегодня нет. Учитывая, что в Европе бум строительства ВСЖМ проходил в 90-е годы XX века, а в КНР он происходит сейчас, не сложно догадаться, как изменилось железнодорожное строительство с применением новых технологий и в чью пользу оно изменилось.

Сегодня европейские специалисты трудятся лишь в сфере разработки новых методик по повышению скорости своих поездов, не уделяя внимания созданию новых транспортных маршрутов. Китай-

ские же специалисты не только повышают скорость движения, но и развивают транспортную сетку этого движения.

Безусловно, опыт европейских производителей подвижного состава крайне важен для разработки новых технологий, но следует понимать, что у Китая технологии не хуже, а по некоторым параметрам — гораздо лучше, нежели у «пробуксовывающих» европейских производителей, у которых наша страна покупала скоростные поезда. Далеко не все простые пассажиры знают, что поезда типа «Сапсан» для России строил немецкий концерн «Сименс», а «Аллерго» для нас производила итальянская компания «Альстом».

И в первом, и во втором случае с европейскими партнерами у нас было налажено давнее и плодотворное сотрудничество. Планировалось, что при содействии иностранных специалистов наша страна сможет запустить предприятие по сборке «Сапсанов» в России, однако из-за «войны санкций» и сворачивания любого сотрудничества с европейскими производителями эти планы, похоже, так и останутся нереализованными.

Следует полагать, что работа объединенной корпорации «Чжунго Чжунчэ» также будет активно поддерживаться официальными китайскими властями. В последние годы лидеры КНР, воодушевленные успехами строительства и работой высокоскоростных железных дорог у себя на родине (Китай занимает первое место в мире по суммарной протяженности высокоскоростных железных дорог — 10 тыс. км), активно предлагают совместное строительство этих дорог своим соседям. Возможно, этот шаг стоит расценивать как один из инструментов «мягкой» силы КНР для распространения ее влияния на весь Азиатский континент.

Подтверждением этих планов по расширению присутствия Китая в сфере строительства железных дорог и подвижного состава может служить то, что, начиная с 2013 г., премьер Госсовета КНР Ли Кэцян во время пяти своих зарубежных визитов в каждом выступлении говорил о возможностях его страны в данной отрасли.

Вместе с тем Китай стремится развивать свои железнодорожные проекты не только в соседних странах Центральной Азии и на территории Российской Федерации. Среди планов руководства страны прокладка железной дороги из Азии в США.

По предварительной информации, железнодорожная магистраль возьмет свое начало в одном из крупных городов Северо-Восточного Китая, затем пройдет по территории РФ через Сибирь, следующим пунктом станет прохождение по тоннелю под водами Тихого океана и попадет на Аляску, а уже оттуда через территорию Канады дойдет до западного побережья США.

Многие эксперты в настоящее время относятся к этим планам насторожено или даже скептически. Воплощение в жизнь такого сложного проекта, которому присвоено условное название «Китай—Россия, плюс Америка» сейчас считается практически невыполнимым по многим параметрам:

- во-первых, для пересечения Тихого океана потребуется проложить через Берингов пролив подводный тоннель между Россией и США, длина которого будет составлять не менее 200 км;
- во-вторых, протяженность подобной магистрали будет составлять около 13 тыс. км;
- в-третьих, для того, чтоб преодолевать это расстояние примерно за двое суток поезду будет необходимо поддерживать постоянную скорость примерно в 350—370 км/ч.

При всем этом китайское руководство не видит невыполнимых задач по реализации данного совместного проекта. Как пишет газета «China Daily»: «Технологии для строительства такого тоннеля уже существуют и будут использованы при постройке скоростной железной дороги между юго-восточной прови. Фуцзянь и Тайванем»¹⁰.

Газета «Московский комсомолец» со ссылкой на издание «Beijing Times» называет магистраль между Китаем и США одним из четырех международных проектов скоростных железных дорог, которые сейчас разрабатываются. «Первый из них — это железная дорога, которая должна пройти из Лондона через Париж, Берлин, Варшаву, Киев и Москву. Ожидается, что там она разделится на две ветки, одна из которых пойдет в Китай через Казахстан, а вторая — через Восточную Сибирь. Вторая железная дорога должна начаться в городе Урумчи на западе Китая и пройти через Казахстан, Узбекистан, Туркмению, Иран и Турцию в Германию. Третья должна начаться в городе Куньмине на юго-западе Китая и закончиться в Син-

гапуре»¹¹. Сегодня все эти проекты находятся на разных стадиях разработки, однако каждый из них крайне важен для руководства КНР.

Как уже было сказано выше, Россия и Китай сегодня находятся на высшей стадии своих двусторонних дружеских отношений. Не смотря на все проблемы, связанные с мировым финансовым кризисом, а также на противодействие «внешних игроков», наши страны продолжают наращивать сотрудничество в экономической сфере.

Разработка проектов, посвященных транспортной доступности и развитию железнодорожной сети, — эта та область, где наши страны имеют как положительные, так и отрицательные уроки прошлого и должны извлечь из них опыт для успешного развития этой отрасли.

Совместные российско-китайские проекты — это пример практической реализации политики «Разворота на восток». Поиск надежных и проверенных партнеров в Азии является сложной, но выполнимой задачей, и пренебрегать стратегическим партнерством с нашим давним соседом — это непростительная ошибка.

Примечания

¹ Жэньминь жибао. Международный поезд Пекин—Москва. URL: <http://russian.people.com.cn/n/2015/0610/c95197-8904891.html> (дата обращения: 11.06.2015).

² В. Якунин: трассу Москва—Казань могут начать проектировать в этом году // РИА НОВОСТИ. URL: <http://ria.ru/economy/20141013/1028126775.html> (дата обращения: 10.06.2015).

³ Китай готов вложиться в мегастройку в России // Взгляд. Деловая газета. URL: <http://vz.ru/economy/2015/1/22/725700.html> (дата обращения: 24.05.2015).

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Китай подведет скоростную железную дорогу к Владивостоку // Информационное агентство Южный Китай. URL: <http://south-insight.com/node/1485> (дата обращения: 15.05.2015).

⁷ Приморье и Китай свяжет высокоскоростная железная дорога // Российская газета. URL: <http://www.rg.ru/2015/05/21/china-site-anons.html> (дата обращения: 03.06.2015).

⁸ Китай открыл новый международный железнодорожный грузовой маршрут на запад — «Урумчи—Москва» // Жэньминь жибао. URL: <http://russian.people.com.cn/n/2015/0611/c31518-8905289.html> (дата обращения: 11.06.2015).

⁹ КИТАЙ. № 2(112). Февраль 2015 г.

¹⁰ Железную дорогу из Пекина в Москву будет строить перенаселенный Китай // Московский комсомолец. URL: <http://www.mk.ru/politics/world/2015/01/22/zheleznuyu-dorogu-iz-pekina-v-moskvu-budet-stroit-mnogonaseleennyzhelezn.html> (дата обращения: 03.03.2015).

¹¹ Там же.

С.Л. Сазонов, Чэнь Сяо (КНР)

СКОРОСТНЫЕ ЖЕЛЕЗНЫЕ ДОРОГИ КНР ОБОГНАЛИ ВЕСЬ МИР

Аннотация. Динамичное и технологичное развитие экономики Китая в начале XXI века во многом предопределили масштабные инвестиции в развитие транспортной инфраструктуры, и прежде всего в строительство высокоскоростных железнодорожных дорог (ВСЖД). Все выше становится мобильность населения, сокращается время нахождения грузов и пассажиров в пути, рекордными являются скорости перемещения, доступность приобретают некогда оторванные от центра районы страны. Рассмотрены сегодняшние тенденции транспортного рынка ВСЖД, оцениваются сложившиеся конкурентные преимущества высокоскоростных железнодорожных дорог, действующие программы развития отрасли и тот реформаторский курс по развитию ВСЖД, который руководство КНР будет осуществлять в период 13-й пятилетки.

Ключевые слова: Китай, высокоскоростные железные дороги (ВСЖД), новые технологии и инновации, экономика, инвестиции, Шелковый путь, 13-я пятилетка.

S.L. Sazonov, Chen Xiao (PRC)

Chinese high-speed railways have overtaken the whole world

Abstract. Dynamic and technological growth of China's economy at the beginning of the XXI century largely predetermined scale investments in transport infrastructure, primarily in the construction of high-speed railways (HSR). Mobility of population increases, travel time of cargo and passengers reduces, mobility speed becomes record, recently remote

areas obtain access to the center part of the country. The authors analyze and summarize the current trends in HSR market, summarize existing competitive advantages of HSR, examines existing programs and the reformist course that China's leadership provides for the modernization of the HSR complex during the period of the 13th Five-year plan's fulfillment.

Keywords: China, reform, high-speed railways (HSR), new technologies and innovations. economy, investments, Silk road, 13th five-year plan.

В 2015 г. в КНР было введено в эксплуатацию 3,3 тыс. км высокоскоростных железных дорог и за 14 лет реализации плана их строительства в 2016 г. была создана крупнейшая в мире сеть ВСЖД* протяженностью 19,21 тыс. км (около 13 тыс. км — во внутренних районах Китая)¹, составляющая свыше 60 % общей протяженности скоростных дорог в мире². В 2015 г. в Китае высокоскоростные экспрессы курсировали по 34 выделенным линиям ВСЖД, которые были проложены в 29 (из 31) провинциях КНР.

Магистралы ВСЖД, состоящие из четырех линий в направлении «север—восток» и четырех маршрутов в направлении «восток—запад», охватили все города Китая с населением более 500 тыс. человек³. Они обеспечили доступ к скоростному железнодорожному сообщению более 90 % населения страны⁴. Магистралы в направлении «север—юг» связали Пекин с крупнейшими мегаполисами — Шанхай и Гуанчжоу, а также с такими северо-восточными городами, как Шэньян, Харбин и Далянь. Железнодорожные линии в направлении «восток-запад» связали между собой ВСЖД Пекин—Гуанчжоу и Пекин—Шанхай, продлили сеть высокоскоростных желез-

---

* В 2014 г. общая протяженность ВСЖД в Испании составляла 2608 км, в Японии — 2388, Франции — 1907, Германии — 1292 км (The golden age of railway in China. URL: http://www.china.org.cn/business/2014-09/03/content_33416002.htm). В 2013 г. пассажирооборот китайских ВСЖД составил 214 млрд п/км, превысив пассажирооборот всех высокоскоростных дорог мира и, в частности, превысил пассажирооборот ВСЖД Японии в 2,5 раза, ВСЖД Франции — в 4 раза (High-speed rail traffic to grow within 20 years. URL: http://en.ce.cn/main/latest/201412/20/t20141220_4166808.shtml).

Таблица 1. Основные показатели развития ВСЖД КНР в 2008—2015 гг.

	Протя- женность ВСЖД, км	% от протя- женности сети желез- ных дорог КНР	Объем пасса- жирских пере- возок ВСЖД (10 тыс. человек)	% от объема перевозок же- лезными доро- гами КНР	Пассажиро- оборот ВСЖД (10 тыс. пасс/км)	% от пассажиро- оборота железны- ми дорогами КНР
2008	672	0,8	734	0,5	15,6	0,2
2009	2699	3,2	4651	3,1	162,2	2,1
2010	5133	5,5	13 323	8,0	463,2	5,3
2011	6601	7,1	28 552	15,8	1058,4	11,0
2012	9356	9,6	38 815	20,5	1446,1	14,7
2013	11 028	10,7	55 000	29,0	2140,0	20,3
2014	16 456	14,7	80 000	33,9	2676,5	23,1
2015	19 000	15,8				

Источник: Чжунго тунцзи няньцзянь — 2015. Пекин, 2015. Разд. 18—20 (С. 592); High-speed rail traffic to grow within 20 years, URL: http://en.ce.cn/main/latest/201412/20/t_20141220_4166808.shtml; China's railway investment tops 800 bln yuan. URL: http://en.people.cn/business/n/2015/0129/c_90778-8843231.html; Railways witness China's rising power, URL: http://www.china.org.cn/business/2015-02/04/content_34739384.htm; Full text: Li Yuanchao's address at WEF annual meeting URL: http://www.china.org.cn/chinese/2016-02/15/content_37791512.htm

нодорожных магистралей к западным городам, таким, как Сиань, Чэнду, Чунцин⁵.

В период 13-й пятилетки строительство новых магистралей ВСЖД обойдется в 1 трлн юаней, будут построены новые ВСЖД: Пекин—Куньмин, Пекин—Чжанцзякоу; Пекин—Шэньян; Пекин—Харбин, Пекин—Фучжоу; Пекин—Сянган, Куньмин—Шанхай, Куньмин—Гуанчжоу, Ляньюньган—Урумчи, Шанхай—Нанкин—Хэфэй—Ухань—Чунцин—Чэнду, Баотоу—Сиань, Датун—Тайюань—Чжаньцзян, а также Чанша—Гуйян—Куньмин (продолжение ВСЖД Ханьчжоу—Наньчан—Чанша); Сучжоу—Чжэнчжоу—Ланьчжоу (с уже имеющимся высокоскоростным железнодорожным участком дороги Баоцзи—Сиань—Чжэнчжоу); Шэньчжэнь—Сянган;

Шицзячжуан—Цзинань, Сямэнь—Чанша, Сямэнь—Чунцин. Китайская железнодорожная корпорация (КЖК) планирует, что в 2020 г. сеть ВСЖД позволит жителям двух крупных соседних городов добраться друг до друга за время, не превышающее 1—2 часа⁶.

Созданная сеть ВСЖД позволит людям добраться от Пекина до подавляющего большинства административных центров провинций страны за время, не превышающее 8 часов, за исключением лишь Хайкоу, Наньнина, Куньмина, Урумчи и Лхасы, а время в пути между крупнейшими городами страны должно сократиться в 2—3 раза. Например, в конце 2016 г. запланировано введение в эксплуатацию ВСЖД Пекин—Куньмин. Скоростная железнодорожная магистраль позволит сократить время в пути с нынешних 30 ч до 10 часов. В результате ускорится пассажирское сообщение, сократится время в пути, увеличится провозная способность сети и будет решена проблема перегрузки крупнейших железнодорожных узлов в периоды массовых поездок жителей Китая*.

Строительство высокоскоростных магистралей значительно повысило мобильность населения КНР. Ежегодный прирост объема пассажирских перевозок на ВСЖД Пекин—Тяньцзинь со дня ее открытия составлял 20 %, ВСЖД Пекин—Шанхай — 40 %, сегодня интервалы между отправлениями скоростных составов в обоих направлениях составляют 4—5 мин⁷. За год эксплуатации самой протяженной в мире ВСЖД Пекин—Гуанчжоу ее услугами только в 2015 г. воспользовались около 100 млн пассажиров. Кроме того, магистраль сделала более доступными туристические объекты — за год после открытия движения по ВСЖД число туристов, которые посетили города Ухань, Чанша, Чжэнчжоу, Шицзячжуан и Пекин, увеличилось на 25 %⁸.

---

* В 2015 г. в период 40-дневного Праздника Весны (Чуньцзе, или китайского Нового года) всеми видами транспорта было совершено 2,91 млрд поездок. Только в течение 14 февраля 2015 г. жители страны совершили рекордные 10,3 млн поездок на железнодорожном транспорте, а всего за 40 дней было совершено 325 млн поездок на этом виде транспорта (Railway passenger trips hit record high as holiday ends. URL: http://www.china.org.cn/business/2016-02/15/content_37792382.htm; Rail passenger flow hits record high during Spring Festival. URL: http://www.china.org.cn/business/2016-03/03/content_37929380.htm).

Появление ВСЖД в Китае явилось не только инновационным прорывом, но и сыграло большую роль в области стимулирования экономики страны, активизации внутреннего спроса и увеличения занятости. Строительство 1 км высокоскоростного железнодорожного пути способствует созданию 600 новых рабочих мест. Согласно расчетам китайских экономистов на основе межотраслевых балансов, 1 млрд юаней, вложенных в развитие ВСЖД, создает более 25 тыс. новых рабочих мест в железнодорожной отрасли и в 2 раза больше рабочих мест в смежных отраслях, а инвестирование 700 млрд юаней (108,5 млрд долл.) капиталовложений в железнодорожное строительство может обеспечить спрос на 30 млн т стали и 140 млн т цемента⁹. Китайские специалисты в области железнодорожного транспорта единодушны в своих оценках — *увеличение капиталовложений в развитие высокоскоростной железнодорожной инфраструктуры на 1 % способствуют росту ВВП* КНР на 1,5 %, инвестиции в строительство ВСЖД в размере 100 млн юаней стимулируют рост ВВП на 267 млн юаней*¹⁰.

Строительство ВСЖД активизирует динамичное развитие экономики прилегающих к магистралям районов и многих связанных с прокладкой высокоскоростных железных дорог отраслей. По оценкам специалистов МЖД КНР, самая протяженная в мире ВСЖД Пекин—Гуанчжоу позволит ежегодно увеличивать ВВП КНР на 30 млрд юаней. Магистраль объединяет 5 важнейших экономических зон КНР, а развитие деловой активности в 28 крупнейших городах, расположенных в этом регионе, обеспечит в течение 5 лет после открытия ВСЖД дополнительный рост ВВП КНР на 3—4 %. Эксплуатация лишь одного ее участка (Пекин—Чжэнчжоу) в период до 2030 г. позволит добавить 275,8 млрд юаней к ВВП КНР, а ежегодный вклад составит 15,3 млрд юаней¹¹.

---

* Аналитики Банка Китая определили, что рост ВВП КНР на 1 % способствует созданию 1,8—1,9 млн рабочих мест. В 2015 г. темпы роста ВВП КНР составили 6,9 %, что позволило создать 13,12 млн новых рабочих мест (Further slowdown in GDP expansion forecast in 2015. URL: http://en.ce.cn/main/latest/201412/03/t20141203_4036165.shtml; Full text: Li Yuanchao's address at WEF annual meeting. URL: http://www.china.org.cn/chinese/2016-02/15/content_37791512.htm).

Эксплуатация высокоскоростных железных дорог в КНР продемонстрировала быструю окупаемость и высокую доходность этого вида транспорта. В 2008 г. началось строительство самой протяженной на период 11-й пятилетки 1318-километровой ВСЖД Пекин—Шанхай (Цзиньху), суммарный объем капиталовложений в ее строительство составил 208,8 млрд юаней, что явилось на тот период самым дорогостоящим объектом капитального строительства в стране, начиная с 1949 г. Китайские экономисты полагали, что только через 5 лет дорога сможет выйти на самоокупаемость. После введения в эксплуатацию ВСЖД Пекин—Шанхай (30.06.2011 г.) ежедневно магистраль перевозила более 150 тыс. пассажиров. А всего за 3 года эксплуатации ВСЖД обеспечила транспортировку более 220 млн человек (02.07.2014 г.)¹². В 2014 г. объем перевозки пассажиров железнодорожным транспортом КНР составил 800 млн человек, из которых 1/8 была перевезена ВСЖД Пекин—Шанхай. Хотя сегодня по этой скоростной дороге ежедневно курсируют более 250 скоростных составов, они не могут полностью удовлетворить спрос населения на этот скоростной маршрут¹³. В 2014 г. ВСЖД обеспечила перевозку 100 млн человек, выручка от продажи билетов составила 30 млрд юаней (5 млрд долл.), а чистая прибыль дороги превысила 1,2 млрд юаней¹⁴. *Вместо запланированных 5 лет уже через 3 года ВСЖД Пекин—Шанхай превратилась в высокодоходную скоростную железную дорогу, и, по расчетам китайских экономистов, через 14 лет инвестиции в строительство ВСЖД полностью окупятся.*

В 2015 г. на долю мировой сети ВСЖД (около 30 тыс. км) приходилось около 2,5 % общей протяженности мировых магистральных железных дорог, однако они выполняли более 15 % всех пассажирских перевозок. К 2020 г. в мире будет построено более 50 тыс. км новых ВСЖД, которые, по оценке международных специалистов, позволят привлечь более 1,3 трлн долл. прямых инвестиций¹⁵. Мультипликативный эффект от реализации этих проектов ожидается на порядок выше. Поэтому, председатель КНР Си Цзиньпин и премьер Госсовета КНР Ли Кэцян во время своих визитов в США, страны Европы, Африки и ЮВА в 2013—2016 гг. неоднократно подчеркивали важность международного сотрудничества в области развития ВСЖД в рамках реализации стратегии «Экономического пояса

Шелкового пути». Если внимательно просмотреть информационные сообщения о встречах Си Цзиньпина с иностранными руководителями после XVIII съезда ЦК КПК, то можно заметить, что к началу 2016 г. словосочетание «инфраструктурное строительство» упоминается около 100 раз в контексте двустороннего сотрудничества¹⁶.

К началу 2016 г. общая сумма контрактов на постройку Китаем железных дорог за рубежом составила 24,7 млрд долл.¹⁷ В начале 2016 г. руководство КЖК заявило, что в течение года китайские ВСЖД выйдут на рынки РФ, США, Индонезии, Сингапура. Это строительство 770-км ВСЖД Москва—Казань, 370-км ВСЖД в западной части США из Лас-Вегаса до Лос-Анджелеса, 150-км ВСЖД Джакарта—Бандунг, ВСЖД Малайзия—Сингапур и ряд проектов в других странах мира.

Реализуя план «выхода за рубеж», 28 января 2015 г. Госсовет КНР принял решение о стимулировании экспорта высокотехнологичного продукта железнодорожной отрасли. Это касается не только отраслевой продукции с высокой добавленной стоимостью, но и экспорта технологий и стандартов, разработанных китайскими специалистами в области ВСЖД, послепродажного обслуживания. В 2014 г. объемы экспорта подвижного состава и комплектующих для железнодорожного транспорта по сравнению с предыдущим годом выросли на 22,6 % и достигли 26,77 млрд юаней (4,36 млрд долл.), что составило 10 % объема мирового рынка продаж этого вида техники и комплектующих¹⁸. Провозглашенный руководством КНР план строительства «Экономического пояса Шелкового пути», вовлекающий в широкомасштабное железнодорожное строительство все больше европейских и азиатских стран, несомненно, будет способствовать бурному росту спроса на строительство железных дорог по китайским технологиям и закупку подвижного состава для ВСЖД из КНР.

Развитие высокотехнологичного подвижного состава, соответствующего передовым стандартам, уже приносит значительный экономический эффект. Например, согласно данным китайской таможенной службы, в 1-м квартале 2015 г. на фоне сокращения объемов экспорта китайских товаров за рубеж на 6 % экспорт высокотехнологичного подвижного состава вырос на 20 %¹⁹. За 11 месяцев 2015 г.

темпы роста экспорта железнодорожного подвижного состава также проявили положительную динамику и выросли на 16 %²⁰. Согласно докладу экспертов АБР, в 2014 г. КНР оставила далеко позади Японию и Республику Корея* по объемам экспорта высокотехнологичной продукции. Доля Китая в азиатском экспорте высокотехнологичной продукции возросла с 9,4 % в 2000 г. до 43,7 % в 2014 г., большую часть этого экспорта составили поставки за рубеж подвижного состава для ВСЖД²¹.

Западные эксперты утверждают, что в ближайшие 5 лет ежегодные темпы роста мирового рынка железнодорожных транзитных перевозок составят 3,3 %, а объем спроса на подвижной состав возрастет с 53 до 61 млрд евро²². *Объемы китайского экспорта подвижного состава и объем контрактов на строительство Китая железных дорог за рубежом в 2014 г. в стоимостном выражении (около 7,5 млрд долл.) составили чуть меньше стоимости российского экспорта вооружений за 2014 г (10,2 млрд долл.)*²³.

В 2015 г. руководство КНР провозгласило амбициозный план «Сделано в Китае 2025» — к 2020 г. довести объемы продаж железнодорожного подвижного состава до 650 млрд юаней (101,9 млрд долл.). План предусматривает, что из общего объема продаж подвижного состава в 2020 г. более 30 % будет приходиться на экспорт, а в 2025 г. — 40 %²⁴.

Вклад высокоскоростного железнодорожного транспорта в социально-экономическое развитие КНР неocenim — высокоскоростные линии «сжимают» обширное пространство Китая, способствуя превращению его территориальной структуры в более надежную и доступную. Они не только связывают разные города страны, но и стимулируют внутренний спрос, становятся новой стратегической отраслью промышленности Китая, содействуя развитию смежных высокотехнологичных отраслей.

---

* Доля Японии в азиатском экспорте высокотехнологичной продукции в 2014 г. равнялась 7,7 %, Республики Корея — 9,4 % (China's hi-tech exports beat Japan and South Korea. URL: http://www.china.org.cn/business/2016-01/04/content_37449717.htm).

Примечания

¹ China plans 'smart trains' to take on global rail companies. URL: http://www.china.org.cn/business/2016-03/10/content_37985866_3.htm.

² China Railway Corp targets 122 bln USD investment for third consecutive year. URL: http://en.ce.cn/main/latest/201601/19/t20160119_8365586.shtml

³ More high-speed services to be added in 2016. URL: http://en.ce.cn/main/latest/201601/11/t20160111_8180974.shtml.

⁴ More high-speed services to be added in 2016. URL: http://en.ce.cn/main/latest/201601/11/t20160111_8180974.shtml.

⁵ *Zhao Lei (China Daily)*. International arrival for China's trains. URL: http://www.chinadaily.com.cn/business/tech/2014-11/10/content_18892873_1.htm

⁶ Chengdu-Chongqing Passenger Railway under construction. URL: http://en.ce.cn/Industries/Transport/201403/06/t20140306_2430476_1.shtml; Hangzhou-Changsha high-speed railway under construction. URL: <http://english.people.com.cn/90882/8603756.html>; Fast track to greatly reduce travel times. URL: http://www.chinadaily.com.cn/m/guizhou/2014-05/12/content_17500674.htm; The golden age of railway in China. URL: http://www.china.org.cn/business/2014-09/03/content_33416002.htm. China to spend \$438b on rail network in the next five years. URL: http://www.chinadaily.com.cn/business/2015-11/27/content_22523573.htm; More high-speed rail lines to be built over next five years. URL: http://en.ce.cn/main/latest/201511/26/t20151126_7144741.shtml.

⁷ Railway reforms to deliver multiple dividends. URL: http://www.china.org.cn/business/2013-08/22/content_29792250.htm

⁸ Beijing-Guangzhou high-speed rail to add 30b yuan to GDP annually. URL: <http://english.people.com.cn/90778/8074227.html>

⁹ Railway boom to boost industries. URL: http://www.china.org.cn/business/2014-08/05/content_33145021.htm

¹⁰ Rail cargo volume drops 3,9 % in 2014. URL: http://en.ce.cn/main/latest/201501/30/t20150130_4478418.shtml

¹¹ Beijing-Guangzhou high-speed rail to add 30b yuan to GDP annually. URL: <http://english.peopledaily.com.cn/90778/8074227.html>

¹² Beijing-Shanghai high-speed railway sees 220 mln trips since debut. URL: http://www.china.org.cn/business/2014-07/01/content_32822205_4.htm

¹³ More high-speed services to be added in 2016. URL: http://en.ce.cn/main/latest/201601/11/t20160111_8180974.shtml

¹⁴ National rail investment target fulfilled in 2014. URL: http://en.ce.cn/main/latest/201501/30/t20150130_4478606.shtml

¹⁵ Railway companies on track to haul the world. URL: <http://www.ecns.cn/business/2016/03-28/204472.shtml>

¹⁶ Карта внешнего сотрудничества Китая в индустриальной сфере: инфраструктурное строительство охватывает пять континентов. URL: http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2016-02/10/content_37766179.htm

¹⁷ Belt and Road Initiative boosts rail tech exports. URL: http://www.chinadaily.com.cn/business/2015-10/29/content_22310679.htm

¹⁸ China takes 10 % of global rail exports. URL: http://en.ce.cn/main/latest/201502/06/t20150206_4535460.shtml

¹⁹ «Strong tail wind» to aid export push. URL: http://www.chinadaily.com.cn/business/2015-05/07/content_20642048.htm

²⁰ Мировая доля китайского экспорта выросла до 13 % в контексте оптимизации структуры внешней торговли. URL: http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2015-12/19/content_37355115.htm

²¹ China's hi-tech exports beat Japan and South Korea. URL: http://www.china.org.cn/business/2016-01/04/content_37449717.htm

²² Rail giants gain from «going global» strategy. URL: <http://www.ecns.cn/business/2016/04-01/160150.shtml>

²³ Rail manufacturers target US\$102b in sales within 5 years. URL: http://www.china.org.cn/business/2015-11/19/content_37108408.htm

²⁴ China to spend \$438b on rail network in the next five years. URL: http://www.chinadaily.com.cn/business/2015-11/27/content_22523573.htm

С.Л. Сазонов, У Цзы (КНР), Чэнь Сяо (КНР)

ГРАЖДАНСКАЯ АВИАЦИЯ — НАИБОЛЕЕ ДИНАМИЧНО РАЗВИВАЮЩАЯСЯ ОТРАСЛЬ ТРАНСПОРТНОГО КОМПЛЕКСА КНР

Аннотация. Дана анализ современного состояния гражданской авиации, гражданского авиастроения и инфраструктурных объектов авиационного транспорта Китая. Рассмотрены меры, принимаемые правительством КНР для обеспечения безопасности воздушного транспорта Китая. Дается характеристика основных игроков рынка авиаперевозок КНР. Рассмотрена структура авиапарка Китая. Выявлены и проанализированы факторы, сдерживающие развитие отрасли авиационных перевозок КНР, такие, как закрытость воздушного пространства, рост цен на авиационное топливо, нехватка квалифицированных кадров летного состава и наземных служб обеспечения безопасности полетов, недостаточное развитие инфраструктуры аэропортов и т. д.

Ключевые слова: гражданская авиация КНР, пассажирооборот, безопасность воздушного транспорта, системы спутниковой навигации, инфраструктурные объекты авиационного транспорта, рынок авиаперевозок КНР, рентабельность авиакомпаний, гражданское авиастроение КНР, авиапарк, авиалайнер С919.

S.L. Sazonov, Wu Zi (PRC), Chen Xiao (PRC)

The rapid development of China's civil aviation

Abstract. This article provides the analysis of the current state of civil aviation, civil aircraft engineering and air transport infrastructure projects

in China. It presents the number of measures provided by the Chinese government in order to ensure the safety of air transport in China, investigates the role of main players at the Chinese air transport's market, and examines the structure of aircraft fleet of China. The article identifies the factors constraining the development of air transportation industry in China, such as the closure of airspace, the rise of fuel prices, deficiency of qualified aircrew staff and ground safety services, insufficiency of airport infrastructure and others.

Keywords: civil aviation in China, passenger flow, aviation safety, satellite navigation systems, air transport infrastructure, air transport market of the PRC, airlines profitability, civil aviation industry of China, aircraft fleet, airliner C919.

Гражданская авиация является самой динамично развивающейся отраслью транспортного комплекса Китая. С ростом доходов населения этот вид транспорта стал все более привлекательным для граждан КНР во время поездок как за рубеж, так и внутри страны. С 2005 г. за 10 лет количество перевезенных пассажиров увеличилось в 4 раза, объем перевезенных грузов — в 3,5 раза, пассажирооборот — втрое, грузооборот — вчетверо.

В 2015 г. объем перевозок авиационного транспорта КНР составил 6 млн т, объем пассажирских перевозок — 440 млн человек. Если в 2000 г. 10 млн пассажиров вылетели за рубеж, то в 2015 г. более 120 млн граждан КНР пользовались услугами авиационного транспорта для поездок за границу, за последние 5 лет рынок авиаперевозок увеличился на 140 %¹. В 2015 г. объем внутренних перевозок увеличился на 10,8 %, на авиалиниях КНР—США — на 10,1 %, на линиях КНР—Европа — на 9,3, на маршруте КНР—страны АТР — на 4 %. В период с 2010 по 2015 г. авиационный парк ГА КНР возрос с 2607 до 4511 самолетов. Прибыль отрасли в конце 12-й пятилетки по сравнению с 11-й пятилеткой увеличилась в 3,14 раза и достигла 180 млрд юаней (27,8 млрд долл.)².

Деятельность авиакомпаний и аэропортов контролирует Главное управление гражданской авиации Китая (ГУГАК), которое было основано в 1949 г. За годы 11-й пятилетки пассажирские и грузовые авиаперевозчики выполнили более 10 млн рейсов, а общая

продолжительность полетов составила 20,36 млн часов. Число несчастных случаев на 1 млн рейсов в этот период составило 0,18 %, что в 5 раз ниже среднемирового показателя³. Китайский воздушный транспорт является одним из самых безопасных в мире — в 2015 г. самолеты ГУГАК совершили 3,62 млн безаварийных полетов в течение 8,46 млн часов, а китайская авиакомпания China Southern Airlines установила рекорд безопасности среди китайских авиакомпаний: безопасный налет часов — 15,26 млн без инцидентов⁴. С целью обеспечения безопасности полетов в период 12-й пятилетки правительство вложило более 2,5 млрд юаней в развитие систем борьбы с терроризмом. Для усиления надзора за стандартами безопасности в период 12-й пятилетки ГУГАК проводило аттестацию и выдачу разрешений на деятельность для вновь создаваемых авиакомпаний, ужесточило требования в отношении вместимости и безопасности новых самолетов как отечественного, так и импортного производства. Руководитель ГУГАК Ли Цзясян отметил, что «2015 год был самым удачным для отрасли, чья прибыль составила 54,7 млрд юаней».

С начала XXI в. в Китае активно развивается национальная навигационная система «Бэйдоу» (Созвездие Большой Медведицы), в развитие которой к началу 2016 г. было инвестировано более 10 млрд юаней (1,13 млрд долл.). Сегодня национальная навигационная система располагает 22 спутниками, доля системы «Бэйдоу» на китайском рынке спутниковой навигации превышает 60 %. «Бэйдоу» предоставляет услуги военному ведомству и гражданским авиакомпаниям, активно применяется в странах АТР. В 2015 г. отечественная навигационная система была установлена на более 300 тыс. китайских автомобилях (причем, на 100 % всех автобусов и автомобилях, перевозящих опасные материалы) и 40 млн смартфонах. В 2015 г. стоимость услуг спутниковой навигации Китая превысила 225 млрд юаней, и предполагается, что в 2020 г. она превысит 400 млрд юаней, а более 800 млн пользователей будут прибегать к услугам навигационной системы «Бэйдоу». С 2020 г. китайская навигационная система будет использовать 40 спутников, сигналы которых будут приниматься во всех странах мира, а точность навигации возрастет до 2,5 м⁵.

В период 2005—2015 гг. на строительство инфраструктурных объектов авиационного транспорта государство направило более 1 трлн юаней (в реконструкцию аэропортов — 200 млрд юаней), что превысило общий объем капиталовложений за все предыдущие 25 лет. Эти инвестиции позволили построить 31 региональный аэропорт в экономически отсталых районах страны, расширить 36, переместить 4 и реконструировать 41 действующий аэропорт⁶. В 2015 г. в стране было построено 8 новых аэропортов ГА КНР, и их общее количество увеличилось до 206. В стране также насчитывалось 50 аэродромов, пригодных для приема вертолетов. По показателю общего количества аэропортов в 2015 г. Китай занимал 15-е место в мире, системой аэропортов были охвачены 70 % административных районов уездного уровня, доступ к их услугам получили 76 % населения страны⁷. В 2014 г. Госсовет КНР принял постановление об ускорении строительства инфраструктуры гражданской авиации КНР. Согласно документу, к 2017 г. в Китае будут реконструированы и расширены 102 аэропорта, а общее количество аэропортов ГА КНР составит 220. Большинство из этих проектов будут реализовываться в центральных и западных районах страны, а внутренние авиаперевозки охватят территорию Китая, где производится 94 % ВВП и проживает 83 % населения⁸. К 2020 г. Китай планирует увеличить количество аэропортов для гражданской авиации до 256⁹. В Китае будет создано «пять групп высококлассных аэропортов»¹⁰ — северная, восточная, центральная, юго-западная и северо-западная, причем аэропорты региона Пекин—Тяньцзинь—Хэбэй, дельты р. Янцзы и дельты р. Чжуцзян станут аэропортами мирового уровня. Будет проведена значительная работа по реконструкции аэропортов в Урумчи, Харбине, Куньмине, Чэнду, Чунцине и Сиане, в результате чего эти аэропорты превратятся в международные транзитные хабы.

Основные потоки пассажиров проходят через ведущие аэропорты КНР (Пекин, Шанхай и Гуанчжоу), в 2008 г. они занимали 6-е, 20-е и 25-е места среди 30 ведущих мировых аэропортов соответственно. В 2010 г. пассажирооборот аэропорта Пекина (Шоуду) составил 74 млн человек, что обеспечило ему по этому показателю 2-е место в мире и 1-е место в Азии¹¹. Согласно оценкам, в конце 2016 г. он будет принимать более 100 млн пассажиров¹² и обгонит крупней-

ший в мире аэропорт Hartsfield-Jackson International г. Атланта (США), который ежегодно принимает 95 млн человек¹³. В конце 2014 г. началось строительство 7 взлетно-посадочных полос второго международного аэропорта в Пекине в столичном районе Дасин стоимостью 80 млрд юаней (13 млрд долл.), в 2015 г. — работы по сооружению пассажирского терминала аэропорта, который в 2025 г. сможет ежегодно принимать более 72 млн пассажиров и обрабатывать 2 млн т грузов. Позднее новый аэропорт Пекина сможет ежегодно принимать 100 млн пассажиров¹⁴.

В 2014 г. аэропорты Шанхая (Пудун и Хунцяо) приняли более 80 млн пассажиров, воздушная гавань Гуанчжоу (Байюнь) — 53 млн человек, а аэропорты Пекина, Шанхая и Гуанчжоу вместе обработали 34 % всего пассажиропотока ГА КНР¹⁵. В 2015 г. в Китае пропускная способность 21 аэропорта превышала 10 млн пассажиров в год, а к 2020 г. количество аэропортов, способных обслужить за год более 30 млн пассажиров, возрастет с 3 до 13. По объему перевезенных грузов 1-е место в КНР и 3-е место в мире занимает аэропорт Шанхая (Пудун). По объему перевозимых грузов выделяются аэропорты Пекина — Шоуду, Гуанчжоу — Байюнь, Шэньчжэня — Баоань, Чэнду — Шуанлю, Куньмина — Уцзяба, Ханчжоу — Сяошань, Сямэня — Гаоци, Нанкина — Лукоу, Чунцина — Цзянбэй.

В 2015 г. в Китае 46 авиакомпаний имели транспортную лицензию, включая 35 контролируемых государством (16 авиакомпаний были организованы с участием иностранного капитала) и 11 частных. На долю отечественных авиакомпаний приходится 46 % китайского рынка международных пассажирских перевозок и менее 30 % китайского рынка международных грузовых перевозок. В 2015 г. на долю китайских бюджетных авиакомпаний* приходилось лишь 7 % рынка авиаперевозок в стране, тогда как в мире эта цифра составляет около 28 %¹⁶. Руководство ГУГАК в течение 10 лет планирует увеличить долю бюджетных авиакомпаний в общем объеме гражданских авиаперевозок до 25—30 %.

---

* Бюджетные авиакомпании (*low-cost carrier*) — авиакомпании с низкими ценами на авиабилеты, ограниченным набором услуг и более низкой структурой эксплуатационных расходов, чем у конкурентов.

Вплоть до последнего времени воздушное пространство было открыто только для полетов самолетов НОАК и ГУГАК, полеты же частных самолетов существенно сдерживала строгая разрешительная система, в основном со стороны Министерства обороны КНР. Для развития конкуренции на китайском рынке авиаперевозок и повышения качества обслуживания пассажиров в 2014 г. ГУГАК утвердило три положения, определяющие облегченный порядок создания частных авиакомпаний, и в 2015 г. более 200 заявок на получение лицензии поступило в ГУГАК¹⁷. С 2015 г. вступили в силу новые правила использования воздушного пространства КНР, разработанные с учетом стандартов и рекомендуемой практики Международной организации гражданской авиации (ИКАО), которые значительно упростят порядок полетов для частной авиации. В частности, с 2015 г. был открыт потолок полета для частных самолетов, который ограничен высотой в 1 тыс. м, а с 2020 г. он будет увеличен до 3 тыс. м¹⁸.

В гражданской авиации КНР 90 % транспортной работы выполняется четырьмя ведущими авиакомпаниями: Air China, China Eastern Airlines (9-е место в мире по объему пассажирских перевозок), China Southern Airlines (4-е место в мире, 1-е — в Китае и Азии по объему пассажирских перевозок, 1-е — среди китайских авиакомпаний по количеству авиалайнеров), Hainan Airlines. В 2015 г. на долю первой тройки авиакомпаний приходилось 73 % объема пассажирских перевозок ГА КНР и около 70 % доходов в отрасли. В 2014 г. еженедельно китайские авиакомпании выполняли 4582 регулярных рейса между китайскими и 117 иностранными городами. Иностранные перевозчики совершали 4870 регулярных рейсов между 36 китайскими и 114 иностранными городами 55 стран мира¹⁹. В течение 2014 г. самолеты ГА совершали полеты по 660 зарубежным маршрутам. В 2015 г. ГУГАК подписало дополнительные соглашения о сотрудничестве в области гражданской авиации с партнерами из 118 стран и в 2016 г. планирует открыть еще 200 новых зарубежных маршрутов. В 2015 г. регулярность полетов китайских авиакомпаний (строгое и точное соблюдение расписания полетов регулярных рейсов, отсутствие задержек вылета рейсов по вине персонала служб гражданской авиации) составляла 73,2 %²⁰. В аэропортах КНР рабо-

тают такие крупные иностранные авиаперевозчики, как American Airlines, United Airlines, Northwest Airlines, Air Canada, Tiger Airways, Air Asia, ANA, JAL.

Поскольку китайская авиационная промышленность планирует начать серийное производство отечественных пассажирских авиалайнеров в период 13-й пятилетки, страна вынуждена по-прежнему закупать зарубежную продукцию для пополнения своего авиапарка. В структуре авиапарка Китая доминируют самолеты, произведенные западными авиастроительными компаниями. Основными поставщиками магистральных авиалайнеров в КНР являются американская корпорация Boeing и европейский консорциум Airbus. Boeing продал Китаю свой первый самолет в 1972 г., а консорциум Airbus впервые вышел на китайский рынок в 1985 г.²¹ С 2009 г. компания Airbus поставляла в среднем по 120 новых авиалайнеров (серии A320 и серии A330/340) крупнейшим китайским национальным авиаперевозчикам. В 2014 г. компания Airbus передала 153 магистральных авиалайнеров, в 2015 г. поставила еще 156 магистральных авиалайнеров A320, A330 и A380, что составило 24 % от мирового объема заказов компании²². К началу 2016 г. ГА КНР использовала 1240 авиалайнеров фирмы (из них 790 ед. A320). На долю авиалайнеров компании Boeing приходится 51 % авиапарка ГУГАК. В 2010 г. компания Boeing получила заказ на долгосрочную поставку в КНР 737 самолетов для 20 китайских авиакомпаний. В 2014 г. она экспортировала в КНР 150 авиалайнера (модели 747-8 и 777-300ER), включая тысячный авиалайнер (Next-Generation 737-800), поставленный в КНР с 1972 г.²³ Обладая пакетом заказов на 230 новых самолетов, в течение 2015 г. корпорация поставила в Китай 202 авиалайнера²⁴.

Количество самолетов бизнес-авиации в КНР пока еще незначительно. В 2015 г. их общее количество составляло 450 ед. (в США количество самолетов бизнес авиации превышает 20 тыс., в Бразилии — 3 тыс. ед.) По мнению руководства концерна Airbus, рынок бизнес-авиации КНР стремительно развивается и через 20 лет сможет составить конкуренцию рынку США. В 2015 г. в Китае насчитывалось около 700 вертолетов, и менее 100 были сделаны в КНР²⁵.

В 2015 г. в КНР закончилась разработка отечественного трансатлантического авиалайнера C919, предназначенного для перевозки пассажиров на средние и дальние расстояния²⁶. Проектная дальность полета самолета достигает 5,5 тыс. км при крейсерской скорости в 850 км/час. Вместающий 170 пассажиров, новый китайский магистральный лайнер должен снизить зависимость ГУГАК от основных мировых производителей авиалайнеров. По основным параметрам он идентичен нынешним Boeing 737 и Airbus A320, но при этом китайский аналог будет потреблять топлива на 15 % меньше, а выбросы оксидов азота сократятся на 50 %²⁷. Тестовые полеты C919 запланированы на 2016 г. В ноябре 2015 г. общий пакет заказов на авиалайнер C919 от 18 национальных и зарубежных авиакомпаний составил 517 шт., и в 2017 г. первые 30 магистральных авиалайнеров со сборочного конвейера в Шанхае поступят заказчикам. С 2025 г. Китай будет ежегодно производить более 150 авиалайнеров C919 и удовлетворять примерно 30 % внутреннего и 10 % мирового спроса²⁸.

Согласно «Программе развития транспорта на 13-ю пятилетку», общий объем инвестиций в развитие ГА КНР составит 1,5 трлн юаней (243,2 млрд долл.), ежегодно отрасль будет закупать 700 самолетов. В период до 2020 г. ежегодные темпы роста грузооборота ГА будут составлять 10 %, пассажирооборота — 8,5 %. К 2020 г. объем пассажирских перевозок в КНР превысит 700 млн человек, 90 % населения страны будет охвачено услугами авиационного транспорта²⁹. В течение 20 лет в Китае быстрее всего увеличится количество международных рейсов, и они превысят количество внутренних рейсов. В 2025 г. Китай станет крупнейшим мировым рынком частных самолетов, к 2030 г. в стране будет построено 2420 аэропортов для авиации общего назначения, что превратит КНР в третий по величине (после Северной Америки и Европы) мировой рынок бизнес-авиации. К 2030 г. ГУГАК закажет до 5,6 тыс. новых магистральных авиалайнеров для гражданской авиации (4,5 тыс. магистральных авиалайнеров и 1,1 тыс. самолетов для региональной авиации) на общую сумму 780 млрд долл. Это составит около 40 % заказов на новые авиалайнеры всего АТР. Более 75 % новых самолетов будут использованы для удовлетворения потребностей возрастающих пас-

сажирских перевозок, а не для замены старых авиалайнеров³⁰. Количество самолетов ГА КНР в 2030 г. по сравнению с 2015 г. утроится и составит 6,5 тыс. авиалайнеров. На долю авиационного парка КНР будет приходиться 17 % мирового парка гражданских самолетов, а регулярность полетов гражданской авиации Китая возрастет до 90 %³¹. К концу 2033 г. количество авиалайнеров китайской гражданской авиации может составить 6785 единиц. К 2030 г. объем пассажирских перевозок гражданской авиации КНР превысит 1,5 млрд человек, что превратит Китай в крупнейший авиационный рынок в мире³².

Примечания

¹ China needs bigger aircraft to meet demand. URL: http://www.china.org.cn/business/2016-03/12/content_38005767.htm

² За последние 5 лет пассажирооборот гражданской авиации Китая составил 1,8 млрд человек. URL: <http://russian.people.com.cn/n/2015/1225/c31518-8995504.html>

³ *Lan Xinzhen*. New Trends. Chinese people are traveling around the globe more. URL: http://www.bjreview.com.cn/business/txt/2014-01/20/content_591958.htm

⁴ Chinese civil aviation sees improved flight safety in 2015. URL: http://www.chinadaily.com.cn/business/2016-01/04/content_22917695.htm

⁵ China to launch nearly 40 Beidou navigation satellites. URL: http://www.china.org.cn/china/2016-02/04/content_37733924.htm

⁶ Sky's the Limit for China's Budding Aviation Industry. URL: <http://english.cri.cn/7146/2014/01/16/2702s808303.htm>

⁷ China Air Transport and Airport Industry Report, 2013-2016. URL: <http://www.researchinchina.com/Htmls/Report/2016/6810.html>

⁸ *He Wei (China Daily)*. Smooth skies on the horizon. URL: http://europe.chinadaily.com.cn/business/2013-04/18/content_16417943.htm

⁹ Infrastructure projects planned in the 13th Five-Year Plan. URL: <http://www.ecns.cn/visual/hd/2016/03-10/88865.shtml>

¹⁰ China to create 5 aviation hubs by 2020. URL: <http://topic.chinadaily.com.cn/index/cache?collection=cbsweb&source=chinadaily.com.cn>

¹¹ China Air Transport and Airport Industry Report, 2011-2012. URL: <http://www.researchinchina.com/Htmls/Report/2012/6573.html>

¹² Beijing Capital International Airport was the world's second-busiest airport in 2013. URL: http://www.chinadaily.com.cn/business/2014-01/02/content_17213060.htm

¹³ Top 10 busiest airports in the world. URL: http://www.chinadaily.com.cn/business/2014-03/12/content_17339983_10.htm

¹⁴ Beijing new airport to be able to handle 100m passengers. URL: http://www.chinadaily.com.cn/business/2015-11/21/content_22506716.htm

¹⁵ Big airlines dominate first airport slot auction. URL: http://www.chinadaily.com.cn/business/2015-12/31/content_22877753.htm

¹⁶ Budget airlines turning faster, cheaper in China. URL: http://www.chinadaily.com.cn/business/2015-12/14/content_22705736.htm

¹⁷ Yang Jian (Shanghai Daily). Airports may be built with private investment. URL: <http://english.people.com.cn/business/8599231.html>; New airports needed to boost business aviation. URL: http://www.chinadaily.com.cn/business/2016-03/18/content_23932206.htm

¹⁸ Sky is the limit for jobseekers in aviation industry. URL: http://www.china.org.cn/business/2016-03/21/content_38073270.htm

¹⁹ China starts new plan to boost flight numbers. URL: <http://english.peopledaily.com.cn/90778/8189618.html>

²⁰ China Air Transport and Airport Industry Report, 2015-2018. URL: <http://www.researchinchina.com/Htmls/Report/2015/9067.html>

²¹ Aviation giants confident in Chinese market's growth potential. URL: http://www.chinadaily.com.cn/business/2016-02/18/content_23531664.htm

²² New Airbus facility under construction in Tianjin. URL: http://www.china.org.cn/business/2016-03/02/content_37923174.htm

²³ Boeing shipments to hit new high URL: http://en.ce.cn/main/latest/201412/10/t20141210_4090729.shtml

²⁴ Boeing scales new peak in deliveries in China. URL: <http://www.ecns.cn/business/2016/01-15/195905.shtml>

²⁵ China helicopter industry insider urges government support. URL: <http://en.people.cn/business/n/2015/0305/c90778-8857459.html>

²⁶ Sky's the Limit for China's Budding Aviation Industry. URL: <http://english.cri.cn/7146/2014/01/16/2702s808303.htm>

---

²⁷ China's C919 plane to roll of assembly lines this year. URL: http://www.china.org.cn/china/2015-02/23/content_34873608.htm

²⁸ C919 set for debut flight in 2015, gets 400 orders. URL: http://en.ce.cn/Industries/Aerospace/201405/23/t20140523_2860941.shtml

²⁹ China to speed up transport construction. URL: http://www.chinadaily.com.cn/business/2014-03/17/content_17350757.htm

³⁰ Airbus: China will propel global market for planes. URL: http://en.ce.cn/main/latest/201412/11/t20141211_4102232.shtml

³¹ China's domestic aviation market to be world's largest within 10 years: forecast. URL: http://en.ce.cn/main/latest/201412/11/t20141211_4096345.shtml

³² Aviation industry awaits opportunities. URL: http://en.ce.cn/Industries/Aerospace/201402/13/t20140213_2293947.shtml

Е.О. Заклязьминская

ТРАНСПОРТ НА АЛЬТЕРНАТИВНЫХ ИСТОЧНИКАХ ЭНЕРГИИ — ИННОВАЦИОННЫЙ ДРАЙВЕР ЭКОНОМИКИ КНР

Аннотация. Стремительное экономическое развитие Китая в течение трех последних десятилетий привело к многократному увеличению потребления энергетических ресурсов, в первую очередь нефти. Значительный рост доходов населения страны стимулировал резкий рост объемов производства и продаж автомобилей, особенно в крупных городах. Эти факторы обусловили не только сильную зависимость страны от импорта нефтепродуктов, но и обострили экологическую ситуацию в мегаполисах КНР. Осознавая глобальные негативные последствия, правительство страны разработало программу 10-летнего развития автомобилестроения на основе энергосбережения и новой энергетики, направленную на создание транспортного парка и инфраструктуры нового поколения.

Ключевые слова: Китай, энергетическая безопасность, загрязнение окружающей среды, энергосбережение, новая энергетика, альтернативная энергетика, гибридные автомобили, электромобили, совершенствование технологий, налоговые льготы, транспортная инфраструктура, дотация, зарядная станция, аккумулятор.

Е.О. Zaklyazminskaya

Vehicles on alternative energy sources — Innovative driver of China's economy

Abstract. Chinese rapid economic development during the previous 30 years led to the iterative increase of energy resources' consumption,

crude oil in the first hand. Considerable growth of population's income stimulated sharp increase both of production' and sales' volume, particularly in the Chinese big cities. These factors stipulated not only for the strong dependence on oil import, but also sharpened the ecological situation in the Chinese megapolities. Realizing global negative consequences the government elaborated the programme of 10-years' automobile industry development, based on power economy and new power engineering aimed at the creation of motor vehicles' fleet and transport infrastructure of a new generation.

Keywords: China, energy safety, environmental pollution, power economy, new energy, alternative energy, hybrid motor car, electric vehicle, technology perfection, tax remission, transport infrastructure, subsidy, battery-charging station, accumulator.

В 2015 г. эксперты Министерства промышленности и информатизации КНР отметили, что более трети потребляемого объема нефтепродуктов приходится на автомобильный транспорт, который потреблял 55 % общего объема бензина и дизельного топлива. В результате резкого роста объемов производства автомобилей к 2020 г. их парк превысит 200 млн ед., что неизбежно создаст угрозу энергетической безопасности и приведет к катастрофической зависимости Китая от импорта нефти. Согласно прогнозам экспертов, Китай в 2020 г. будет импортировать примерно до 70 % необходимой ему нефти¹.

В марте 2016 г. китайские экологи заявили, что качество воздушной среды в 163 крупнейших городах КНР не соответствовало экологическим стандартам. Специалисты отмечают, что объемы выброса в атмосферу мелкодисперсных взвешенных веществ (PM_{2,5} и PM₁₀) от работы транспорта с двигателем внутреннего сгорания вдвое превышают объемы этих выбросов промышленными предприятиями. В дальнейшем это обострит экологическую ситуацию в стране и будет препятствовать планам руководства КНР снизить к 2020 г. объем выбросов соединений углерода на 45 % по сравнению с 2005 г. В 2014 г. Госсовет КНР утвердил «Стратегический план действий по развитию энергетики (2014—2020)», где была поставлена цель к 2020 г. в структуре энергопотребления добиться 15-процентной доли использования возобновляемых источников энергии,

практически исключают вероятность загрязнения окружающей среды². По прогнозам, доля возобновляемых источников энергии в структуре энергопотребления должна достичь 28—32 % к 2030 г. и 30—40 % к 2050 г.

В начале 12-й пятилетки Госсовет КНР определил семь стратегически важных отраслей промышленности (включая разработку и производство автомобилей, использующих альтернативные источники энергии), где стартовые условия мировых лидеров практически одинаковы. Правительство КНР разработало положения, касающиеся приоритетных инновационных направлений и отраслей, позволяющих Китаю в течение ближайших 10 лет занять значительный сегмент мировых продаж конкурентоспособных высокотехнологичных транспортных средств и оборудования. При этом в список приоритетных инновационных направлений и разработок не попали легковые автомобили с двигателями внутреннего сгорания, в первую очередь, по причине чрезвычайно сильной конкуренцией на мировом рынке автомобилей со стороны ведущих западных и азиатских производителей. Китайское руководство стало осознавать, что в этой области разрыв в технологическом уровне между КНР и развитыми странами достаточно велик, и в ближайшее время вряд ли его можно сократить. Учитывая эти факторы, правительство КНР приняло решение сделать основной упор на развитие производства нового поколения автомобилей, использующих альтернативные источники энергии.

В 2011 г. Госсовет КНР одобрил «Программу развития автомобилестроения на основе энергосбережения и новой энергетики (2011—2020 гг.)», которая была детализирована в 2013 г. постановлением правительства КНР «О плане развития производства энергосберегающих автомобилей на период 2013—2020 гг.»³. В период 10-й и 11-й пятилеток Китай уже вложил 200 млрд юаней в разработку энергосберегающих автомобилей, было получено более 500 патентов на новейшие изобретения. Согласно новой Программе, руководство страны приняло решение об инвестировании в течение ближайших 10 лет более 100 млрд юаней (15 млрд долл.) в развитие производства автомобилей, использующих новые виды энергии. В период 2013—2015 гг. инвестиции в НИОКР по тематике производства электромо-

билей в совокупности превысили 46 млрд юаней. В первую очередь это касается производства автомобилей со смешанным источником питания — гибридных автомобилей (ГА)* и транспортных средств с «нулевым выбросом» — электромобилей (ЭМ)** и, в перспективе, автомобилей, использующих альтернативные виды энергии (солнечную, водород, этанол, метанол). Программа нацелена на превращение Китая в мирового лидера по производству «зеленых автомобилей», увеличение его доли в мировом объеме производства этих автомобилей с 2,7 % в 2016 г. до 35 % в 2020 г. Согласно докладу Китайской ассоциации автомобильных производителей (КААП), в 2015 г. из 120 китайских автомобильных производителей более 30 занимались производством ГА и ЭМ.

Для достижения целей развития производства нового вида автомобилей руководство КНР к 2020 г. планирует превратить три ведущие китайские автомобильные компании в мировых лидеров в производстве ГА и ЭМ с ежегодным объемом производства в 1 млн и две компании — по 500 тыс. автомобилей. Еще два—три китайских автомобильных производителя должны стать ведущими мировыми поставщиками комплектующих для ЭМ. Планами предусматривается в 2015 г. производить до 500 тыс. автомобилей, использующих альтернативные источники энергии, повысить объем их реализации до 5 % от общего объема продаж легковых автомобилей, увеличить автопарк ГА и ЭМ до 1 млн, а в 2020 г. — до 5 млн автомобилей. В 2020 г. довести ежегодное производство этих машин до 5 млн в год, из которых на долю ЭМ будет приходиться 80 % объема производства, на долю ГА — 20 %⁴. Руководство КНР рассчитывает, что в 2020 г. доля продаж автомобилей, использующих альтернативные источники

---

* Гибридный автомобиль — высокоэкономичный автомобиль, использующий двигатель внутреннего сгорания для подзарядки основного аккумулятора во время движения. Двигатель для ГА имеет меньшую на 30—50 % мощность, по сравнению со стандартными автомобилями, но имеет максимум КПД и экономичности, минимум вреда окружающей среде.

** Электромобиль за год может проехать до 12,4 тыс. км, сэкономить до 1,2 тыс. л бензина, что позволяет сократить выбросы соединений углерода на 2,77 т (China to use more new energy vehicle in public institutions. URL: http://www.chinadaily.com.cn/business/motoring/2016-02/19/content_23551819.htm).

энергии, должна составить 5,5 % от общего объема продаж автомобилей в КНР, а в 2025 г. — от 11 до 15 %.

С 2012 г. муниципальные власти пяти городов — Шанхая, Шэньчжэня, Ханчжоу, Хэфэя, Чанчуня — приступили к программе субсидирования покупки ГА в размере 40 тыс. юаней и ЭМ — 60 тыс. юаней. В 2013 г. эта программа (сроком действия до 2017 г.) была распространена на 28 городов Китая, причем субсидии предоставляются как покупателям, так и производителям автомобилей, использующим альтернативные источники энергии. В 2013 г. указом Госсовета КНР местные власти были наделены правом освобождать владельцев автомобилей от уплаты транспортного налога на транспортные средства, использующие альтернативные источники энергии⁵. С 2014 г. правительство КНР приступило к льготному финансированию производства автомобилей, использующих альтернативные источники энергии, определив размер субсидий для каждой категории ЭМ и ГА. С сентября 2014 г. по январь 2015 г. 42,8 тыс. покупателей ЭМ воспользовались освобождением от уплаты 10-процентного налога с продаж. С февраля 2015 г. покупатели ЭМ полностью освобождались от налога с продаж, а покупатели ГА оплачивали лишь 50 % этого налога. Обе категории покупателей были освобождены от оплаты муниципальных парковок. Дополнительные дотации поступают и от местных властей, их размеры могут варьироваться от 10 до 60 тыс. юаней.

В 2014 г. правительство КНР внесло изменения в базовый план развития отрасли, принятый в 2011 г. В базовом плане предусматривалось постепенное снижение дотаций производителям нового поколения автомобилей на 10 % в 2014 г и на 20 % в 2015 г. В новой редакции снижение пересматривается до уровней 5 и 10 % соответственно и не прекращается после 2017 г., как это было предусмотрено в базовом плане⁶. Полная отмена дотаций автомобильным производителям планируется в 2020 г.⁷

Для стимулирования роста продаж ЭМ и ГА в июле 2015 г. Госсовет КНР обязал органы государственной власти, городские муниципалитеты и общественные организации приобретать не менее 30 % ЭМ от объема закупок автотранспорта для своих нужд. В конце февраля 2016 г. квота на закупки для вышеперечисленных органов и

организаций была увеличена до 50 %. Своим решением Госсовет КНР потребовал от городских властей резко увеличить долю ЭМ и ГА в структуре парка городского общественного транспорта.

В 2013 г. рост продаж в Китае автомобилей, использующих альтернативные источники энергии, превысил 38 %⁸. Их общее количество составило 17,642 тыс. автомобилей (из них ЭМ продано 14 604, а ГА — 3038 ед.). Объемы этих продаж не превысили 0,1 % общего объема продаж автомобилей в КНР. Согласно данным КААП, в 2014 г. темпы роста производства и продаж автомобилей, использующих альтернативные источники энергии, составил 300 %. Было произведено 78 тыс. ед. (из них ЭМ — 37,8 тыс. ед.), продажи превысили 74 тыс. ед. В 2015 г. объем производства ЭМ и ГА по сравнению с 2014 г. увеличился в 4,3 раза и составил 328 тыс. ед.⁹ а продано — 318,1 тыс. ед.¹⁰ По объемам продаж ЭМ и ГА КНР впервые обогнал США. Всего к началу 2016 г. в КНР было произведено около 500 тыс. автомобилей, использующих альтернативные виды энергии.

Объем производства литий-ионных аккумуляторных батарей в Китае составляет более 20 % общемирового, а технологии производства и качество не уступают западным. И это преимущество становится благоприятным фактором в стремлении переориентировать китайский автомобильный рынок с традиционных машин на энергосберегающие. В 2013 г. Госсовет КНР определил, что к 2017 г. 90 % объема производства литий-ионных аккумуляторных батарей будет сконцентрировано на предприятиях 10 ведущих китайских производителей. Однако, по мнению китайских ученых, современные литий-ионные аккумуляторы представляют собой лишь временное решение. Такие батареи емкостью 25 Вт/ч имеют массу 250 кг, их удельная энергоемкость на единицу массы составляет 100 Вт-ч/кг. Они обеспечивают около 200 км пробега, что в перспективе будет явно недостаточно¹¹.

В феврале 2016 г. Госсовет КНР принял решение о выделении 500 млн юаней на финансирование научных разработок в области производства инновационных аккумуляторов для электромобилей. Правительство Китая ориентирует ведущие отечественные электротехнические компании к 2018 г. довести энергоемкость аккумуляторных батарей до 120 Вт-ч/кг, а себестоимость до 2 юаней Вт/ч.

К 2020 г. повысить энергоемкость до 300 Вт-ч/кг, а себестоимость снизить до 1,5 юаня Вт/ч. Китайские ученые разрабатывают новые виды батарей для ЭМ — серно-литиевые с удельной энергоемкостью до 300 Вт-ч/кг. Будущее ЭМ связывают с производством новых моделей автомобилей с метало-фосфатными, литий-полимерными (Li-pol) и цинко-воздушными (Zinc-Air) аккумуляторными батареями, которые пока находятся в стадии разработки и для массового внедрения остаются довольно дорогими. В более отдаленном будущем китайские инженеры планируют производить более экономичные батареи (Metal-Air Ionic Liquid Battery) с повышенной емкостью 900—1600 Вт-ч/кг.

Ясно осознавая, что неразвитость инфраструктуры электрозарядных станций является главным препятствием массового распространения электромобилей, правительство КНР планирует ускорить создание общенациональной сети зарядных станций для ЭМ. Лаборатории автомобильной компании BYD разрабатывают технологию «Быстрая заправка», которая, за счет внедрения самого современного оборудования и более мощных электрических кабелей сможет обеспечить 50 % зарядку ЭМ за 10 минут, 80 % зарядку — за 20 минут, а полную — за час. Крупнейшая китайская нефтяная компания China National Offshore Oil и автомобильная компания Chery, являющиеся участниками государственной программы развития промышленности альтернативной энергетики, планируют создать в стране сеть заправочных электрозарядных станций, где клиенты смогут не только заряжать аккумуляторные батареи своих электромобилей, но и менять разряженные аккумуляторы на заряженные — своего рода мгновенная зарядка. Государственная электросетевая корпорация Китая (ГЭКК) в 2012 г. развернула строительство сети электрозарядных станций в 13 крупных городах КНР, включая Пекин, Шанхай, Тяньцзинь, Гуанчжоу, Хэфэй и Наньчан, и к началу 2016 г. установила в стране в общей сложности 28 тыс. электрозарядных станций. Согласно утвержденному в 2015 г. плану Госсовета КНР, к 2020 г. в стране будет построено еще 10 тыс. электрозарядных станций и 120 тыс. электрозарядных колонок, которые смогут обеспечить зарядку более 5 млн ЭМ. Сеть зарядной инфраструктуры охватит 202 города и скоростные автодороги протяженностью 36 тыс. км.

Скорость расширения сети электростанций поражает. По решению ГЭК, к концу 2016 г. на всем протяжении 2285-километровой скоростной магистрали Пекин—Сянган—Аомэнь, пересекающей Китай с севера на юг, а также на магистралях Пекин—Шанхай, Шэньян—Хайкоу, Циндао—Иньчуань планируется построить станции подзарядки электромобилей¹². Электростанции будут располагаться через каждые 50 км трассы, а каждая станция будет иметь 4 зарядных генератора мощностью 120 кВт, причем каждый генератор будет способен заряжать до 8 машин одновременно.

Реализация одобренной Госсоветом КНР «Программы развития автомобилестроения на основе энергосбережения и новой энергетики (2011—2020)» позволит отрасли перейти к полномасштабному производству принципиально нового вида автомобилей, стимулировать инновационный прорыв в смежных отраслях, создать новые рабочие места, решить проблемы загрязнения окружающей среды. Стремительный рост автомобильного рынка в Китае приводит к увеличению спроса на энергоносители. Развитие производства ГА и ЭМ позволит стране удовлетворить внутренний спрос, не попадая в зависимость от импорта нефти, и обеспечить завоевание значительного сегмента мирового рынка продаж автомобилей, использующих альтернативные источники энергии.

Примечания

¹ Luo Dan. China to Become Largest Energy Importer by 2035: BP. URL: <http://english.cri.cn/6826/2014/01/17/191s808487.htm>

² China unveils energy strategy, targets for 2020. URL: <http://english.people.com.cn/n/2014/1119/c90785-8811388.html>

³ China to promote new-energy vehicles. URL: http://news.xinhuanet.com/english/china/2013-09/17/c_132729329.htm

⁴ Charging still problem for electric cars in China. URL: http://www.china.org.cn/business/2015-02/05/content_34741412.htm

⁵ He Yini (Chinadaily.com.cn). Keeping the market open for green industries. URL: http://www.chinadaily.com.cn/bizchina/greenchina/2014-01/25/content_17258308_2.htm

⁶ China to extend electric car subsidies beyond 2015. URL: http://en.ce.cn/Business/policy/201402/12/t20140212_2284112.shtml

⁷ Electric car subsidies to end by 2020. URL: <http://www.ecns.cn/business/2014/09-12/134188.shtml>

⁸ China's 2014 auto sales may rise 10 %. URL: http://www.chinadaily.com.cn/business/motoring/2014-01/11/content_17230342.htm

⁹ Statistical Communique of the People's Republic of China on the 2015 National Economic and Social Development. URL: http://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/201602/t20160229_1324019.html

¹⁰ Chinese gov't boosts new energy vehicle purchases. URL: http://www.china.org.cn/business/2016-02/25/content_37869927.htm

¹¹ China Lead-acid Storage Battery Industry Report, 2013. URL: <http://www.researchinchina.com/Report/ReportInfo.aspx?id=6092>

¹² State Grid plans to plug in 8 major expressways. URL: http://usa.chinadaily.com.cn/epaper/2016-02/22/content_23590512.htm

Е.И. Кранина

СТРОИТЕЛЬСТВО «ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ» КИТАЯ

Аннотация. 13-я пятилетка (2016—2020 гг.) является периодом более сбалансированного, устойчивого, поступательного стимулирования инновационного развития Китая по мере изменения темпа его экономического роста. К 2020 г. страна вступит в эру «сяо-кан» — построения общества «малого благоденствия». Предстоит создать более гармоничную экономику в региональном и отраслевом планах. Ожидается серьезное урегулирование экономической структуры с учетом нового экологического движения. Экологичность производства, ресурсообеспечение становятся важными факторами конкурентоспособности страны в мире. Рассматриваются методы решения наблевших вопросов, предлагаемых руководством страны.

Ключевые слова: экологический и энергетический факторы; экстенсивное развитие; инновационные технологии; ресурсоэкономная энергетика; зеленая революция.

E.I. Kranina

Acceleration of advance of construction of an «ecological civilization» China

Abstract. The 13th Five-Year Plan (2016—2020) is the period of more balanced, steady, forward stimulation of innovative development of the People's Republic of China, in process of change of rate of its economic growth. By 2020th year the country will enter an era «xiaokan» (小康) — creation of well-off society. It is necessary to create more harmonious economy in regional and industry plans. It is possible to implement serious

adjustment of economic structure in course of a new ecological movement. Environmental friendliness of production, resource provision become important factors of competitiveness of the country in the world. This article considers methods for the solution of the urgent problems offered by the country leaders.

Keywords: environmental and energy factors; extensive development; innovative technologies; resource economical energy; Green Revolution.

Продвигая развитие экономики, политики, культуры и общества, внедряя новые технологии, высшее руководство КНР уже не считает рост ВВП абсолютным приоритетом. Всевозрастающие инвестиции в экологию, создание глобальных проектов, предусматривающих широкую международную интеграцию, свидетельствуют о том, что оно готово решительно защищать окружающую среду, создавая весьма важные факторы *для поиска путей «устойчивого развития» своего государства*. Китайские предприятия переходят на новые модели развития путем расширения спектра индустрий с помощью выхода на зарубежный рынок и перемещения избытка производственных мощностей в западные районы страны.

В настоящее время в Китае пройден самый тяжелый, начальный этап борьбы с загрязнением окружающей среды, наступила ключевая фаза накопления позитивных факторов, но предстоит еще долгий путь «радикального лечения». Руководство страны внесло понятие «экокультуры» в стратегию национального развития, взяло *курс на фундаментальное решение экологических проблем*: соблюдение баланса между экономическим развитием и защитой окружающей среды (при умеренных материальных затратах); проведение реформы правовой экологической системы; внедрение «зеленых», стратегических отраслей и разработку новых, более совершенных инновационных технологий; массированный перевод промышленности с Востока на Запад с обеспечением экологической защиты принимающих территорий. В 12-й пятилетке (2011—2015 гг.) инвестиции в охрану окружающей среды достигли 5 трлн юаней (814,5 млрд долл.), к 2020 г. в эту сферу запланировано инвестировать 14,26 трлн юаней (2,3 трлн долл.), то есть почти в 2,5 раза больше¹.

Цели и задачи 13-й пятилетки в сфере охраны окружающей среды:

- сдерживать объем энергопотребления в стране в пределах 5 млрд т угольного эквивалента в год;
- внедрить самую строгую в истории страны природоохранную систему, которая будет создана на основе общих усилий правительства, предприятий и общества;
- вести строгий контроль над выбросами углерода, соблюдать обещания по сокращению вредных выбросов и активно участвовать в глобальном управлении климатом;
- создать единую национальную систему мониторинга окружающей среды в режиме реального времени онлайн.

Основные экологические принципы «устойчивого развития» высшее руководство КНР сформулировало в идее «*ускорения продвижения построения справедливой экологической цивилизации*». Впервые она прозвучала на XVII съезде КПК (9—12 октября 2008 г.). На XVIII съезде (8—14 ноября 2012 г.) пункт о построении «экологической цивилизации» был включен в Устав КПК. *Повышение качества законодательной работы стало рассматриваться как одна из наиболее важных задач.*

Съезд выдвинул план из пяти взаимосвязанных компонентов строительства «Красивого Китая»: экономического, политического, культурного, социального и строительства «экологической цивилизации». На 3-м пленуме ЦК КПК 18-го созыва (9—12 ноября 2013 г.) было предложено ускорить создание комплексной системы «экологической цивилизации», на 4-м пленуме ЦК КПК 18-го созыва (20—23 октября 2014 г.) решено обеспечить защиту окружающей среды *строгой правовой системой*. На 5-м пленуме ЦК КПК 18-го созыва (26—29 октября 2015 г.) генеральный секретарь ЦК КПК Си Цзиньпин выдвинул пять концепций развития — инновация, координация, экологичность, открытость и совместное использование.

Перед центральным правительством Китая встали вопросы о проведении реформы экологического законодательства: изменении статуса аппарата защиты окружающей среды на разных уровнях властной иерархии; уравнивании её интересов с интересами экономического развития; изменении системы финансирования экологических институтов.

Реформа экологического законодательства проходит в три этапа.

На первом — устраняются накопленные в законодательстве пробелы и противоречия. На втором — проводится перестройка действующей экологической правовой системы. На третьем — внедрение новой системы экологических правоотношений — переход количества принятых законов в качество их исполнения.

В 2015 г. наступил второй этап всестороннего совершенствования, углубления, реформирования правового регулирования экологической сферы Китая. *С 1 января 2015 г. вступил в силу новый исправленный и самый строгий за всю историю КНР Закон об охране окружающей среды.* На этом этапе важнейшее значение придается не только законодательной работе, но и исполнению Закона на практике: созданию механизма вертикального подчинения природоохранных органов ниже провинциального уровня в их работе по контролю, надзору и исполнению законов. Новый Закон дает возможность создавать особые зоны, закрытые для производства загрязняющей промышленности.

В 2015 г. китайские суды рассмотрели 19 тыс. дел о загрязнении окружающей среды и нанесении вреда природным ресурсам — на 18,8 % больше, чем в 2014 г. Общая сумма штрафов составила 4,25 млрд юаней (654 млн долл.), что на 34 % больше, чем в 2014 г. Власти разослали более 97 тыс. извещений о наказании виновников. За серьезный ущерб они привлечены не только к административной, но и к уголовной ответственности. Причастные к 2079 случаям нанесения вреда окружающей среде были задержаны полицией, в том числе в 1685 случаях возбуждены уголовные дела. В 2015 г. проверено около 1,77 млн предприятий, 191 тыс. из них наказаны, 20 тыс. закрыты, на 34 тыс. было приостановлено производство².

Внесены серьезные поправки в целый ряд других законов: Закон о предотвращении и устранении загрязнения атмосферы (1 января 2016 г. новая редакция Закона вступила в силу), Закон о предотвращении и борьбе с загрязнением вод, Закон для борьбы с загрязнением почв (прошел первичное рассмотрение в 2016 г., в 2017 г. будет представлен на рассмотрение Постоянного комитета ВСНП).

В мае 2015 г. ЦК КПК и Госсовет КНР опубликовали программный документ: «*Мнение (Позиция) об ускорении продвижения строительства экологической цивилизации*»³ — это первый подробный государственный документ, выдвигающий идею строительства «экологической цивилизации» и достижения «устойчивого развития» китайской нации. Он носит характер генерального распоряжения, содержит 30 задач и считается «дорожной картой» для государственного планирования.

22 сентября 2015 г. Госсоветом и Политбюро ЦК КПК обнародован «*Комплексный план реформ по содействию экологическому прогрессу*», состоящий из 56 статей. В нем в основном определен верхний уровень проектирования «экологической цивилизации», включение её основ в экономику и управление. Первый этап перехода к её реализации должен быть завершён к 2020 г.

В течение длительного времени непрерывное увеличение выбросов CO₂ было обусловлено энергетической структурой КНР, в которой первые позиции занимал уголь. В 2014 г. совокупный объём потребления энергоресурсов в стране составил 4,26 млрд т топлива в угольном эквиваленте (примерно 1/4 общемирового). Несмотря на то, что в 2014 г. впервые за многие годы производство угля сократилось, спрос на него продолжает расти, особенно вслед за распространением высокоэффективных технологий очистки и производства. В индустрии тепловой энергетики выбросы диоксида серы и оксидов азота за 2011—2015 гг. сократились на 47 и 50 % соответственно. В 2016 г. удельная энергоёмкость ВВП снизится более чем на 3,4 %, при этом будут сокращаться выбросы основных видов загрязняющих веществ⁴. В 2015 г. в городах Пекине, Тяньцзине, в дельте р. Янцзы и в пров. Чжужцзян была заменена большая часть угольных электростанций газовыми. В 2016 г. в Пекине закрылась последняя угольная электростанция⁵.

Запланировано широкое внедрение других видов энергии — ветра, гелио, атомной. В результате внедрения инноваций доля КНР в мировом производстве солнечных батарей, например, составляет 60 %. К 2020 г. доля потребления угля в суммарных энергозатратах снизится с 66 % (2014 г.) до 57 %, выбросы вредных веществ в результате потребления воды и энергии, а также выбросы углекислого

газа на единицу ВВП уменьшатся на 23; 15 и 18 % соответственно⁶. С развитием экологических отраслей растет и занятость в них. В Китае новая энергетика и ВИЭ- генерации (возобновляемые источники энергии) уже обеспечили более 2 млн «зеленых» рабочих мест⁷.

Китай сталкивается с серьезным избытком производственных мощностей. В отраслях с избыточными мощностями, таких, как сталелитейная, каменноугольная, цементная и стекольная, наблюдается постоянный отрицательный рост валовой прибыли предприятий, поэтому до 2017 г. в них не должны увеличиваться производственные мощности.

Период реализации 13-й пятилетки станет ключевым для внедрения наиболее эффективной модели сокращения выбросов CO₂. Формируются система квот на выбросы и механизм компенсации. Наблюдается «взрыв патентной активности» в области борьбы с климатическими изменениями. Разрабатываются система рыночных экологических платежей за выбросы (включая диоксид серы и азота, другие загрязнители), а также внутренняя схема торговли квотами.

В сентябре 2014 г. на переговорах ООН по климату Китай и 72 государства поддержали введение платы за углеродные выбросы. Запущена первая очередь эксперимента по созданию «низкоуглеродных» городов (поселков), развернуты пилотные проекты по торговле квотами на выбросы углерода в 7 провинциях и городах, в том числе Пекине и Шанхае. В 2015 г. совокупные квоты на выбросы парниковых газов в упомянутых городах и провинциях составили 1,2 млрд т, более 2 тыс. предприятий присоединились к этому проекту. По величине квот Китай занимает 2-е место в мире, уступая лишь Евросоюзу. Одновременно идет подготовительная работа к созданию единого всекитайского рынка квот на выбросы парниковых газов. Согласно плану, в 2017 г. он начнет работать в пробном режиме.

Для стимулирования природоохранных мероприятий предусмотрены постепенный переход к системе рентных платежей; включение в экономические показатели полной стоимости природных объектов с учетом их средообразующей (охраняющей) функции, а также природоохранных (экологических) работ (услуг); создание ме-

ханизма взимания с хозяйствующих субъектов, эксплуатирующих природные ресурсы, платежей и их использования на сохранение и восстановление природной среды, в том числе биоразнообразия; введение ответственности за произведенный продукт на всех стадиях. Предоставляется ряд льгот предприятиям, занимающимся сбором и комплексным использованием возобновляемых ресурсов, выпуском природоохранного промышленного оборудования и продукции с использованием жидких, газообразных и твердых отходов.

В сентябре 2015 г. опубликован *«План реформ экокультуры»*. В нем предложено создать «Фонд зеленого развития», «зеленую финансовую систему», которая включает: отдельную систему кредитования, свой рынок ценных бумаг, особый фондовый индекс «зеленых акций» и соответствующей продукции, «зеленый фонд», а также механизм «зеленого страхования». Развитие «зеленых финансов» станет приоритетом в 13-й пятилетке, в 2018 г. планируется установить систему «экологического аудита». Банковские учреждения призваны оказывать большую поддержку «дружелюбным по отношению к экологии» предприятиям, а политика «зеленого кредита» должна служить стимулом экологически чистого производства.

ВСНП разрабатывает проект Закона *о налогах на охрану окружающей среды*. Его основная цель заключается не столько в увеличении налогов, сколько в создании совершенного механизма поощрения предприятий к уменьшению объемов выброса загрязняющих веществ. Чем больше отходов вырабатывает производство, тем выше будет налог и наоборот. Работу над проектом закона возглавляет Министерство финансов КНР.

Продолжается реформа ценообразования на ресурсную продукцию, совершенствуется система ступенчатых тарифов на газ бытового назначения. Вводится порядок платной утилизации бытового мусора и опасных веществ, что должно привлечь общественные средства в инвестирование природоохранных объектов, вывести их в русло рыночной экономики и индустриализации, стимулируется маркетизация экологическо-консультационных услуг. Государственная поддержка «зеленых инноваций» осуществляется в форме грантов малым и средним предприятиям, учреждениям и специализированным институтам.

В 2011 г. запущена «Программа по созданию функциональных регионов», исходя из их экологической адаптируемости. Выделено 4 категории зон (регионов): оптимального освоения, усиленного, ограниченного и зоны, где освоение запрещено. В рамках плана 13-й пятилетки опубликованы: схема и список «Основных функциональных регионов». Их развитие продвигается исходя из функционального назначения. Цель проекта — формирование высокоэффективной, высококоординированной и устойчивой структуры освоения государственных земель. К 2020 г. должен быть достигнут значительный прогресс в строительстве общества ресурсосберегающего и экологически чистого типа, в котором будет сформировано расположение «основных функциональных зон (регионов)» в качестве базового механизма освоения и защиты экологии государственных территорий, произведена оценка возможности их развития.

Стране с пятой частью мирового населения и только 7 % глобальных запасов пресной воды её критически не хватает. Уже сейчас из-за общенационального дефицита этого жизненно важного ресурса Китай ежегодно теряет до 2,3 % ВВП. Общий объем потребления воды в 2015 г. достиг 618,0 млрд куб. м, на душу населения — 450 куб. м, в Пекине — около 300 куб. м⁸.

Выкачивание воды из недр привело к огромному количеству экологических проблем, прежде всего — значительному проседанию почв, что создало непосредственную угрозу безопасности движения на автобанах и скоростных железных дорогах. «Поплыли» фундаменты зданий в городах, началось серьезное обмеление озер и рек, что нанесло серьезный удар по экосистеме. По оценкам экологов, общий объем сверхнормативной эксплуатации подземных вод на севере Китая достиг 120 млрд куб. м⁹.

По прогнозам, к 2030 г. КНР будет нуждаться в 818 млрд куб. м воды ежегодно. Катастрофическая нехватка водных ресурсов в засушливых северо-восточных районах стала тормозить их экономическое развитие, вынудив власти начать реализацию крупнейшего инженерного проекта — «перевоску рек». До 2050 г. бассейны четырех крупнейших китайских рек (Янцзы, Хуанхэ, Хуайхэ и Хайхэ) будут объединены тремя грандиозными каналами: Восточным, Центральным и Западным, и с помощью системы гидротехнических сооруже-

ний вода пойдет на север. Это позволит существенно увеличить полноводность северокайских рек, ликвидировать риск их пересыхания и обеспечить ресурсами водохранилища вблизи крупнейших городов севера страны — Пекина и Тяньцзиня. Но даже после успешного завершения проекта пресной воды не будет хватать. Выход один: вводить режим жесткой экономии водных ресурсов, рынок повторного использования воды.

16 апреля 2015 г. обнародован «План действий по борьбе с загрязнением водных ресурсов». Согласно этому документу, в стране будет осуществляться самый строгий контроль водных ресурсов. К 2020 г. объем годового её потребления по стране не должен превысить 670 млрд куб. м, будет усовершенствована система показателей совокупного потребления воды¹⁰.

Осуществление самого строгого управления ресурсами — важнейшая задача Министерства водного хозяйства КНР. Его ведомствами разработаны лимиты, ограничивающие освоение и потребление ресурсов. Для достижения цели усовершенствована система показателей совокупного потребления воды; пересчитаны стандарты, определяющие эффективность потребления, а также допуски по вредным выбросам. Весь реестр показателей подробно расписан для водосборных бассейнов, провинций, городов, уездов и даже поселков. В единую систему распределения водных ресурсов включаются возрожденная, дождевая, слабоминерализованная вода и другие источники.

В разработке планов развития народного хозяйства и общества, а также городов при реализации крупных строительных проектов планируется в полной мере учитывать местные условия, связанные с наличием водных ресурсов и степенью стихийных угроз, в частности, наводнений. Не будут предоставляться разрешения на получение ресурсов при строительстве тем районам, где объемы потребления превышают лимит. Введено плановое потребление воды для учреждений, включенных в контрольную систему, и тех, которые её потребляют в огромных количествах. Реализация новых проектов, перестройка и реконструкция проводятся на современном уровне с учетом потребления воды. Планируется проектировать и вводить в строй специальные сооружения для экономии воды, они должны ус-

танавливаться и вводиться в эксплуатацию одновременно с основными объектами. Составлены списки тех учреждений, которые находятся под особым контролем в плане потребления воды.

Кроме строгого управления водными ресурсами, повышается эффективность их использования. Рыночный подход в реализации очень жесткого управления водными ресурсами — хороший способ стимулировать их экономию и охрану. Министерство водного хозяйства КНР в экспериментальном порядке постепенно расширяет платное пользование водой. Для этого создается система оценки эффективности использования воды — объемы потребления на 10 тыс. юаней ВВП. Выполнение задач по экономии включается в оценку работы местной администрации.

К 2020 г. объем потребления воды на 10 тыс. юаней ВВП и на 10 тыс. юаней добавленной стоимости в промышленности, соответственно, снизится на 35 и 30 %¹¹. По данным Министерства водного хозяйства Китая, в 12-й пятилетке (2011—2015 гг.) было потрачено более 1,9 трлн юаней (304 млрд долл.) на сохранение водных ресурсов: борьбу с засухой, развитие гидроэнергетики, орошение сельскохозяйственных угодий, решение проблемы питьевой воды в ряде регионов и на очистку водоемов от загрязнения. Постоянный комитет ВСНП проведет специальное обследование по исполнению «Закона о предотвращении и борьбе с загрязнением вод»¹².

Особое внимание в 13-й пятилетке уделяется лесоразведению, реабилитации почв, созданию широких защищенных морских зон для восстановления рыболовных запасов. К 2020 г. общая площадь пашни в КНР не должна опуститься ниже отметки в 120 млн га («красная линия»). Усилится работа по созданию сельхозугодий высокого стандарта — качественные продуктивные, гарантирующие стабильные урожаи земли составят — 53 млн га., площадь земель глубокого рыхления увеличится на 10 млн га, а площадь применения высокоэффективных водосберегающих технологий орошения — на 1,33 млн га¹³.

Мониторинг загрязнения почв показывает, что в Китае сложная ситуация с их состоянием, а в некоторых районах — катастрофическая, около 1 % пахотных земель подвержено загрязнению высокой степени. Министерство охраны окружающей среды разработало

проект *Закона о борьбе с загрязнением почв*, в марте 2016 г. на 4-й сессии ВСНП 12-го созыва прошло первичное его рассмотрение, в 2017 г. Закон будет представлен на рассмотрение Постоянного комитета ВСНП. Его принятие позволит усовершенствовать систему предотвращения и борьбы с загрязнением почв, разделить функции правительственных ведомств, создать стандартизированную систему обследования и мониторинга почв, а также увеличить капиталовложения в эту сферу¹⁴.

В *«Средне-долгосрочной программе научно-технического развития в области лесного хозяйства КНР до 2020 г.»* определены основные направления научных исследований и технических инноваций: биотехника и селекция, взаимосвязь лесов и окружающей среды, экосистема и восстановление регрессивного экобаланса, борьба с опустыниванием, предотвращение лесных бедствий и др. Планируется сократить квоты вырубки лесов, активизировать лесопосадку на автодорогах и окраинах лесных участков, запрещена пересадка деревьев из природных массивов в города. Перечисленные выше меры будут интенсивно вводиться в ходе 13-й пятилетки, наряду с активным предотвращением перемещения песков при помощи зеленых насаждений и улучшением способности контролировать пустыню.

Управление лесного хозяйства КНР принимает многочисленные меры по борьбе с опустыниванием. Прежде всего, это проект создания защитного лесонасаждения на Северо-Западе, Севере и Северо-Востоке Китая. Во-вторых, это запуск проекта по борьбе с источниками песчаных бурь в районе городов Пекин—Тяньцзинь. Кроме того, заостряя внимание на проблемах чрезмерного выпаса скота и интенсификации сельского хозяйства, в тех регионах, где нет средств или возможности бороться с опустыниванием, предпринимаются меры по защите и закрытию доступа к таким землям. Следующим шагом, при помощи пилотных проектов, будет расширение охраняемых и запрещенных для сельского хозяйства территорий.

По статистическим данным, территория Китая, на которой продолжается опустынивание, в настоящее время достигла 1,73 млн км² (173 млн га). Во время 11-й пятилетки (2006—2010 г.) удалось решить проблему опустынивания на более чем 14 млн га. За период 12-й пятилетки (2011—2015 гг.) — на 10 млн га. В ходе 13-й пятилет-

ки (2016—2020 гг.) предстоит улучшить экологическую ситуацию еще на 10 млн га опустыненных земель¹⁵.

К концу 2020 г. общая площадь лесов увеличится до 223 млн га, коэффициент лесного покрытия повысится до 23,04 %, общего степного покрытия — до 56 %, площадь водно-болотных угодий достигнет 50 млн га. По площади лесов лидирует Тибетский автономный район — почти 15 млн га, на каждого жителя приходится около 50 тыс. кв. м¹⁶.

В 2015 г. в рамках проекта охраны естественных лесов деревьями было засажено 499 тыс. га земли. Расширены рамки новой очереди программы восстановления лесных и травянистых покровов на распаханых землях на территории в 6,32 млн га, произведено комплексное упорядочение влаго- и почвопотерь на площади в 5,4 млн га.

Помимо этого, в стране осуществлялись 48 проектов по охране заболоченных земель, в результате чего их площадь увеличилась на 345 тыс. га¹⁷.

Общая площадь зеленых насаждений в городах в 2015 г. составила 1 млн 888 тыс. га, коэффициент озеленения достиг 36,34 %, в среднем площадь зеленых посадок в пересчете на душу городского населения увеличилась до 13,16 кв. м, количество городских парков возросло до 13,662 тыс. Площадь заповедников — 1,47 млн кв. км (14,8 % территории страны — выше среднемирового уровня), их число — 2740, из них — 428 национальных¹⁸.

Согласно опубликованным Продовольственной и сельскохозяйственной организацией ООН (ФАО) результатам «Глобальной оценки лесных ресурсов—2015», в период с 2010 по 2015 г. Китай стал страной с наибольшим приростом площади лесов, которая в среднем увеличивалась на 1,542 млн га ежегодно. Результаты оценки ФАО свидетельствуют об успехах, достигнутых КНР в озеленении и ускорении реформы лесного хозяйства¹⁹.

Важным аспектом планирования экологической стратегии КНР в рамках 13-й пятилетки является *вопрос о перемещении загрязняющих отраслей экономики с Востока на Запад*. Эту задачу, а также более рациональное распределение производств и снижение нагрузок на среду на территории страны призван решить беспрецедентный по масшта-

бам инфраструктурный мегапроект, инициируемый правительством Китая в сентябре 2013 г. — «*Экономический пояс Великого шелкового пути*» и «*Морской Шелковый путь 21-го века*» («пояс и путь»).

В этом направлении открываются широкие перспективы: планируется поощрение китайских предприятий в развитии бизнеса за рубежом, поддержка выхода за границу ряда основных отраслей и содействие внешнеторговых предприятий к созданию сетей маркетинга и услуг в странах, расположенных вдоль «Экономического пояса Шелкового пути».

Международное сотрудничество в сфере развития проекта «пояса и пути» становится важной стратегией государственного развития на период 13-й пятилетки и главными двигателями нового этапа внешней открытости Китая на высоком уровне. Представление и постепенное продвижение концепции «пояса и пути» создает стратегические возможности для активизации многослойных и широко-масштабных обменов торгово-экономического и культурного взаимодействия для китайских предприятий, стран и регионов вдоль «пояса и пути». В 2013 г. министерства торговли и охраны окружающей среды КНР опубликовали «*Руководства по охране окружающей среды при осуществлении иностранных инвестиционных проектов и сотрудничества*», предписывающие китайским компаниям «своевременное выявление и упреждение экологических рисков, поддержания устойчивого развития в принимающих странах». Предложена программа выноса предприятий по производству стали, цемента, стекла, электроэнергии, а также переработки некоторых видов сырья и топлива в страны-партнеры.

Мегапроект «Экономический пояс Шелкового пути» должен быть основан на принципах взаимной выгоды и гармоничного развития, экологически равноценного обмена, с учетом возможных альтернативных и пригодных вариантов для всех государств-участников, а также социально-экологических стандартов сотрудничества, не менее жестких и прогрессивных, чем те, что КНР уже внедряет на своей территории. Необходима стратегическая экологическая оценка природно-ресурсных проектов, включение в них разделов: «развитие зеленой экономики», «охрана окружающей среды», «предотвращение экологических рисков».

Примечания

¹ URL: <http://www.zhb.gov.cn/english/SOE/soechina2016/english/2-preface.htm>

² URL: http://www.gov.cn/zhengce/content/2015-01/22/content_9424.htm

³ URL: http://ru.theorychina.org/xsqy_2477/201511/t20151112_331129.shtml

⁴ URL: http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2016-03/07/content_37956308.htm

⁵ Министерство охраны окружающей среды, «План действий для борьбы с загрязнением воздуха» и «План действий для борьбы с загрязнением воздуха в Пекине, Тяньцзине и прилегающих к ним территориях», Постановление № 104(2016) (кит.). 17.02.2016.

⁶ URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2016/0307/c31518-9026333.html>

⁷ URL: <http://energyfuture.ru/13-energeticheskaya-pyatiletka-kitaya-xxx>

⁸ URL: http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2016-03/07/content_37956308.htm

⁹ URL: <http://zmdosie.ru/proekty/podrobnosti/4368-kitaj-v-poiskakh-presnoj-vody>

¹⁰ URL: http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2016-03/07/content_37956308.htm

¹¹ URL: http://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/201602/t20160229_1324019.

¹² Чжунго жибао.08.02.2016.

¹³ URL: http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2016-03/10/content_37956308.htm

¹⁴ Ibidem.

¹⁵ URL: http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2016-03/10/content_37956308.htm

¹⁶ URL: http://russian.news.cn/nature/2013-10/16/c_132803257.htm

¹⁷ URL: http://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/201602/t20160229_1324019

¹⁸ URL: http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2016-03/11/content_37956308.htm

¹⁹ URL: http://russian.news.cn/2015-10/31/c_134769407.htm

Н.В. Прохорова

РАЗВИТИЕ ВОДОХОЗЯЙСТВЕННОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ В ПЕРИОД 12-й ПЯТИЛЕТКИ: КОНТРОЛЬ ЗА ОСВОЕНИЕМ ВОДНЫХ РЕСУРСОВ

Аннотация. Неотъемлемой составляющей водного кризиса КНР является не только проблема дефицита водных ресурсов и беспокойство Китая вопросом расширения базы источников питьевого водоснабжения, которые страна сможет использовать для собственных нужд, но и проблема чрезмерной освоенности водных ресурсов в водоемах и водотоках страны. Долгое время освоение водных ресурсов в Китае фактически не лимитировалось. В период 12-й пятилетки были введены «красные линии» контроля общего объема водопользования в стране. И в настоящее время предпринимаются активные меры по увязыванию проблем регулирования объемов и качества воды, в том числе в водных экосистемах.

Ключевые слова: Китай, водные ресурсы, объемы, загрязнения, водный рынок, экосистемы.

N.V. Prokhorova

Water section development in China during 12-th Five-year plan

Abstract. Essential problems of water crisis in China problem are not only water resource deficit and concern regarding portable water supply extensions but the problem of excessive of water resources development in water basins and watercourses of the country. During long

time water resource development in China was not being limited. In period of 12-th five-year plan the «red lines» were established to control general water consumption in the state. To date active measures are undertaken to match the problems to control both volumes and quality of the water, including water ecosystems.

Keywords: China, water resource, water volumes, pollution, water market, ecosystems.

Неотъемлемой составляющей водного кризиса КНР является не только проблема дефицита водных ресурсов и обеспокоенность Китая вопросом расширения базы источников питьевого водоснабжения, которые страна сможет использовать для собственных нужд, но и проблема чрезмерной освоенности водных ресурсов в водоемах и водотоках страны.

В 2002 г. в Китае был принят *Водный кодекс*. При толковании его правовых норм на сессии ВСНП, коэффициент освоения и использования водотоков был рекомендован на уровне 40 %, как признанный международной практикой критический пороговый показатель. Однако впоследствии, основываясь на фактической ситуации чрезмерной освоенности многих северных рек, коэффициент освоения которых превысил 80 %, за основу допустимого коэффициента освоения и использования водных ресурсов во многих районах на севере страны был допущен уровень в 60 %.

На северную часть КНР, где проживает 46 % населения, приходится 16 % водных ресурсов и 65 % пашни. На южную часть страны, где проживает 54 % населения страны, приходится 84 % водных ресурсов.

В 2014—2015 гг. потенциально возможный для освоения ежегодный объем водных ресурсов в КНР составлял 850 млрд куб.м¹. В 2014 г. общий объем водопользования и поставок воды составил 609,5 млрд куб.м. Таким образом КНР удалось удержаться в рамках целевого уровня контроля объемов водопользования, установленных в 2012 г. Напомним, что в 2012 г. были опубликованы «*Мнения Госсвета о реализации системы особо строгого управления водными ресурсами*», предусматривающие необходимость удержать годовой объем водопользования в пределах государства на уровне до 2015 г. — 635 млрд куб. м, до 2020 г. — 670, до 2030 г. — до 700 млрд куб. м.

В настоящее время уровни контроля объемов водопользования, установленные для провинций и автономных районов, во многих местностях приближаются к уровням контроля 2020 г.

В Пекине и Тяньцзине сложилась крайне напряженная ситуация с водоснабжением. В 2013 и 2014 гг. были успешно введены в строй два луча «*Проекта переброски вод с Юга на Север*», что существенно смягчило проблему дефицита водных ресурсов в регионе. В других регионах, страдающих дефицитом водных ресурсов, также реализуются многочисленные проекты по переброске воды.

В документе Госсовета от 2011 г. «*Решение об ускорении развития реформы водного хозяйства*», статус «водных ресурсов» фактически был выделен в отдельную сферу экономики и поднят на уровень государственной национальной безопасности.

Статистические данные по структуре водопользования дают нам следующую картину. По данным исследований за 2014 г., из общего объема водопользования объем поверхностных вод составил 492,1 млрд куб. м, подземных 111,7 млрд куб. м, что составляет 18,3 %. Из них 85,8 % — это воды, залегающие на сравнительно небольшой глубине. Поставки вод из других источников — 5,7 млрд куб. м (0,9 %).

Объем непосредственно используемых морских вод, в основном в тепло- и атомной энергетике, составил 71,4 млрд куб. м. Распространение использования морских вод получило в провинциях Гуандун, Фуцзянь, Цзянсу, Чжэцзян, Шаньдун.

Из всего объема водопользования 12,6 % использовалось в быту, 22,2 — в промышленности, 63,5 — в сельском хозяйстве и 1,7 % — для потребностей экосистем².

В 2014 г. была проведена оценка качества воды рек. Было выявлено, что **I** (высшей) категории качества достигло не более 5,9 % отрезков рек, **II** категории качества соответствуют 43,5 %, **III** категории — 23,4 %, **IV** — 10,8 %, **V** — 4,7 %, хуже **V** категории — 11,7 % отрезков рек.

Также были проведены оценки качества воды в 121 главном озере страны, общей площадью водной поверхности 29 тыс. кв. км. В результате **I–III** категории качества воды достигли 39 озер, **IV–V** — 57, хуже **V** — 25 озер³.

С начала «нулевых» годов в КНР прошло деление акваторий водных объектов на функциональные районы, позволившее обозначить их целевое назначение и установить для них базовые стандарты качества воды.

В 2014 г. соответствие качества воды в функциональных районах рек и озер установленным государственным стандартам достигло 67,5 %⁴.

В период 12-й пятилетки проводилась активная разработка мер по единому управлению объемами и качеством водных ресурсов. В период паводков по рекам проходит около 40 % водного объема, который не успевают использовать, этому явлению было уделено большое внимание. В связи с этим возникает дополнительная необходимость по строительству резервуаров для хранения воды, в том числе — и подземных. Также проводится строительство сетей распределительных каналов для успешного прохождения паводковых вод и распределения излишков воды.

Были ускорены работы по строительству сетей объединения рек, озер, каналов и водохранилищ, действуя в рамках концепции соединения акваторий рек и озер, официально озвученной в 2009 г.

Следует заметить, что работы по данному направлению не только решают текущие задачи по водораспределению и борьбе со стихийными бедствиями, но и во многих местностях радикально меняют структуру расположения водных объектов. Изменяется структура ландшафтного планирования на прилегающих территориях и осуществляется перераспределение производств.

Ведется работа в направлении объединения различных водных систем на транспровинциальном и трансгосударственном уровнях. Китайские специалисты подчеркивают важность опоры на научную основу в реализации таких проектов, осуществление которых рассчитано на много десятилетий вперед и фактически не имеет временных ограничений.

На XVIII съезде КПК (2012 г.) были приняты решения в русле Концепции научного развития, предложенной на XVI съезде КПК в 2003 г.

Впервые было заявлено о необходимости создания механизма мониторингового оповещения о потенциальной емкости ресурсной

среды. Применительно к водным ресурсам, понятие потенциальной емкости включает текущий контроль свободной емкости экосистем. Согласно официальным данным, в Китае в 2010—2011 гг. средний объем воды, оставляемый на нужды экосистем, составлял 32 %, включая полноводные южные районы и страдающие от крайней нехватки воды некоторые северные районы, где объем воды для экосистем не гарантирован.

Направляющие идеи по защите экосистем со вступлением в новую пятилетку имеют преемственный характер.

Министр водного хозяйства Чэнь Лэй, говоря об осуществлении режима самого строгого управления водными ресурсами, по вопросам развертывания экологического строительства в одном из своих выступлений дает следующие разъяснения (2015):

Необходимо придерживаться трех принципов:

1. Уважать природу.
2. Принимать человека за основу, обеспечивать безопасность жизнедеятельности населения и развивать производства.
3. Осуществлять всестороннее планирование, системную и комплексную борьбу с бедствиями. Принимать горы, воды, леса, поля и озера как жизненную общность, системно решать возникающие проблемы.

Необходимо усилить защиту особо охраняемых природных зон, источников водоснабжения и верховьев рек. Продвигать восстановление хрупких экосистем рек. В устьях рек и приморских водно-болотных угодьях стимулировать искусственное разведение аквакультур. Также необходимо продолжать возвращать пахотные площади водно-болотным угодьям, места разведения аквакультур — отменяя, строго-настрого запретить разрабатывать пашню в болотных угодьях озер.

Большие усилия также вкладываются в развертывание мероприятий по сохранению почв. Среднегодовая площадь проведения мероприятий по сохранению почв составила 50 тыс. кв. км.

Существует также необходимость строго ограничивать строительство на природных береговых линиях. Большое внимание уделяется и формированию подходящей структуры природных береговых линий.

Поставлена задача в период 13-й пятилетки потенциальную емкость водных ресурсов принимать как решающее условие для регионального развития, городского строительства и расположения производств: на основе ситуации с водными ресурсами основывать производства и города (*и шуй дин чань, и шуй дин чэн*).

На основе проекта переброски вод с Юга на Север и других проектов переброски воды постепенно формировать структуру объединения рек и озер, включающую новые источники водоснабжения и расширяющую географию расположения водных ресурсов в пространстве.

Развернуты пилотные проекты по строительству 105 городов с экологической цивилизацией, в создании которых использованы передовые методы планирования и создания искусственных водных экосистем и применяются современные методы водосбережения.

Большие усилия направляются на восстановление речных экосистем.

За последние 16 лет экосистема реки Хуанхэ нарушалась несколько раз. Экосистемы в бассейнах северных рек Тарим (Синьцзян), Шиянхэ (Ганьсу) и др. постепенно восстанавливаются⁵.

В настоящее время КНР активно разрабатывает собственные концепции оставления воды на нужды экосистем, делая акцент на целевое назначение защиты водных объектов и окружающей среды. Успехи КНР на этом пути выявят дополнительные возможности в управлении водными объектами.

В 2015 г. в рамках «Плана действий по борьбе с загрязнением водных ресурсов» была поставлена задача на научной основе разработать концепцию поддержания гарантированного объема воды в экосистемах и эффективные методы контроля за сельскохозяйственным водопользованием.

С начала «нулевых» годов в разных провинциях прошли несколько волн проектов распределения первичных прав на воду. Долгое время в этой системе распределения прав белым пятном оставались права на воду для экосистем. В настоящее время методика определения прав на воду для экосистем, а также прав на резервный объем воды (оставляемый для чрезвычайных нужд и нужд развития экономики) активно разрабатывается.

Разработка критериев определения прав на воду для экосистем позволит Китаю еще более активно включиться в формирование водного рынка и подойти вплотную к такому вопросу, как вододелиние на трансграничных реках. В отношении уже разработанных прав на воду в период 12-й пятилетки было начато проведение их детального распределения.

Летом 2014 г в автономных районах Внутренняя Монголия, Нинся-Хуэйском и в нескольких провинциях были развернуты эксперименты по распределению прав на воду, развитию среди субъектов-правообладателей рыночного обращения прав на воду, т. е. прав на использование определенных объемов воды. В сферу исследований входит: регистрация прав на воду, совершение сделок с правами на воду и создание эффективно функционирующих режимов прав на воду с учетом местных особенностей⁶.

В некоторых провинциях акцент в проведении эксперимента сделан на детальное определение, пересмотр, уточнение и регистрацию прав на воду в сочетании с определением прав собственности на сооружения малой ирригации и доведение системы распределения прав на воду до труднодоступных сельскохозяйственных районов. В некоторых местностях — акцент на развитие рыночного обращения сделок с правами на воду между городами, бассейнами, отраслями промышленности, между отдельными водопользователями, между верхним и нижним течением рек⁷.

Срок проведения эксперимента — 2—3 года. Цель детального распределения прав на воду — определить потенциально существующие излишки водного объема у всех субъектов правообладателей. Особую трудность такое определение представляет в сельских районах, где сокращение использования воды на единицу площади благодаря внедрению водосберегающих методов орошения и переход крестьян к выращиванию менее водоемких культур способствуют выявлению большого потенциала экономии воды в сельском хозяйстве. Внедрение сделок с правами на использование объемов воды и строительство водораспределительных сетей позволит включить сельскохозяйственный сектор в планомерное формирование водного рынка.

Следует заметить, что в Китае возлагаются большие надежды на формирование водного рынка. Некоторые представители зарубежной общественности даже обвиняют Китай в том, что КНР с помощью внедрения рыночных механизмов по обращению прав на воду и определения потенциально существующих излишков водных объемов у правообладателей будет пытаться спекулировать на водных объемах, не решив при этом основную для Китая проблему в сфере водных ресурсов — проблему загрязнений.

В связи с этим в настоящее время в Китае активно прорабатываются множество вопросов по обеспечению контроля над водным рынком и по включению проблемы загрязнений в функционирование рыночных механизмов. Это, например, проведение сделок по сбросам, работа по определению ценовых соответствий для загрязняющих веществ и т. д.

В целом, увязывание строгих мер контроля и управления водными объемами с проблемой загрязнений необходимо не только для формирования эффективно функционирующего водного рынка, но и для формирования ключевого звена в стратегии, в соответствии с которой Китай мог бы обеспечить свою водную безопасность, опираясь на собственные возможности, поскольку любые долгосрочные меры, призванные урегулировать проблемы водного кризиса в стране, должны учитывать неограниченный рост спроса, а не только исходить из разработки источников снабжения.

В региональном масштабе в области водосбережения усилия сосредоточены на следующих направлениях:

1. На Северо-Востоке делается акцент на экономию воды при увеличении производства зерна. На Северо-Западе усилия направляются на максимальное увеличение эффективности водосбережения, особенно в орошении, и делается акцент на водосбережение при максимальном сокращении добычи подземных вод, на юге необходимо стимулировать водосбережение при сокращении сбросов сточных вод.

2. Ускорение строительства 172 крупных гидротехнических объектов в Китае позволит увеличить водоснабженческие способности в городах и сельской местности на 80 млрд куб. м, возможности во-

досбережения в сельском хозяйстве — на 26 млрд куб. м, площадь орошения — на более чем 78 млн му.

3. За период 12-й пятилетки коэффициент эффективного использования воды в орошении повысился с 0,5 (2010 г.) до 0,531 (2014). До 2020 г. коэффициент орошения планируется повысить до 0,55.

4. В промышленности большое внимание уделяется техническому переоборудованию предприятий и отраслей производства с высоким расходом воды. Необходимо переоборудовать сети водоснабжения и выводить из употребления бытовые приборы водопользования, не соответствующие стандартам водосбережения. Также необходимо стимулировать водосберегающее и рециркулярное использование имеющихся водных ресурсов⁸.

В Китае ведутся разработки нетрадиционных источников воды, таких, как воды из воздушных масс, ледников, соленоватых вод, морских вод, дождевых вод и прошедших обработку сточных вод. Также проводятся геологические исследования.

В начале — середине «нулевых» годов большие запасы подземных вод были найдены в Синьцзяне и Внутренней Монголии⁹. В настоящее время изучаются возможности использования подземных вод морского дна в прибрежных водах Восточно-Китайского моря. На Чжоушаньском архипелаге островов, находящемся в Восточно-Китайском море в юрисдикции пров. Чжэцзян, проводится разработка подземных вод морского дна для смягчения и решения проблемы дефицита водных ресурсов в данной местности¹⁰.

Следует заметить, что на зарубежных направлениях Китай уже сейчас стремится предлагать свои проекты решения экологических кризисов в государствах, расположенных по линиям «Экономического пояса Шелкового пути». В приграничных зонах на севере страны внимание уделяется формированию ресурсно-экономических общностей с соседями, которые бы могли стать основой для переброски зарубежных водных ресурсов в Китай или развертывания китайских гидропроектов.

В заключение следует отметить, что для реализации дальнейших целей развития Китая необходимо корректировать свою стратегию в сфере освоения водных ресурсов, чтобы обеспечить себе базу для устойчивого водопользования. Активно ведется работа по обеспече-

нию контроля внутреннего спроса и созданию условий для доступа к новым источникам водоснабжения.

В период 13-й пятилетки поставлена задача на новом уровне продвигать водохозяйственное строительство для «выхода вовне» на основе стратегии «один пояс — один путь» и других важных государственных стратегий. Также планируется продвигать экологическое строительство и продолжать создавать зеленые заслоны вдоль «Экономического пояса Шелкового пути» внутри Китая.

Экологические проекты должны порождать возможности для ведения бизнеса. 13-я пятилетка является решающим этапом в строительстве общества «малого благоденствия». На основе уже достигнутых успехов в новой ситуации необходимо восполнить пробелы и проработать существующие узкие места в водохозяйственной стратегии, найти выход из трудного положения в пока еще не нашедших решения вопросах.

Ожидается заметное повышение возможностей КНР в обеспечении государственной водной безопасности. Планирование водохозяйственного развития каждого района должно теснейшим образом согласовываться с реальной ситуацией расположения природных ресурсов, целевым назначением их использования и потребностями экономического развития данного района. Поставлена также задача активизировать темпы подготовительных работ в реализации крупных гидротехнических проектов, что должно способствовать ускорению развития водохозяйственного строительства в период 13-й пятилетки¹¹.

Примечания

¹ Чеди цзесяо вого шуй цзыюань жицю дуаньцюэдэ яньчжун чжуанкуан (Полностью разрешить ситуацию с постоянно увеличивающимся дефицитом водных ресурсов в стране). URL: http://twtdtd.com/NewsShow_80f5ac26.aspx

² Вого шуй цзыюань кайфа лиюн цинкуан ши цзенъяндэ (Какова ситуация с освоением водных ресурсов в стране). URL: <http://www.chndaqi.com/news/236885.html>

³ 2014 нянь чжунго шуй цзыюань гунбао (Бюллетень по водным ресурсам Китая 2014 г.). URL: http://www.tlmicronano.com/html/2015/hynews_0917/794.html

⁴ Чжунго чжуньяо цзянхэ хубо шуй гуннэн цю дабяо лю дадао 67,5 % (Соответствие установленным стандартам качества воды в функциональных районах важнейших рек и озер Китая достигло 67,5 %). URL: http://news.xinhuanet.com/politics/2015-11/05/c_1117053490.htm

⁵ Чэнь Лэй. Шисин цзуй яньгэдэ шуй цзыюань гуаньли чжиду (Чэнь Лэй. Осуществление режима самого строгого управления водными ресурсами). URL: http://www.ce.cn/xwzx/gnsz/gdxw/201511/09/t20151109_6943523.shtml

⁶ Шуйшоань цзяои чжэнце ю ван миннянь чулу (Выход в свет стратегии по сделкам с правами на воду ожидается в следующем году). URL: <http://www.xianhuo.cn/article/20140929/16598.html>

⁷ 2015—2017нянь Чжунго шуй шичан цюань фэй будуань шаншэн (С 2015—2017 плата за права на водном рынке Китая будет непрерывно повышаться). URL: <http://www.gepresearch.com/77/view-2480-1.html>

⁸ Чэнь Лэй. Указ. соч.

⁹ Хайся шибао: Чжунго цзици цзецзюэ шуй вэньти (Хайся Таймс: Китай активно решает водный вопрос). URL: <http://www.china.com.cn/chinese/ch-yuwa/j/302709.htm>

¹⁰ Кэсюэцзя цзай хайди фасянь синьдэ дань шуй цзыюань... (Ученые на дне моря обнаружили новые запасы пресных вод). URL: <https://www.chinadialogue.net/blog/6639-Undersea-freshwater-reserves-could-alleviate-China-s-water-shortages-ch>

¹¹ 2016 нянь цюаньго шуйли гуйхуа цзихуа гунцзо цзотаньхуэй цзай Наньчан чжаокай (В 2016 г. семинар по общегосударственному водохозяйственному планированию открылся в Наньчане). URL: http://www.gov.cn/xinwen/2016-01/28/content_5036840.htm

Об авторах

АФОНАСЬЕВА Алина Владиславовна — кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, ученый секретарь ИДВ РАН

БАЖЕНОВА Елена Степановна — кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник ИДВ РАН

БАЛАКИН Вячеслав Иванович — кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник ИДВ РАН

БОНИ Людмила Дмитриевна — доктор экономических наук, главный научный сотрудник ИДВ РАН

БОРОХ Ольга Николаевна — кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник ИДВ РАН

ВАХРУШИН Иван Владимирович — кандидат экономических наук, старший научный сотрудник ИДВ РАН

ВДОВИН Артем Николаевич — аспирант ИДВ РАН

ВОЛКОВА Людмила Александровна — кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник ИДВ РАН

ЗАКЛЯЗЬМИНСКАЯ Екатерина Олеговна — аспирантка ИДВ РАН

КАМЕННОВ Павел Борисович — кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник ИДВ РАН

КОВАЛЕНКО Владимир Николаевич — кандидат экономических наук, начальник отдела по работе на финансовых рынках ПАО Донкомбанка

КОЛЕДЕНКОВА Наталья Никитична — кандидат экономических наук, старший научный сотрудник ИДВ РАН

КРАНИНА Елена Ильинична — кандидат экономических наук, старший научный сотрудник ИДВ РАН

ЛАЗАРЕВА Татьяна Васильевна — кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник ИДВ РАН

ЛЕБЕДЕВА Дарья Дмитриевна — аспирантка ИДВ РАН

МУРОМЦЕВА Зоя Андреевна — кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник ИДВ РАН

НОВОСЕЛОВА Любовь Владимировна — доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник ИДВ РАН

ОСТРОВСКИЙ Андрей Владимирович — доктор экономических наук, профессор, заместитель директора ИДВ РАН по научной работе, руководитель Центра социально-экономических исследований Китая ИДВ РАН

ПИВОВАРОВА Элеонора Петровна — доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник ИДВ РАН

ПИКОВЕР Александр Владимирович — старший научный сотрудник ИДВ РАН

ПРОХОРОВА Наталья Викторовна — стажер ИДВ РАН

САЗОНОВ Сергей Леонидович — кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник ИДВ РАН

ТЕРЕНТЬЕВА Татьяна Григорьевна — научный сотрудник ИДВ РАН

У ЦЗЫ (КНР) — аспирантка ИДВ РАН

ХАРЧЕНКО Максим Петрович — кандидат исторических наук, старший преподаватель Института международных транспортных коммуникаций (МИИТ).

ЦЗЯ СУН (КНР) — аспирант ИДВ РАН

ЧУБАРОВ Илья Георгиевич — кандидат географических наук, научный сотрудник ИДВ РАН

ЧУВАНКОВА Валентина Васильевна — кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник ИДВ РАН

Научное издание

**Итоги 12-й пятилетки (2011—2015 годы)
и перспективы развития экономики КНР
до 2020 года**

Редактор *В.И. Шабалин*
Корректор *Н.Б. Потапова*
Компьютерная верстка *С.Ю. Тарасова*
Обложка *Т.В. Иваншиной*

Подписано в печать 30.04.2017.
Формат 60×84/16. Печать офсетная. Гарнитура «Таймс».
Печ. л. 21,5. Бумага офсетная.
Тираж 500 экз. (1-й завод — 150 экз.).
Заказ № 6

Уважаемые читатели!

Электронные версии книг, выпускаемых ИДВ РАН,
размещаются в электронной библиотеке института
со свободным доступом, находящейся
на интернет-сайте ИДВ РАН
www.ifes-ras.ru

Контакты:

по вопросам работы электронной библиотеки —
Отдел наукометрии и информационных
технологий ИДВ РАН,
тел.: +7-499-124-0802 или e-mail: it@ifes-ras.ru.

Почтовый адрес ИДВ РАН:

Москва 117997, Нахимовский пр-т, 32.